

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1909.

№№ XVII—XVIII.

СЕНТЯБРЬ—КНИЖКА ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ:	Стр.
Св. Григорій Богословъ, какъ учитель жизни. <i>Николая Фетисова</i> . . .	563—581
Народный учитель. (Историческій очеркъ). (Продолженіе). <i>Инспектора народныхъ училищъ Курской губерні по Грайворонскому уѣзду В. Доброславскаго</i>	582—596
Обзоръ русскихъ сентъ и ихъ толковъ. (Продолженіе). <i>Протоіерея Т. Бутневича</i>	597—691
Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старокатолическую церкви? (Продолженіе). <i>Проф. Вл. Керенскаго</i>	692—719
Религіозный модернизмъ въ католической церкви. (Окончаніе). <i>Димитрія Лунашевича</i>	720—749
Вѣра въ Бога и мировыя катастрофы. (По Дункману, съ нѣмецкаго). <i>В. Недумова</i>	750—760

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Пріемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Озернскаго Братства.—Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства о глухонѣмыхъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Объявленіе.—II. Замѣтки сельскаго священника. *Сообщеніе Овощенника С. Алексеева*.—Универсальный журналъ. *С. Россова*.—Миссіонерскій листокъ.—Отчетъ Огульчанскаго (Шаровскаго) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.—Обесѣдованія съ сектантами. *Помощника Харьк. епарх. миссіонера В. А. Черкессова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр 761—838).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Превенія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣстѣ.

1909.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разныя свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиноп. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 года. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на правоолавную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4. СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступить, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῶμεν.

Вѣрою Разумѣваемъ

Евр. XI.

Св. Григорій Богословъ, какъ учитель жизни.

„Любезный мирт—мой трудъ и моя похвала“. (Сл. 23. Твор. 11, 228) ¹⁾.

Св. Григорій Богословъ принадлежитъ къ числу тѣхъ свв. отцевъ Церкви, имя которыхъ замѣчательно единодушно славить востокъ и западъ. Глубоко-просвѣщенный пастырь христіанской Церкви, серьезный богословъ-философъ, возвышенный поэтъ, христіанинъ, сіявшій благочестіемъ жизни, онъ возбуждалъ благоговѣніе и уваженіе къ себѣ уже у своихъ современниковъ. Григорій Назіанзинъ—это уста Христовы, сосудъ избранный и колодезь глубокой—восторжено писалъ о немъ св. Василій Великій. „Въ богословіи Григорій былъ великъ“, отзывается о Григоріи Назіанзинѣ слушавшій у него уроки Свящ. Писанія краснорѣчивый и ученый, впоследствии Нитрійскій пустынножитель, Евagriй ²⁾). Блаженный Иеронимъ, мужъ знаменитый ученостью и обширными познаніями въ христіанствѣ, несмотря на свои 50 лѣтъ, несмотря на непокидавшее его никогда сознаніе собственнаго достоинства и авторитета, оставляетъ свои Сирійскія пустыни и спѣшитъ въ Константинополь, чтобы послушать знаменитаго Григорія Богослова. Съ чувствомъ глубокой благодарности онъ вспоминаетъ его и впоследствии во многихъ своихъ сочиненіяхъ, какъ великаго учителя, катехета, ученаго знатока Священнаго

¹⁾ Настоящая статья представляетъ публичное Богословское чтеніе въ Киевскомъ Религіозно-Просвѣт. Обществѣ въ воскресенье, 25 января 1909 года (память св. Григорія Богослова).

Творенія его будутъ цитоваться по русскому изданію из.—Москва ч. I 1843 г., II—тоже, III—IV ч.ч. 1844 г.

²⁾ Заняств. изъ соч. преосв. Филарета. Историч. ученіе объ отцахъ т. из. II. С.-П. 1859, стр. 190. Срв. Sozom. Hist. eccles. lib. VI. с. 30.

Писанія ¹⁾. Руфинъ, епископъ Аквилійскій, не находитъ словъ, чтобы восхвалить Григорія Назіанзина: „Григорій. говоритъ онъ, мужъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ, славный словомъ и дѣломъ... Нѣтъ ничего честнѣе и святѣе его жизни, славнѣе его краспорѣчія, чище и правѣе его вѣры, полнѣе и совершеннѣе его знанія, такъ какъ опъ одинъ только таковъ, что о его вѣрѣ не могли, какъ обыкновенно бываетъ, спорить и несогласныя между собою партіи, и та его заслуга предъ Богомъ и Божьими церквами, что кто осмѣлится допустить въ вѣрѣ что-либо несогласное съ Григоріемъ, тотъ тѣмъ самымъ уже обличаетъ себя въ томъ, что онъ—еретикъ. Ясный признакъ, что человекъ держится не правой вѣры, если онъ не согласенъ въ вѣрѣ съ Григоріемъ“ ²⁾. „Ужели тебѣ кажется недостаточнымъ авторитетъ восточныхъ епископовъ въ лицѣ одного Григорія? спрашиваетъ Пелагія другой учитель Западной Церкви, блаж. Августинъ. Вѣдь это такая личность, что онъ самъ не говорилъ ничего, кромѣ всѣмъ извѣстнаго въ христіанской вѣрѣ“ ³⁾. Слава и обаяніе Григорія не умерли вмѣстѣ съ его современниками и ближними поколѣніями къ нимъ, но какъ подлинно, память праведника послѣдовательно переходила изъ рода въ родъ. Спустя достаточно времени послѣ смерти Григорія, Максимъ Исповѣдникъ называлъ его славнымъ и богоноснымъ учителемъ, великимъ проповѣдникомъ церкви, божественными устами Христа, великимъ въ богословіи ⁴⁾, св. Θεодоръ—начальнѣйшимъ богословомъ ⁵⁾, св. Софроній—тайноводителемъ богословія ⁶⁾. Цѣлый 3 вселенскій соборъ обращается къ Григорію Богослову, какъ къ непререкаемому авторитету, 7-ой—не-

¹⁾ См. въ кн. о знаменитыхъ мужахъ гл. 117, въ соч. противъ Іовіаніана. въ Комментаріи на кн. Исаіи, гл. 6 и мн. др.

²⁾ По переводу, приведенному у Виноградова въ соч. „Догматич. система св. Григорія Б. Казань 1887 г. стр. 504.

³⁾ Заимств. изъ соч. Виноградова „Догматическая система“ св. Григорія Б. Казань 1887 г. стр. 505.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Канонъ на субботу Сырной недѣли.

⁶⁾ ὁ τῆς θεολογίας μυσταγωγός—Biblioth. Photii. 231. Migne gr. s. t. 103. col. 1089.

однократно примѣняетъ ему титулъ „соименикъ богословія“. А воинствующая христіанская церковь на землѣ, желающая пѣснопѣніями славословить высочайшую главу свою Господа Іисуса Христа, не находитъ ничего лучшаго, какъ обратиться за матеріаломъ для этого—словами и мыслями, къ твореніямъ великаго Григорія Богослова. Такъ, словами этого великаго учителя она прославляетъ воскресшаго Господа даже въ праздникъ праздниковъ—день Св. Пасхи, родившагося Бого-человѣка—въ праздникъ Рождества Христова. У Григорія Богослова она черпаетъ вдохновеніе и выраженіе для него въ день Богоявленія или Крещенія Господня, въ день Пятидесятницы, въ день празднованія вообще святителямъ.

Неудивительно, поэтому, что и восшедшій на это священное мѣсто сегодня, въ день воспоминанія Церковію св. Григорія Богослова, изъ уваженія и благоговѣнія къ этому мужу желаній, сосуду избранному, устами Христовымъ, хочетъ предложить свое слово въ честь и память его, хочетъ взять, какъ говорили современники Григорія, *целнокъ* своего духа и, по мѣрѣ даннаго ему таланта, хотя, быть можетъ, и въ размѣрѣ одного только, въ назиданіе и умиленіе собравшихся, попробовать простереть мысленную нить, простереть по крайней мѣрѣ до того, чтобы на основѣ ея всѣмъ намъ можно было начать и молитву ¹⁾...

Сподобившись у Господа на небѣ одинаковой славы съ св. Василиемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ, какъ то засвидѣтельствовалъ самъ Господь въ таинственномъ видѣніи Евхитскому епископу Іоанну (XI в.) ²⁾, Григорій Назіанзинъ, какъ человѣкъ, при жизни своей рѣзко отличался отъ нихъ. Св. Василій—отрасль богатой и благородной фамиліи Каппадокіи, былъ мужемъ силы, крѣпко закалившимъ свою натуру въ продолжительныхъ аскетическихъ подвигахъ. Прекрасное знаніе свѣта и людей съ выработаннымъ отсюда поразитель-

¹⁾ Срв. у св. Ефрема Сирина въ его похвальномъ словѣ Василію. Твор. III стр. 101 изд. М. 1849.

²⁾ См. объ этомъ печатный прологъ подъ 30 января, а также ст. проф. Н. И. Петрова „о внѣшнемъ видѣ св. Іоанна Златоустаго“—труды Кіевской Д. Акад. декабрь 1907, стр. 581—82.

нымъ тактомъ его поведенія, слава учености и краснорѣчія соединились въ немъ съ замѣчательнымъ даромъ организатора и администратора. Іоаннъ Златоустъ сынъ богатаго антиохійскаго аристократа Секунда, закалившій свою натуру продолжительнымъ искусомъ пустыни и монастырей, является предъ нами тоже глубокимъ знатокомъ свѣта и людей, чело-вѣкомъ поразительной цѣльности, силы и удивительнаго безстрастія. Григорій Богословъ, по своему характеру, представлялъ совсѣмъ другое. Какъ самобытный оригинальный мыслитель, парящій, подобно орлу, въ тайнахъ богопознанія, со-именный писателю 4-го евангелія, св. Григорій и своимъ духовнымъ складомъ напоминалъ больше его. Въ немъ была та же рѣдкая глубина и сила чувства, дѣлавшая характеръ его болѣе женственнымъ, чѣмъ мужественнымъ, что и въ бессмертномъ Галилейскомъ рыбацѣ, та же тихая, тонкая, поэтическая водувшенность, спокойно царившая надъ землею изъ св. глубинъ синяго неба... Если Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ, по своему характеру, не были созданы къ тихой, внутренней жизни самоуглубленія; если ихъ натура была болѣе склонна къ чисто-внѣшней жизни и дѣятельности для другихъ, то у Григорія Богослова не было, именно, этого дѣятельнаго нерва своихъ современниковъ. Ему „пастырю робкому и осмотрительному (Сл. 22. 11. 214) ¹⁾“, котораго, по собственному его признанію, укоряли даже въ недѣятельности (*ibid*), недостовало настойчивости и той закаленности, которая даетъ людямъ возможность, не только презирать низость своихъ противниковъ, но и выступать противъ нихъ и подавлять ихъ. Не будучи слишкомъ вялымъ и чрезъ мѣру горячимъ (срв. сл. 6. I. 237), онъ въ дѣятельную жизнь вносилъ сильное желаніе мира и покоя. Онъ считалъ себя вправѣ повернуть свой руль, какъ говоритъ пословица и какъ онъ свидѣтельствовалъ самъ другу своему Филагрію, и дѣйствовать, какъ дѣйствуетъ кормчій, когда онъ замѣчаетъ приближеніе

¹⁾ Для краткости, произведенія Григорія Богослова мы будемъ цитировать, указывая первую цифрою *номеръ* его слова, вторую — *томъ* рускаго изданія его твореній (М. 1848 и 1844) и третью — *страницу* этого тома, а иногда — просто и двумя цифрами — тома и страницы.

бури, именно уйти въ себя самого и видѣть только издали какъ другіе потрясаются другъ другомъ и потрясаютъ другъ друга (письмо Фялагрія)... Отсюда, хотя и Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ не молчали въ своихъ словахъ о мирѣ и покоѣ, какъ общей христіанской настроенности, но ни тотъ, ни другой не говорили о немъ такъ, какъ Григорій Богословъ. Подобно тому, какъ св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ, можетъ быть названъ возвышеннѣйшимъ пѣвцомъ любви, ея учителемъ, несмотря на то, что о любви проповѣдывали и другіе апостолы, такъ и Григорій Богословъ, какъ учитель жизни, по преимуществу, является предъ нами учителемъ мира и единодушія людей въ взаимныхъ отношеніяхъ. „Любезный миръ—мой трудъ и похвала. Любезный миръ... весьма сильно и болѣе всякаго другого люблю и лобызаю тебя, заботливо храню, когда ты—съ нами и о, многими слезами и рыданіями призываю тебя, когда оставляешь насъ (Сл. 23. 11. 228)“. „Скорблю о томъ, что не могу, взшедши на одну изъ высокихъ горъ, голосомъ, соответствующимъ желанію, предъ цѣлою вселенною возгласить такъ всеѣмъ неблагочестиво мыслящимъ: *сынове челоувчестіи, доколь жестокосердію, вскую любите суету и ищите лжи* (Пс. 4, 3); (Сл. 22. 11. 219). „Будемъ прекращать собственныя разноглавія“ (abid. 217)—поручителемъ же этого мира я, пастырь робкій и осмотрительный (Сл. 26. 11. 293), шедшій принести не мечъ, но миръ (Сл. 13. 1. 315),—такъ говорилъ св. Григорій въ своихъ проповѣдяхъ, и эти слова его, можно сказать, были основой всей его проповѣднической жизни.

Миръ, согласіе, по глубокому убѣжденію св. Григорія, существуютъ искони въ вселенной. Они одни только могутъ прекрасно сказать то, что провѣщало сотворившее все Слово: когда вселенная осуществлялась и устроилась Богомъ, бѣгомъ при Немъ устроая, бѣгомъ при Немъ, егда готовяше престоль свой на вѣтрѣхъ и егда крѣпкій творяше облака, егда основа землю и тверды полагаше источники поднебесныя и духомъ устъ своихъ даровалъ всю силу ихъ (Прот. 8. 27. 28; Пс. 33, 4. Срв. у Григорія). Ограждая, такимъ образомъ, какъ мать, искони вселенную, миръ неможетъ оконча-

тельно исчезнуть съ лица не—поколебавшись, онъ возстанавляется и удалившись, непременно возвращается,—какъ то растеніе, которое, если согнуть его руками и потомъ оставить на свободѣ, опять разогнется и обнаружить въ себѣ то свойство, что насиліемъ его можно нагнуть, но не выпрямить (Сл. 22. 11. 214). Убѣжденіе въ этомъ вѣчномъ мирѣ и согласіи на землѣ, св. Григорій повелѣваетъ почерпнуть прежде всего изъ понятія о христіанскомъ Богѣ. „Помыслимъ (для этого), говоритъ онъ, во первыхъ, о превосходнѣйшемъ и высочайшемъ изъ всего сущаго Богѣ“... (Сл. 6. 1. 229). Христіанскій Богъ—Сущій (Сл. 30. III. 96—97. 38. 238), есть единое (Сл. 28. III. 28—29; Сл. 22. 11. 224), неопикуемое (ibid), освобожденное отъ всѣхъ ощущеній и мыслей (II. 288. (III. 22—24. III. 25—26, 238 и т. д.), само съ собою согласное, всегда тождественное (11. 224), но въ то же время Оно опредѣляющее Себя по отношенію къ всякому другому, существующему внѣ его, какъ обладающее, именно, всѣмъ этимъ другимъ, не могущее имѣть ничего внѣ Себя; Онъ не есть что-нибудь, но не можетъ быть лишень и чего-нибудь: Оно—все: „Оно есть жизнь и жизни, свѣтъ и свѣта, благо и блага, слава и славы, истинное и Истина (11. 224). Въ этомъ—Его метафизическое всеединство, а переводимое на языкъ этики въ этомъ Его—миръ, любовь и отсутствіе всякаго разногласія и разъединенія. Въ этомъ—у Него „столько согласія съ Самимъ Собою и съ вторичнымъ, что, наряду съ другими именами, какими угодно называться Богу, стало преимущественно Его названіемъ миръ (Ефес. 11. 14), любовь (1 Иоан. 4 16; св. Григорій Богосл. 1, 230. II. 228).—Человѣкъ—это *ὁμοιοτύπων*, по выраженію Григорія Богослова ¹⁾, *θεῶν μοῖρα* ²⁾ есть созданіе Бога по Его образу (III. 242. IV. 158. 305), и это съ логической необходимостью заставляеть заключать каждаго, что метафизическая природа Бога—всеединство, а этическая—миръ и любовь должны были отчетливо обозначаться и въ человѣкѣ (Ср. 40. III. 274—5). Онъ, какъ

¹⁾ Живое существо, здѣсь приготовляемое Срв. Migne gr. ser. t. 38 or. 38 n. 11 col. 321. 324.

²⁾ Carm. dogm. VIII de anima v. 77 Mg. t. 36 col. 452. Срв. сл. 14. II. 7.

и Творецъ, въ своемъ внутреннемъ идеальномъ бытіи самоутверждающійся, самостоятельный, вѣчный, отрѣшенный всякихъ частичныхъ формъ бытія и сознающій себя единымъ во всемъ и всѣмъ въ единствѣ. Онъ можетъ желать, представлять, чувствовать, но желать, представлять, чувствовать, подобно своему Высочайшему Творцу все, и это все даетъ одинаковое содержаніе его уму, его волѣ и его чувству, гармонически—мирно объединяя эти способности, но въ то же время и утверждая ихъ въ своихъ особенностяхъ, не отрицая обособленности существованія каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Въ этомъ сознаніи себя образомъ Бога, въ этомъ сходствѣ съ Нимъ внутренней своей жизни и ея закона—любви, мира, для человѣка—залогъ своего опредѣленія и по отношенію къ остальной множественности. Отъ созненія своего Богоподобія человѣкъ легко можетъ заключить къ безусловному достоинству и одинаковыхъ съ нимъ этихъ другихъ людей; я есть, окажется тогда, *они*, и *они*, на самомъ дѣлѣ, суть я. И если мое я хочетъ знать миръ и стремиться къ нему, то этотъ миръ хотятъ знать и другіе. Отсюда, слѣдствіемъ подлинныхъ естественныхъ отношеній всякаго къ другому, долженъ быть тотъ же любезный, достохвальный миръ. Примѣромъ же этого мира живыхъ существъ послѣ Бога являются окружающія Его служебныя силы или духи—ангелы (Сл. 6. I. 230. Ср. II 243). Они, стоя окрестъ Бога и озаряясь отъ Первой Причины чистѣйшимъ озареніемъ, неизмѣнно пребываютъ въ своемъ достоинствѣ, въ которомъ главное составляютъ миръ и безмятежіе. вмѣстѣ съ святозарностью отъ всехвалныя и св. Троицы они получаютъ и то, чтобы быть единымъ (Сл. 6, I. 230. Ср. II. 243). Но какъ бы ясно природа духа ни говорила о мирѣ и согласіи, сверхъ сего, говоритъ св. Григорій Богословъ, внимая гласу Божьему, воззримъ еще на небо горѣ и на землю низу (Ис. 8. 22) и вникнемъ въ законъ твари. Небо, земля, море, словомъ, весь міръ, сія великая и преславная книга Божія, въ которой открывается самымъ безмолвіемъ проновѣдуемый Богъ, сей міръ доколѣ стоитъ твердо и въ мирѣ (согласіи) съ самимъ собою, не выступая изъ предѣловъ своей природы, доколѣ въ немъ ни одно существо не возстаетъ

противъ другого и не разрываетъ тѣхъ узъ любви, которыми все связалъ Художникъ—Творческое слово: дотолѣ соотвѣтствуетъ своему названію и, подлинно, есть міръ (*κόσμος*) и красота несравненная, дотолѣ ничего нельзя представить себѣ славнѣе и величественнѣе его. Но съ прекращеніемъ мира, и міръ перестанетъ бытъ міромъ. Въ самомъ дѣлѣ, не примѣчаешь ли, обращается къ слушателю великій учитель, что законъ любви управляетъ небомъ, когда оно въ стройномъ порядкѣ сообщаетъ воздуху свѣтъ и землѣ дождь? А земля, воздухъ не родительской ли любви подражаютъ, когда даютъ всѣмъ животнымъ, одна—пищу, другой—возможность дышать и тѣмъ поддерживать жизнь ихъ? Не миромъ управляются времена года, которыя, кратко между собою растворяясь, постепенно заступаютъ одно мѣсто другого, и средними временами смягчаютъ суровость крайнихъ, служа тѣмъ вмѣстѣ къ удовольствію и пользѣ? Что сказать о днѣ и ночи, которыя управляются другъ съ другомъ, равномерно возрастая и убывая, изъ которыхъ одинъ призываетъ насъ къ дѣламъ, а другая—къ покою? Что сказать о солнцѣ и лунѣ, о красотѣ и множествѣ звѣздъ, которыя стройно появляются и заходятъ? Что сказать о морѣ и сушѣ, которыя мирно между собою соединяясь, благосклонно и человѣколюбиво передаютъ другъ другу человѣка и богато и щедро расточаютъ ему свои сокровища?... Что сказать о соразмѣрности и согласіи членовъ, о пищѣ, о рожденіи и обитаніи, опредѣленныхъ каждому животному, изъ которыхъ одни господствуютъ, другія подчиняются, однѣ покорны намъ, другія свободны? Если все сіе бываетъ такъ, и распоряжается и управляется по первоначальнымъ законамъ гармоніи, такъ какъ бы все вмѣстѣ текло, одно имѣло дыханіе, то можно ли сдѣлать изъ сего другое заключеніе, кромѣ того, что все проповѣдуетъ намъ о дружествѣ и единомысліи, что все предписываетъ намъ законъ единодушія“ (Сл. 6. I. 231—233).

Правда, съ того времени, какъ чловѣкомъ въ раю былъ допущенъ самонадѣянный порывъ своего ума, вопреки заповѣди Божіей, постигнуть то, что для него было еще непостижимо, вселенная, вышедшая изъ руки Творца *κόσμος*’омъ, измѣни-

лось. Самъ человѣкъ—это всеединство вступилъ въ борьбу съ природою, потерялъ способность ясно ощущать свою связь съ Богомъ и отсюда расторгъ единство, родство свое съ людьми (Ср. II. 29). Дерзость, горячность (но не пламенность—Сл. 32. III. 136) или тотъ же порывъ знать, чувствовать больше того, чѣмъ слѣдуетъ, „эта непомѣрная великость духа“, (ibid) сдѣлалось у человѣка теперь обычнымъ. Въ результатѣ—человѣкъ не хочетъ признавать въ ближнемъ своемъ брата. и Иуда и Израиль уже не поставляютъ власть едину, и мы уже не одного Христа, а Павла, Аполлоса и Кяфы (Сл. 6, I. 224), рука презираетъ глазъ и глазъ—руку, голова возстаетъ противъ ногъ, и ноги чуждаются головы (Сл. 6, I. 225), появились слова „мой, твой, старый, новый, ученѣе или духовнѣе, благороднѣе или ниже родомъ, богаче или бѣднѣе (Сл. 42. IV. 44), появилось желаніе стать справа, слѣва. всрединѣ, выше, ниже (Сл. 26. II. 308). И изъ-за всего этого все у насъ стало приходиться въ замѣшательство и колебаться, изъ за всего этого предѣлы вселенной мнутся подозрѣніемъ (II. 308), многіе ниспадають въ пронасть, становятся на сторонѣ козлищъ не только ниспие, но даже и тѣ, которые, бывъ учителями Израиля, сихъ не уразумѣли (Іоан. 3. 10; Григ. Бог. II. 308). Но несмотря на это миръ, поколебавшись такъ, все же не исчезъ съ лица земли и, повидимому, удалившись. онъ можетъ быстро возвратиться. „Вселенная поражена грѣхомъ, но не неисцѣльно“, утѣшаетъ св Григорій (Срв. II. 43). „Запреобразовательнымъ свѣтомъ, соразмѣрнымъ съ силами принимающихъ его, сѣнью Истины и тайны великаго свѣта“ (Сл. 40. III. 275), т. е. ветхозавѣтнымъ писаннымъ закономъ¹⁾, на землю является само Слово Божіе (Сл. 37. III. 214. 38. III. 235. 245), принимаетъ къ Своему Божеству человѣчество и въ своемъ ученіи и жизни Богочеловѣка предлагаетъ средства возстановить поколебленный миръ на землѣ. Для этого Искушитель, по мысли Богослова, долженъ былъ пережить всѣ земныя состязанія и войти во всѣ человѣческія отношенія, чтобы чрезъ это униженіе и снисхожденіе Бога все человѣчество

¹⁾ Ветхій Завѣтъ, по Григорію Бог., имѣлъ цѣлью тоже дать человѣку единеніе духа въ союзъ мира (Ср. II. 281, 247).

было возвышено и очищено, чтобы подъ всѣми ограниченіями открылся образъ Божественной жизни и представленъ былъ человѣчеству высочайшій и вѣчный нравственный образецъ ¹⁾. Короче—этимъ Искупителемъ мы, люди, возвращены снова къ Богу (Сл. 38. III. 235 и д.). Теперь змій, считающій себя мудрѣйшимъ, приступивъ къ новому Адаму (человѣку), встрѣтитъ въ немъ уже самого Бога и о крѣпость Его сокрушитъ свою злобу, подобно тому, какъ бурное море сокрушается о твердую скалу (Сарм. dogm. IX). Путемъ исполненія новыхъ заповѣдей І. Христа (Сл. 20. II. 174), человѣкъ можетъ легко познать это Божество, свое всеединство, свое родство съ другими и для всѣхъ готовить единеніе духа въ союзѣ мира. Значитъ, вѣрный залогъ мира вселенной, (несмотря на видимыя, постоянныя безчинства и несогласія ея, опять остался въ человѣкѣ. Пусть человѣкъ, руководясь мыслью о Богѣ, о Христѣ, заглянетъ глубже внутрь себя, здѣсь узнаетъ то, какъ онъ духовнокъ природою похожъ на самого Бога (Ср. Dogm. Сарм. IV). Отъ этого своего Богоподобія или Богопознанія онъ пусть перейдетъ къ такой же мысли Богоподобія и Богопознанія и въ другихъ людяхъ, и окажется, что всѣ люди—родные братья, дѣти одного общаго Отца, такой же образъ Его Безсмертнаго, одинаково возстановленный или просвѣтленный послѣ грѣхопаденія праотцевъ Кровью одного Искупителя, Христа—Богочеловѣка, а вся вселенная—одна общая братская семья, въ которой миръ и любовь должны быть основнымъ правиломъ жизни.

Такова въ краткихъ чертахъ была проповѣдь Григорія Богослова о мирѣ. Нельзя не видѣть, что, по своимъ основаніямъ, она представляетъ не что иное, какъ одухотвореніе философіи Платона (въ позднѣйшей ея формѣ—неоплатонизмѣ) и потому понятно, что могла производить соотвѣтствующее впечатлѣніе больше и прежде всего на образованныхъ современниковъ Григорія. Только тѣ, которые, согласно духу времени, руководились въ своихъ догматическихъ изслѣдованіяхъ правилами діалектики (Срв. Гр. Б. III., 61), которые заня-

¹⁾ Подр. см. изслѣд. свящ. Н. Виноградова. Догматич. ученіе св. Григорія Богослова. Казань 1887 г. стр. 426.

тымъ у мірской мудрости были сведены съ ума и вдавались въ всевозможныя новизны понятій ¹⁾, могли съ пользой внимать такой логикѣ св. Григорія въ словахъ о мирѣ. Остальные же всего скорѣе шли слушать Григорія, болѣе увлекаясь изяществомъ и колкостью его рѣчи, которая, не смотря на слабость и провинціальность выговора, (срв. III. 172; VI, 27) звучала, по отзыву современниковъ (подобно софисту Палемону), какъ олимпійская свирѣль ²⁾. Для того, чтобы въ эту простую массу народа насадить истинное понятіе о мирѣ вселенной, необходимо было къ словамъ проповѣдника прибавить еще нѣчто другое. Послѣдній самъ долженъ былъ живымъ примѣромъ своей жизни убѣдить ихъ въ красѣ и послѣдовательности для христіанина мирнаго настроенія, собственной жизнью наглядно подкрѣпить мало понятныя, богословско-философскія обоснованія его въ своихъ звучныхъ, красивыхъ со-виѣ рѣчахъ, и Григорій Богословъ отчетливо сознавалъ все это. Его женственная натура какъ разъ была создана для того, чтобы вездѣ и во всемъ искать прежде всего этого мира и спокойствія для себя и другихъ: Поэтому живетъ ли св. Григорій въ Аѳинахъ среди буйного студенчества, переселяется ли монахомъ на уединенную, лѣсистую гору „безсолнечнаго“ Понта, возвращается ли въ маленькое поселеніе діокесарійцевъ (Сл. 33. III. 170), Назіанзъ, принимаетъ ли скромное званіе пресвитера и хорепископа, становится ли епископомъ сначала бѣднаго грязнаго городка Сасима, затѣмъ патріархомъ блестящей роскошной столицы Константинополя или опять, наконецъ, удаляется ли въ Аріанзъ, отказавшись отъ свѣта и думая наслаждаться только садомъ съ его ручьемъ и пріятною тѣнью—вездѣ онъ хочетъ знать и видѣть одинъ только миръ и миръ кругомъ. Изъ каждаго періода его жизни мы имѣемъ поразительныя свидѣтельства о томъ, какъ, дѣйствительно, дорогъ и любезенъ былъ для него этотъ миръ въ себѣ и другихъ.

¹⁾ Срв. творенія Василя Вел. III. 29.

²⁾ Срв. у блж. Іеронима *De uiris illustribus* cap. 117, о Палемонѣ—у Филострата въ «*De Vita Sophistarum et Callistrati*» см. *Philostratum et Callistrati opera recognouit A. Westermann Paris. M. DCCLXIX.*

Вотъ св. Григорій - еще юноша съ первымъ пробивавшимся пушкомъ на щекахъ въ Аѳинской школѣ... Молодежь во всѣ времена болѣе или менѣе похожа одна на другую: всегда школьныя занятія она любила и любить разнообразить всевозможными шалостями и проказами. Во времена Григорія у аѳинской учащейся молодежи былъ въ ходу одинъ грубый обычай приѣма новичка. Приемъ этотъ носилъ названіе „бани“, и его побаивался всякій новый студентъ Аѳинской Академіи; назначеніе его—на самыхъ первыхъ порахъ вытравить всякое высокомеріе новичка и подчинить его товарищескому авторитету (см. 43. IV 71). Зная, какъ тяжело, какъ далеко немирно этотъ грубый способъ уплаты за свое водвореніе въ училище знанія можетъ отразиться на молодомъ аристократѣ Каппадокіи—св. Василия, св. Григорій убѣждаетъ своихъ товарищей принять его земляка безъ этого стариннаго обычая. А затѣмъ, когда армянскій училищный феррейнтъ, вмѣсто бани, придумалъ втянуть Василія въ одинъ бессмысленный споръ, то св. Григорій ловкимъ діалектическимъ приемомъ выручилъ Василія и далъ ему возможность одержать блистательный триумфъ надъ проказниками.. Уже здѣсь въ Аѳинахъ св. Григорій началъ лелѣять желаніе, какъ бы, по окончаніи образованія, удалиться ему въ пустыню и всецѣло обратить свои мысли къ иному міру. Но забота о родителяхъ, опасеніе, что подвигъ отшельничества не дастъ мира и покоя его престарѣлымъ родителямъ, заставляють предпочесть „безсолнечному“ (Писмо Григ. Б. 4) уединенному Понту „многія и отяготительныя заботы“ (Стих. 11 срв. сл. 43, IV, 81). Тиберинскаго отцовскаго имѣнія. Вскорѣ ему пришлось осуществить свое желаніе, вырваться изъ отцовскаго имѣнія и уйти въ пустыню къ Василию, но ненадолго: черезъ 2 года то же желаніе *мира* отцу и Назіанзской паствѣ, смущенной опрометчивою подписью отцомъ Григорія—аріанскаго символа, побуждають его снова бѣжать изъ пустыни въ Назіанзъ, утѣшаясь, что „Богъ даруетъ родителямъ дѣтей для того, чтобы имѣли въ нихъ помощь, и ими, какъ жезлами, подпирали дрожащія члены свои“ (Стихи о самомъ себѣ VI, 282). Неожиданная хиротонія во пресвитера сначала волнуетъ Григорія, и онъ

на минуту, какъ воль уязвимый слѣпцемъ (VI 16), бѣжитъ въ Понтъ, чтобы въ божественномъ другѣ найти врачество, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, вспомнивъ отца, который из-помогалъ... отъ желанія имѣть его при себѣ (VI, 16), возвращается въ Назіанзъ. произноситъ первую свою проповѣдь и публично проситъ себѣ прощенія, старается и въ себѣ и въ отцѣ и въ паствѣ водворить миръ, объявляя, что наряду съ искреннею неохотою служить Богу Моисея и Іереміа, у него уже есть охота служить подобно Аарону и Исаи (Сл. 1. I. 5—6). Когда у Василя Валикаго (еще пресвитера) вышли недоразумѣнія съ Евсевіемъ епископомъ Кесарійскимъ, Григорій укрываетъ перваго въ Понтѣ, а послѣдняго цѣлымъ рядомъ писемъ старается примирить съ скрывшимся Василемъ: если я имѣю какое либо значеніе у тебя, писалъ Григорій Евсевію, то, пожалуйста, примиришь съ Василемъ. (Письмо 17). Когда Василій Великій послѣ нѣкоторыхъ пренятствій, благодаря случайному присутствію Григорія старшаго, отца Григорія Богослова, самъ сдѣлался епископомъ Кесаріи, то Григорій, горячо любящій друга Василя, пишетъ ему только поздравительное письмо. но не является лично самъ, чтобы свидѣтельствовать другу епископу свою радость. Въ данномъ случаѣ, великій Григорій опять имѣлъ въ виду миръ новаго епископа съ своею паствою—вѣдь, клеветники, видя Григорія Назіанзина въ это время у Василя въ Кесаріи, легко могли сказать, что новый епископъ окружаетъ себя собственными сторонниками. (Срв. 38 письмо Г. Б.). Однако, какъ только Василій былъ втянутъ въ распри и затрудненія съ гражданскою властью, Григорій немедленно пишетъ ему и общается немедленно прибыть самъ, чтобы возстановить опять поколебленный миръ въ Кесарійской паствѣ... Григорій неожиданно для себя былъ поставленъ другомъ своимъ Василемъ въ епископы грязнаго и бѣднаго города Сасима. Краснорѣчіе, утонченная образованность и богословская глубина назіанзскаго пресвитера какъ будто бы были забыты при этомъ его назначеніи, и безпощадно оказались отосланными въ эту станцію перемѣны лошадей, въ это поселеніе агентовъ, погонщиковъ и странствующихъ торговцевъ (ср. Сатч. XI). Григорій

не могъ не скорбѣть отъ такого незаслуженнаго третирова-
нiя его другомъ, но въ моментъ епископскаго посвященiя
своего, ради горячо любимой идеи мира, онъ рѣшительно осу-
дилъ свою самостоятельность и недостатокъ смысла, нашель
въ себѣ силы безъ всякой иронiи и сарказма публично благо-
дарить своего друга за его доброту и преданность, по кото-
рой онъ не далъ зарыть ему своего таланта въ землю (сл. 10.
I 297—8)... Нерасположенный совершенно къ борьбѣ съ тiан-
скимъ епископомъ Анеимомъ, который началъ настраивать са-
симскую паству противъ Василя, Григорiй считаетъ за луч-
шее оставить Сасимъ, и удаляется въ пустыню; однако изъ
пустыни не можетъ отказать отцу въ просьбѣ, чтобы прибыть
въ Назiанзъ и тамъ, по его собственной метафорѣ, поддержи-
вать крылья сильнаго, но утомленнаго орла, освободить на-
зианзскую паству отъ арианскихъ разногласiй и давать ей
миръ и единодушiе.. Въ 373 году въ Назiанзѣ было народ-
ное возмущенiе. Губернаторъ провинцiи, въ наказанiе бунтов-
щиковъ обѣщаль низвести городъ на степень поселенiя и даже
разрушить его совсѣмъ. Для предотвращенiя этого наказанiя,
съ одной стороны, для утѣшенiя и успокоенiя трепещущаго
народа, съ другой, въ роли народнаго ходатая предъ разгнѣ-
ваннымъ властелиномъ и трибуна—миротворца предъ наро-
домъ мы видимъ не кого другого, какъ св. Григорiя, епископа
Сасимскаго.. Въ 379 году св. Григорiй приглашается еписко-
помъ въ столичный городъ греко-римской имперiи, Констан-
тинополь. Этотъ центръ борьбы всевозможныхъ партiй, не
только ереси и раскола, но даже и православiя далъ Григо-
рiю громадное поле для дѣятельности въ духѣ мира. Въ кра-
сивыхъ, сильныхъ словахъ онъ осуждалъ пустую логомахию и
игру антитезами лжеименнаго разума у своей новой паствы.
Это именно, по мысли св. Григорiя, было причиной безраз-
судной партiйности между ними, отсутствиемъ между ними
безпристрастнаго отношенiя другъ къ другу. Сами собранiя,
гдѣ имѣлъ говорить св. Григорiй, по его собственному завѣ-
ренiю, походили на бушующее море, но только, пока не на-
чиналась его проповѣдь. Какъ только „снѣ взывалъ словомъ
противъ бури, и буря утихала (Сачт. XVI)“. Прѣжнимъ ду-

хомъ мира оставались запечатлѣнными и все поступки Григорія въ высокомъ званіи столичнаго патріарха. Напомнимъ то оскорбленіе, какое нанесъ Григорію облаканный имъ модный философъ того времени Максимъ Циникъ. Онъ хотѣлъ взять у Григорія кафедру Константинополя для себя и коварною лестію добился даже сочувствія въ этомъ со стороны александрійскаго епископа Петра и нѣкоторыхъ египетскихъ епископовъ. Если бы Григорій былъ такимъ человѣкомъ, который могъ считать вражду противъ лицъ, причинявшихъ ему несправедливость, то онъ могъ бы находить труднымъ для себя подавить все чувства мщенія противъ Петра и египтянъ, вставшихъ на сторону Максима, ставленника жалкой лавки одного свирѣльщика ¹⁾. Но на самомъ дѣлѣ, какъ истинный миротворецъ, онъ воспользовался первымъ же случаемъ для того, чтобы примириться съ ними и дѣлалъ все зависящее отъ себя для того, чтобы обезпечить истинный и прочный миръ... Напомнимъ, далѣе, какъ послѣ неудачнаго приглашенія къ миру собравшихся епископовъ на 2 вселенскомъ соборѣ, когда для Григорія стало ясно, что голосъ спокойствія и разума оказывается бесполезнымъ во время бурныхъ засѣданій этого собора, онъ съ искренней простотою выразилъ готовность отказаться не только отъ чести предсѣдателя собора, но и отъ кафедры Константинополя. Онъ рѣшилъ принести себя въ жертву мира и отправившись на соборъ, заявилъ отцамъ, что „каково бы ни было ихъ рѣшеніе касательно его, самъ онъ проситъ ихъ возвести свои мысли къ высшимъ предметамъ и быть единомышленными другъ съ другомъ въ любви. Неужели они хотятъ сдѣлаться притчей и присловіемъ распри и партійности? Что касается его лично, то онъ совершенно готовъ, если только хотятъ этого, сдѣлаться вторымъ Іоной. Хотя онъ и совершенно неповиненъ въ причиненіи всей этой бури, однако пусть они выбросятъ его за бортъ, чтобы спасти корабль; нѣкая дружественная Рыба изъ бездны морской придетъ спасти его!“. Болѣе сильной любви къ миру Григорій показать уже не могъ. Этимъ онъ ясно показалъ, что любилъ миръ, и спокойствіе до самоотверженія... Наступившіе дни

¹⁾ Стихотвор. о самомъ собѣ стр. 34.

послѣ удаленія съ Константинопольской кафедры Григорій провель въ своемъ небольшомъ помѣстьи, вдали отъ шума и свѣта, наслаждаясь только тѣнью собственнаго сада и журчаніемъ ручья. Здѣсь на ложѣ изъ древесныхъ вѣтвей, въ постели изъ надежной власяницы и среди пыли, омоченной слезами⁴, оставивъ позади себя всю суету грѣшнаго міра, онъ уже всецѣло обращалъ свои взоры къ иному міру, оттуда почерпая основанія для собственнаго мира и покоя. Въ полномъ мирѣ съ окружающимъ, трепеща радостью соединенія съ Богомъ—этимъ дѣйствительнымъ миромъ и покоемъ, св. Григорій и преставился въ 389 или 390 году.

Итакъ, мы видимъ, что и жизнь св. Григорія была осуществленіемъ той любви къ миру и согласію, которую онъ пастойчиво обосновывалъ и проповѣдывалъ въ своихъ словахъ. Она, во всей цѣлости своей, несмотря на самыя разнообразныя направленія ея, какъ нельзя лучше, дополняла полныя глубины философскаго умозрѣнія теоретическія наставленія Григорія о мирѣ и дѣлала ихъ доступными, понятными для всякаго слушателя.

Несомнѣнно, настойчивой проповѣди о мирѣ и согласіи отъ Григорія требовало и то время, когда онъ жилъ. Его время было временемъ пустыхъ, въ сущности, распрѣй распаленной партійности. Тогда, по словамъ одного историка, всѣ спорили, всѣ говорили, всѣ съ жаромъ стояли—кто за то, кто за другое, но мало прислушивались другъ къ другу¹⁾. „Предположи, если угодно, что корабли порываются сильною бурей, образно характеризуетъ это время св. Василій, что мгла покрываетъ все туманомъ, что невозможно различить ни враговъ, ни друзей. И теперешнее обуреваніе Церкви не сильнѣе ли всякаго морского волненія? Имъ сдвинуты всѣ предѣлы отцовъ, приведены въ колебаніе всѣ основанія и всѣ твердыни догматовъ. Другъ на друга нападаая, другъ другомъ низлагаемъ. Кого не испровергъ противникъ, того уязвляетъ защитникъ. Если врагъ низложенъ и палъ, то нападаетъ на тебя твой соратникъ. Какъ скоро врагъ прошелъ мимо, другъ

¹⁾ А. П. Лебедевъ. Вселенскіе соборы IV и V в. ч. 1. изд. 2 стр. 104.

въ другѣ уже видятъ враговъ“¹⁾... Такое ожесточенное время споровъ и притомъ вездѣ въ баняхъ, въ лавкахъ, на улицахъ, даже въ мѣстахъ кутежей и распутства, споровъ, задѣвавшихъ глубочайшія тайны богословія, требовало отъ истиннаго христіанина несомнѣнно горячей и настойчивой проповѣди о мирѣ и единодушїи, глубокомъ самоанализѣ каждаго и полномъ безпристрастїи къ другому. Проповѣдь о мирѣ, философское обоснованіе этого мира для любителей мудрости того времени были вполне современными.

Но не въ этой ли проповѣди о мирѣ и согласїи людей нуждается, и нашъ вѣкъ. Прошло со времени Григорія 15 столѣтїй, но и теперь изъ за любви къ Богу и Христу мы не раздѣлили ли Христа, изъ за истины не стали ли лгать другъ на друга, ради любви не научились ли ненависти, изъ за камня (1 Кор. 10, 4) не поколебались ли, изъ за Краеугольнаго Камня не рассыпались ли (ср. Григорія Бог. 1, 220)? Не наши ли недуги теперь — полагать *восхожденіе въ сердце своемъ*, не исповѣданіе, а отреченіе, не богословіе, но богохульства; не нынѣ ли всѣ одинъ другого расточительнѣе въ богатствѣ нечестїа, какъ будто не нечестїа боятся, но чтобы не стать умѣреннѣе и человѣколюбивѣе другихъ... Гдѣ у насъ уступѣ единѣ и гласъ единъ, если и есть, то развѣ лишь для того, для чего въ древности хотѣли имѣть создавшїе столпъ (ср. Григорія 11, 216)? Не у насъ ли миръ, порядокъ превращенъ до того, что мы сдѣлавшіеся прежде изъ не-народа народомъ, изъ не-языка языкомъ подвергаемся теперь опасности—изъ самаго великаго парода и языка опять стать не-народомъ и не-языкомъ, чѣмъ въ началѣ (Григорій Бог. 11, 230)? И не теперь ли въ мирѣ живутъ только разбойники, которыхъ связываетъ злодѣяніе, въ мирѣ живутъ замышляющїе о насильственной власти, сообщники воровства, заговорщики мятежа, соучастники прелюбодѣпія? Мы же, сыны Бога, не имѣемъ согласїа и союза, никогда не можемъ сойтись въ одномъ, не видимъ даже и способа уврачевать такую болѣзнь, но какъ будто бы и учимъ и учимся злоправїю, а не добродѣтели; много трудимся, чтобы поджигать раз-

¹⁾ Твор. Василія Вел. III, 350—352.

доръ; объ единомыслии же мало заботимся или вовсе не заботимся (Григорій Бог. 11, 231)..

Значить, возлюбленные, какъ современна, какъ необходима и для насъ проповѣдь о мирѣ и согласіи. Такіе проповѣдники мира и единоклюбія, какимъ были въ свое время воспоминаемый св. Григорій Богословъ, для насъ дороги и всегда вѣчны. Какъ ангелы, они вѣщаютъ намъ славу въ вышнихъ Богу и такъ страстно желаніе, давно забытые нами миръ и благоволеніе среди вселенной.. Будемъ же поэтому приклонять свое сердце къ словамъ и жизни этихъ вѣстниковъ и устроителей мира на землѣ. Мы видѣли, что св. Григорій Богословъ не только на примѣрѣ личной жизни показалъ любовь къ миру; его необходимость, но въ прекрасныхъ словахъ раскрылъ и тѣ средства, которыя необходимы для водворенія этого мира. Средства эти—въ насъ самихъ. Пусть, человекъ, по наставленію св. Григорія Богослова, при свѣтѣ идеи христіанскаго Бога, познаетъ самъ себя. Пусть познаетъ, что онъ, какъ дыханіе, частица Божества, въ отраженіи тотъ же Богъ. И если Послѣдній, обнимающій согласно въ Себѣ все существующее, есть все же Единство, Миръ и Любовь, то этимъ же Единствомъ, Миромъ и Любовью долженъ быть и каждый человекъ. Отчетливо опредѣливъ себя, какъ согласное проявленіе разнообразной множественности чувствъ, желаній и представленій при единствѣ самого себя, онъ легко можетъ построить такое же опредѣленіе и всѣхъ другихъ. „Я—выходитъ—наблюдаю, что всѣ эти другіе—они—сами по себѣ суть самостоятельныя сущности, какъ я; я наблюдаю свободное единство ихъ со мною, я вижу, что это единство существуетъ какъ черезъ меня, такъ и черезъ другого. Ихъ я наблюдаю, какъ себя, себя — какъ ихъ“¹⁾. Я наблюдаю все это и опредѣляю себя къ нимъ какъ любовь, благо—въ общемъ, какъ миръ, единоклюбіе. Какъ алавастръ муро, если растворится самъ въ муро, говоритъ одинъ изъ позднѣйшихъ мистиковъ христіанства, св. Николай Кавасила, безпрепятственно сообщаетъ это муро всему вѣшнему, такъ и человекъ, носитель Божества, отчетливо сознавая это свое Богоподобіе, является

¹⁾ Гегель. По Куно-Фишеру, перев. Лоссаго 1905 г. т. VIII стр. 361.

самымъ легкимъ проводникомъ мира и любви въ окружающее его общество ¹⁾).

Къ этому миру и согласію въ честь и память св. вселенскаго учителя и богослова Григорія будетъ въ заключеніе призывать Васъ, братіе, и наше скромное слово. Для „ловитвы“ мира отсель и пазначено это наше слово... Умершимъ святымъ нѣтъ ничего пріятнѣе, если оставшіеся въ живыхъ по долгу благодарности къ нимъ помнятъ ихъ завѣты и наставленія. Должно запомнить и намъ, въ благодарность за великія заслуги предъ христіанскимъ обществомъ Григорія Богослова, его пастырскіе завѣты. Завѣты же эти: во имя Бога—Мира, во имя себя, какъ образа этого Бога, будемъ прекращать возникшія несогласія и беспорядки! Поручителемъ же мира пусть будетъ самъ Григорій Богословъ, пастырь робкій и осмотрительный, ибо онъ говорилъ:

«Будемъ прекращать собственныя разногласія (Сл. 22, 11, 219), поручителемъ же этого мира—я, пастырь робкій и осмотрительный (Сл. 26, 11, 294), шедшій принести не мечъ, но миръ (Сл. 13, 1, 305)» .. Аминь.

Николай Фетисовъ.

¹⁾ См. соч. Ев. Алексія „Византійскіе церковные мистики XIV в.“.—ж. Православный Собесѣдникъ 1906 г. майская кн. стр. 131.

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

Историческій очеркъ.

(Продолженіе *).

Г л а в а II.

Исторію Россіи принято дѣлить на двѣ половины: исторію допетровской Руси и послѣпетровской. Одна половина темная, другая—свѣтлая, одна далекая, идущая въ глубину вѣковъ, другая восходитъ до нашихъ дней. На границѣ этого дѣленія стоитъ могучая фигура великаго Петра, царя преобразователя. Его реформы всѣмъ извѣстны. Они коснулись всего уклада послѣдующей жизни. Но есть въ Петровской Руси одна не освѣщенная полоса, и она то падаетъ на народную школу. Случилось такъ, что правительство первой половины XVIII не включило народное образованіе въ кругъ своихъ прямыхъ задачъ, какъ нѣчто отдѣльное и самостоятельное цѣлое... Русское правительство въ ту пору само себѣ поставило цѣлю всякой человѣческой дѣятельности, а интересамъ личности, во всей совокупности моральныхъ ея силъ, не отвело мѣста. Вотъ почему уже съ первыхъ годовъ XVIII в. русское законодательство послѣдовательно приводитъ ту мысль, что въ образованіи не можетъ быть иной цѣли, какъ только пригодности его для той, или другой профессіи. Для государства нужны были профессіи—военная, духовная, гражданская и всякія другія службы и желательно было, чтобы они отправлялись наилучшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ. Но для этого необходимо обученіе и при

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 -16 за 1909 г.

томъ отдѣльныхъ лицъ и сословіи, а не образованіе широкихъ массъ въ томъ смыслѣ, напр., въ какомъ это послѣднее принимается въ настоящее время. Давая въ 1700 году одному иностранному предпринимателю привилегію на торговлю въ Россіи книгами, тоже правительство поставяетъ въ обязанность, чтобы книги были математическія, архитектурныя и всякія по воинской части. Касаясь мимоходомъ вопроса объ образованіи, правительство клонитъ къ тому, чтобы „вся, яже попу или діакону надобно знать, научилсь, а подъячіе учили то, что относится къ ихъ дѣлу“. Идея общаго элементарнаго образованія была затеряна и поглощена планами и мечтами профессиональной выучки. Отсюда дѣлается понятнымъ появленіе цифирныхъ школъ, за которыми хотя трудно, но все же нужно признать, по нѣкоторымъ ихъ особенностямъ, значеніе народныхъ школъ.

Что такое Цифирныя Школы?

Это школы, гдѣ учили нумераціи, субстракціи, мультипликациі, дивизиі, тригонометріи плоской, тангенсамъ и другимъ математическимъ наукамъ. Обучались въ нихъ дѣти „дьячнхъ, подъяческихъ, поповыхъ и прочаго церковнаго чину и архіерейскаго дому и монастырскихъ слугъ“, отъ 10 до 15 лѣтъ. Обученіе было обязательнымъ. Такъ какъ дѣти часто разбѣгались изъ этихъ школъ и всячески отъ нихъ скрывались, то администрація „таскала“ ихъ и везла въ городъ, обратно въ училище. Школы эти существовали на счетъ церкви и государства; помѣщеніе и принадлежности доставлялись архіерейскими домами и знатными монастырями, содержаніе и учитель отъ правительства. По мысли послѣдняго эти школы должны быть именно народными, элементарными, и таковыми они и были, на что указываетъ общесобязательность обученія въ нихъ и то обстоятельство, что на ряду съ тангенсами учили читать, писать и считать. То же преподавалось и въ Сухаревой цифирной, что въ Москвѣ, школъ и во многихъ другихъ, такъ сказать, центральныхъ и образцовыхъ.

Такимъ образомъ, существовала народная школа созданная по инициативѣ и усиліями правительства, но школа случайная, безличная, неопредѣленная. Такимъ же безличнымъ былъ и ея

учитель. О послѣднемъ мы знаемъ, что его выбирало и готовило само правительство въ двухъ своихъ морскихъ училищахъ, — въ Московскомъ, что при Сухаревой башнѣ, и въ морской академіи „господина адмирала“. Учителя были набираемы изъ числа учениковъ, изучавшихъ географію и геометрію, но не изъ лучшихъ, такъ какъ таковыя шли въ офицеры морской службы. За все время существованія цифирныхъ школъ всего учителей было выпущено 47 человекъ, изъ которыхъ 18 возвратилось обратно, за неизмѣнимъ въ провинціи учениковъ. Жалованья учителямъ полагалось по три алтына 2 деньги въ день, что составляетъ 36 р. въ годъ. Жалованье впрочемъ выдавалось не акуратно, но важно уже то, что оно было отъ правительства. Учитель цифирной школы уживался рядомъ съ учителемъ навигаціонныхъ школъ, изъ которыхъ можно указать на Воронежскую. Мастеромъ „словеснаго обученія въ этой школѣ былъ нѣкто Мишинъ соединявшій съ учительствомъ переплетное мастерство. Изъ разсматриваемой эпохи мы имѣемъ одно интересное свидѣтельство, касающееся народнаго учителя. Это заявленіе Арх. Новгородскаго Феодосія Синоду въ 1722 г. о томъ, что разные люди духовнаго и мірскаго чиновъ обучаютъ дѣтей С.-Петербургскихъ жителей словесной грамотѣ, — не будетъ ли угодно Синоду убѣдиться, насколько учащіе пригодны къ дѣлу путемъ отсылки ихъ на экзаменъ къ нѣкому учителю Иродіону Тихонову, обитающему въ Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ. Синодъ приказалъ приходскимъ священникамъ отыскать *такихъ* учителей и послать ихъ на испытаніе къ Тихонову. Явились *архіерейскіе тѣчѣ, дячки, дѣти ихъ и дворовые служители. Значитъ, на ряду съ казенными учителями—цифирщиками существовали „частные“ преподаватели съ тѣмъ или другимъ, полнымъ или сокращеннымъ, азбуковникомъ въ рукахъ или просто букваремъ.* Въ послѣднемъ случаѣ, — это простые мастера. При приѣмникахъ Петра Великаго начальное образованіе совершенно падаетъ, и въ царствованіе Анны Ивановны правительствомъ было признано за лучшее возложить образованіе на попеченіе семьи. Новая эпоха въ жизни народнаго учительства такимъ

образомъ не совпала съ преобразованіями Петра. Силою вещей она была отдалена до временъ Екатерины, когда впервые само правительство, по своей иніціативѣ, и въ специальныхъ заведеніяхъ приготовило народнаго учителя. Къ этому времени мы теперь и перейдемъ.

Обновленіе учительства связано съ именемъ русской императрицы Екатерины II и серба Янковича де Миріево. Великая государыня много и долго занималась народнымъ образованіемъ, собирала свѣдѣнія о заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, переписывалась по сему предмету съ нѣмцемъ Гриммомъ и нѣкоторыми другими „милыми философами“, вела продолжительныя бесѣды съ императоромъ Австрійскимъ Іосифомъ II, берегла и лелѣяла „если Богъ дастъ ей дни Мафусаила“ выполнить все предназначенное въ мысляхъ. О. И. Янковичъ состоялъ директоромъ Темешварскихъ училищъ въ Венгріи и былъ весьма даровитый отъ природы педагогъ, прекрасно ознакомленный съ организаціей австрійскихъ нормальныхъ школъ и пріобрѣвшій большую извѣстность административною дѣятельностью въ дѣлѣ народнаго образованія въ своемъ отечествѣ. По совѣту Іосифа II, Екатерина вызвала Янковича въ Россію, послѣдній пріѣхалъ и привезъ цѣльную, стройно составленную систему народнаго образованія, которой и предстояло быть введенной въ наше отечествѣ. По повеленію Императрицы, въ сентябрѣ 1782 г. была составлена „комиссія объ учрежденіи училищъ“, подъ предѣтельствомъ извѣстнаго Завадовскаго. Комиссія положила учредить въ С.-Петербургѣ главное народное училище, а учениковъ для него истребовать изъ Александро-Невской семинаріи. Утвержденіе училища послѣдовало въ 1783 году. Та же комиссія имѣла въ виду учрежденіе учительской семинаріи, которая и возникла 1 іюля 1783 года. Назначеніе главнаго училища и семинаріи—приготовлять учителей для народныхъ училищъ. Но еще до учрежденія главнаго училища и семинаріи, Янковичъ по порученію комиссіи приготовилъ 65 учителей изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и соотвѣтственно требованіямъ тогдашней дидактики и педагогики, молодые учителя были поселены на частныхъ квартирахъ и со-

держались на счетъ приказа общественнаго призрѣнія. Имъ предстояло учительствовать въ школахъ Петербурга и Петербургской губерніи, а уѣздные города должны были обслуживаться главными училищами и семинаріей. Въ главномъ училищѣ положено было кромѣ приходящихъ учениковъ содержать еще 100 ч. съ спеціальной цѣлью для приготовленія ихъ къ учительству. Эти 100 человѣкъ, помимо обычныхъ предметовъ, обучались еще методикѣ предметовъ и разнымъ учительскимъ обязанностямъ: составленію рапортовъ, веденію ученическихъ списковъ, и проч.. Эти же 100 чел. вели репетиціи, подъ наблюденіемъ лучшихъ учениковъ изъ своей среды; для навыка въ преподаваніи—давали уроки въ малыхъ училищахъ. Семинарія просуществовала 18 лѣтъ и выпустила свыше 400 учителей для народныхъ училищъ; 1801 г. она была закрыта, такъ какъ по уставу 1786 года въ каждомъ главномъ народномъ училищѣ должны были приготовляться къ должностямъ учительскимъ желающіе быть въ таковыхъ училищахъ учителями. Янковичу принадлежитъ большая заслуга въ дѣлѣ регламентаціи отношеній учителя къ ученикамъ, а также въ опредѣленіи нравственныхъ и педагогическихъ качествъ перваго. Учитель въ школѣ, что родитель въ семьѣ. Въ такой роли, онъ блюдетъ за нравственностью учащихся и всѣ свои заботы и силы направляетъ къ тому, чтобы изъ нихъ выработались благочестивые христіане и вѣрные сыны родины. Качества хорошаго учителя суть: благочестіе, любовь, терпѣніе, довольство своимъ положеніемъ и прилежаніе. Личное поведеніе учителя должно быть направлено къ тому, чтобы сдѣлать учениковъ во всемъ себѣ послушными; въ такомъ случаѣ, учитель старается снискать уваженіе и почтеніе, любовь и подобострастіе. Послѣднее качество,—когда ученики и боятся и любятъ учителя, а онъ, учитель, не только грозитъ, но и наказываетъ, при чемъ дѣлаетъ это по мѣрѣ надобности, съ разборомъ и умѣло. Цѣль наказанія,—въ исправленіи провинившагося. Учителя были ознакомлены въ теоріи и на практикѣ съ новымъ учебнымъ способомъ, принесеннымъ въ Россію Янковичемъ. Способъ заключался „въ совокупномъ наставленіи, совокупномъ чтеніи, изображе-

ніи черезъ начальныя буквы, въ таблицахъ и вопрошеніи“. Въ общемъ, — это были учителя известнымъ образомъ дисциплинированныя и приготовленные для известного опредѣленнаго дѣла. Первый въ этомъ смыслѣ опытъ.

Мы видѣли, такимъ образомъ, время Владиміра и знаемъ, какъ скудны и недостаточны дошедшіе отъ него до насъ свѣдѣнія и извѣстія. Первоначальныя лѣтописи и другіе литературныя памятники X—XV в.в. ограничиваются чуть ли не одними терминами „училище“, „учитель“. Фактическаго матеріала въ этихъ лѣтописяхъ и памятникахъ очень мало и очень много отводится мѣста для фантазіи и „научныхъ построений“. Учительство во времена Владиміра и послѣдующихъ за нимъ князей, вплоть до окончанія татарскаго ига, есть и несомнѣнно, но оно больше чувствуется, а своимъ именемъ рѣдко гдѣ называется. Школы были, но сколько, гдѣ и съ какимъ порядкомъ во внутренней ихъ жизни, — въ точности не установлено; учитель существовалъ, но съ правами ли „казеннаго“ или только частнаго лица, дѣйствующаго по своей инициативѣ, въ роли ли народнаго или сословнаго, — мы достовѣрно не знаемъ. Въ XV в. въ дѣло обученія повидимому вмѣшивается коллегіальное, хотя и временно существующее, учрежденіе — церковный соборъ и тѣмъ же дѣломъ какъ будто занимается самъ царь — Іоаннъ IV, — но были ли послѣ этого заведены народныя школы или же только сословныя и при томъ съ известной опредѣленной цѣлью образованія и выработки священнослужителей, вопросъ въ точности не разрѣшенный. Да и были ли основаны школы? До половины XVII в. не существовало высшихъ училищъ, и всѣ изслѣдователи нашей старины согласны въ томъ, что за это время Русь питалась *низшими* училищами, но можно ли эти училища назвать въ собственномъ смыслѣ народными, если въ нихъ въ одни и тѣ же годы, одному и тому же и у однихъ и тѣхъ же учителей обучались *и княжескій и поповскій и крестьянскій сынъ*? Петръ В. преобразовалъ Россію, но замѣчательный фактъ — позабылъ въ своихъ реформахъ о крестьянахъ, а его правительство упустило изъ виду простую и очевидную истину; что и крестьяне, наравнѣ съ прочими сословіями, нуждаются въ про-

свѣщеніи, и что для достиженія этого послѣдняго нужно устроить школы. Училища были заведены для „народа“, но крестьянъ вѣрно было не принимать въ нихъ, а самыя училища по составу наукъ въ нихъ преподаваемыхъ были таковы, что назвать ихъ народными можно съ большимъ трудомъ и съ огромными натяжками. Екатерина В. повидимому покончила съ царившею до нея отъ временъ Петра и его ближайшихъ преемниковъ неопредѣленностью и прямо приступила къ народу, съ *народнымъ* же образованіемъ и съ программой училищъ, выработанной въ духѣ народа, хотя по образу иностраннаго, но ея главныя училища, какъ показала практика, вскорѣ оказались вовсе не народными, а малая незамѣтно и въ непродолжительное время переродились въ частныя или же въ приходскія официальные. Впрочемъ, время Екатерины по всей справедливости нужно выдѣлать и отмѣтить, потому что отъ него мы имѣемъ первое руководство учителямъ и первый фактъ выдачи имъ жалованья изъ средствъ казны, и сдѣлать это необходимо тѣмъ болѣе, что начинанія Екатерины были зарей въ новой жизни учительства и самый XIX в. почти во всю первую свою четверть питался отъ этихъ начинаній.

Г л а в а III.

Въ новой жизни въ XIX ст. учительство сразу и настойчиво сдѣлалось предметомъ вниманія и для правительства и для общества.

Первое уже съ 1802 г., въ лицѣ утвержденнаго въ этомъ году Министерства Народнаго Просвѣщенія, проявило свои заботы о школахъ и ея учителяхъ. Въ цѣляхъ развитія школьнаго дѣла, министерство издаетъ проекты, командировать за границу для ознакомленія съ западно-европейской школой своихъ ученыхъ, которые за тѣмъ пишутъ отчеты и донесенія; изыскиваетъ у себя дома способы и мѣры къ улучшенію учительскаго персонала въ смыслѣ его наилучшей пригодности къ дѣлу обученія, даетъ мѣсто проявленію заботъ о той же школахъ и томъ же учителяхъ другимъ вѣдомствамъ—удѣльному и духовному, а также частной инициативѣ, вызываетъ интересъ

къ школъ у общества путемъ частнаго обсужденія въ печати своихъ проектовъ (60 годы), призываетъ къ тому же дѣлу земство (съ 1 января 1864 г.), вновь и въ широкихъ размѣрахъ даетъ мѣсто для дѣятельности того же духовенства, но уже организованнаго (80 годы). вмѣстѣ съ этимъ народная школа выдѣляется въ особый разрядъ учрежденій подобнаго рода, получаетъ названіе *низшей*, къ ряду съ средней и высшей; эти двѣ послѣднія рельефно отдѣляютъ собою первую.

Къ низшимъ народнымъ училищамъ того времени причислялись: уѣздныя и приходскія, учреждаемыя отъ правительства въ губернскихъ и уѣздныхъ, а иногда въ заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ; эти училища явились вмѣстѣ съ издавіемъ Высочайше учрежденнаго 5 ноября 1804 г. устава учебныхъ заведеній и были преобразованы изъ главныхъ и малыхъ училищъ, учрежденныхъ еще Императрицею Екатериной II.

Приходскія училища должны были обслуживать крестьянъ, мѣщанъ, промышленниковъ низшаго класса, а уѣздныя — купеческихъ, оберъ-офицерскихъ и дворянскихъ дѣтей, не лишая впрочемъ права учиться въ нихъ и людямъ низкаго званія; 2) Школы, открываемыя помѣщиками, купцами-фабрикантами въ имѣніяхъ и на фабрикахъ, священниками, причетниками и другими грамотными лицами въ собственныхъ и наемныхъ помѣщеніяхъ, — съ вѣдома и разрѣшенія подлежащаго начальства, — т. называемыя частныя училища; 3) Волостныя сельскія, подъ которыми должно разумѣть: а) училища государственныхъ имуществъ (1842 г.), б) удѣльныя приказныя (съ 1832 г.); — какъ тѣ, такъ и другія существовали на общій сборъ по 7—8 к. на душу крестьянъ; в) училища, открытыя при волостныхъ правленіяхъ срочно обязанныхъ крестьянъ. Кромѣ этихъ школъ, существовала еще въ 4) такъ называемая „выучка“, которую вели и завѣдовали церковники, отставные канцелярскіе чиновники, солдаты, мѣщане, корнеты, и проч. — весьма часто тайно и негласно. Подъ именемъ „выучки“ нельзя разумѣть школы въ собственномъ смыслѣ слова (иногда одинъ ученикъ), но учитель былъ, и съ весьма характерными особенностями.

Въ нашу задачу не входитъ подробное указаніе всѣхъ обстоятельствъ, сопутствовавшихъ учрежденію и появленію помпезованныхъ нами училищъ, а равно разсмотрѣніе, чѣмъ одно отъ другого отличалось. Въ нашихъ цѣляхъ названныя училища съ большимъ удобствомъ можно раздѣлить на двѣ категоріи, какъ и народнаго учителя на два основанныхъ типа.

Къ одной категоріи можно причислить—приходскія училища—исключительно предоставленныя народу, чего нельзя сказать объ уѣздныхъ,—и всецѣло созданныя министерствомъ народнаго просвѣщенія и, такъ сказать, казенныя оффиціальныя. Ко второй всѣ остальныя,—по своему характеру и по положенію—частныя. *И учитель, выдавшій этими школами былъ известенъ подъ видомъ казеннаго, съ присвоеннымъ ему мундиромъ, и частнаго—партикулярнаго.* По уставу 1804 г., управленіе училищами перешло отъ приказовъ общественнаго призрѣнія (что было при Екатеринѣ) въ вѣдѣніе особаго начальства; приходскія и уѣздныя училища въ городахъ подчинены были смотрителямъ училищъ; смотрители—губернскому директору училищъ, а послѣдніе (директоры) университетскому правленію, представлявшему дѣла по округу полечителю. 25 іюля 1835 г. народныя училища были изъяты изъ вѣдомства университетовъ. Что касается частныхъ училищъ, то о нихъ еще въ 1784 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 5 сентября, предложено было комиссіи училищъ (учрежденной въ 1782 г.) озаботиться собраніемъ подробныхъ свѣдѣній. Комиссія осмотрѣла школы и многія изъ нихъ закрыла по совершенной безполезности ихъ въ дѣлѣ ученія. Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 г. уставъ гимназій и училищъ разрѣшилъ въ частныхъ школахъ совмѣстное обученіе, съ тѣмъ, однако, чтобы дѣвочки были не старше 11 лѣтъ. Всѣ частныя школы, по уставу, въ столицахъ и губернскихъ городахъ подчинялись надзору директоровъ гимназій, въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ надзору смотрителей уѣздныхъ училищъ. Въ числѣ и распорядкѣ учебныхъ предметовъ частныя школы должны были, по возможности, приближаться къ соотвѣтственнымъ имъ казеннымъ училищамъ—приходскимъ. Школы открывались съ разрѣшенія директора. Съ изданіемъ положенія 14

іюля 1864 г., низшія частныя школы перешли въ вѣдѣніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, которые стали вѣдать вообще всѣми низшими школами, а въ послѣднее время и такъ называемыми министерскими, 2-хъ и одноклассными. „Выучка“ никому не подчинялась и существовала съ незапамятныхъ лѣтъ; учителей создала сама жизнь, а точнѣе—нужда и нѣкая, присущая многимъ людямъ извѣстнаго склада ума, потребность *учить* другихъ. Вотъ въ общемъ положеніе нашего дѣла.

Что представлялъ собою учитель и какія мѣры были приняты правительствомъ для его улучшенія,—къ разсмотрѣнію этого вопроса мы теперь и перейдемъ.

Учителями въ частныхъ школахъ состояли: священники, діаконъ, причетники, канцелярскіе чиновники, корнетъ и солдаты и ихъ жены или какъ выражались современники — ихъ „половины“. Возникла школа по инициативѣ этихъ учителей довольно просто: такой-то священникъ для задуманной имъ совмѣстно съ другими лицами его прихода школы первое помѣщеніе нашелъ въ собственномъ домѣ, для чего уступилъ безвозмездно половину своей квартиры; въ помощники себѣ пригласилъ унтеръ-офицера морского вѣдомства, происходящаго изъ духовнаго званія. И школа готова. (М. ж. М. Н. П. 1858 г. іюль, отд. IV, стр. 19).

О другомъ устройствѣ къ сказанному прибавляется, что онъ накупилъ достаточное количество букварей на свои собственные средства. Въ роли учителя,—священникъ исполненъ особаго достоинства и на свое учительство смотритъ какъ на „служеніе церкви“ и при всякомъ удобномъ случаѣ переноситъ его далѣе, изъ школы, на весь народъ своего прихода. Священникъ—собственно руководитель школы и ея инициаторъ. Занятій въ ней онъ избѣгаетъ, а имѣетъ для нихъ помощника приглашеннаго отваѣ,—или же свою дочь, на которыхъ и возлагаетъ трудъ обученія азбукѣ и всему послѣдующему. Но тотъ же священникъ охотно принимаетъ на себя обязанности законоучителя. Учитель-дьяконъ, будетъ ли онъ помощникомъ въ школѣ своего настоятеля или же самостоятельнымъ преподавателемъ,—является въ собственномъ смыслѣ учителемъ. Дьяконъ вѣренъ самому себѣ и въ школѣ. Съ сельской про-

стотой и съ упрощенными приемами преподаванія онъ соединяетъ семинарскую рутину и мудрость, которой вкусилъ, но не дошелъ до конца. Дьяконъ импонируетъ краткостью и силою выраженія, а также высокимъ слогомъ. Какъ учитель, онъ—нерѣдко усидчивый и добросовѣстный труженикъ, въ свободныя минуты занимается стихотворствомъ, и его ученики угостятъ случайнаго и неслучайнаго посѣтителя школы стихами, въ которыхъ, напр., описываются школьныя занятія:

Дѣтей малые успѣхи—

Я желаю показать.

Здѣсь съ пріятною утѣхою

Обучаются писать;

И довольно всѣ узнали,

Кто насъ создалъ, сотворилъ

Небо, землю, и всѣ твари

Богъ устроилъ какъ весь міръ, и т. д.—

Соперникомъ дьякона является учитель—дьячекъ. Этотъ послѣдній пользуется большей популярностью, чѣмъ первый. Дьячекъ входя въ всѣ дома и прекрасно знаетъ весь приходъ и иногда умѣло можетъ пользоваться его слабостями. Ему всѣ доверяютъ и охотно отдаютъ своихъ дѣтей. Дьячекъ соединяетъ „науку съ жизнью“, а если онъ работаетъ въ школѣ священника, то обыкновенно бываетъ ближайшимъ его помощникомъ. Къ названной категоріи учителей можно отнести педагоговъ изъ числа выбывшихъ семинаристовъ—нерѣдко родственниковъ членовъ причта. Они менѣе, чѣмъ кто либо другой, заняты посторонними обязанностями. Нѣкоторые изъ нихъ отдаются учительству всецѣло, вырабатываютъ свои приемы преподаванія и входятъ въ тѣсныя и дружескія сношенія съ крестьянами. Учители-дьяконы, дьячки и семинаристы были народъ стоворчивый и близко принимающій къ сердцу интересы не только учащихся, но и ихъ родителей. Сама жизнь создала ихъ, и они охотно шли ей на встрѣчу. Вотъ почему мелкій торговецъ и иной людъ долгое время предпочитали этихъ учителей казеннымъ, потому, что въ Ярморочное время, напр., всякій изъ нихъ могъ свободно взять у учителя своего сынишку для подмоги себѣ въ качествѣ сподручнаго,

чего нельзя было дѣлать въ казенномъ приходскомъ училищѣ. Отдавая свой трудъ дѣлу обученія, учитель требовалъ себѣ должнаго вознагражденія, при чемъ ограничивался платою за одного ученика отъ 1 до 5 р. въ годъ. Нѣкоторые учителя пазначали плату помѣсячно въ размѣрѣ иногда 25 к. Въ Доргобужѣ (Смоленской губ.) была школа, содержимая однимъ діакономъ; въ ней въ 1859 г. было 15 мальчиковъ съ платою по 5 р. въ годъ съ человѣка, что въ общемъ составитъ порядочную по тому времени сумму. Школы содержимыя священниками, діаконами и причетниками иногда назывались однимъ именемъ „дьячковскихъ“, при чемъ съ этими школами смѣшивались школы, устраиваемыя лицами и не духовнаго званія. Такъ, напр. одинъ смотритель нѣжинской городской школы въ своемъ отчетѣ по начальству подъ общимъ названіемъ „дьячковскихъ“ перечисляетъ и ту, что „у соборнаго дьячка“ и ту что „у мѣщанина“ того же прихода и у нѣкоего „старовѣрскаго мастера“¹⁾. Такимъ образомъ „дьячекъ“ въ лицѣ своемъ какъ бы совмѣщаетъ всю совокупность признаковъ и качествъ народнаго учителя того времени и даетъ свое имя цѣлому ряду школъ. За учителями изъ лицъ духовнаго званія слѣдовали учителя—солдаты, церковники, канцелярскіе чиновники, и проч. Въ Ромнахъ, напр., обучали дѣтей: два дьячка, одинъ корнетъ, одинъ козакъ въ званіи подьячка, одна вдова казака. Въ Конотопскомъ уѣздѣ былъ учителемъ безрукій солдатъ Улытенко. Во время Крымской войны у него оторвало обѣ руки выше локтя, и онъ долженъ былъ выйти изъ строя и воротиться на родину. Лишенный возможности трудиться физически, солдатъ отдался мечтамъ сдѣлаться учителемъ, чего и достигъ. Въ хатѣ его стоитъ большой сундукъ, откуда онъ беретъ ртомъ книги и тетради и, прижимая ихъ остатками рукъ къ щекамъ, съ необыкновенной ловкостью и быстротою передаетъ ученикамъ. Крестьяне любили „безрукаго москаля“. Всѣ эти лица рѣдко имѣли школы, а ограничивались „выучкой“, въ которую брали одного-двухъ и болѣе учениковъ; начинали свое дѣло по книгамъ церковной печати,

¹⁾ См. училища и народное образованіе въ Черниговской губ. (М. Сухомлиноза т. М. Н. П. 1864 г., январь стр. 10).

часослову и псалтырю, потомъ переходили къ гражданской печати, на первую обращали больше вниманія, почему ученики лучше читали церковную печать, чѣмъ гражданскую.—Въ частныхъ сельскихъ училищахъ, бывшихъ въ вѣдѣніи Удѣловъ, учителями состояли большею частью крестьяне, мужчины и женщины, старые и молодые, даже мальчики и дѣвочки лѣтъ 14, которые, впрочемъ, учили подъ надзоромъ старшихъ. Ученье происходило въ обыкновенныхъ крестьянскихъ избахъ и при томъ рѣдко въ постоянныхъ и чаще въ очередныхъ, т. е. одну недѣлю у одного изъ родителей учащихъ дѣтей, а другую у другого, и такъ далѣе; въ чьей избѣ учался дѣти, тамъ кормится и учитель. Такіе преподаватели, какъ и нужно ожидать, сами были малограмотны и другихъ учили только механическому ученію, письму и счисленію на счетахъ; получали они за каждаго мальчика—дѣвочку отъ 30 до 50 коп. въ мѣсяцъ. Не удивительно послѣ этого, если въ Весьегонскомъ уѣздѣ Тверской губерніи въ 1863 году учителемъ былъ крестьянинъ лѣтъ 30, съ усохшею правой рукой, обыкновенно лѣвомъ исполнявшій обязанности пастуха; самъ онъ научился въ приказномъ училищѣ читать и прошелъ все нужное изъ Закона Божія; писалъ лѣвой рукой очень скоро и красиво и считался лучшимъ учителемъ ¹⁾. По подсчету цитованнаго нами Золотова, въ 243 частныхъ училищахъ шести приказовъ и одного отдѣленія тверского удѣльнаго имѣнія въ числѣ учителей находилось: священниковъ—14, и ичетниковъ (отставныхъ дьякоповъ, дьячковъ и пономарей)—18; отставныхъ чиновниковъ—5; отставныхъ и срочно-отпущенныхъ солдатъ—14; крестьянъ, преимущественно удѣльныхъ—182, крестьянокъ—10 ²⁾. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что частныя училища насчитывались сотнями, значить они имѣли въ свое время широкое распространеніе и не нуждались въ учителяхъ. Были ли эти училища и ихъ учителя на должной высотѣ,—это вопросъ другой. Глухіе, далекіе уголки Россіи и раскольничьи поселенія знали еще одного

¹⁾ См. исследование врест. грамотности по деревнямъ, преимущественно Тверской губ. и частью Московской В Золотова, т. М. Н. П. отд. III, стр. 403.

²⁾ *ibid.*, стр. 481, примѣчаніе.

народнаго учителя „дѣвицу учительницу“, „вѣковушку“, „келейную дѣвку“. Это уже особой видъ учителей. Дѣвицы, взявшія на себя трудъ учительства, были всѣ грамотницы-самоучки, при чемъ многія изъ нихъ, учась грамотѣ, имѣли въ виду свои собственныя потребности—чтеніе „священныхъ книгъ“. Различныя случайности—болѣзнь, невыходъ замужъ, и проч., часто рѣшали ихъ судьбу и дѣлали изъ нихъ учительницъ. Учительницы по большей части дѣвицы уже пожилыя. Мѣстное населеніе въ невыходѣ ихъ замужъ видѣло желаніе угодить Богу, а даровое обученіе—многія были изъ богатыхъ семействъ—невольно порождало къ нимъ симпатіи крестьянъ. Дѣвицы брали къ себѣ на домъ 10—15 человекъ и скоро научали ихъ читать. Весь учебникъ часто составляли одни „святцы“. Тутъ и азбука, и книга для чтенія, и все. Дѣло обученія предварялось молитвой, а потомъ уже приступали къ книгамъ. Все здѣсь обстояло и просто и своеобразно. Укажетъ учительница въ книгѣ на азъ и скажетъ, что это слышится *а*; и начнетъ толковать и Адама, и Архангела, и много другого, въ чемъ есть азъ, вспомнить, и все рассказываетъ ясно и вразумительно, а *азъ* такъ и мерещится въ глазахъ ученика; сразу замѣтитъ ученикъ эту букву, и давай ему послѣ этого хоть сто книгъ, вездѣ найдетъ. Такъ по порядку и все. Затѣмъ по два слова (буквѣ)—примѣромъ—*твердо*; оно, объявляетъ учительница, только называется такъ твердо, а слышится *т-т*. Ну вотъ: *та*; ученикъ понимаетъ, что дѣло идетъ о слогѣ *та*. При всемъ своемъ уваженіе къ грамотницамъ, народъ проницательно относится къ нимъ. Быть грамотницей—великое дѣло, но та, кто стала грамотѣ учить, значитъ ужъ незамужница, и засядетъ дѣвка. А такъ какъ не у всякой въ головѣ одно, то иную и дурь обуяетъ, и выйдетъ дѣло не пригожее. Иная учительница и побѣжитъ по богомольямъ. Дѣйствительно, многія учительницы-грамотницы заявили о себѣ крайне дурнымъ поведеніемъ, послѣ чего оставалось одно—идти въ Кіевъ на богомолье ¹⁾. „Келейныя дѣвки“, они же—„канонницы“, „мастерицы“ имѣли мѣсто у раскольниковъ. Отъ

¹⁾ См. дѣвицы-учительницы. Изъ путевыхъ замѣтокъ. В. —т. М. Н. П. 1861 г. ноябрь отд. I.

этихъ учительницъ требовалось, чтобы они умѣли чптать *по силѣ*, т. е. соблюдая удареніе (силу), и Боже сохрани—иначе, какъ это было у другихъ учителей,—напр. „во вѣки, на Бога“ вмѣсто „вó вѣки, на́ Бога“. Раскольницы—учительницы имѣли свои особые приемы, которые тщательно скрывались отъ постороннихъ; самыя прописи мѣнялись при чужомъ человѣкѣ. Диктуетъ, напр., такая учительница рюмованную прозу, излюбленную раскольниками: „стоитъ градъ пусть, около его растеть винограду кустъ; подъ тѣмъ кустомъ лежатъ три брата лѣнивыхъ, и т. д.“, но стоитъ войти въ школу „блюстителю“, какъ сказаніе о кустѣ прерывается для „нѣсть власть, яже не отъ Бога; молитесь за царя и за всѣхъ, иже во власти суть“. За провинности били; за слово „бѣсъ“ особенно наказывалось. Впрочемъ увѣщанія пераго устава не прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ, какого бы рода они не были—„ремнямъ, палкамъ, плетямъ, линейкамъ, розгамъ, пощечинамъ, ставленію на колѣни и дранію за уши, всѣмъ посрамленіямъ и очень терзающимъ устыженіямъ, какъ то, уши ослиныя и названія скотины, осла“¹⁾—нигдѣ не выполнялись.

Инспекторъ народныхъ училищъ Курской губерніи по Грайворонскому уѣзду В. Доброславскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ См. руководство учителямъ 1 и 2 кв. народныхъ училищъ. 1789 г. 2 изд.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ,

(Продолженіе *).

7 Штундо-баптизмъ ¹⁾.

Исторія секты. Происхожденіе штундо-баптизма не есть явленіе случайное, и не можетъ быть приписано воздѣйствію только того или другого лица, какъ его виновника. Оно имѣетъ свои корни въ томъ бурномъ религіозномъ движеніи 16-го вѣка среди западно-европейскаго христіанскаго міра,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ №№ 13—14 за 1909 годъ.

¹⁾ Литература предмета: 1. *Рождественскій А.* свящ. Южно-русскій штундизмъ. Сиб. 1839; 2. *Ушинскій А.* Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи Св. Писанія. Кіевъ. 1886.; 3. *Его же:* О причинахъ появленія рационалистическихъ ученій штунды и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ сектъ и мѣрахъ противъ распространенія ученія этихъ сектъ. Кіевъ. 1834; 4. *Дорожницина Алексія* Южно-русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды. (По официальнымъ документамъ). 1903; 5. *Троицкаго Ивана* Обличеніе заблужденій штундизма. Кіевъ. 1891; 6. *Недзельницкаго І.* свящ. Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. 1893; 7. *Алексія еп.* Опытъ православно-противо-штундистскаго катехизиса. 1905; 8. *Кильневъ М.* Нѣмцы и штундо-баптизмъ. М. 1897; 9. *Его же* Штундистская конференція (Мисс. Сборникъ 1901. № 1. Стр. 68—81); 10. *Его же* Распространеніе агенстическихъ и социальныхъ возрѣній среди сектантовъ (Мисс. обзор. 1900. Апрель. Стр. 592—596); 11. *Его же* Попытки штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія (Штундовая литургія) Мисс. Обзор. 1899. октябрь. Стр. 553—566); 12. *Его же:* Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ въ 1901 году (Мисс. Обзор. 1902. VI. Стр. 1102—1119); 13. *Его же:* Сектантство Херсонской губерніи (Мисс. Обзор. 1901. I. Стр. 849—857); 14. *Буткевичъ Т.* свящ. Штундизмъ и пашковщина. 1884. 15. *С. II.* О штундѣ и протестантствѣ въ ихъ вѣроученіи. Одесса. 1891; 16. *Стрѣльбицкаго І.* Свящ. Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ направленныхъ къ его обличенію.

которое принято называть *протестантизмом*. Католичество не позволяло мірянамъ не только изъяснять, но и читать Библию. Протестантизмъ отвѣтилъ на это неблагоразумное запрещеніе энергическою проповѣдію не только о правѣ каждаго вѣрующаго читать Библию, но и о правѣ понимать ее свободно, согласно съ своими убѣжденіями и требованіями одного своего

Одесса. 1899; 17. Штундизмъ, его прошлое и настоящее, и мѣры для борьбы съ нимъ (Церк. Вѣст. 1892. № 35—36); 18. *Величина А.* Нѣмецкое завоеваніе на Югѣ-Россіи (Русс. Вѣст. 1890. № 1. Стр. {142—174}); 19. *Б-ва А.* Баптизмъ (Тр. К. Д. А. 1890 т. 3. Стр. 192—205; 929—348); 20. Русскіе раціоналисты: штундисты (Вѣст. Евр. 1881. № 7. Стр. 295—323); 21. *Воронова А.* Штундизмъ. Очеркъ религіозно-бытовой жизни въ Малороссіи (Рус. Вѣст. 1884. № 3); 22. *Мавришкая В.* Штундисты (Прав. Обзор. 1881. т. 1. стр. 354—386; 587—600); 23. *Скворцова В. М.* Штундистскія притязанія и одесскія постановленія миссіонерскаго съѣзда по поводу одного кассационнаго рѣшенія Правит. Сената (Мисс. Обзор. 1898. Ноябрь); 24. *Его-же:* Организациія штундистской миссіи и протоколы одного сектантскаго съѣзда—конференціи (Мисс. Обзор. 1900. Сентябрь); 25. *Его-же:* Дѣянія 3-го всеросс. миссіонер. съѣзда въ Казани. 1897; 26. *Кальнева М.* Религіозный маскараль штундистовъ. По поводу министерскихъ циркуляровъ о штундистахъ и кассационныхъ рѣшеній Сената по ихъ дѣламъ (Мисс. Сбор. 1900. № 4); 27. *Маргаритова С.* Исторія русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ. Книшиневъ. 1902; 28. *Кутелова Н. прот.* Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей. Новочеркасскъ. 1907; 29. *Величкова К.* свящ. Баптизмъ, какъ секта. (Мисс. Обзор. 1901. Январь); 30. *Его-же.* Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи (Мисс. Обзор. 1902. Январь); 31. *Его-же:* Лютеранскій служебникъ у штундистовъ (Мисс. Обзор. 1899. Октябрь); 32. *Оболенскаго Д.* Критическій разборъ вѣроисповѣданій русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ. Казань. 1908; 33. *Южнаго А.* На днѣпровскихъ порогахъ и два дня у штундистовъ (Вѣст. Евр. 1881. № 7); 34. *Петрушевскаго П.* О штундизмѣ. Условія его происхожденія и развитія и мѣры потребныя Православной Церкви для борьбы съ нимъ (Тр. К. Д. А. 1884. ч. 1.); 35. *Старышевскаго К.* Религіозное движеніе на Югѣ-Россіи (Слово, 1880. № 6 и 8); 36. *Николаевскаго П. Ѳ. прот.* Къ исторіи русскаго сектантства. Конференція баптистовъ южной Россіи и Кавказа (Стран. 1892. т. III.); 37. *Дипранди А. П.* Изъ юго-западнаго края. Нѣмцы в штунда (Рус. Обзор. 1895. № 9); 38. *Дородницкина А. Я.* Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма, извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ-Россіи (Чт. въ Общ. любят. дух. Просвѣщ. 1893. 1 полугод. 1 отд.); 39. *Петрова Н. И.* Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ (Тр. К. Д. А. 1887 т. 1.); 40. Запѣтки о происхожденіи и развитіи штундизма (Руков. для с. паст. 1876 т. 1); 41. Свѣдѣнія о движеніи южно-русскаго сектантства въ послѣдніе годы. (Тр. К. Д. А. 1886. т. 3.); 42. Къ характеристикѣ современнаго штундизма (Церк. Вѣст. 1903. № 11); 43. *Ремезова М.* О штундизмѣ (Церк. Вѣст. 1891. № 26); 44. *Брояковскаго О.* свящ. Нѣсколько словъ о штундизмѣ и о мѣрахъ противъ него (Церк. Вѣст.

разума. Этотъ принципъ безконтрольнаго произвола и безграничнаго субъективизма въ пониманіи и изъясненіи Св. Писанія самъ Лютеръ выразилъ въ афоризмъ: „какъ мнѣ кажется, такъ и есть“. Принципъ этотъ не утратилъ своего значенія въ протестантствѣ и до настоящаго времени; онъ то составляетъ „первую ложь“ (πρῶτον ψεῦδος) и штундизма.

1889. № 37); 45. Три документа и нѣсколько словъ по вопросу объ общественныхъ богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты (Мисс. Обзор. 1890. Май); 46. Къ вопросу о происхожденіи штундизма въ Россіи и мѣрахъ для борьбы съ нимъ (Церк. Вѣстн. 1891. № 25); 47. *Кутелова Н.* Современная баптистическая, штундистская и молоканская пропаганда на югѣ Россіи (Церк. Вѣд. 1888. №№ 7. 13); 48. Характеристика религіозно-правительскаго состоянія штундо-баптизма въ Херсонской епархіи (Мисс. Обзор. 1897. Июль); 49. Нѣмецкій пасторъ о русскомъ штундизмѣ (Мисс. Обзор. 1897. Июль); 50. Макаревекаго и Добромыслова: 3-й всерос. Миссіон. Сѣздъ въ Казани. 1898; 51. *Андреева Д.* Штунда въ Рязанской губерніи (Съ переложеніемъ на ноты сектантскихъ богослужебныхъ пѣсней: Мисс. Обзор. 1899. Мартъ); 52. *Козицкаго П. А.* Можно-ли штундизмъ отождествлять съ баптизмомъ? (Мисс. Обзор. 1900. II. Стр. 196—219); 53. *Его же:* Южно-русскій штундизмъ (Прав. Обзор. 1891. № 3); 54. *Лебедитцева П. Г.* прот. Штунда или баптизмъ въ Кіевской губерніи (Кіев. Стар. 1835 г. № 3); 55. *Корчинскаго Хр. В.* Кіевская секта—штундизмъ или баптизмъ? Кіевъ. 1899. 56. *Граціанскаго Д.* Изъ миссіонерской переписки (Мисс. Обзор. 1907. № 10); 57. *Видановича Свѣта* свящ. Миссіонерское посѣщеніе штундиста (Мисс. Обзор. 1907. № 10); 58. *Самченко Ивана.* Штундистская закваска (Мисс. Обзор. 1907. № 10); 59. *Троицкаго С.* Въ какомъ отношеніи ученіе русскаго штундизма находится къ нѣмецкому протестантизму? (Мисс. Обзор. 1905. № 1); 60. *Вилморскаго Н.* Почему южно-русскій штундизмъ нельзя признать одною сектою съ баптизмомъ? (Мисс. Обзор. 1900. Ноябрь); 61. Изувѣрство штундистовъ (Мисс. Обзор. 1900. Стр. 654—655); 62. *Слутарева Д. свѣт.* Ученый французскій нелѣра и русскій отщепенецъ—штундистъ (Мисс. Обзор. 1900. I. стр. 560—571); 63. Миссіонеръ на штундо-баптистическомъ собраніи (Мисс. Обзор. 1904. № 14); 64. Бывшій штундистскій епископъ (Ibid.); 65. *Дородницына А. Я.* Записка Высокопреосвященнаго Пискапора о штундизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ сектою (Мисс. Обзор. 1899. Январь); 66. *Его же:* Нѣсколько словъ о вредѣ штунды въ церковномъ и общественно-государственномъ отношеніяхъ (Мисс. Обзор. 1898. I. стр. 404—407); 67. Смолина Ивана Кіевскія собесѣдованія со штундистами (Мисс. Обзор. 1899. Апрель); 68. Сварятина Н. Объ отцахъ и дѣтяхъ южно-русскаго штундизма (Мисс. Обзор. 1902. I. стр. 113—118); 69. Потѣхина С. свѣт. Ревнитель Православія и штундисты (Мисс. Обзор. 1902. III. Стр. 517—531); 70. Граціанскаго Д. На штундо-баптистическомъ собраніи (Мисс. Обзор. 1902. VI); 71. Итого сужденій о штундизмѣ на Орловскомъ епарх. мисс. сѣздѣ (Мисс. Обзор. 1902. IX); 72. Н. В. Страничка изъ исторіи возникновенія штунды въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіев. губ. (Мисс. Обзор. 1902. XII); 73. Орлова А. Общій взглядъ на состояніе ра-

Пропагандистами „штунды“ на западѣ были нѣмецкіе пѣтисты XVII вѣка Франке и Шпенеръ, которые, развивая до крайнихъ предѣловъ общепротестантское начало свободнаго толкованія Св. Писанія, основали свою *ecclesiola in ecclesia* (особую церковь въ церкви) или „братство друзей Божіихъ“, которое народъ обозвалъ просто „штундою“ (Stunde), а его членовъ „штунденгальтерами“ („штундистами“), такъ какъ на своихъ собраніяхъ они въ теченіи „часа“ (Stunde) занимались по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтеніемъ Библии и толкованіемъ слова Божія. Такія штундовые собранія происходили въ Вюртембергѣ, который поэтому и можетъ быть названъ первою колыбелью русской штунды. Въ 1817 году, съ разрѣшенія русскаго правительства, вюртембергскіе штун-

ціоналистическаго сектантства (Мисс. Обзор. 1901. I. Стр. 412—421); 74. Складовскаго Д. прот. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ. М. 1888; 75. Боголюбова Д. На моленья у штундо-баптистовъ (Мисс. Обзор. 1897. I. стр. 151—162); 76. Порфирій архим. Почему штунда признается особо вредною сектою? (Мисс. Обзор. 1897. I. стр. 455—474); 77. Чистосердечная повѣсть крестьянина — штундиста о своихъ заграничныхъ похищеніяхъ и душевныхъ мученіяхъ (Мисс. Обзор. 1898. I. стр. 198—147); 78. *В. С-ва* Кіевская администрація и борьба съ штундизмомъ въ юго-западномъ краѣ за послѣднія 8 лѣтъ (Мисс. Обзор. 1898. I. стр. 164—168); 79. Въ потаенныхъ мѣстахъ на штундовомъ сонмищѣ: своя своихъ не познала (Мисс. Обзор. 1898. I. стр. 291—296); 80. Изъ письма ссыльныхъ штундистовъ (Мисс. Обзор. 1898. I. стр. —(326—327)); 81. *Савченко С.* Чистосердечная исповѣдь раскаивающагося штундиста—преступца (Мисс. Обзор.) 1898. I. стр. (453—463); 1315—1321); 82. *Гамлицкаго Іан. свящ.* Къ заблудшимъ братьямъ штундистамъ. Стихотвореніе. (Мисс. Обзор. 1897. II. стр. 539—542); 83. *Макарія еп. Калужскаго.* Что такое штунда? Стихотвореніе (Мисс. Обзор. 1897. II. стр. 71—72); 84. Штунда (Мисс. Обзор. 1896. I. стр. 14—18); 85. *Ольшевскаго Іуст. свящ.* Обличеніе штундизма. Кіевъ. 1894; 86. Заграничная печать о русскихъ штундистахъ (Мисс. Обзор. 1826. I. стр. 89—92); 87. Изъ писемъ прот. І. Наумовича о противостундовомъ миссіонерствѣ (Мисс. Обзор. 1896. июль); 88. Березницкаго свящ. Двадцатилѣтняя борьба съ приходскою штундою и трехкратное одолѣніе (Мисс. Обзор. 1896. июль—августъ); 89. Соціально-коммунистическія чаянія штундизма предъ судомъ Св. Писанія (Мисс. Обзор. 1896. Октябрь); 90. Богородицкаго І. свящ. Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской Православной Церкви. Кіевъ. 1894; 91. Генераль Кирѣевъ о штундизмѣ. (Мисс. Обзор. 1897. I. стр. 199—202); 92. Приказъ старшаго флагмана черноморской флотской дивизіи по поводу распространенія въ войскахъ штунды (Мисс. Обзор. 1901. I. Стр. 740—742); 93. Рационалистическое сектантство (Мисс. Обзор. 1901. I. стр. 469—472).

дисты переселились въ Россію и на берегахъ Чернаго моря устроили свои колоніи, въ томъ числѣ и колонію *Рорбахъ*, въ которой пасторомъ съ 1824 года былъ Іоганнъ *Бонкемперъ*, первый насадитель штундизма среди природнаго русскаго населенія. Вюртембергскіе штундисты устраивали свои собранія въ колоніяхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школьныхъ зданіяхъ, куда собирались какъ мужчины, такъ и женщины. Сначала они пѣли какой либо изъ своихъ псалмовъ; затѣмъ кто либо произносилъ „по вдохновенію“ молитву; потомъ читали отрывокъ изъ Св. Писанія и толковали прочитанное; были произносимы проповѣди; въ заключеніе предсѣдательствовавшій (въ большинствѣ случаевъ пасторъ) произносилъ снова молитву, а присутствовавшіе пѣли нѣсколько гимновъ. На эти собранія были зазываемы и русскіе православные простолюдины, приходившіе въ нѣмецкіе колоніи „на заработки“. Вотъ этими-то собраніями и воспользовался рорбахскій пасторъ-фанатикъ *Бонкемперъ* (сынъ) для пропаганды штундизма въ Россіи. Онъ не только доказывалъ простымъ русскимъ крестьянамъ, что протестантство есть будто-бы единственно истинное христіанское исповѣданіе, но и подвергалъ рѣзкой критикѣ ученіе Православной Церкви, въ особенности—о таинствахъ и обрядахъ, о почитаніи святыхъ, о поклоненіи иконамъ, о мощахъ, постахъ, крестномъ знаменіи и т. п. ¹⁾), Самъ тогдашній суперъ-интендентъ въ Россіи *Германъ Дальтонъ* ²⁾ совершенно справедливо говоритъ, что появленіе въ Россіи штунды связано съ именемъ реформатскаго пастора нѣмецкой колоніи *Рорбахъ Бонкемпера*. Но *Бонкемперъ* былъ не одинокъ: у него было много ревностныхъ помощниковъ, а потому и штунда распространялась чрезвычайно быстро.

Начало штундизма въ Россіи нужно относить къ 1862 г., но первое извѣстіе о появленіи его было напечатано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ отъ 14 марта 1868 года; 5 или 6

1) Срв. Церков. Вѣст. 1880. № 47.

2) Срв. *Evang. Strömungen in der Russ. Kirche der Gegenwart*, Heilbronn, 1881.

лѣтъ спустя, не встрѣчая нигдѣ никакого для себя препятствія, не заявляя громко о своемъ существованіи, штунда сразу охватила цѣлыхъ пять уѣздовъ Херсонской губерніи: Херсонскій, Одесскій, Анапьевскій, Елисаветградскій и Вознесенскій. Изъ колоніи Рорбахъ она была занесена въ Ряснопольскую волость, Одесскаго уѣзда, въ село Ряснополь, въ мѣстечко Игнатьево, въ село Основу. Отсюда она распространилась въ смежныхъ съ Одесскимъ уѣздахъ — Анапьевскомъ и Елисаветградскомъ, именно въ селахъ: Любоміркѣ, Карловкѣ, Обозновкѣ и х. Николаевскомъ. Изъ Херсонской губерніи штундизмъ впоследствии былъ занесенъ въ Кіевскую, именно—въ Таращанскій уѣздъ, пришельцами изъ нѣмецкихъ колоній. Главный притонъ штундизма здѣсь былъ въ селахъ: Чаплинкѣ, Косяковкѣ и Плоскомъ. Изъ Херсонской же губерніи штундизмъ распространился и по всѣмъ другимъ мѣстамъ Россіи.

Распространеніе штундизма совершалось общимъ путемъ заимствованія изъ первыхъ мѣстъ его появленія, при посредствѣ лицъ, удалявшихся нерѣдко на временное жительство или „на заработки“ и снова возвращавшихся въ свои селенія. Впрочемъ, скоро появились и постоянные, профессиональные „миссіонеры“ штундизма. Кромѣ пастора Бонкемпера, особенно энергичными распространителями штундизма въ Херсонской губерніи были крестьяне: Иванъ Рябошапка, основавшій въ Любоміркѣ штундистскую общину въ 1876 году, *Михаилъ Ратушный*, основатель такой же общины въ с. Основѣ, главный помощникъ Бонкемпера, разъѣзжавшій, подъ видомъ торговца, по селамъ и распространявшій штунду, и Ефимъ Цымбалъ. Въ 1876 году Рябошапка, сразу разбогатѣвшій и приобрѣвшій цѣнную водяную мельницу, обращался уже съ ходатайствомъ къ новороссійскому и бессарабскому генераль-губернатору о дозволеніи „выйти ему и двадцати семействамъ новообращеннаго русскаго братства на вольные степа или отдѣлиться постройкою, жительствомъ и степомъ“, во избѣжаніе притѣсеній отъ своихъ односельцевъ; если же такое разрѣшеніе невозможно, то оказать братству защиту

отъ волостного старшины и общества и разрѣшить членамъ братства построить для ихъ дѣтей школу, которая вмѣстѣ могла бы замѣнять и молитвенный домъ для ихъ братскихъ собраній“. Не объясняя, какъ и для чего образовалось братство изъ двадцати семействъ и какое его устройство, Рябошапка въ прошеніи своемъ излагалъ нѣкоторыя правила новаго братства, заключающіяся въ томъ, что братство запрещаетъ пьянство и посягательство на чужую собственность и проповѣдуетъ взаимную помощь,—что основой своего вѣрученія братство признаетъ только одно Евангеліе, что иконы необязательно имѣть для молитвы и что онѣ могутъ быть только украшеніемъ комнатъ; члены братства признаютъ крещеніе и причащеніе, но не принимаютъ ихъ отъ православныхъ священниковъ, при чемъ они исповѣдуютъ также, что крещеніе должно совершать только надъ лицами въ зрѣломъ возрастѣ, а не надъ дѣтьми ¹⁾. Дальше Рябошапки пошелъ *Ратушный*. Уполномоченный штундистами сл. Основы, онъ уже въ 1879 году обращался со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю. Въ этомъ прошеніи были изложены жалобы штундистовъ с. Основы на притѣсненія ихъ отъ однообщественниковъ и ходатайство о дарованіи имъ „вольности религія“ и о дозволеніи имъ свободно собираться для чтенія Евангелія и молитвы.

Въ Кіевской губерніи главными вожаками и распространителями штундизма были однодворцы: Яковъ и Павелъ Цибульскіе, Осипъ Тышкевичъ, Захарій Богдановскій, Игнатій Флоринскій и въ особенности крестьянинъ села Чамлинки Герасимъ Балабанъ. Первымъ пропагандистомъ штунды въ Кіевской губерніи (въ Таращанскомъ уѣздѣ) считается, собственно, однодворецъ села Плоскаго Павелъ Цибульскій; тѣмъ не менѣе значеніе его, какъ пропагандиста штунды въ Кіевской губерніи, представляется незначительнымъ; онъ былъ человекъ малограмотный, флегматиченъ и не отличался природными дарованіями. Гораздо большее значеніе въ этомъ отношеніи нужно приписать его брату—Якову Цибульскому. Молодой, энергичный, пронырливый и честолю-

¹⁾ Срв. Церк. Вѣст. 1882. № 43.

бивый, онъ увлекъ за собою многихъ въ штунду. У него постоянно собирались во множествѣ парши и дѣвки для чтенія сектантскихъ книгъ, пѣнія псалмовъ и совершенія молитвословій по обряду штундистовъ. Послѣдователи его: однодворцы Осипъ Тышкевичъ, Захарій Богдановскій и Игнатій Флоринскій завлекли въ свое общество и другихъ не только изъ своей однодворческой среды, но и простодушныхъ крестьянъ. Впрочемъ, самымъ способнымъ и самымъ виднымъ пропагандистомъ штунды въ Таращанскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, былъ крестьянинъ села Чаплинки, Герасимъ Балабанъ, занимавшій довольно видное положеніе среди херсонскихъ штундистовъ и высланный оттуда на мѣсто своего жительства въ Кіевскую губернію за пропаганду штунды. Съ прибытіемъ его въ село Чаплинку развитіе штундизма въ районѣ Таращанскаго уѣзда приняло значительныя размѣры и обнаружилось въ открытой и смѣлой пропагандѣ съ кощунственнымъ отношеніемъ къ православной церкви и явнымъ непослушаніемъ и противленіемъ мѣстнымъ властямъ. Съ самаго начала появленія штундизма въ Кіевской губерніи духовенство ревностно заботилось объ обращеніи уклонявшихся отъ православія назиданіями и увѣщаніями и имѣло въ этомъ нѣкоторый успѣхъ, по крайней мѣрѣ, не встрѣчало прямой оппозиціи и ожесточеннаго упорства. Но съ появленіемъ Балабана въ дѣйствіяхъ сектантовъ сразу обнаружались рѣзкія и фанатическія проявленія кощунства и насмѣшекъ надъ обрядами Православной Церкви, вражды къ духовенству и православному населенію. Ни заботливыя мѣры духовенства, ни энергическія дѣйствія администраціи не въ силахъ были остановить развитіе штундизма: его послѣдователи сразу появились не только во многихъ селахъ Таращанскаго уѣзда но и въ уѣздахъ Сквирскомъ и Звенигородскомъ. Кромѣ Балабана съ 1870 года по 1876 годъ дѣйствовали многіе другіе энергичные и дерзкіе пропагандисты штунды, какъ, напр., Лясоцкіе, которые также фанатически вели пропаганду по всему югу Россіи и управляли всѣми дѣлами штунды въ качествѣ „старшихъ братьевъ“ или „пресвитеровъ“, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нѣмецкими колонистами и хер-

сонскими штундистами. Въ 1878 году, по оффиціальному заявленію, сдѣланному въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, въ селахъ Чаплинкѣ и Косяковкѣ, уже не оставалось ни одного человѣка, не поднавашаго сектантской заразы. Здѣсь распространенію штундизма весьма много содѣйствовали также Григорій и Янъ Синицкіе, Яковъ Коваль и др. Въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія штундизмъ охватилъ уже весь югъ и центральныя губерніи Россіи. Штундистскія общины (и даже въ значительномъ числѣ) существовали уже, какъ это видно изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1873—1885 г.г., въ слѣдующихъ губерніяхъ: Волинской, Подольской, Екатеринославской, Таврической, Полтавской, Орловской, Бессарабской, Воронежской, Харьковской, Калужской, Пензенской, Рязанской, Нижегородской, Тамбовской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Смоленской, въ землѣ Войска Донскаго и даже въ Москвѣ. Впрочемъ, въ это время штундизмъ еще не принялъ опредѣленной сектантской организаціи. Происходилъ еще, такъ сказать, процессъ броженія среди его исповѣдниковъ. Въ немъ царило еще несогласіе и относительно вѣроученія, и относительно культа. Многіе изъ увлекшихся лжеученіемъ штунды еще не разрывали своихъ отношеній къ православной Церкви: посѣщали ея богослуженія, обращались къ священникамъ для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ и оффиціально еще называли себя православными, хотя уже и относились весьма критически къ ученію и установленіямъ церковнымъ. Штундисты выдѣлились въ отдѣльную секту и разорвали всякую связь съ Православною Церковію только тогда, когда слились съ *баптистами*, отъ которыхъ получили и свою вѣроисповѣдную систему, и свой богослужебный строй.

Баптизмъ или — вѣриѣе — *анабаптизмъ* (’Ανα приставка, показывающая повтореніе одного и того же дѣйствія, βαπτιστος крещенный; анабаптистъ — „перекрещенецъ“), какъ секта, есть порожденіе реформаціи XVI вѣка. Основателемъ ея былъ *Тома Мюнцеръ* (род. около 1489 г.), ученый и ораторъ, католикъ по вѣроисповѣданію, занимавшій сначала должность школьнаго учителя и проповѣдника въ Цвиккау и Вальштедтѣ. Оста-

вивъ католичество, онъ пошелъ за Лютеромъ и считалъ себя даже его другомъ. Но дружба эта была непродолжительна. Лютеръ и Мюнцеръ это—двѣ природы совершенно противоположнаго склада. Мюнцеръ скоро оставилъ Лютера и изъ друга превратился въ его непримиримаго врага. Онъ сталъ проповѣдывать свое собственное ученіе, которое состояло въ слѣдующемъ: Міръ человѣческой весь погруженъ въ заблужденія и развратъ; посему Богъ призвалъ новыхъ людей (т. е., Мюнцера и его послѣдователей), просвѣщенныхъ Его свѣтомъ и вразумленныхъ Его Духомъ, чтобы произвести реформацію во всемъ. Католическіе и лютеранскіе правители и священники не только бесполезны, но и вредны, такъ какъ они извратили заповѣди Божіи. Всѣ религіозные обряды католиковъ порождены суетвѣріемъ и корыстолюбіемъ, а потому они должны быть не только отвергнуты, но и уничтожены. Крестить младенцевъ, не могущихъ еще имѣть вѣры, не слѣдуетъ. Церковь должна быть только обществомъ святыхъ. Всѣ люди, какъ дѣти одного и того же Отца небеснаго, какъ братья во Христѣ, какъ произшедшіе отъ одного прародителя, должны быть равны не только въ отношеніи священства, но и въ отношеніи гражданскаго и общественнаго положенія. Поэтому у всѣхъ должно быть все общее; не должно быть никакого начальства, никакихъ законовъ, никакой собственности. Ради учрежденія на землѣ такой церкви или царствія Божія нужно искоренить всякое нечестіе и истребить всѣхъ нечестивцевъ, т. е., всѣхъ несогласныхъ съ ученіемъ Мюнцера. Такъ какъ Мюнцеръ призналъ крещеніе во младенчествѣ не истиннымъ, то онъ потребовалъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они вновь были окрещены, почему они и стали называться анабаптистами или перекрещенцами. Своимъ ученіемъ Мюнцеръ увлекъ преимущественно тогдашнихъ нѣмецкихъ студентовъ, августинцевъ, горожанъ, крестьянъ и рабочихъ и въ концѣ концовъ произвелъ ту религіозно-политическую революцію, которая извѣстна въ исторіи подъ именемъ „крестьянской войны“: церкви были разрушены, священники побиты камнями, „малые идола“ (иконы) истреблены, школы закрыты, болѣе 20,000 невинныхъ безсердечно умерщвлено. 15-го мая 1525

года подъ Франкенгауфеномъ Мюнцеръ былъ взятъ въ плѣнъ и 30 мая казненъ. Въ 1533 году, подъ предводительствомъ кроваваго, развратнаго и безпредѣльно властолюбиваго преемника Мюнцера, извѣстнаго Іоанна Лейденскаго (Іоанна Бокгольда), анабаптисты предприняли въ вестфальскомъ городѣ Мюнстерѣ новое истребленіе „нечестивыхъ“, не щадя ни больныхъ, ни дѣтей, ни стариковъ, ни старухъ, сожгли книги и картины, разгромили церкви, предварительно принесши въ жертву на алтаряхъ множество кошекъ, собакъ и крысъ. Только *Симонидъ Меннонъ*, управлявшій анабаптистами во второй половинѣ 16 вѣка, сумѣлъ отвлечь ихъ отъ кровавой политики и ограничить ученіе Мюнцера лишь религіозно-нравственнымъ характеромъ. Но такое ученіе не встрѣтило сочувствія среди анабаптистовъ, увлекавшихся болѣе политикою, чѣмъ религіею, и число ихъ значительно уменьшилось, вслѣдствіе чего анабаптисты, послѣдовавшіе за Меннономъ, и стали уже называться монноцитами.

Въ 17-мъ вѣкѣ движеніе анабаптистическое, но уже подъ именемъ *баптизма*, возрождается въ Англіи на почвѣ интеллигентства. Во главѣ его стоялъ *Джонъ Смитъ*. Но среди англичанъ оно не могло найти себѣ сочувствія, а потому многіе изъ его послѣдователей, переселились въ Америку, подъ руководствомъ *Роджера Виліамса*. Послѣдній нашелъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ въ лицѣ баптистическихъ проповѣдниковъ—Джона-Буньяна, Кича, Киффина и Коллиза, которые старались распространять ученіе Мюнцера, какъ оно было реформировано Меннономъ, среди европейскихъ переселенцевъ—католиковъ и протестантовъ. Особенныхъ успѣховъ однако же прсповѣдь ихъ не имѣла; даже, напротивъ, многіе баптисты переходили въ лютеранство или реформатство. Въ XVIII вѣкѣ американскій баптизмъ испыталъ значительное измѣненіе и въ своей системѣ, и въ своей тактикѣ. Баптистическіе проповѣдники—Гилло, Абрагамъ Буффъ, Робертъ Галлъ, докторъ Рапландъ, Сигклифъ, Фуллеръ и др. учредили „проповѣдническій союзъ“, цѣлію котораго было поставлено не распространеніе баптизма, въ видѣ ученія Мюнцера или Меннона, а распространеніе христіанства вообще (христіани-

зированіе или даже евангелизирование), безъ догматовъ и обрядовъ, безъ общеобязательныхъ символовъ, среди американскихъ негровъ. Правда, самъ баптизмъ распался чрезъ это на множество толковъ (частные баптисты, общіе баптисты, субботники, баптисты шести принциповъ, кампбелиты, погружатели, баптисты уніаты, необаптисты, голданиды, баптисты — противомиссіонеры, шлянгены, вейнбреннеріанцы, баптисты седьмого дня и др.); но за то союзъ этотъ встрѣтилъ сочувствіе въ обществѣ и матеріальную поддержку у богатыхъ фермеровъ и золотопромышленниковъ. Потекли щедрыя пожертвованія. Явились школы, сиротскіе и вдовьи дома, больницы и богадѣльни. Многіе добровольно и безвозмездно приняли на себя обязанности миссіонеровъ. Отсутствіе конфессіональности примиряло съ баптистами и католиковъ, и протестантовъ, и дало поводъ баптизму стать интеркоммуніономъ разныхъ сектъ и толковъ. Смѣшанный съ піетизмомъ, необаптизмъ нашелъ прозелитовъ въ Англіи и на материкѣ Европы, въ особенности въ Гамбургѣ и Вюртембергѣ. Баптистическіе миссіонеры проникли даже въ Китай, Японію и Индію. Еще болѣе расширилась дѣятельность баптистической миссіи въ 19 вѣкѣ, когда въ проповѣдническій союзъ вошли такія лица, какъ Джонъ Фостеръ, Джонъ Говардъ Гинтонъ, докторъ Августъ, Вильямъ Брокъ, Чарльзъ Винсъ, Бирелль, Гью Браунъ и Ландельсъ, а въ Англіи дѣйствовалъ извѣстный проповѣдникъ Чарльзъ Гаддонъ Спурджонъ. вмѣстѣ со многими другими миссіонерскими обществами было основано въ 1814 году American Baptists Missionary Union (Американскій баптистическій союзъ), который вскорѣ сталъ обладать громадными средствами, содержалъ (въ 1894 г.) 33,283 миссіонера и охватилъ своею пропагандою весь міръ, почему и именуется „Всемирнымъ Баптистическимъ союзомъ“. Его стѣвленія въ видѣ мѣстныхъ союзовъ были учреждены въ Бирмѣ, Аннамѣ, Индіи, Китаѣ, Японіи, Африкѣ, Греціи, Испаніи, Франціи, Германіи, Швейцаріи, Даніи и Россіи. Долго помогали баптисты, чтобы русское правительство дозволило ихъ агентамъ „возвѣщать слово Божіе всѣмъ невѣрующимъ и невозрожденнымъ людямъ“ или что то же — открыто распростра-

нять въ Россіи баптизмъ. Слѣдую примѣру Германіи ¹⁾, русское правительство долго не удовлетворяло такой просьбѣ—особенно въ виду протеста лютеранской консисторіи; но, благодаря настойчивымъ домогательствамъ барона Николаи, 12-го сентября 1879 г. состоялось мѣненіе Государственнаго Совѣта, по которому баптистамъ дозволено было безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе въ Россіи и исполнять обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Въ дѣйствительности они пользовались такою свободою всегда и раньше этого дозволенія. Первымъ изъ природныхъ русскихъ людей, обратившихся въ баптизмъ былъ тифлисскій купецъ Никита Исаевъ *Воронинъ*, перекрещенный въ 1867 году тифлисскимъ колонистомъ изъ нѣмцевъ Мартыномъ Кальвейтомъ; Воронинымъ же были совращены въ баптизмъ другіе тифлисскіе жители, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ его приказчикъ В. Г. *Павловъ*, получившій затѣмъ специальное образованіе въ гамбургской миссіонерской семинаріи и бывшій, по окончаніи въ ней курса, наиболѣе выдающимся баптистическимъ миссіонеромъ въ Россіи. Ревностными его помощниками были Андрей *Миллеръ* и Василій *Ивановъ* (нынѣ Бакинскій штундо-баптистическій пресвитеръ). Но особенно сильное вліяніе на распространеніе баптизма въ Россіи и на поглощеніе имъ штундизма были: Іоганнъ Гергардтъ *Онкенъ* (род. въ 1800 г.) лютеранинъ, въ 1834 году перекрещенный въ баптизмъ, баптистическій пресвитеръ, основатель первой нѣмецкой баптистической общины,—и его помощники: еврей *Кебнеръ*, *Леманъ*, а затѣмъ *Виллеръ* (изъ поселянъ колоніи Хортица Екатеринославской губерніи), *Ондра* (колонистъ Волынской губерніи) *Прицау* (въ Старомъ Данцигѣ), Христіанъ *Фишеръ*, Вильгельмъ *Шульцъ*, Карлъ *Кенигъ*, Георгъ *Клундъ*, Августъ *Либигъ* и др. Имена этихъ лицъ теперешними русскими штундистами произносятся съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ имена св. Апостоловъ. Насколько новооявившійся штундизмъ въ Россіи былъ поглощенъ баптизмомъ, можно судить по слѣдующему обстоятельству. Въ 1849 году на первой генеральной конференціи нѣмецкихъ баптистовъ въ Гамбургѣ

1) Срв. Мисс. Обзор. 1904 № 19. Стр. 1317—1322.

были составлены Онкеномъ, Кебнеромъ и Леманомъ, по англо-американскимъ символамъ, „Изложене вѣры и уставъ общинъ крещенныхъ христіанъ, называемыхъ обыкновенно баптистами“ Glaubensbekenntnis und Verfassung der Gemeinden getaufter Christen gewöhnlich Baptisten genannt. Это „изложене вѣры“ во всей своей полнотѣ принято русскими штурдистами, какъ символъ, и въ 1906 г. отпечатано на русскомъ языкѣ. Съ 1880 года штурдисты уже имѣютъ общіе съ баптистами молитвенные дома, устраиваютъ вмѣстѣ съ ними общія религіозныя собранія, обращаются съ своими религіозными пуждами къ нѣмецкимъ баптистическимъ пресвитерамъ, переводятъ на русскій языкъ для своего употребленія нѣмецкіе баптистическіе сборники гимновъ и проповѣди. Принявъ такимъ образомъ баптистическое вѣроученіе и устройство общины, и чрезъ то слившись съ нѣмецкими баптистами, штурдисты отказались отъ своего прежняго названія и стали уже открыто называть себя *русскими баптистами*, а въ литературѣ, ради точности, они обыкновенно называются— *штундо-баптистами*.

По примѣру баптистическихъ англо-американскихъ и нѣмецкихъ общинъ, верховное управленіе баптистами въ Россіи принадлежитъ „Всероссійскому Баптистическому Союзу“, который дѣйствуетъ, какъ органъ „Всемирнаго Евангельскаго Баптистическаго Союза“, чрезъ особый исполнительный комитетъ и особое „Миссіонерское Баптистическое Общество“, имѣя сверхъ того союзную кассу, инвалидную кассу и благотворительный фондъ, которыми завѣдуютъ особыя правленія. Всѣ баптисты въ Россіи раздѣлены на раіоны и каждый раіонъ управляется особымъ раіоннымъ совѣтомъ съ такими же органами, какіе существуютъ и при Всероссійскомъ союзѣ. Каждая община имѣетъ своего пресвитера и проповѣдника или благовѣстника. На счетъ союзной кассы содержится множество миссіонеровъ, во главѣ которыхъ стоятъ вышеназванные Павловъ, Ивановъ, Прицкау, а затѣмъ Мазаевъ, Балихинъ, Захаровъ, Савельевъ, Трудерунгъ, Перкъ, Пиннекеръ, Ленцъ, Вирхъ, Фетлеръ и др. Для подготовленія ученыхъ миссіонеровъ учреждены баптистическія миссіонерскія семинаріи въ Лодзи (барономъ Искулемъ), въ Астра-

ханкѣ Таврической губерніи (Захаровымъ) и Митавѣ. Кромѣ того во всѣхъ раіонахъ ежегодно устраиваются миссіонерскіе курсы и съѣзды. Русскіе баптисты издають нѣсколько журналовъ, изъ которыхъ главный—„Баптистъ“, и календари (напр., „Семейный Другъ“), имѣють свои бібліотеки, читальни, книжныя торговли, школы для дѣтей и воскресныя школы для взрослыхъ. Благодаря этому штундо-баптизмъ въ настоящее время быстро распространяется по всей Россіи.

Но не всѣ штундисты слились съ баптистами. Многіе изъ нихъ остались вѣрными своему первоначальному ученію, вслѣдствіе чего между штундистами произошло раздѣленіе. Не принявшіе баптистическаго „вѣроизложенія“ стали извѣстны подъ именемъ „духовной штунды“, „младо-штундистовъ“, „штундо-пашковцевъ“ „не перекрещенцевъ“ или „*евангелическихъ христіанъ*“. Не имѣя для себя никакой опоры и руководясь только субъективнымъ пониманіемъ Евангелія, они пошли широкимъ путемъ отрицанія почти всего христіанскаго вѣроученія и чрезъ то сблизились съ „духовными христіанами“ или „уклеинскими молоканами“. Свое отдѣленіе отъ штундо-баптистовъ они выразили полнымъ отрицаніемъ и того небольшого подобія христіанскихъ таинствъ, которое удерживаютъ штундо-баптисты въ своихъ обрядахъ крещенія и причащенія. „Все это одинъ обрядъ, наружный знакъ,—учать они,—не въ томъ сила; надобно креститься живою водою, которую Христосъ предлагалъ самарянкѣ у колодца, а не мертвою; надобно преломлять духовный хлѣбъ и проникаться словомъ Божиимъ, чтобы и наше слово было согласно съ дѣломъ. Мало ли на свѣтѣ такихъ людей, которые крестились въ водѣ и каждый годъ причащались по нѣсколько разъ; но это ихъ нисколько не освобождаетъ отъ грѣховъ, и они по-прежнему исполнены пьянства, распутства и всякой мерзости“. На возраженіе, что Самъ Христосъ показалъ намъ примѣръ, крестившись отъ Іоанна, младо-штундисты обыкновенно отвѣчаютъ такъ: „Мало ли что Христосъ дѣлалъ! Онъ и обрѣзывался, и давалъ динарій на храмъ, потому что стоялъ на рубежѣ ветхаго и новаго завѣтовъ, а намъ Самъ Онъ повелѣлъ простираться впередъ и уклоняться отъ фарисейской закваски. Да и во времена

апостольскія крещеніе имѣло второстепенное значеніе. Христосъ посылалъ Апостоловъ, главнымъ образомъ, проповѣдывать евангеліе, а ап. Павелъ даже радуется, что крестилъ всего двухъ-трехъ человекъ, такъ какъ отъ этого крещенія и тогда уже происходило раздвоеніе: одинъ говорилъ, что онъ Павловъ, другой—что онъ Аполлосовъ“ и т. д. Кроме того, младо-штундисты указываютъ, что при крещеніи вмѣсто воды у древнихъ христіанъ иногда былъ употребляемъ и песокъ, а отсюда заключаютъ, что вода при крещеніи служила только наружнымъ знакомъ для неутвердившихся въ духѣ, такъ точно, какъ дерево и холстъ въ иконахъ—для изображенія разныхъ событій и лицъ. „Въ книгѣ Премудрости (XV, 15—21) сказано,—говорятъ младо-штундисты,—что отецъ, любящій сына, послѣ его смерти, оставилъ себѣ на память его изображеніе, а потомки его это изображеніе и самый матеріалъ, на которомъ оно сдѣлано, стали считать божествомъ. Тоже самое случилось и съ крещеніемъ: „взяли, да и обоготворили воду“, понимая, буквально слова Христа: „кто не родится водою и Духомъ, тотъ не войдетъ въ царство небесное“; послѣ этого почему же не принимать буквально и словъ Іоанна Крестителя, что Іисусъ Христосъ будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ. Взяли бы, да и жгли людей на кострахъ для очищенія ихъ грѣховъ, какъ сожгли Гусса и другихъ нашихъ братьевъ“... Отрицая водокрещеніе и преломленіе, младо-штундисты послѣдовательно пришли къ отрицанію не только авторитета и первенствующаго значенія въ религіозной жизни такъ называемыхъ „старшихъ братьевъ“ или „пресвитеровъ“, но и къ совершенному уничтоженію ихъ, какъ не нужныхъ, при отсутствіи какихъ бы то ни было обрядовъ въ сектѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время они увидѣли себя вынужденными сдѣлать уступку въ пользу института „старшихъ братьевъ“. Младо-штундисты находятъ для себя опору въ ученіи пашковцевъ, но нѣкоторые изъ нихъ увлекались возрѣніями духоборовъ и графа Л. Н. Толстого, вслѣдствіе чего стали совершенно равнодушными къ религіознымъ вопросамъ, предпочитая имъ политику и переустройство русской государственной жизни.

Вѣроученіе штундо-баптистовъ ¹⁾. Согласно Гамбургскому „вѣроизложенію“, штундо-баптисты учатъ, что *каноническія* книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта истинно вдохновенны Святымъ духомъ, такъ что только эти книги, въ совокупности, составляютъ истинное божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и должны быть единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и житія. Но признавая книги Св. Писанія богодухновенными, штундо-баптисты однакоже допускаютъ полный личный произволь какъ въ пониманіи, такъ и въ изъясненіи ихъ. Въ этомъ случаѣ они остаются вѣрными раціоналистическому принципу протестантизма, изъ котораго они и вышли!

Они вѣруютъ въ Бога Троичнаго въ Лицахъ; признаютъ прародительскій грѣхъ и извращенную имъ человѣческую природу, равно какъ и искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти, совершенное Иисусомъ Христомъ. О предопредѣленіи они учатъ, какъ и протестанты, что „тѣ лица, которымъ должно быть присвоено искупленіе, избраны Отцомъ, и не могутъ быть вырваны изъ рукъ Христовыхъ“.

Благодатными средствами для усвоенія спасенія, которое пріобрѣлъ Христосъ,—по ученію штундо-баптистовъ,—служатъ: слово Божіе, крещеніе и „святая вечеря“

Словомъ Божіимъ,—говорятъ штундо-баптисты,—человѣкъ пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, сознаетъ свои грѣхи и свою вину и сердечно раскаивается.

О крещеніи штундо-баптисты учатъ такъ: „Учрежденное Иисусомъ Христомъ святое крещеніе должно продолжаться вѣрующими до второго Его пришествія. Оно состоитъ въ томъ, что крещающійся опредѣленнымъ (?) на то служителемъ Господнимъ во имя Отца и Сына и Святого Духа, на одно мгновеніе погружается въ воду. Только такимъ образомъ совершается Божественное повелѣніе и учрежденіе Христово

¹⁾ „Вѣроученіе русскихъ евангелическихъ христіанъ—баптистовъ. Изданіе русскихъ баптистовъ. Ростовъ-на-Дону. 1906“. Кромѣ этого свое вѣроученіе штундо-баптисты изложили въ своемъ катехизисѣ, въ „Краткомъ вѣроученіи христіанъ евангелическаго исповѣданія, пріемающихъ водное крещеніе по вѣрѣ“ (такъ называемыхъ баптистовъ), въ „Правилахъ вѣроисповѣданія новообращеннаго русскаго братства“ и др.

сохраняетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Въ Священномъ Писаніи весьма предѣленно означены и лица, которыя подчиняются этому учрежденію и съ благодарнымъ сердцемъ принимаютъ это средство: они именно суть только такіе люди, къ какому бы то народу ни принадлежали, которые посредствомъ евангелія и свободной Божіей благодати обращены отъ ихъ грѣховъ ко Христу и вѣрують въ Него отъ всего сердца, какъ въ своего Искупителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и въ Его Церковь. Оно есть торжественное объявленіе и исповѣданіе грѣшника, который созналъ ужасъ грѣха и осужденіе всего своего существа, и всю свою надежду возлагаетъ на смерть и на воскресеніе Иисуса Христа, своего Спасителя, и вѣруетъ въ Него, какъ въ искупающаго отъ проклятія и возмездія за грѣхъ, такъ что тѣломъ и душою предается Христу и облакается въ Него, какъ въ свою праведность и крѣпость, предавая своего ветхаго человѣка смерти съ Христомъ и желая ходить съ Нимъ въ обновленной жизни. Крещеніе есть также торжественное объявленіе и завѣреніе вѣрующему крестнику со стороны Божіей въ томъ, что онъ погружается во Христа Иисуса и, такимъ образомъ, съ Нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи омыты, и что онъ возлюбленное дитя Божіе, къ которому благоволитъ Отецъ. Крещеніе въ крещающемся должно возбуждать еще опредѣленнѣе и смѣлѣе чувство его спасенія и блаженства и Богъ производитъ его запечатлѣніемъ Святого Духа, но это бываетъ только въ такомъ человѣкѣ, въ которомъ Онъ прежде, посредствомъ Своего Святого Духа, произвелъ истинную спасительную вѣру въ Сына Божія, въ силу Его смерти и воскресенія. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что совершается только однажды, тогда какъ другія средства благодати повторяются и обновляются во всю жизнь христіанъ, посему весьма важно, чтобы сіе дѣйствіе было совершенно правильно. Всѣхъ желающихъ креститься, „пресвитеръ“ сначала наставляетъ въ штундо-баптистическомъ лжеученіи, а предъ самымъ крещеніемъ собираетъ ихъ сначала въ какой либо домъ, читаетъ и объясняетъ имъ евангеліе, гдѣ говорится о крещеніи Спасителя:

отъ Іоанна, чаще всего Лук. 3, 1—23; потомъ спрашиваетъ: „Пребудете-ли вѣрными ученію Христову (т. е., штундо-баптизму) до кончины живота вашего“? Они отвѣчаютъ: „Господь удержитъ насъ въ оградѣ своей церкви. Ей буди, буди“! Послѣ этого присутствующіе поютъ нѣкоторыя пѣсни изъ своихъ сборниковъ („Гусли“, „Приношеніе православнымъ христіанамъ“ „Духовныя пѣсни“, „Голосъ вѣры или собраніе духовныхъ пѣсенъ“, „Радостныя пѣсни Сіона и любимыя стихи“, „Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ евангелическо лютеранскаго исповѣданія“, „Гимны для христіанъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія“) и затѣмъ торжественно идутъ къ рѣкѣ или пруду, гдѣ предположено совершить крещеніе. Способъ совершенія крещенія у штундо-баптистовъ состоитъ въ слѣдующемъ. Желаящіе принять крещеніе въ однихъ рубахахъ входятъ по одиночкѣ въ рѣку, а если нѣтъ рѣки, — въ озеро или прудъ, немного не по шею (до верхнихъ реберъ) а „пресвитеръ“ или—въ его отсутствіе—„старшій братъ“, стоя въ водѣ, беретъ каждаго крещаемого лѣвою рукою за затылокъ, а правою—за лобъ, наклоняетъ впередъ такъ, чтобы лобъ прикоснулся къ водѣ, а затѣмъ быстро откидываетъ голову назадъ на спину такъ, чтобы волосы на затылкѣ прикоснулись къ водѣ, при чемъ произносятъ: „властію, миѣ данною (?), крещаю тебя во имя Господа Іисуса Христа“ или же: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа“; иногда онъ дѣлаетъ при этомъ нѣчто въ родѣ наставленія: „помни, братъ, (или сестра) любезный (или любезная), Кому ты обѣтъ даешь жить по правдѣ и истинѣ: Самому Господу нашему Іисусу Христу“. Свой способъ крещенія (погруженія) штундо-баптисты объясняютъ такъ: крещеніе есть символъ спогребенія Христу, а Христосъ лежалъ во гробѣ съ лицомъ, обращеннымъ къ небу. Во время совершенія крещенія штундо-баптисты, стоящіе на берегу рѣки, поютъ: „Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Аллилуія“—потомъ поются нѣкоторые стихи изъ сборниковъ и читаются „пресвитеромъ“ импровизированныя молитвы. Возраста, опредѣленнаго для принятія крещенія, точно не установлено; вопросъ этотъ разрѣшается „пресвитеромъ“, по его усмотрѣнію.

О „святой вечери“ штундо-баптисты учатъ такъ: „Сіе дарованное Господомъ Его Церкви, благодатное установленіе, на которое мы смотримъ, какъ на неоцѣненное благодатное средство и которое мы часто должны употреблять, состоитъ въ томъ, что опредѣленнымъ на то въ церкви лицомъ, при изреченіи словъ установленія онаго и послѣ торжественной благодарственной молитвы, предомляется хлѣбъ, который также, какъ и вино, вкушается членами церкви. Симъ возвѣщеніемъ каждый разъ оживляется въ ихъ сердцахъ воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ и Онъ снова является ихъ душѣ въ Своей кровавой красотѣ. Искупленные Господомъ должны, по данному Имъ святому и благотворному повелѣнію, до второго Его пришествія возвѣщать сею вечерею Его смерть, какъ единственную причину нашего спасенія. Мы вѣруемъ, что въ семъ святомъ знакѣ Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое тѣло и Свою кровь. Святая вечеря исключительно назначена только для такихъ, которые посредствомъ дѣйствія обращающей Божіей благодати, сдѣлались Его удѣломъ и приняли святое крещеніе“. „Святая вечеря“ совершается у штундо-баптистовъ большею частію по лютеранскому служебнику—„*Ordnung des Haupt - Gottesdienstes an Sonn—und Festtagen*“ (Порядокъ главнаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни), который въ 1872 году, съ разрѣшенія евангелическо-лютеранской консисторіи, былъ переведенъ на русскій языкъ и изданъ книгопродавцемъ Риккеромъ въ видѣ приложенія къ сборнику „Гимновъ для христіанъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія“, а въ дѣйствительности для штундо-баптистовъ, такъ какъ лютеране въ русскомъ переводѣ своего богослуженія, конечно, не нуждаются. Въ служебникѣ этомъ кромѣ порядка обычнаго общаго богослуженія находится еще „Чинъ литургіи въ день исповѣди и причастія“ (*Beicht handlung und Abendmahls-Liturgie*). Имъ-то главнымъ образомъ и пользуются штундо-баптисты. Прежде всего „пресвитеръ“ увѣщаетъ присутствующихъ прійти къ искреннему раскаянію въ своихъ грѣхахъ, приготовляя ихъ къ этому чтеніемъ Св. Писанія и проповѣдію. Потомъ онъ говоритъ: „Смиритесь же теперь предъ лицомъ Божіимъ, исповѣдывайте Ему

отъ всего сердца всѣ грѣхи ваши, говорите про себя: „Всемогущій Боже, Милосердный Отче! Я, бѣдный грѣшникъ—человѣкъ, исповѣдую Тебѣ всѣ грѣхи мои, сдѣланные мною помышленіемъ, словомъ и дѣломъ, которыми я заслужилъ Твой справедливый гнѣвъ и временное и вѣчное покаяніе (наказаніе?). Но я душевно скорблю о нихъ, сердечно раскаяваюсь въ нихъ и молю Тебя: Ты, Господи, по непредѣльному милосердію Своему и ради тяжкаго страданія и смерти возлюбленнаго Сына Твоего Иисуса Христа, будь благъ и милостивъ ко мнѣ, бѣдному и грѣшному человѣку, прости всѣ грѣхи мои и милостиво даруй мнѣ для исправленія моей жизни силу Твоего Святаго Духа. Аминь“. Всѣ присутствующіе говорятъ: „да“! Послѣ этого пресвитеръ произноситъ разрѣшительную формулу: „Всѣмъ сердечно кающимся истинной вѣрой, утѣшающимся заслугами Иисуса Христа и рѣшившимся съ твердымъ намѣреніемъ исправить свою грѣховную жизнь, я, на основаніи этого исповѣданія вашего, *силою данной мнѣ власти, какъ призванный и посвященный* служитель божественнаго слова, возвѣщаю благодать Божию и отпущеніе грѣховъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“. Послѣ этого поется какая либо краткая пѣснь изъ „Гуслей“ или „Голоса вѣры“, а чаще другихъ слѣдующая:

Боже правый, прости
 Грѣхъ мой вольный и невольный.
 Разрѣши и отпусти
 Заблужденья плоти дольной.
 Не суди меня, Судья,
 Но спаси меня, Спаситель,
 И погибшаго меня
 Искупи, мой Искупитель.
 Я молю, Христе, Тебя,
 Ради смерти Твоей крестной,
 Ты во царствіе меня
 Приведи, Царю Небесный.

За симъ слѣдуетъ проповѣдь большею частію о важномъ значеніи „святой вечера“ и начинается „литургія“. Обратившись къ народу, „пресвитеръ говоритъ: Господь да будетъ съ вами!“ Присутствующіе отвѣчаютъ: „И съ духомъ твоимъ“. Пресвитеръ „Вознесите сердца!“ присутствующіе: „Возносимъ ихъ ко

Господу!“ Пресвитеръ: „Благодаримъ Господа Бога нашего!“ Присутствующие: „Достойно и праведно есть“. Пресвитеръ: „Во истину достойно и правильно и спасительно есть во всякое время и во всякомъ мѣстѣ благодарить тебя, Святой Отче, Всемогущій Боже, чрезъ Иисуса Христа Господа нашего, ради котораго Ты милуешь намъ грѣхи наши и общаешь вѣчное спасеніе. По сему мы со всѣми ангелами и небесными силами поемъ славѣ Твоей хвалебную пѣснь“. Присутствующие: „Святъ, святъ, святъ Богъ Господь Саваоѣ! небо и земля полны славы Твоей!“ Пресвитеръ читаетъ молитву Господню. Присутствующие: „аминь“. Пресвитеръ: „Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, взялъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ его, раздалъ ученикамъ Своимъ и сказалъ: „Пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое за васъ предаваемое. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также, послѣ вечера, взялъ Онъ чашу, возблагодарилъ, подалъ имъ и сказалъ: Пейте изъ нея всѣ, сія чаша есть Новый Завѣтъ въ моей Крови. Она же за васъ и за многихъ изливается во оставленіе грѣховъ. Сіе творите, когда будете пить ее, въ Мое воспоминаніе“. Затѣмъ, обратившись къ народу, пресвитеръ говоритъ: „Миръ Господу со всѣми вами. Аминь“. Присутствующие: „Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, помилуй насъ. (Дважды). Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, даруй намъ миръ Твой“. Послѣ этого „пресвитеръ“ разламываетъ на куски, нарѣзанный хлѣбъ, лежащій на столѣ, вкушаетъ его и передаетъ или самъ, или чрезъ діакона присутствующимъ, которые тоже вкушаютъ его. Затѣмъ пресвитеръ пьетъ вино изъ чаши и передаетъ ее, какъ и хлѣбъ, присутствующимъ. Во время вкушенія хлѣба и изъ чаши сектанты поютъ слѣдующіе стихи изъ книги „Голосъ вѣры“¹⁾.

Когда, Христе, Ты смерть Свою
Ученикамъ явилъ,
Тогда ты за вечерію
Взялъ хлѣбъ, благословилъ
И, преломивъ, раздалъ имъ всѣмъ,
Къ нимъ говоря сіе:
„Пріимите и ядите всѣ—

¹⁾ Напѣвъ этой пѣсни см. въ Мисс. Обзор. 1899. Мартъ. Стр. 346—347.

„Сіе тѣло есть Мое“.
 Также съ виномъ Ты чашу взялъ,
 Благодарилъ, дая
 Своимъ ученикамъ, сказалъ:
 „Сіе есть кровь Моя,
 „Пріимите, пейте изъ нея
 „Всѣ, ибо это кровь
 „За васъ изливаема
 „Въ прощеніе грѣховъ.
 Се новый Мой завѣтъ въ крови!
 Вамъ въ завѣщаніе:
 Въ Мое сіе творите вы
 Воспоминаніе“.
 И мы здѣсь кровь Твою, Христе,
 Пролитую за насъ,
 И плоть распяту на крестѣ,
 Воспоминаемъ всѣ.
 Благослови жъ намъ, о Христе,
 Сіе вино и хлѣбъ
 Вкусить; какъ Ты велѣлъ, въ Твое
 Воспоминаніе“.

Предъ вкушеніемъ хлѣба и вина послѣ этого почти всегда читаются подходящія мѣста изъ евангелія и перваго посланія къ Коринѳянамъ, произносятся „пресвитеромъ“ молитвы и поются стихи. Когда всѣ присутствующіе вкусятъ хлѣба и выпьютъ вина, пресвитеръ возглашаетъ: „Благодарите Господа, ибо Онъ Богъ. Аллилуія“. Присутствующіе: „Милость Его вѣчна. Аллилуія“. Пресвитеръ: „Помолимся. Благодаримъ Тебя, всемогущій Боже, что Ты напиталъ насъ сими спасительными дарами и просимъ Твое милосердіе, да послужатъ намъ они къ утверженію вѣры въ Тебя и къ сердечной взаимной любви чрезъ возлюбленнаго Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа“. Присутствующіе: „Аминь“. Пресвитеръ (прощаясь съ каждымъ изъ присутствующихъ) говоритъ: „Да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да воззритъ Господь свѣтлымъ лицомъ Своимъ на тебя и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лицо Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ!“ Всѣ отвѣчаютъ на это благожеланіе словомъ: „аминь“ и расходятся по домамъ или же ведутъ бесѣду о чисто житейскихъ дѣлахъ.

Штундо-баптистическіе „пресвитеры“ не всегда совершаютъ

одинаково „святую вечерю“; они считаютъ себя въ правѣ многое видоизмѣнять; но основной типъ удерживается всеми въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ лютеранскомъ служебникѣ. Одинъ очевидецъ рассказываетъ, что въ его присутствіи штундо-баптистическая „вечера“ была совершена слѣдующимъ образомъ. „Въ назначенный день въ домѣ крестьянина Филимона все уже было приготовлено, чтобы начать вечерю; въ переднемъ углу возсѣдалъ пресвитеръ, а по правую сторону его — хозяинъ дома Филимонъ, исполнявшій на этотъ разъ обязанности діакона, и передъ нимъ лежалъ на столѣ бѣлый пшеничный хлѣбъ и стояла наполненная краснымъ виномъ хрустальная чаша. На нѣкоторое время водворилось глубокое молчаніе. „Приступимъ, братья!“ прервалъ молчаніе пресвитеръ, поднимаясь съ мѣста. Все собраніе поднялось съ своихъ мѣстъ. „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“ троекратно произнесъ взволнованнымъ голосомъ пресвитеръ, возводя глаза къверху, и приступилъ къ чтенію 14 главы евангелія отъ Маттея, начавъ съ 14 стиха. По окончаніи чтенія, діаконъ Филимонъ началъ пѣть духовную пѣснь, которую послѣ первыхъ словъ подхватило все собраніе и продолжало до конца. По окончаніи пѣсни, снова воцарилось молчаніе, и пресвитеръ снова началъ чтеніе 22 главы Луки, въ которой говорится о тайной вечери Господа съ учениками. Послѣ чтенія, снова началось пѣніе духовныхъ стихотвореній, въ которыхъ воспоминается предательство Іуды, страданія Господа и Его крестная смерть. Наконецъ, наступила торжественная часть „вечери“. Пресвитеръ началъ чтеніе: „Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую предалъ былъ, взялъ хлѣбъ“... (I Кор. II, 23—24). По окончаніи чтенія, Филимонъ началъ стихотвореніе: „Когда, Христе, Ты смерть Свою ученикамъ явилъ“ и пр. (изъ книги „Голосъ вѣры“ Воронина стр. 221, пѣснь 154). Послѣ первыхъ словъ, къ нему присоединились голоса остальныхъ. Послѣ пѣнія все собраніе преклонило колѣна, и пресвитеръ началъ „держатъ молитву“, чтобы Богъ „далъ всемъ братьямъ причаститься Его тѣла во оставленіе грѣховъ.“ Послѣ молитвы діаконъ Филимонъ подалъ пресвитеру деревянное блюдо съ хлѣбомъ, разрѣзаннымъ ломтями, и пресвитеръ, читая слова 26,

20—26 евангелія отъ Матѳея, причастился сначала самъ, а потомъ чрезъ діакона передавалъ хлѣбъ для причащенія всѣмъ присутствующимъ. Причастившись хлѣба, все собраніе снова запѣло: „Также съ виномъ Ты чашу вѣяль“.. Затѣмъ снова послѣдовало общее колѣнопреклоненіе, и снова пресвитеръ началъ „держать молитву“ о спасеніи братіи, послѣ чего, прочитавъ 27 и 28 стихи той же главы Евангелія отъ Матѳея, причастился изъ чаши, наполненной краснымъ виномъ; за нимъ причастился діаконъ Филимонъ и передалъ чашу присутствующимъ для той же цѣли. Послѣ этого собравшіеся усѣлись на своихъ мѣстахъ и на нѣкоторое время установилась тишина. Затѣмъ всѣ поднялись и начали пѣть: „Прійми хвалу благодаренья“. Молитвой пресвитера о спасеніи братіи и императора закончилась „вечера“¹⁾.

Въ изложенномъ порядкѣ „святая вечеря“ совершается у штундо-баптистовъ въ праздничные и воскресные дни.

„Церковь, по ученію штундо-баптистовъ, есть соединеніе учениковъ Христовыхъ, устроенное по слову Божію“. Верховный глава церкви есть только одинъ Іисусъ Христосъ. Церковь избираетъ изъ числа своихъ членовъ *старцевъ* (пресвитеровъ), *учителей* и *служителей*, которые посредствомъ посвященія облакаются саномъ. Посвященіе состоитъ въ томъ, что избранныя общиною для служенія лица старцами той или другой общины, при возложеніи рукъ и молитвѣ, отдѣляются для дѣлъ ихъ званія: „Ученыя познанія (говорятъ штундо-баптисты въ своемъ „Вѣроученіи“) мы считаемъ весьма полезными, впрочемъ, не необходимыми“. Обязанности должностныхъ лицъ въ штундо-баптистической общинѣ состоятъ въ слѣдующемъ: *старцы* предсѣдательствуютъ въ собраніяхъ общины и управляютъ ими. Имъ поручено (?) приводить въ исполненіе рѣшенія общины. Кроме того, они обязаны къ вѣрному и непрестанному попеченію о душахъ. *Учители* (они же благовѣстники и проповѣдники, евангелисты) уполномочены и обязаны проповѣдывать въ богослужбныхъ собраніяхъ. Касательно чистоты ихъ поученій они состоятъ подъ надзо-

¹⁾ Моск. Церк. Вѣд. 1885; у Троицкаго Обличеніе заблужденій штундизма, стр. 64—65; Срв. Рождественскаго Южно-русскій штундизмъ, стр. 254—261.

ромъ всей общины, которая, въ случаѣ, если проповѣдникъ уклонится отъ ученій евангельскихъ, какъ они изложены въ штундо-баптистическомъ вѣроисповѣданіи, и, не смотря на всѣ увѣщанія, пребываетъ въ своемъ отступленіи, то такого община можетъ тотчасъ удалить отъ должности. Святое крещеніе и святая вечеря преподаются какъ старцами, такъ и учителями. Должности старца и учителя могутъ соединяться въ одномъ лицѣ. Съ должностью старца или учителя совмѣстно и то, если онъ будетъ имѣть свѣтское занятіе; но при извѣстныхъ обстоятельствахъ (?) желательно, чтобы онъ исключительно посвятилъ себя занятію своего духовнаго званія. А въ случаѣ, если этого *пожелаетъ* община, она, согласно Божіимъ повелѣніямъ, *обязана* дать ему пристойное, соразмѣрно съ ея средствами, содержаніе. *Служители церкви (діаконы)* должны обладать означенными въ писаніи качествами. Они помогаютъ старцамъ и учителямъ въ ихъ должностяхъ, въ особенности же имъ предоставляются временныя дѣла церкви, т. е., тѣлесныя нужды.

Каждый штундо-баптистъ обязанъ участвовать въ празднованіи „святой вечера“ и исправно посѣщать штундо-баптистическія собранія какъ въ воскресные, такъ и въ будничные дни. Только по крайней необходимости или по болѣзни штундо-баптистъ можетъ быть освобожденъ отъ участія въ „святой вечера“ или отъ посѣщенія богослужебныхъ собраній, особливо отъ собраній общины. Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины всѣ дѣла, насколько то возможно, рѣшаются голосованіемъ. При голосованіи всѣ члены имѣютъ равные голоса и рѣшеніе производится большинствомъ голосовъ. Тогда такому рѣшенію меньшинство должно покориться, такъ какъ свобода (?) и порядокъ въ общинѣ могутъ быть сохранены, по „вѣроученію“ штундо-баптистовъ, только такимъ образомъ.

Новаго члена штундо-баптисты принимаютъ посредствомъ голосованія лишь по предворительномъ ознакомленіи съ его душевымъ состояніемъ (т. е., настроеніемъ), и послѣ исповѣданія имъ вѣры предъ общиною. Дурные члены исключаются изъ общины, послѣ увѣщанія, тоже голосованіемъ.

Штундо-баптисты признають, что бракъ учрежденъ Богомъ, что мужъ можетъ имѣть только одну жену, а жена только одного мужа. При совершеніи бракосочетанія читаются подходящія мѣста изъ евангелія отъ Іоанна (о бракъ въ Канѣ галилейской) и изъ посланія ап. Павла къ Ефесянамъ, поются стихи, а пресвитеръ произноситъ молитвы. Женихъ и невѣста становятся на колѣни, пресвитеръ же возлагаетъ на нихъ руки.

Свое отношеніе къ гражданскому правительству штундо-баптисты опредѣляютъ такъ: „мы признаемъ себя обязанными оказывать безусловное повиновеніе всѣмъ его законамъ, если только они не ограничиваютъ свободнаго исполненія обязанностей нашей христіанской вѣры. Мы признаемъ, что употребленіе клятвы воспрещено христіанамъ, но что благоговѣнное призываніе нашего Бога во свидѣтеля истины, правильно требуемое и даваемое, есть только молитва въ необыкновенной формѣ. Мы считаемъ себя обязанными, когда потребуеть насъ къ тому начальство, нести повинности военной службѣ. Мы не видимъ себѣ препятствія, со стороны нашей вѣры, принимать на себя правительственныя должности“.

Погребеніе умершихъ у штундо-баптистовъ совершается чрезвычайно просто: оно состоитъ изъ пѣнія и чтенія псалмовъ изъ псалтыри и „псалмъ“ изъ штундо-баптистическихъ сборниковъ, отрывковъ изъ евангелія и апостольскихъ посланій, по усмотрѣнію „пресвитеровъ“.

Штундо-баптисты вѣрують въ загробную жизнь, второе пришествіе Христа и всемірный страшный судъ.

Таковы *положительныя* вѣрованія штундо-баптистовъ, какъ они изложены въ ихъ „катехизисѣ“ и „Вѣроученіи“. Ясно, что штундо-баптисты это—тѣ же протестанты; различіе между ними состоитъ лишь въ томъ, что протестанты (лютеране) признають крещеніе младенцевъ необходимымъ, а русскіе штундо-баптисты, какъ и ихъ родоначальники—баптисты, отрицають даже необходимость совершать крещеніе младенцевъ.

Что же касается *отрицательной* стороны вѣроученія, то между русскими штундо-баптистами и нѣмецкими протестантами совершенно нѣтъ никакого различія. Штундо-баптисты отрицають всѣ тайства, въ томъ числѣ и крещеніе, ибо они

у нихъ простые обряды, безъ которыхъ можно достигнуть спасенія. Правда, въ своемъ „Вѣроученіи“ они говорятъ объ ихъ необходимости; но одновременно съ „Вѣроученіемъ“ русскіе штундо-баптисты напечатали популярную среди нихъ брошюру Клиффорда: „Нужно ли мнѣ креститься?“¹⁾—и вотъ что говорится въ ней съ самаго начала: „Можно ли войти въ Царствіе Небесное, не принявши крещенія? Почему же нѣтъ? Христосъ Самъ сказалъ: „Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную“. Я—вѣрующій; почему же я долженъ креститься? Необходимо ли мнѣ креститься, чтобы спастись? Конечно, нѣтъ. Мы спасаемся вѣрой, а не крещеніемъ“... Вотъ откровенное исповѣданіе штундо-баптизма. Штундо-баптисты принимаютъ крещеніе, по ихъ словамъ, только повинаясь слѣпо повелѣнію Спасителя; но значенія его они не понимаютъ.

Затѣмъ штундо-баптисты отвергаютъ почитаніе Божіей Матери, ангеловъ, угодниковъ Божіихъ, иконъ, креста, мощей, молитву за умершихъ, монашество, посты, крестные ходы, водоосвященіе и т. п. Въ этомъ они совершенно согласны съ молоканами, а потому все, сказанное нами относительно *отрицательной* стороны лжеученія молоканскаго, имѣетъ свое полное значеніе и относительно отрицательной стороны лжеученія штундо-баптистовъ. Повторять его здѣсь мы не будемъ. Мы коснемся только *двухъ* пунктовъ штундо-баптистической догматики: 1. ученія штундо-баптистовъ объ оправданіи и 2. вопроса о крещеніи младенцевъ.

1. Слѣдую протестантамъ, штундо-баптисты отвергаютъ значеніе добрыхъ дѣлъ для достиженія вѣчнаго спасенія; они учатъ, что человѣкъ спасается только *вѣрой* въ искупительныя заслуги Христа, а не добрыми дѣлами. Въ оправданіе такого ученія штундо-баптисты, какъ и всѣ вообще протестанты, ссылаются на слѣдующія мѣста въ книгахъ Св. Писанія: Рим. 3, 24, 28; Гал. 2, 16; Ефес. 2, 8.

Въ посланіи къ римлянамъ 3, 24—28 ап. Павелъ пишетъ: „Получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Исусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія прав-

¹⁾ Въ Ростовѣ на Дону, 1906 г.

ды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде... Ибо мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ, закона". Эти слова Апостола заключаютъ въ себѣ величайшую истину: мы получаемъ оправданіе предъ Богомъ только искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, по одной благодати Божіей, а не по своимъ заслугамъ, не по своимъ подвигамъ или добрымъ дѣламъ, какъ бы велики они ни были, ибо было бы величайшею несправедливостію думать, что за *временныя* дѣла должно ожидать *вѣчнаго* блаженства; тѣмъ меньшее значеніе имѣютъ *дѣла закона*, т. е., выполненіе требованій обрядоваго закона Моисеева, о чемъ Апостолъ говоритъ не только въ рассматриваемой нами третьей главѣ посланія къ римлянамъ, но и въ слѣдующей. Для того, чтобы воспользоваться благодатію искупленія во Христѣ Іисусѣ требуется вѣра, безъ которой угодить Бугу невозможно и о которой говоритъ ап. Павелъ въ приведенныхъ словахъ. Но одной вѣры, по ученію того же самого Апостола, изложенному въ томъ же самомъ посланіи къ римлянамъ, для спасенія человѣка еще недостаточно; нужна еще и жизнь, соотвѣтствующая вѣрѣ, т. е., добрыя дѣла, любовь, которую заповѣдалъ намъ Христосъ и въ которой самъ Богъ пребываетъ. „Умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣла Ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего. Любовь да будетъ непритворна; отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру“. Ясно, что штундо-баптисты исказили ученіе ап. Павла объ оправданіи или, подобно протестантамъ, поняли его ложно.

Гал. 2, 16: „Узнавши, что человѣкъ оправдывается не *дѣлами закона*, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не *дѣлами закона*; ибо *дѣлами закона* не оправдывается никакая плоть“. Этихъ словъ также нельзя приводить въ доказательство лжеученія, будто бы человѣкъ оправдывается только одною вѣрою. Повсюду, гдѣ ап. Павелъ употребляетъ слова: „*дѣла закона*“, онъ разумѣетъ подъ ними лишь исполненіе требованій обрядоваго закона Моисеева, которому онъ противопоставляетъ за-

конь Христовъ: „Законъ духа жизни во Христѣ Иисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти“ (Рим. 8, 2).

Наконецъ, *Ефес. 2, 8-9*: „благодатию вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“. Мы уже сказали, что человѣкъ достигаетъ своего спасенія не своими заслугами или дѣлами, но благодатию Божіею, искупленіемъ въ Иисусѣ Христѣ; а потому хвалиться своими дѣлами и заслугами грѣшно предъ Богомъ. Такъ поступаютъ только сектанты—хлысты и молокане, утверждающіе, что они сами могутъ спасти себя своими дѣлами и потому отвергаютъ искупительное значеніе крестныхъ страданій Спасителя.

Что для полученія вѣчнаго блаженства, ради крестныхъ заслугъ нашего Искупителя недостаточно одной вѣры, а необходимы еще и добрыя дѣла, объ этомъ ясно училъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: „Не всякъ говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго“ (Мѡ. 7, 21). „Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Мрк. 8, 34). Полное опроверженіе штундо-баптистическаго лжеученія объ оправданіи представляетъ, наконецъ наставленіе ап. Іакова: „Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли та вѣра спасти его? Вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ. Но скажетъ кто нибудь, ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣлъ твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣлъ моихъ. Ты вѣруешь, что Богъ единъ; хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣрують и трепещуть... Видите ли что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только? Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣла мертва“ (Іак. 2, 14—26). Впрочемъ, на дѣлѣ штундо баптисты сами опровергаютъ свое лжеученіе объ оправданіи, говоря постоянно о своей святости и высоконравственной жизни.

2. Отвергая крещеніе младенцевъ ¹⁾, штундо-баптисты указываютъ на слова ап. Павла: „Невѣрующій мужъ освящается

¹⁾ Подробно объ этомъ сказано нами въ брошюрѣ „О крещеніи младенцевъ. Харьковъ. 1909“.

женою вѣрующею и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“ (1 Кор. 7, 14). Но если христіанскія дѣти святы сами по себѣ,—говорятъ штундо-баптисты,—то зачѣмъ же ихъ крестить? Это возраженіе основывается, очевидно, на отрицаніи наслѣдственнаго грѣха и даже предполагаетъ нѣчто большее: естественную святость человѣка. По толкованію сектантовъ, выходитъ, что если жена язычника приняла христіанство, то уже чрезъ то самое стали *святыми* не только ея языческія, невѣрующія и некрещенныя дѣти, но даже и мужъ ея—грубый язычникъ. Что же касается приведенныхъ словъ ап. Павла, то св. Златоустъ такъ объясняетъ ихъ: „Если мужъ не беспокоитъ тебя, жена, то оставайся, говори, съ нимъ; отъ этого можетъ быть и польза; оставайся и увѣщавай, совѣтуй, убѣждай: ни какой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена“ Но что сказалъ Златоустъ о язычнкѣ—мужѣ, то еще съ большимъ правомъ должно быть сказано о языческихъ дѣтяхъ женщины, обратившейся въ христіанство. Мать—христіанка, подобная Моникѣ или Анеусѣ, скорѣе всего убѣдитъ своихъ дѣтей увѣровать во Христа и принять таинство крещенія. Но если бы она потребовала развода съ мужемъ—язычникомъ по религіознымъ побужденіямъ, то, по римскимъ законамъ, мужъ имѣлъ право удержать дѣтей у себя и тогда они могли бы остаться нечистыми, т. е., язычниками. Слово „святой“ въ книгахъ Св. Писанія не всегда означаетъ душевную чистоту и святость въ собственномъ смыслѣ. Чистыми или святыми иногда назывались вои, овцы, козлы, голуби и горлицы. „Свято Господу наречется всякъ младенецъ мужскаго пола, разверзая ложсна“ (Лук. 2, 23; Исх. 12, 2). Въ вѣкъ апостольскій *святыми* были называемы христіане вообще; такъ называлъ ихъ и самъ ап. Павелъ, говоря, напр., коринтянамъ: „привѣтствуютъ васъ всѣ святы“ (2 Кор. 13, 12; Срв. Рим. 15, 26; 1 Кор. 16, 1; Ефес. 3, 18; Дѣян. 9, 13; Рим. 16, 2; 1 Сал. 5, 27; 1 Тим. 2, 9 и др.). Въ этомъ смыслѣ Апостоль говоритъ и о томъ, что у христіанки-матери дѣти будутъ *святы*, т. е., будутъ христіанами. Форма *настоящаго* времени въ рѣчи Апостола

(теперь святы) употреблена здѣсь вмѣсто *будущаго*, какъ и относительно язычника-мужа: невѣрующій мужъ *освящается*“ вмѣсто: „будетъ освященъ“.

Главное возраженіе штундо-баптистовъ противъ крещенія младенцевъ состоитъ, впрочемъ, въ томъ, что для достойнаго принятія таинства крещенія требуется покаяніе и вѣра (Мрк. 16, 16; Дѣян. 2, 38), а младенцы ни вѣровать, ни раскаиваться не могутъ; „допускать же, что благодать Св. Духа въ крещеніи даруется имъ по вѣрѣ другихъ (родителей и восприемниковъ), говорятъ штундо-баптисты, — для этого въ книгахъ Св. Писанія нѣтъ никакого основанія“. Съ послѣднимъ замѣчаніемъ согласиться однакоже нельзя. Бѣсноватый отрокъ, не имѣвшій ни вѣры, ни сознанія, былъ чудесно исцѣленъ Иисусомъ Христомъ только *по вѣрѣ отца*, отъ котораго потребовано было даже лишь „сколько нибудь вѣровать“ (Мрк. 9, 22-27). *По вѣрѣ хананейки*, была спасена ея несчастная дочь (Мѡ. 15, 28). *По вѣрѣ носильщиковъ*, былъ исцѣленъ капернаумскій расслабленный (Мѡ. 9, 2). *По вѣрѣ капернаумскаго царедворца*, былъ исцѣленъ его сынъ (Іоан. 4, 46-53). *По вѣрѣ капернаумскаго сотника*, былъ исцѣленъ его слуга (Мѡ. 8, 5-13). *По вѣрѣ родителей*, были даже воскрешаемы умершія дѣти (Лк. 7, 13; Мрк. 5, 36; Лук. 8, 50). *По вѣрѣ другихъ*, были отпущены грѣшникамъ даже ихъ *личные грѣхи* (Мѡ. 9, 2). Вѣтхозавѣтное обрѣзаніе, которое замѣнено новозавѣтнымъ крещеніемъ (Колос. 2, 11. 12), было совершаемо какъ надъ взрослыми, такъ и надъ восьмидневными младенцами; но оно также должно было предваряться вѣрою (Рим. 4, 9-14); но могли ли вѣровать младенцы восьмидневные? Ясно, что они принимали обрѣзаніе, т. е., вступали въ союзъ съ Богомъ, только *по вѣрѣ родителей* и эта вѣра вмѣнялась имъ въ праведность, какъ ихъ собственная. Тоже самое нужно сказать и о первенцахъ, которые были посвящаемы Богу въ 40-й день послѣ ихъ рожденія. Могли ли они сами въ этомъ возрастѣ давать обѣтъ Богу, что они „будутъ служить неотступно во всю свою жизнь“ (Исх. 13, 2; 1 Цар. 1, 28)? Слово Божіе неоднократно свидѣтельствуешь, что, по безконечной любви Своей къ роду человѣческому, Господь осѣняетъ Своею

благодатию дѣтей и въ томъ возрастѣ, когда они еще не могутъ обнаруживать не только своей воли, но и своего самосознанія (Иерем. 2, 5; Лук. 1, 15; Гал. 1, 15; Пс. 8, 3; Мѡ. 21, 16). Нельзя сомнѣваться, что уже Апостолы совершали таинство крещенія какъ надъ взрослыми, такъ и надъ младенцами, когда они крестили цѣлыя семейства (Дѣян. 16, 15. 33: срв. Дѣян. 2, 39).

Приводя слова Спасителя о дѣтяхъ еврейскихъ, принявшихъ уже обрѣзаніе:—„таковыхъ есть Царство Небесное“ (Мѡ. 19, 14), штундо-баптисты разсуждаютъ такъ: „если еврейскимъ, некрещенымъ, конечно, дѣтямъ Господь обѣщаль Царство Небесное, то зачѣмъ же крестить дѣтей христіанскихъ?“ Въ дѣйствительности нужно разсуждать какъ—разъ наоборотъ: если дѣтямъ обѣщано Царство Небесное, то для того, чтобы это обѣщаніе осуществилось, необходимо выполнить условіе, безъ котораго никто не можетъ войти въ Царство Божіе (Іоан. 9, 5), т. е., необходимо совершать надъ дѣтьми крещеніе. Вѣдь Христосъ обѣщаль Царство Небесное не только дѣтямъ, а всѣмъ Своимъ послѣдователямъ: „Я зазѣщаю вамъ, какъ зазѣщаль Мнѣ Отецъ Мой, Царство“ (Лук. 22, 29); но это не значитъ того, что крещеніе вообще излишне для полученія Царства Небеснаго

Штундо-баптисты утверждаютъ, что своимъ общинамъ они дали устройство первенствующей христіанской Церкви. Но въ Церкви Христовой всегда было совершаемо крещеніе младенцевъ. Такъ,—уже мужъ апостольскій Діонисій Ареопагитъ пишетъ (Церк. Іерар. VII, 3. § 11): „Божественнымъ нашимъ наставникамъ (т. е. Апостоламъ) изволися допускать къ крещенію и младенцевъ, подъ тѣмъ священнымъ условіемъ, чтобы естественные родители дитяти поручали его кому либо изъ вѣрующихъ, который бы хорошо наставилъ его въ предметахъ Божественныхъ и потомъ заботился о дитяти, какъ отецъ, указанный свыше, и какъ стражъ его вѣчнаго спасенія. Этого-то человѣка, когда онъ даетъ обѣщаніе руководить отрока къ благочестивой жизни, іерархъ заставляеть произносить отреченіе и священное исповѣданіе“. Св. *Иринея*, ученикъ мученика *Поликарпа*, лично знавшаго св. Апостола

Иоанна, (Contr Haeres. 11, сар. 22; III, сар. 17. V, сар. 15) Оригенъ и др. также говорятъ о крещеніи младенцевъ въ первенствующей Церкви.—Оно всегда было совершаемо во всѣхъ древнихъ, христіанскихъ церквахъ: греческой, грузинской, філадельфійской, абессинской, римской, армянской, несторіанской и др. Даже Лютеръ не могъ не признать его необходимости. Конечно, и штундо-баптисты, если-бы только они на дѣлѣ, а не на словахъ, хотѣли слѣдовать примѣру первенствующей Церкви Христовой, не дерзнули бы препятствовать своимъ несчастнымъ дѣтямъ приходить ко Христу чрезъ таинство крещенія. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что въ послѣднее время они стали менѣе довѣрчиво относиться къ доводамъ своихъ лжеучителей и, какъ свидѣтельствуесть ихъ органъ „Баптистъ“ (1908 г. № 10), многіе изъ нихъ уже постановили: совершать крещеніе надъ младенцами.

8. П а ш к о в щ и н а ¹⁾.

Исторія секты. Пашковщина, какъ и штунда, имѣетъ свои корни въ томъ общемъ западно-свропейскомъ религіозномъ движеніи, которое обыкновенно называется протестантизмомъ, и находится въ тѣсномъ сродствѣ съ протестантскими разновидностями, выросшими на англо-американской почвѣ,—методистами, гернгутерами, квакерами, баптистами и т. п. Лжеученіе, исповѣдуемое пашковцами, въ Россію было занесено

¹⁾ 1. *Терлецкаго Г. И.* Секта пашковцевъ Спб. 1891, 2. *Скворцова Д.* Пашковцы въ Тверской губерніи. Тверь. 1893., 3. Сущность ученія Пашкова, взложенная имъ самимъ (Церк. Вѣст. 1880. № 19); 4. *Лышева І.* прот. Религіозныя мнѣнія Пашкова (Церк. Вѣст. 1880. № 11 и 13); 5. Случайная встрѣча моя и бесѣда съ Пашковымъ (Мисс. Сбор. 1896. Январь. Кн. 1. стр. 75—78); 6. *Глыбова* Полковникъ Пашковъ (Мисс. Обзор. 1904. № 1); 7. *Его-же:* Къ 30-лѣтію пашковщины (Мисс. Обзор. 1898. № 4); 8. *Варжанскаго* Пашковство (Мисс. Обзор. 1907. № 11); 9. *П. В. П—ва* Двѣ бесѣды православнаго мірянина—простеца съ пашковцемъ (Мисс. Обзор. 1900. Октябрь); 10. *Кальнева М.* Пашковцы въ г. Николаевѣ (Мисс. Обзор. 1900. Апрель); 11. *Сахарова В.* прот. Пашковцы, ихъ лжеученіе и опроверженіе его. Орель. 1897 г.; 12. Секта пашковцевъ и разговоръ православнаго съ пашковцемъ. Спб. 1895; 13. Пашковщина и штундизмъ (Мисс. Обзор. 1897. стр. 797—806); 14. *Буткевича Т. И.* Штундизмъ и пашковщина. Харьковъ 1884; 15. *Деинской Агнии* Бесѣда двухъ пашковцевъ о томъ, могутъ ли имѣть грѣхи избранныя дѣти Божіи—ду-

англійскимъ лордомъ *Гренвиллемъ Редстокомъ* и въ первое время, по его фамиліи, называлось *редстокизмомъ*.

Гренвиль Редстокъ, по своему происхожденію и матеріальному состоянію, принадлежалъ къ высшей англійской аристократіи и свое образованіе получилъ въ Оксфордскомъ университетѣ; но уже въ молодости онъ почувствовалъ влеченіе къ религіозному идеализму и любилъ устраивать съ своими товарищами оживленныя бесѣды на религіозныя темы, причемъ еще въ университетѣ онъ высказывалъ желаніе „быть проповѣдникомъ Христа“. Къ сожалѣнію, онъ совершенно былъ незнакомъ ни съ богословскими, ни съ философскими науками. По настоянію отца, тотчасъ по окончаніи курса въ университетѣ, поступилъ въ военную службу. Вскорѣ послѣ этого онъ заболѣлъ, и его болѣзнь приняла такой угрожающій характеръ, что врачи не надѣялись на его выздоровленіе. Въ это время его очень занялъ вопросъ: что его ожидаетъ въ загробномъ мірѣ въ виду того, что онъ велъ разсвѣянный образъ жизни и ничего хорошаго не сдѣлалъ? Разрѣшить этотъ вопросъ ему помогъ какой-то проповѣдникъ-баптистъ или методистъ, увѣривъ его, что человекъ спасается не добрыми дѣлами, не христіанскими подвигами или аскетизмомъ, а только одною вѣрою во Христа, въ Его крестныя заслуги. „Вѣрующій въ Сына, имѣетъ жизнь вѣчную“. „Вѣрующій въ Него не постыдится, а не вѣрующій уже осужденъ своимъ невѣріемъ“. „Всякій вѣрующій въ Іисуса Христа уже черезъ это самое спа-

ховные христіане? (Мисс. Обзор. 1899. Декабрь); 16. *Ея же*: На призванномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ (Мисс. Обзор. 1899. Февраль); 17. *Ея же*: На новомъ призванномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ (Мисс. Обзор. 1899. Апрель); 18. *Ея же*: На богомоленномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ (Мисс. Обзор. 1900. Январь); 19. *Ея же*: Крещеніе у столичныхъ пашковцевъ (Мисс. Обзор. 1902. 1. стр. 294—302; 909—913); 20. *Ея же*: Изъ моей келейной полемики съ столичными пашковцами (Мисс. Обзор. 1902. 11 стр. 491—499); 21. *Ея же*: На пробномъ экзаменѣ у патронессы-пашковистки (Мисс. Обзор. 1901. I стр. 220—295); 22. *Алфеева П. прот.* Новый способъ распространенія лжеученія пашковцевъ (Мисс. Сбор. 1897. № 53); 23. *Сахарова П.* Пашковецъ (Богосл. Вѣст. 1892. № 4); 24. Разсказъ нововѣра (Богосл. Вѣст. 1893. № 3); 25. Новый завѣтъ у пашковцевъ (Церк. Вѣд. 1897. № 51—52); 26. *Ожворцовъ В. М.* Дѣянія 3-го всеросс. мисс. съѣзда въ Казани. 1897; 27. *Макаревскаго* и *Добромислова* 3-й всеросс. мисс. съѣздъ въ г. Казани. Рязань. 1898.

сень, оправданъ, искупленъ и освященъ; итакъ, если ты вѣруешь, что пролитая кровь Христа оmyваетъ грѣшника, то уже омыты и твои грѣхи; ты спасебъ, освященъ, омытъ, оправданъ, искупленъ, ты уже святъ, и тебѣ остается только радоваться“. Продолжительныя бесѣды проповѣдника въ этомъ духѣ не только убѣдили Редстока въ мысли, что человѣкъ оправдывается предъ Богомъ лишь одною вѣрою, но и сдѣлали его фанатикомъ этой идеи. По выздоровленіи своемъ, онъ оставилъ военную службу и посвятилъ себя исключительно пропагандѣ этого ученія.

Для этого онъ устраивалъ общественныя собранія („конференціи“), посѣщалъ салоны аристократическихъ домовъ и ночлежныя пріюты пролетаріевъ, являлся въ портерныя и клубы, даже извозчиковъ, которые его возили по этимъ мѣстамъ, не забывая убѣждать въ томъ, что грѣшникъ спасается не аскетическими подвигами и добрыми дѣлами, а только одною вѣрою въ крестную смерть Спасителя. Въ Англіи, впрочемъ, гдѣ тогда съ особенною энергіею дѣйствовали баптистическіе проповѣдники во главѣ съ Спурджономъ, проповѣдь Редстока особеннаго успѣха не имѣла: его считали даже человѣкомъ психически больнымъ. вмѣстѣ съ матерью и женою онъ отправился во Францію и оттуда въ Швейцарію гдѣ пріобрѣлъ много послѣдовательницъ и среди русскихъ аристократокъ. Это было въ 1872 году. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ швейцарскую проповѣдническую дѣятельность Редстока ¹⁾ „Въ довольно вмѣстительной комнатѣ было человѣкъ восемь: два-три мужчины, остальные—дамы.... Все общество шопотомъ переговаривается и посматриваетъ на дверь, изъ которой долженъ выйти проповѣдникъ. Вотъ завѣтная дверь отворилась и предъ нами высокаго роста рыжій англичанинъ. Поклонившись обществу, онъ какъ автоматъ шлепается на стоящее посерединѣ кресло, какъ будто смотря на все и въ то же время какъ будто не глядя ни на что и только изрѣдка устремляя глаза вверхъ какъ бы для того, чтобы раз-

¹⁾ Церковно-Обществ. Вѣстникъ 1874 г. № 38; Торлецкій „Секта пашковцевъ. Спб. 1891. Стр. 12—15.

глядѣть и воспринять что то спускающееся свыше... Но вотъ лордъ, почувствовавъ наитіе, вскакиваетъ съ мѣста и говоритъ: „а теперь помолимся“, хватается руками за голову, бросается на колѣни, упирается лицомъ въ подушку сидѣнья на стулѣ и начинается молитва, импровизируемая лордомъ-апостоломъ. Молитва эта состоитъ изъ набора не мыслей, а отдѣльныхъ словъ, кои лордъ подбираетъ чрезъ большіе промежутки времени, повторяя иногда до десяти разъ уже найденное слово до тѣхъ поръ, пока подыщетъ слѣдующее, въ родѣ: „О Иисусе, мы любимъ Тебя, мы... мы хотимъ, хотимъ любить Тебя! Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь! Охъ, мы слабы, очень слабы! Помоги намъ вѣрить въ Тебя!“ Послѣ молитвы, длившейся минутъ 5—10, лордъ снова усѣлся, взялъ Библию и какъ бы наугадъ открылъ книгу... Въ тотъ сеансъ, когда я присутствовалъ, открылось 1-ое посланіе къ Коринтянамъ въ первой своей главѣ. „Первое посланіе св. Павла къ Коринтянамъ“ прочиталъ лордъ и сталъ разбирать это заглавіе слово по слову. „Посланіе—это просто письмо; первое—потому, что есть и второе; апостола—т. е. посланника; такъ называли учениковъ Иисуса Христа; Павелъ—такъ его звали; къ Коринтянамъ—это значитъ къ жителямъ Коринѳа“. („Какъ это ясно, восхищаются слушающія лорда дамы, и какъ это просто! О, добрая вѣсть —евангеліе—проста, и этою то простотою проповѣди Богъ хотѣлъ спасти міръ“!) Предавшись такимъ комментаріямъ, слушательницы лорда, какъ бы для большаго убѣжденія въ томъ, пепадають глазами на стихи 17, 19, 20 и 21 и радуются быстротѣ своихъ успѣховъ въ пониманіи смысла Писанія. „Въ истинной проповѣди, какова проповѣдь лорда, продолжаютъ онѣ про себя, есть что то такое, что мгновенно сообщаетъ вамъ полный свѣтъ доброй вѣсти. Какъ мнѣ понятна теперь Библия!“). Лордъ между тѣмъ продолжаетъ свое дѣло. Прочитавъ первый стихъ первой главы посланія, онъ переходитъ прямо ко второму и останавливаетъ свое вниманіе на словахъ: „церкви Божіей, находящійся въ Коринѳѣ, освященнымъ во Христѣ Иисусѣ, призваннымъ святымъ“. Церкви—это просто собранію подобно нашему, т. е. намъ самимъ. Вы спасены, освящены, оправ-

даны, искуплены, вы святы и вы должны этому радоваться. Всякій вѣрующій въ Іисуса Христа уже чрезъ это самое спасенъ, оправданъ, искупленъ и освященъ. Но спросятъ: кто это всякій? Всѣ думаютъ, что этотъ всякій кто либо другой. Въ этомъ отношеніи большинство людей похоже на того нотариуса, который занимается внесеніемъ въ реестръ разныхъ завѣщаній. Онъ прочитываетъ ихъ сотни и интересуется лишь ихъ формальною стороною. Но что должно произойти въ немъ, если нечаянно среди другихъ завѣщаній ему попадетъ завѣщаніе въ его собственную пользу? И большинство людей разбираютъ дѣло спасенія, какъ разбираетъ чужія завѣщанія нотариусъ. Они задаютъ себѣ чисто формальные, называемые у нихъ историческими и догматическими, вопросы: кто такой Христосъ, отъ кого и какъ Онъ происходитъ, кого Онъ спасъ и кому оставилъ свое завѣщаніе и какъ, почему и за что? Но какая имъ польза отъ всего этого? Что же должно произойти въ человѣкѣ, когда онъ вдругъ узнаетъ, что это завѣщаніе въ его пользу? Этотъ-то переворотъ и есть то, что называется возрожденіемъ. Понятно, что онъ не зависитъ ни отъ историческихъ, ни отъ догматическихъ понятій о Христѣ, а тѣмъ менѣе тѣхъ или другихъ внѣшнихъ дѣйствій, кои называются *таинствами* и *обрядами*. Итакъ, этотъ всякій—ты, именно—ты. Тебя Христосъ спасъ, тебя оправдалъ, тебя освятить, искупилъ, именно—тебя, кто бы ты ни былъ: еврей, магометанинъ или христіанинъ, къ какой бы церкви или сектѣ ты ни принадлежалъ. какую бы ты религію ни исповѣдывалъ—все равно; тамъ, гдѣ нѣтъ ни іудея, ни эллина, всякій можетъ считать себя этимъ „всякимъ“. Зачѣмъ тебѣ послѣ всего этого церковь? Ты самъ себѣ теперь церковь, да еще церковь Бога живаго; зачѣмъ тебѣ таинства и обряды? Съ тѣхъ поръ, какъ ты сталъ теперь „всякимъ“, ты освященъ, стало быть, получилъ всю полноту даровъ Духа Святого, которые тебѣ остается возгрѣвать вѣрою и молитвою... Зачѣмъ тебѣ заботиться о дѣлахъ?—Ты долженъ говорить себѣ: „живу не къ тому Азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“. Думая о дѣлахъ, ты покажешь только, что считаешь недостаточною для твоего оправданія, освященія и искупленія правду Божию, стараясь восполнить ее твоею чело-

вѣческой правдою. Напротивъ, такія мысли, равно какъ и таинства, богослужебныя молитвы и обряды *суть дѣло сатаны*, отдаляющее насъ отъ Бога, Не уподобляйтесь идолопоклонникамъ, которые, выдѣлавъ идола изъ дерева по своему рисунку, остальное дерево сожигали или отбрасывали, не уподобляйтесь имъ въ вашемъ обращеніи съ Библию: не дѣлайте изъ нея идола по образцу вашему, отбрасывая все вамъ неподходящее. Но старайтесь понимать ее такъ, какъ она есть и доходите до этого сами своимъ собственнымъ умомъ, не полагаясь ни на чье толкованіе, а вполнѣ отдавайтесь тому внутреннему голосу, который есть голосъ Св. Духа, изліятаго на насъ обильно Иисусомъ Христомъ. Точно также и относительно молитвы: не ищите, что сказать, ибо если только Духъ Божій живетъ въ насъ, то самъ Духъ и ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизглаголанными. Такимъ образомъ, вы всѣ оправданы, искуплены, освящены, однимъ словомъ—спасены. И такъ, радуйтесь всегда о Господѣ! Если вы получили Св. Духа, а вы Его получили, если вы чувствуете Его присутствіе въ себѣ, если вы увѣрены, что Онъ въ васъ, то не требуйте, чтобы кто училъ васъ, что такое значитъ радоваться о Господѣ. Это значитъ—поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, погружаться въ созерцаніе Божества. Что касается до меня, то я дѣлаю это каждый день такъ: сажусь въ кресло и погружаюсь въ это созерцаніе. Вотъ что значитъ—поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ и вотъ какихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Радуйтесь же! и паки реку: радуйтесь! Чтобы быть спасеннымъ стоитъ только вѣровать и быть убѣжденнымъ, что ты спасенъ. Съ тѣхъ поръ для тебя не нужно ничего—ни даже какого-либо закона: догматическаго, нравственнаго и обрядоваго, ибо законъ праведнику не писанъ. Человѣкъ не отвѣчаетъ больше за свои дѣйствія, будучи искупленъ Христомъ. Вы видите, что заповѣди Господни не суть тяжки. Вы видите, напротивъ, какъ легко спастись—только вѣруй, что ты уже спасенъ. Въ этомъ весь секретъ. И однако, какъ мало спасающихся. Но вы, вы обрѣли теперь Христа, вы увѣровали, что вы спасены, освящены искуплены и оправданы, и вы дѣйствительно уже потому са-

тому искуплены, оправданы и спасены, что бы далѣе съ вами ни случилось, что бы вы сами потомъ ни сдѣлали. Теперь вы не свои, куплены бо кровію Христовою. Радуйтесь же, и опять скажу: радуйтесь! Идите теперь, расскажите это вашимъ мужьямъ, женамъ, дѣтямъ, знакомымъ, всѣмъ—что Господь близъ есть“. Послѣ этой проповѣди всѣ встали на колѣни и лордъ снова прочиталъ импровизированную молитву. Наконецъ, всѣ пропѣли указанную лордомъ кантату и разошлись по домамъ.

Въ приведенномъ описаніи весьма типично обрисованы проповѣдническіе приемы Редстока, бившаго всегда на эффектъ и театральную сантиментальность, которая сопровождала его проповѣди,—и точно изложено все ученіе Редстока. Редстокъ, въ сущности, не сказалъ новаго ни одного слова; онъ только въ разныхъ фразахъ повторялъ одно и то же протестантское ученіе объ оправданіи вѣрою, которое усвоилъ отъ какого-то проповѣдника во время своей болѣзни. Вообще нужно сказать, что проповѣди Редстока были чрезвычайно скудны положительнымъ ученіемъ и весь интересъ ихъ заключался только въ отрицаніи: отрицаемо было значеніе добрыхъ дѣлъ, отрицаемы были: церковь, іерархія, таинства, обряды, общественныя богослуженія, иконы, посты, монашество и т. д.

На страстной недѣлѣ, въ 1874 году, Редстокъ появился въ С.-Петербургѣ и открылъ свои „бесѣды“ сначала въ реформатской церкви, потомъ въ американской, въ нѣкоторыхъ общественныхъ зданіяхъ, а чаще всего—въ аристократическихъ домахъ на Морской, Сергіевской и Гагаринской набережной. Русская интеллигентная аристократія, еще со временъ Екатерины, подъ вліяніемъ Вольтера, Дидро и другихъ вольнодумцевъ стала отчуждаться отъ православной церкви; заграничное воспитаніе, въ атмосферѣ католическихъ и протестантскихъ идей, увлеченіе сочиненіями Штрауса и Ренана, плохая постановка преподаванія закона Божія въ русскихъ школахъ, вліяніе западно-европейской философіи 60-хъ годовъ въ видѣ пантеизма, матеріализма, позитивизма, дарвинизма, эволюционизма и нигилизма совершенно оторвали русское великосвѣтское общество отъ церкви Православной, которую еще крѣ-

постники-помѣщики обозвали „мужицкой вѣрой“. Между тѣмъ религіозная потребность самой духовной природы человѣческой настойчиво нуждалась въ своемъ удовлетвореніи: пустое мѣсто должно было чѣмъ либо заполнить. Естественно, что нужда въ религіозномъ удовлетвореніи у женщинъ сказалась сильнѣе, чѣмъ у мужчинъ. И вотъ петербургскія великосвѣтскія дамы стали искать его: однѣ у ирвигіанъ на Сергіевской улицѣ, другія—у какого-то красиваго евангелическаго пастора, третьи заговорили о буддизмѣ, четвертыя хотѣли замѣнить религію—спиритическими сеансами; наконецъ, нашлись и такія, которыя остановились на Редстока. По ихъ то приглашенію онъ и прибылъ въ Россію. Его проповѣди, произносимыя на французскомъ языкѣ, привлекали къ себѣ слушателей, а еще больше слушательницъ. Въ числѣ послѣднихъ видное мѣсто занимали: княгиня Гагарина, урожденная Паленъ, княгиня Ливенъ, жена генераль-адъютанта Елизавета Черткова и др.; а изъ петербургскихъ вельможъ преданнѣйшими послѣдователями Редстока были: графъ Модестъ Корфъ и отставной полковникъ гвардіи Василій Александровичъ *Пашковъ*.

Петербургскія бесѣды Редстока отличались такимъ же точно характеромъ, какъ и швейцарскія: таже театральность и напыщенность, тѣже безсодержательныя молитвы съ искусственными колѣнопреклоненіями, тѣже болтливыя проповѣди о вѣрѣ, какъ единственномъ средствѣ нашего оправданія и освященія. Люди серьезные и знающіе только плечами пожимали, видя увлеченіе бесѣдами лорда со стороны православныхъ бароновъ, князей, графинь и генеральшъ. „Не знаемъ, чему приписать произведенное на насъ рѣчью оратора впечатлѣніе, замѣчаетъ одинъ изъ слушавшихъ Редстока ¹⁾—недостаточному ли навыку оратора къ употребленію французскаго языка, или совершенному отсутствію у него проповѣдническихъ дарованій, но только рѣчь его показалась намъ крайне безцвѣтною и, такъ сказать, убогою. Ни по содержанію, ни по изложенію своему рѣчь эта не отличалась ни богатствомъ, ни глубиной содержанія, ни послѣдовательностію мыслей, ни плавностію изложенія“.

¹⁾ Церковно-Обществу Вѣсти. 1874. № 30.

Между тѣмъ число послѣдователей Редстока въ Петербургѣ постоянно увеличивалось. Не быть редстоковцемъ въ то время значило уронить себя въ глазахъ общества и получить названіе „человѣка отсталого“. Возражать противъ ученія англійскаго лорда въ частномъ домѣ было бы равносильно нанесенію оскорбленія хозяйкѣ. Даже духовный журналъ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ былъ увлеченъ общимъ теченіемъ. Только одинъ князь Мещерскій имѣлъ мужество поднять свой голосъ въ защиту Православной вѣры и для обличенія англійскаго лжеучителя; онъ раскрывалъ сектанскій характеръ его проповѣди, указалъ на вредъ, причиняемый имъ, русскому обществу и требовалъ отъ Св. Синода самаго энергичнаго воздѣйствія. Дѣло кончилось однако же тѣмъ, что редстоковцы перестали читать журналъ „Гражданинъ“, издаваемый Мещерскимъ. Между тѣмъ, Редстокъ, не удовлетворившись петербургскимъ обществомъ, отправился съ своею проповѣдью въ Москву. Когда Редстокъ уѣхалъ изъ Россіи, его послѣдователей объединилъ подъ своимъ главенствомъ упомянутый выше отставной гвардейскій полковникъ *Пашковъ*, отъ фамиліи котораго получила свое названіе и секта.

Василій Александровичъ *Пашковъ*, аристократъ по своему происхожденію и воспитанію, принадлежалъ къ числу самыхъ богатыхъ русскихъ помѣщиковъ своего времени: у него были громадныя имѣнія въ звенигородскомъ уѣздѣ, въ новгородской губерніи и на Уралѣ. Въ молодости своей онъ велъ бурную жизнь: по его собственнымъ словамъ, онъ въ то время былъ „безъ Христа“, чуждъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣлъ надежды и былъ безбожникомъ въ мірѣ“. Когда онъ встрѣтился съ Редстокомъ и увлекся его ученіемъ, онъ былъ уже болѣзненнымъ эпилептикомъ и совершенно пресытившимся великосвѣтскою жизнью аристократомъ. Въ Петербургѣ на Гагаринской набережной онъ имѣлъ роскошный, по своей внутренней обстановкѣ, домъ, который онъ и предоставилъ послѣдователямъ Редстока для ихъ молитвенныхъ собраній. Руководя этими собраніями, Пашковъ во всемъ, даже въ мелочахъ, подражалъ своему учителю. Но онъ не имѣлъ ни знаній, ни ораторскихъ способностей, ни той театральной санти-

ментальности, которыми Редстокъ увлекалъ своихъ слушателей. У Пашкова было другое, что въ значительной степени покрывало его недостатки: своихъ слушателей онъ всегда угощалъ, послѣ богомоленія, прекраснымъ ужиномъ и всѣхъ обращавшихся къ нему *единоверцевъ* (иногда даже мнимыхъ) щедро надѣлялъ деньгами. Молитвенныя собранія въ его домѣ происходили по пятницамъ и на нихъ являлся весь цвѣтъ петербургской аристократіи: и литераторы, и сенаторы, и князья, и графы, а еще въ большемъ количествѣ аристократки: впрочемъ, „домъ Пашкова“, какъ свидѣтельствуется одинъ изъ его посѣтителей ¹⁾, былъ открытъ для всѣхъ „вѣрующихъ“, сподобленныхъ духа его проповѣди, и рослый швейцаръ, какъ гетманъ Мазепа, съ булавкою въ рукахъ, живой статуей помѣщался у дверей богатаго vestibюля дома проповѣдника и молча пропускалъ идущихъ наверхъ“. Особенно охотно посѣщали бесѣды Пашкова петербургскіе рабочіе: слесари, столяры, токари, сапожники, портные и мастеровые Путиловскаго, Балтійскаго и другихъ заводовъ и фабрикъ. Дворниковъ, лакеевъ, поваровъ, швейцаровъ, кухарокъ, торничныхъ обыкновенно привозили съ собою велико-свѣтскіе лашковцы. Пашковъ и нѣкоторые изъ проживающихъ въ Петербургѣ помѣщиковъ вызывали изъ своихъ имѣній крестьянъ на эти собесѣдованія съ тѣмъ, чтобы, усвоивъ лжеученіе Пашкова, они потомъ распространяли его на родинѣ.

Пашковъ и его послѣдователи больше, чѣмъ вожаки другихъ сектъ, заботились о распространеніи своего лжеученія. Съ этою цѣлью Пашковъ на свои личныя средства открылъ въ Петербургѣ даровыя столовыя, чайныя и читальни на Выборгской и Петербургской сторонѣ; а съ пяти часовъ вечера онѣ были обращаемы въ пашковскіе молитвенные дома и аудиторіи, въ которыхъ преподавали пашковское лжеученіе. Кромѣ того, собранія пашковцевъ происходили въ приноровленныхъ для нихъ помѣщеніяхъ въ улицахъ: Захарьевской (д. № 11, кв. 3); Сергіевской (д. № 20, кв. 5), Мясной (д. № 20), Большой Морской (д. княгини Ливенъ), Кавалергадской (д. № 2), въ Дегтярномъ переулкѣ, на Васильевскомъ островѣ (линіи 7 и

¹⁾ Мисс. Обзор. 1904. № 1. Стр. 81.

17) и друг., на окраинахъ столицы и вдали отъ нея. Послѣдовательницы Пашкова, богатая аристократка, разъѣзжали, подъ видомъ оказыванія благотворительности, по ночлежнымъ домамъ и различнымъ притонамъ, и тамъ, въ духѣ своего лжеучителя, вели рѣчи объ оправданіи вѣрою и освященіи. Самъ Пашковъ оставлялъ Петербургъ и разъѣзжалъ по отдаленнымъ мѣстамъ имперіи, распространяя вездѣ свое сектантское лжеученіе; въ особенности онъ дарилъ своимъ вниманіемъ сектантовъ—молоканъ, штундистовъ, духоборовъ, баптистовъ и меннонитовъ. Нѣскольکو молоканъ онъ убѣдилъ принять его ученіе даже въ самомъ молоканскомъ Сіонѣ—Нововасильевкѣ, Бердянскаго уѣзда, и на свой счетъ возилъ ихъ для наставленій и благословенія въ Англію къ Редстоку, съ которымъ находился всегда въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ... Примѣру учителя слѣдовали и ученики, изъ которыхъ многіе, въ качествѣ добровольныхъ миссіонеровъ, разъѣзжали по Россіи, насаждая пашковщину. Такъ, графъ и графиня Бобринскіе пропагандировали ее въ Тульской губерніи, отставной коллежскій секретарь Ушаковъ и состоявшіе подъ надзоромъ полиціи Кукинъ, Никитинъ и Пичугинъ—въ Тверской, княгиня Гагарина, жена врача Кирьякова, жена крапивинскаго купеческаго сына Анастасія Глаголева и какая-то Констанція Козлянинова—на всемъ протяженіи желѣзной дороги отъ Петербурга до Тулы, телеграфистка Тиханова и крестьянка Вегзина—въ Новгородской губерніи, вдова генераль-адъютанта Елизавета Черткова, ея сынъ Владиміръ и крестьянинъ Ещенко—въ Воронежской, нѣкто Кобеляцкій—въ Варшавской, крестьянинъ Семень Алексѣевичъ Арнаутовъ и Ѳедоръ Сальниковъ—въ Ярославской, баронъ Корфъ съ крестьяниномъ Орѣховымъ—среди штундистовъ Кіевской, Полтавской, Харьковской и Екатеринославской, отставной полковникъ Волгинъ—на Кавказѣ, Голубевъ и Сметанинъ въ Николаевѣ и другихъ мѣстахъ. Обращая въ свою секту млада-штундистовъ и молоканъ, Пашковъ самъ совершалъ надъ ними крещеніе.

Но особенно сильнымъ средствомъ для распространенія лжеученія въ рукахъ Пашкова была печать. Въ 1876 г. Паш-

ковъ испросилъ у правительства разрѣшеніе учредить въ Петербургѣ „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“ съ цѣлью „доставленія народу по возможности пріобрѣтать на самомъ мѣстѣ жительства его и за дешевую цѣну книги Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта и сочиненія духовно-нравственнаго содержанія“ (Уставъ § 1). Это общество издало множество брошюръ, большею частію переведенныхъ съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ, написанныхъ въ духѣ крайняго протестантизма (баптистическія, квакерскія, методистическія), хотя иногда имъ были издаваемы и извлеченія изъ твореній св. Тихона Задонскаго. Общество распространяло эти брошюры чрезъ своихъ многочисленныхъ книгоношъ. Изъ множества этихъ брошюръ мы назовемъ здѣсь только тѣ, которыя въ 1884 году были осуждены Св. Синодомъ, какъ явно сектантскія, извращающія христіанское ученіе; таковы: 1. Брачная одежда. 2. Молишь ли ты? 3. Первая молитва Джесики. 4. Пастухъ и овцы. 5. Иисусъ Назарей идетъ. 6. Спасенъ ли ты, или погибъ? и Будьте готовы. 7. Что такое христіанинъ? 8. Благая вѣсть. 9. Напоминаніе христіанамъ отъ Слова Божія. 10. У Бога не останется бессильнымъ никакое слово. 11. Жизнь Иисуса Христа по Св. Писанію. 12. Брачный пиръ. 13. Встрѣча со старушкой. 14. Приди ко Иисусу Христу. 15. Рай и адъ. 16. Сегодня или никогда. 17. Застигнутые въ расплохъ. 18. Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта. 19. Бесѣды двухъ друзей о возрожденіи. 20. Истинная радость. 21. Примирился ли ты съ Богомъ? 22. Званіе христіанина и его значеніе. 23. Два слова о св. Библии. 24. Перекличка. 25. Разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури. 26. Благодатное дитя. 27. Онъ любитъ меня. 28. Христосъ все и во всемъ. 29. Какъ былъ завоеванъ яблонный дворъ. 30. Путь ко спасенію. 31. Два брата. 32. Радостная вѣсть. 33. Новая азбука для всѣхъ М. Е. К. 34. Два пути и предѣлы ихъ. 35. Пора домой. 36. Исполняете ли Вы волю Божию? 37. Голосъ времени. 38. Благодарись ли ты Бога? 39. Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ. 40. Слепая дѣвушка и евангеліе. 41. Встревожился Іерусалимъ. Брошюры эти, по своей цѣнѣ (отъ 1/2 копѣйки до 6 коп.)

были доступны для народа; но очень многія были раздаваемы даромъ. Почти всѣ онѣ теперь снова явились въ продажѣ.

Кромѣ множества сектантскихъ брошюръ, Пашковъ съ цѣлью распространенія своего лжеученія выпустилъ (въ количествѣ 3000 экземпляровъ, особымъ графическимъ способомъ препарированныя отъ руки) Евангелія, изданія Св. Синода, гдѣ излюбленные сектантами тексты были отмѣчены фіолетовыми невытравляемыми чертами и сведены въ миссіонерскія параллели, такъ: одни тексты отмѣчены горизонтальной и *четырьмя* вертикальными, другіе — горизонтальной и тремя вертикальными, третьи — горизонтальной и *двумя* вертикальными, затѣмъ идутъ горизонтальная и одна вертикальная, просто горизонтальная безъ вертикальныхъ, вертикальная двѣ и одна безъ горизонтальной. Давая простолюдину такое Евангеліе, пашковскіе книгоноши наставляли ихъ начинать изученіе Евангелія въ порядкѣ и постепенности указанныхъ параллелей, т. е. сначала читать и запоминать тѣ тексты, которые отмѣчены горизонтальной и четырьмя вертикальными и т. д. Не отмѣченныя же мѣста совѣтывали совсѣмъ не читать, такъ какъ они будто бы не имѣютъ существеннаго значенія для нашего спасенія. Указаннымъ образомъ Пашковымъ были отмѣчены слѣдующія мѣста: въ книгахъ Новаго Завѣта: Мѡ. 8, 13, 26; 9, 22; 15, 28; Мрк. 1, 15; 5, 34; 9, 23—24; 10, 52; 11, 23—24; 16, 14—16; Лук. 7, 50; 8, 48; 17, 19; 18, 42; 24, 25; Иоан. 1, 11—13; 3, 14—18, 36; 4, 39, 41—42; 5, 24—25; 6, 28, 29; 40, 47, 68—69; 7, 38, 39; 11, 25, 26; 12, 44, 46; 20, 29, 31; Дѣян. 10, 42—43; 15, 11; 16, 30, 31; 26, 18; 1 Кор. 2, 14, 17, 18, 23; 1 Петр. 2, 6; 1 Иоан. 3, 23; 5, 1, 10, 13; Рим. 1, 17; 3, 20—26—28; 4, 2—5, 20—22; 5, 1—2; 9; 32—33; 10, 4, 9—11; 11, 20; Гал. 2, 16; 3, 10, 22, 26; 5, 6; Ефес. 2, 8—10; 3, 10—12, 17; Филип. 1, 6; 1 Сол. 5, 5, 8—10, 24; 2 Тим. 1, 12; 2, 13; Филим. 3, 5; Евр. 3, 19; 4, 3; 10, 19, 22—23; 11, 1, 6; 12, 2. Такой способъ пропаганды, по замѣчанію знатоковъ пашковщины ¹⁾, алски коварный и хитрый; читая такъ слово Божіе, безъ сектантскихъ комментаріевъ легко усвоить до-

¹⁾ Срв. Мисс. Обоз. 1902. I. Стр. 605.

гматы вѣры въ духѣ односторонняго, чисто протестантскаго пониманія.

Наконецъ, Пашковъ распространялъ еще особыя стѣнные таблицы съ одностонне выбранными изъ Св. Писанія текстами, на которыхъ онъ старался обосновать свое лжеученіе и которыя крестьяне—пашковцы вѣшали на мѣста выкинутыхъ ими св. иконъ.

Не скупился Пашковъ и на благотворительность ради привлеченія прозелитовъ и удержанія ихъ въ своей сектѣ. Такъ онъ самъ говорилъ своему посѣтителю *Гльбову*: „Съ той цѣлью, чтобы заняться своими проповѣдями, я подготовилъ себя достаточно для этого предмета. И чтобы выйти изъ него побѣдителемъ, мнѣ пришлось брать уроки у лучшихъ профессоровъ богословія (?), которые потомъ и направили меня на это святое дѣло любви къ ближнему своему. А такъ какъ дѣло безъ вѣры обыкновенно мертво есть (?), то я и приобщилъ къ нему свою благотворительность, которую и веду теперь неустанною рукою ко благу моихъ прихожанъ (?). И если вы не побрезгаете моимъ хлѣбомъ—солью, то прошу васъ посѣтить мои столовыя на Выборгской сторонѣ, въ которыхъ я кормлю ежедневно тысячи людей лучшимъ продуктомъ, какой только можетъ намъ дать сѣверная столица ¹⁾. Особенно своими деньгами Пашковъ завлекалъ въ свое общество молодыхъ людей—студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, нуждавшихся въ матеріальныхъ средствахъ. Впрочемъ, находилось много и такихъ, которые съ своей стороны умѣли надувать и Пашкова, притворяясь его послѣдователями и эксплуатируя его „благотворительную щедрость“. Упомянутый посѣтитель дома и бесѣды Пашкова рассказываетъ слѣдующее ²⁾: „Въ числѣ вѣрующихъ здѣсь были и князья, и графы, и бароны, и вельможи, и литераторы, и банкиры, и генералы, и рядовые, и кухарки, и кучера, и просто бродячій столичный людъ, искавшій для себя приключеній и жаждавшій какихъ либо денежныхъ подачекъ. А полачки здѣсь раздавались щедрою рукою и направо и налево, лишь бы только побольше

¹⁾ Мисс. Обзор. 1904. № 2. Стр. 204.

²⁾ Мисс. Обзор. 1908. № 4. Стр. 615.

имѣть адептовъ „новаго ученія“. И брали тутъ денежную мзду не только сѣренькіе платочки, бѣдныя кухарки, но и блестящіе мундиры гвардейскіхъ хлыщей, заявившихся сюда лишь для того, чтобы вкусно поужинать, познакомиться съ какою-нибудь прозелиткою секты и увести ее отсюда куда-нибудь подальше (за сѣмъ разсказывается возмутительный фактъ такого рода). На самаго же Пашкова такіе прожигатели жизни и негодяи смотрѣли, какъ на киргизскаго барана, котораго можно было стричь и весной, и осенью. И они его, дѣйствительно, стригли, стараясь раздробить его милліоны по своимъ княжескимъ карманамъ. Посѣщая тогда домъ Пашкова, на Гагаринской набережной, одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, когда тамъ собирались бесѣды, я зналъ всѣхъ этихъ титулованныхъ господъ въ лицо, и удивлялся тому, что у людей высшаго круга, съ блестящимъ положеніемъ въ столицѣ, не было ни на іоту человѣческой совѣсти и они каждый разъ брали у хозяина дома сотни и даже тысячи рублей „до утра“, но... всегда безъ отдачи. „Впрочемъ, щедрый на благотворительность своимъ мнимымъ или дѣйствительнымъ послѣдователямъ, Пашковъ былъ безсердеченъ къ тѣмъ бѣднякамъ, которые не хотѣли ни притворяться, ни продавать своей совѣсти ¹⁾).

Въ 1884 году Пашковъ былъ высланъ за-границу и поселился въ Парижѣ, гдѣ скончался 30-го января 1902 года. Его чайныя и читальни были закрыты. Многіе изъ простолюдиновъ, числившихся его послѣдователями, возвратились въ лоно православной церкви, нѣкоторые перешли въ штунду. Въ Петербургѣ мѣсто Пашкова заняла княгиня Ливенъ; въ ея домѣ (на Морской улицѣ) и происходятъ „духовныя басѣды“. Въ настоящее время среди пашковцевъ, получившихъ „свободу исповѣданій“, стало увеличиваться и число послѣдователей, пропаганда ведется открыто, но за то появился и расколъ изъ-за иконопочитанія. Нѣкоторые изъ нихъ агитируютъ за сліяніе пашковщины съ баптизмомъ, который теперь въ Петербургѣ пропагандируется весьма энергично.

¹⁾ Факты въ „открытыхъ письмахъ“ Богдановича и у Терлецкаго, стр. 65.

Вѣроученіе и богослужебный культъ нашковской секты.

Собственно говоря, вѣроученіе нашковцевъ довольно точно изложено въ швейцарской проповѣди Редтока. Пашковъ почти ничего не измѣнилъ въ томъ, чему училъ Редтокъ. Въ письмѣ отъ 9-го апрѣля 1880 года на имя протоіерея Янышева, бывшаго ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, Пашковъ такъ изложилъ ¹⁾ свое вѣроученіе: „Повторяющіеся съ нѣкотораго времени въ газетахъ разнорѣчивыя и отчасти превратныя толкованія производимыхъ мною чтеній слова Божія заставляютъ меня обратиться къ вамъ съ письмомъ, которое имѣю честь покорнѣйше просить Васъ благоволить напечатать на столбцахъ издаваемого вами журнала. Богословскихъ познаній я не имѣю никакихъ, а потому, зная, что я легко могу ошибаться, касаясь толкованія подобныхъ вопросовъ, я всячески старался избѣгать ихъ въ бесѣдахъ своихъ; точно также я намѣренъ и впредь не вступать ни въ какія о нихъ пренія, желая въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, слѣдовать повелѣніямъ Господнимъ: „не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію“ (Іак. 3, 1), и довольствуясь тѣмъ исключительнымъ призваніемъ, которое имѣю отъ Бога: призывать людей къ Спасителю; когда-то я былъ безъ Христа, чуждъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣлъ надежды и былъ безбожникомъ въ мірѣ (Ефес. 2. 12). Законъ Божій былъ для меня мертвою буквою; я руководился исключительно правилами человѣческими, живя для себя, пытаюсь въ самыя лучшія минуты жизни совмѣстить несовмѣстимое, т. е. служить двумъ господамъ, хотя, по словамъ Спасителя, оно невозможно. Я былъ другомъ міру, не понимая, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога, и жилъ по волѣ князя міра сего, а вмѣстѣ съ тѣмъ боялся окончательно разсориться съ Богомъ. Я съ Господомъ не собиралъ и не понималъ, что „кто не собираетъ съ Нимъ, тотъ расточаетъ“ (Мѡ. 12, 30), я проводилъ, обличаемый совѣстью, жизнь суетную, грѣховную, богопротивную въ продолженіе цѣлыхъ сорока лѣтъ въ соблазнѣ и въ осужденіе

¹⁾ Церков. Вѣстн. 1880, № 19, стр. 4—5.

себѣ. Я не разумѣлъ любви Господней, полагая, что Господь любить только такихъ, которые первые Его возлюбили и тѣмъ заслужили любовь Его. Настало время, когда явилась мнѣ „благодать спасительная для всѣхъ человѣковъ“ (Тит. 2, 11), когда Господу благоугодно было дать мнѣ понять, что Христосъ, умирая за грѣхи міра, отвѣтилъ за грѣхи и мои, что приобрѣтенное Имъ вѣчное искупленіе приобрѣтено и для меня, что если „правдсю одною—всѣмъ человѣкамъ оправданіе въ жизни“ (Рим. 5, 18), то оправданіе это предложено и мнѣ, что „Христосъ, сдѣлавшись для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго“ (Евр. 5, 9), можетъ сдѣлаться виновникомъ спасенія и моего. Озаренный свѣтомъ слова Господня, я увидѣлъ себя „отчужденнымъ и врагомъ по расположенію ко злымъ дѣламъ“ (Колос. 1, 21), понялъ, что я грѣшникъ погибшій, что я ничего не въ состояніи сдѣлать для своего спасенія. Преступленный мною законъ Божій оказался для меня „дѣтоводителемъ ко Христу“ (Гал. 3, 24), пришедшему призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію“ (Мѣ. 9, 13), „взыскать и спасти погибшее“ (Лук. 19, 10); я покаялся предъ нимъ въ грѣховности и отчаянной испорченности сердца своего, обратился къ Нему, потерявъ на себя надежду. Господь далъ мнѣ увѣровать въ прощеніе грѣховъ, возвѣщаемое именемъ Его. „Благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка, Іисуса Христа“ (Рим. 5, 15), восполнили всю мою нужду, переполнивъ сердце мое радостью неземною и благодарностію ко Спасителю. „искупившему меня кровію Своею Богу“ (Апок. 5, 9), я отдался Ему, чтобы онъ исцѣлилъ меня отъ грѣховъ моихъ; повинуюсь Его призыву и полагаясь на нелживое Его слово, я довѣрился Спасителю моему, въ Которомъ и имѣю теперь жизнь вѣчную, Который не дастъ мнѣ погибнуть во вѣкъ и не дастъ меня похитить изъ руки своей“ (Іоан. 10, 28), Господь принялъ меня, какъ принимаетъ всякаго входящаго къ Нему; благодарю Отца Небеснаго, что я теперь могу исповѣдывать предъ людьми Іисуса Христа Господомъ моимъ; я теперь принадлежу не себѣ, а Ему; живу не для себя, но для умершаго за меня и воскресшаго Христа. Господь теперь опредѣлилъ меня на слу-

женіе Ему—на служеніе, которому я и предаюсь съ радостію: вотъ уже скоро пять лѣтъ; оно состоитъ въ томъ, чтобы свидѣтельствовъ людямъ о Немъ, о Его безпредѣльной любви, которую Онъ ежедневно даетъ испытывать. На Спасителя, Иисуса Христа Сына Божія, „преданнаго за грѣхи мои и воскресшаго для оправданія моего“ (Рим. 4, 25), я не могу не взирать, какъ на „единого Посредника“ (1 Тим. 2, 5) и „Ходатая“ (Іоан. 2, 1), какъ на „Блюстителя души“ (1 Петр. 2, 25), на „Начальника и Совершителя вѣры“ (Евр. 12, 2); я теперь знаю по опыту, какъ вѣревъ Онъ, и знаю, что „всѣ обѣтованія въ Немъ—да и аминь“ (2 Кор. 1, 20). О Немъ я проповѣдую людямъ и свидѣтельствую, какъ Самъ Богъ повелѣваетъ, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ, напоминая имъ, что о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его. Я всѣмъ повторяю, что „нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія (Дѣян. 4, 11), ибо „никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ“ (1 Кор. 3, 11). Я говорю всѣмъ, что *дѣлами нашими мы не оправдаемся передъ Богомъ*, а оправдаемся вѣрою въ Иисуса Христа; но разумѣется, что истинная вѣра не можетъ не проявляться въ дѣлахъ: вмѣстѣ съ тѣмъ я постоянно напоминаю, что никто не войдетъ царствіе небесное, не освободившись отъ грѣха, и указываю всякому на Спасителя, Который „явился для того, чтобы взять грѣхи наши и чтобы разрушить дѣла дьявола“. (1 Іоанн. 3, 5. 8). Я всячески старался доказать словомъ Божиимъ, что всѣ христіанскія добродѣтели суть не что иное, какъ „плодъ Духа Святого“, даруемаго Богомъ вѣрующему отъ сердца Иисусу Христу и Имъ усыновленному Богу Отцу, и что поэтому никакая плоть „не можетъ хвалиться передъ Богомъ“, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Иисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умиловленія (Рим. 3, 24). Вотъ въ короткихъ словахъ сущность того, о чемъ я свидѣтельствую передъ людьми „по мѣрѣ вѣры“ (Рим. 12, 6) не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова, ибо слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для спасаемыхъ

сила Божія (1 Кор. 1, 17—18)“. Въ дополненіе къ этому письму Пашковъ писалъ о Янышеву еще слѣдующее: „Я не могу не признавать установленныхъ Господомъ и Его апостолами таинствъ, но не могу также не убѣдиться словомъ Божиимъ, что всѣ таинства установлены исключительно только для вѣрующихъ, для которыхъ однихъ они имѣютъ благодатное дѣйствіе, обращаясь для всякаго, кто приступаетъ къ нимъ недостойно, т. е. безъ вѣры, въ осужденіе (Кор. 11. 19). Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), есть тѣло Христово (1 Кор. 12, 27) состоящее изъ живыхъ членовъ, т. е. вѣрующихъ во Христа, искупленныхъ Имъ, принадлежащихъ Ему и любящихъ Его, изъ членовъ, уже почившихъ во Христѣ, живущихъ въ настоящее время, и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Господь присоединитъ въ будущемъ къ Своему тѣлу. Авторитетъ ея я не могу не признавать, благодарю Господа моего и Спасителя, что могу себя почитать принадлежащимъ къ церкви Его, въ которой Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія для созиданія тѣла Христова, доколѣхъ прійдемъ всѣ въ единство вѣры и познанія Сына Божія (Еф. 4, 11—13). Я не могу и не желаю отвергать, что эти особые дары Духа Святого даются избраннымъ Его на дѣло служенія Его“.

Эти письма Пашкова, написанныя въ обыкновенномъ сектантскомъ, многорѣчивомъ и въ то же время уклончивомъ стилѣ, собственно говоря, не даютъ ничего опредѣленнаго относительно того, въ чемъ заключалось его ученіе. Онъ говоритъ лишь о томъ, какъ отъ невѣрія онъ перешелъ къ вѣрѣ, но въ чемъ именно заключалась его вѣра, онъ о томъ умалчиваетъ. Онъ не говоритъ далѣе, какъ онъ нападалъ на Православную Церковь за ея ученіе объ иконопочитаніи, о св. храмахъ, о мощахъ, о почитаніи святыхъ и т. п. О таинствахъ онъ выражается вообще очень глухо; во всякомъ случаѣ изъ его словъ видно что крещенія младенцевъ онъ не признавалъ, ибо онъ утверждаетъ, что таинства имѣютъ значеніе „исключительно только для вѣрующихъ“.

Въ дѣйствительности же, если судить по пашковскимъ брошюрамъ и по тѣмъ бесѣдамъ, которыя онъ велъ, по сообщенію лично на нихъ присутствовавшихъ, Пашковъ училъ только объ оправданіи человѣка вѣрою въ Иисуса Христа, но отрицалъ значеніе добрыхъ дѣлъ въ созиданіи нашего спасенія, равно какъ и все ученіе Православной Церкви — объ іерархіи, таинствахъ, обрядахъ, почитаніи Божіей Матери, ангеловъ, угодниковъ Божіихъ, честнаго креста, монашества, постовъ и т. п.

Изъ сказаннаго доселѣ слѣдуетъ, что пашковщина есть то же, что и младо-штундизмъ. Сходство ихъ объясняется, естественно, тождественнымъ источникомъ ихъ происхожденія — протестантизмомъ. Но не трудно понять, какой вредъ обществу могло принести ученіе Пашкова. Стоитъ человѣку увѣровать во Христа, и, по ученію Пашкова, онъ оправданъ; стоитъ ему получить убѣжденіе, что Христосъ умеръ за него, — и онъ спасенъ! О дѣлахъ ему нечего заботиться, ибо своими дѣлами, своею праведностью онъ умалялъ бы только значеніе правды Божіей! Какую бы жизнь онъ потомъ ни велъ, это все равно; онъ помнитъ слово Божіе: „живу не къ тому азъ, а живетъ во мнѣ Христосъ“. Христосъ виноватъ за жизнь человѣка, въ него увѣровавшаго: „вѣра безъ дѣла мертва“ Пашковъ, какъ мы видѣли, уже извратилъ въ фразу: „дѣла безъ вѣры мертвы“...

Правда, для не утвержденныхъ въ ученіи Пашкова лицъ было дозволено принимать крещеніе, какъ у штундо-баптистовъ, и было совершаемо преломленіе хлѣба; по собственно говоря, Пашковъ не приписывалъ этимъ дѣйствіямъ никакого существеннаго значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка. Онъ, какъ и младо-штундисты, духоборы или молокане, требовалъ отъ своихъ послѣдователей только духовнаго поклоненія Богу. Богомоленія Пашковцевъ состояли изъ импровизированныхъ молитвъ, чтенія Св. Писанія Новаго Завѣта, проповѣдей и пѣнія псалмовъ; а потому замѣчанія, сдѣланныя нами относительно молоканства, имѣютъ свое полное значеніе и по отношенію къ пашковщинѣ.

9. Малеванщина ¹⁾.

Происхождение секты. Подъ вліяніемъ хлыстовскаго мистицизма въ 1889 году изъ штундо-баптизма выдѣлился толкъ фанатичной *малеванщины* первоначально въ кievской губерніи, а потомъ онъ распространился не только въ южной Россіи, но и по Сибири. Основателемъ секты былъ мѣщанинъ города Таращи Кіевской губерніи Кондратій Алексѣевичъ *Малеванный*. Высокаго роста, брюнетъ, съ рѣзкими чертами лица и рѣшительными жестами ²⁾, обладавшій увлскательной рѣчью, Малеванный въ молодости сильно злоупотреблялъ спиртными напитками. Оставивъ православную вѣру, онъ перешелъ въ штундизмъ; но вскорѣ послѣ этого сталъ страдать галлюцинаціями: ему казалось, что во время молитвы вокругъ него распространяется какой-то необычайно пріятный запахъ. Сначала онъ объяснялъ этотъ запахъ близостью къ нему Св. Духа, а потомъ пришелъ къ убѣжденію, что Духъ Святой обитаетъ въ немъ самомъ, и это сознаніе вызывало въ немъ радость и даже облегчало будто бы вѣсь его тѣла. Онъ сталъ во время своихъ моленій поднимать руки вверхъ, надѣясь, что черезъ это поднимется на небо. Затѣмъ у него появилось дрожаніе рукъ, которое распространялось и на другія части тѣла. Это судорожное трясеніе своего организма Малеванный объяснялъ тѣмъ, что въ него входитъ Духъ Святой, передъ которымъ содрогается его человѣческая природа. Но носите-

¹⁾ *Поттшана С.* Мистическая штунда: Малеванный и малеванцы (Мисс. Обзор. 1900. II. стр. 234—249; 502—514); 2. Усиленіе малеванщины и психопатизма въ штундѣ (Мисс. Обзор. 1900. II. стр. 288—290); 3. *Бѣлогорскаго Н.* Кто такой Моисей Тодосіенко, вдохновитель павловскихъ сектантовъ на буйство и разгромъ церкви? (Мисс. Обзор. 1901. II. Стр. 870—874); 4; *Православнаго* Современные малеванцы (Мисс. Обзор. 1905. № 14—15; 5). *Его же:* Новая штундо-малеванная община (Мисс. Обзор. 1907. № 5); 6. *И. С.* Малеванская „огненная“ пропаганда (Мисс. Обзор. 1904. № 11); 7. *Топалесскаго Д. свящ.* Подвиги малеванцевъ (Мисс. Обзор. 1902. II. Стр. 542—548; 8. *Бѣлогорскаго Н.* Секта малеванцевъ (Мисс. Обзор. 1908. № 1 и 2); 9. *Гладновскаго С. свящ.* Новый очагъ малеванщины (Мисс. Обзор. 1904. № 13. Стр. 418—419).

²⁾ Мисс. Обзор. 1908 № 1. стр. 73.

лемъ Св. Духа онъ былъ недолго: скоро онъ объявилъ себя *первенцемъ* у Бога и Христомъ, примѣнивъ къ себѣ слова ап. Павла: „каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его“. (1 Кор. 15, 23); называлъ себя „царемъ надъ царями“, „спасителемъ рода человѣческаго“ и, наконецъ, „богомъ, явившимся во плоти“. Многіе изъ таращанскихъ шундистовъ повѣрили ему и такимъ образомъ составили ядро послѣдователей новой секты. Они оказывали Малеванному божеское почитаніе: къ его дому приближались не иначе, какъ на колѣняхъ, а передъ нимъ лично падали ницъ, произнося ему молитвы, чаще другихъ „Отче нашъ“. Его дѣятельнымъ сотрудникомъ по распространенію „новой вѣры“ былъ таращанскій крестьянинъ Сосновскій. Быстрое распространеніе лжеученія Малеваннаго обратило на себя вниманіе **У**правительства. Малеванный былъ признанъ сумасшедшимъ и помѣщенъ въ психіатрическую больницу Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеній въ г. Кіевѣ. Непрерывавшіяся сношенія его съ своими послѣдователями были причиною того, что въ 1895 году его перевели въ Казань въ тамошнюю больницу богоугодныхъ заведеній. Преемникомъ его по управленію малеванскими общинами сталъ крестьянинъ с. Вербова Сквирскаго уѣзда Иванъ Лысенко, высокій, статный красавецъ, обладавшій рѣдкою способностью говорить притчами и образами въ народномъ духѣ ¹⁾. Еще въ молодости онъ таскался по Кавказу и Сибири и тамъ познакомился съ ученіемъ хлыстовъ и съ соціалистическими мечтаніями недоучившихся интеллигентовъ. Сначала онъ выдавалъ себя только за посланника или апостола Малеваннаго, потомъ за Св. Духа или „инога утѣшителя“ и, наконецъ, за Христа,— послѣ того, какъ Малеванный былъ признанъ богомъ-отцомъ, „явившимся во плоти“. Лысенко ввелъ среди малеванцевъ ученіе о „христовой любви“, отнявъ жену Агафію у преданнѣйшаго своего послѣдователя, крестьянина с. Турбовки, Дометія Родчука, а ему надѣлилъ „плащаницу“ крестьянку Сосновскую; на моленьяхъ, по примѣру хлыстовъ, онъ допустилъ „свальный грѣхъ“. Новое царство, которое намѣревался осно-

¹⁾ Мисс. бозр. 1908. № 1. Стр. 77.

вать Малеванный, по ученію Лысенка, должно было представлять собою осуществленіе обычныхъ социалистическихъ мечтаній: землю у помѣщиковъ нужно отнять, поповъ и пановъ истребить, никакихъ властей и законовъ не признавать, право собственности уничтожить. Кромѣ Лысенка, особенно выдающимся пропагандистомъ малеванщины въ это время были: крестьянинъ с. Хохотвы, малеванскій пресвитеръ Авраамъ Вирченко (въ Капевскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи), крестьянинъ села Корниловки того же уѣзда Василій Авраменко, крестьянинъ с. Корсуня Шкребтій, крестьянинъ той же слободы Феодосій Гончаренко и Евгихій Горевой; Михаилъ и Давидъ Чекмаревы распространяли малеванщину въ Казанской губ. и главнымъ образомъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ, Родіонъ Можаръ, Архиппъ и Трофимъ Пластуновы, Андрей Воробьевъ и Евдокія Сергѣева—въ Иркутской губерніи, Іосифъ Карловичъ Скаблевскій и его жена Камелія (католики) въ Курской, родная сестра Малеваннаго—въ Одессѣ, Моисей Тодосіенко—въ Харьковской губерніи.

Проживая въ Казанской больницѣ для умалишенныхъ, Малеванный не переставалъ находиться въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ своими послѣдователями. Онъ часто отправлялъ имъ свои „посланія Іисуса“, которыя были списываемы во множествѣ экземпляровъ (каждый малеванецъ имѣлъ ихъ) и читаемы во время общественныхъ моленій. Съ своей стороны и малеванцы часто предпринимали путешествія къ нему. Среди нихъ были распространяемы самыя фантастическія легенды объ ихъ „спасителѣ“. Малеванцы были убѣждены, что ихъ главарь „самъ восхотѣлъ“ до нѣкотораго времени проживать въ Казани въ хрустальномъ домѣ, Богу угодномъ, гдѣ онъ бесѣдуетъ съ царями о предстоящемъ устроеніи на землѣ своего царства. „Мы получили свѣдѣнія, писали иркутскіе малеванцы таращанскимъ ¹⁾, что нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ были у спасителя (т. е. у Малеваннаго) на свиданіи. Нашъ спаситель объяснилъ имъ, что у него на посѣщеніи были три царя земныхъ: одинъ русскій, а другіе два, не знаемъ, какіе были. Если вамъ извѣстно, какіе цари были, то

¹⁾ Мисс. Обзор. 1900. II. тр.

просимъ васъ, поскорѣе напишите отвѣтъ, какіе царі были и что именно царі говорили съ нашимъ спасителемъ. Казань стала для насъ, малеванцевъ, своего рода обѣтованной землей, предметомъ всевозможныхъ мечтаній и надеждъ.—„Госкуетъ душа моя—видится съ моимъ спасителемъ, пишетъ одинъ малеванецъ другому ¹⁾, и жаждетъ душа моя тамъ вмѣстѣ жить. Испотнилъ бы Господь мое желаніе: я уже ничего другого не желаю. Чтобы мнѣ вмѣстѣ жить съ отцомъ моимъ—за счастье вѣчное я почиталъ бы“. Въ 1899 году между малеванцами была распространена брошюра астронома Фалька о предстоящей кончинѣ міра,—неразумное предсказаніе, совпавшее однако-же съ ожиданіемъ пришествія спасителя—Малеваннаго, которымъ только и жили его послѣдователи. Малеванцы заволновались; они начали готовиться ко встрѣчѣ Малеваннаго и ко вступленію въ его царство. Они отказались совершенно работать; бросили необработанными свои поля; распродали все свое имущество и жили на наличныя деньги. Кончину міра и страшный судъ они назначили на 1-ое ноября 1899 г. Толпа малеванцевъ въ 70 человекъ съ женами и дѣтьми, подъ предводительствомъ Лысенка, Радчука и ихъ духовныхъ женъ, отправилась торжественно встрѣчать грядущаго спасителя—Малеваннаго. Но въ Кіевѣ эти странные путешественники были арестованы и этапнымъ порядкомъ возвращены на мѣста своей родины.

Въ это время малеванцы часто обнаруживали фанатическое изуверство ²⁾. Во время пейстоваго богомоленія въ с. Дешкахъ 20-го іюля 1899 года лжехристосъ Авраамъ Вирченко былъ задушенъ пейстовымъ изуверомъ Лаврептіемъ Аврааменкомъ. Въ с. Корниловѣ Каневского уѣзда крестьянинъ Василій Аврааменко, подражая ветхозавѣтному патриарху Аврааму, рѣшилъ принести въ жертву своего 13-ти лѣтняго сына Трофима. Только случайно сосѣди спасли несчастнаго мальчика отъ ужасной смерти. Но особенное изуверство было проявлено послѣдователями Малеваннаго въ с. Павловкахъ Сумскаго уѣзда Харьковской Губерніи въ 1901 году, 16 го

¹⁾ Ibid.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ въ Мисс. Обзор. 1900 г. II. Стр. 270—290.

сентября. Виновникомъ его былъ крестьянинъ с. Яхновъ Васильевскаго уѣзда Кіевской губерніи, малеванецъ Моисей Тодосіенко, выдававшій себя за посланника и пророка Малеваннаго. Когда Малеванный былъ помѣщенъ въ Кирилловское богоугодное заведеніе, Тодосіенко ѣздилъ въ Петербургъ хлопотать передъ Государемъ объ его освобожденіи. Къ Государю конечно, онъ допущенъ не былъ; тѣмъ не менѣе, по возвращеніи на родину, онъ рассказывалъ своимъ единовѣрцамъ, что Государя онъ видѣлъ и бесѣдовалъ съ нимъ, что Государь одной вѣры съ нимъ, что Государь радъ былъ бы освободить Малеваннаго, но что этому противятся министры, которые держатъ царя подъ стекломъ, въ заплатанной свиткѣ, такъ что Тодосіенко изъ собранныхъ малеванцами денегъ далъ и ему на бѣдность три рубля ¹⁾. Послѣ того Тодосіенко былъ помѣщенъ въ больницу для умалишенныхъ, но, выпущенный оттуда, онъ отправился пропагандировать малеванщину за предѣлы Кіевской губерніи. Въ сентябрѣ 1899 года онъ прибылъ въ с. Павловки Сумскаго уѣзда и здѣсь сталъ среди крестьянъ толстовцевъ выдавать себя за какого-то великаго человѣка; говорилъ, что лично знакомъ съ Государемъ, копалъ вмѣстѣ съ нимъ бураки, говорилъ о необходимости отнять землю у помѣщиковъ, не обращая вниманія на сопротивленіе сенаторовъ и т. п. Въ заключеніе онъ увѣрялъ павловскихъ крестьянъ толстовцевъ, что скоро въ Россіи всѣ порядки измѣнятся, ибо этотъ міръ кончится и наступитъ новое царство: не будетъ больше войнъ, ни начальниковъ, ни законовъ, ни судовъ. Себя онъ называлъ пророкомъ Моисеемъ, пришедшимъ „дать возмездіе нечестивымъ людямъ за ихъ злодѣяніе“, при чемъ увѣрялъ, что послѣ него придетъ пророкъ Илія, а затѣмъ и самъ Христосъ—правда Божія—судить міръ. „Всему близится конецъ“—кричалъ Тодосіенко ²⁾. „Бросайте, люди, работу, одѣвайтесь въ праздничныя одежды; идемъ разрушать неправду на землѣ: Христосъ воскресъ! Тодосіенко увѣрялъ, что на помощь толстовцамъ изъ Кіева ѣдутъ два вагона братьевъ, и тогда, говорилъ онъ, мы раз-

¹⁾ Срв. Мѣсс. Обозр. 1901. II. Стр. 871.

²⁾ Ibid. Стр. 487.

несемъ все. Доберемся до Петербурга. И домъ Романовыхъ раскасируемъ“. 14-го сентября онъ устроилъ „тайную вечерю“ и выбралъ себѣ преемника-пророка, павловскаго крестьянина Павленка. А 16-го утромъ, по рассказамъ очевидцевъ ¹⁾, произошло слѣдующее. Сектанты рѣшили разгромить слободу, начавъ съ церковей. Они угворились войти въ церковь, убить тамъ священника, все разгромить, съ разныхъ сторонъ зажечь громадную слободу и „избить всѣхъ грѣшниковъ“. По благовѣсту къ заутрени сектанты собрались въ условленномъ мѣстѣ и торжественно двинулись къ ближайшей церкви—школѣ, крича неистово: „Христось воскресъ! Правда наша“. Разбивъ замки на наружныхъ дверяхъ, сектанты ворвались въ церковь и принялись съ изувѣрствомъ все ломать и разбивать. Выбѣжали въ алтарь, распахнули царскія врата, сдвинули съ мѣста престолъ. Пророкъ Павленко и двѣ дѣвки залѣзли на престолъ и съ него кричали: „Кто здѣсь стоитъ“? „Правда“. — „На чемъ она стоитъ“?—„На неправдѣ“.—„Такъ ломайте же неправду!“ скомандовалъ Павленко. И сектанты бросились яростно сокрушать все: жертвенникъ они повалили на бокъ; запрестольный крестъ поломали и выбросили изъ окна; потомъ какъ звѣри выбѣжали изъ алтаря и стали бить палками по иконамъ; попортили царскія двери; изломали и погнули подсвѣчники; паникадило разбили; стекла въ окнахъ всѣ побили палками. Затѣмъ они отправились громить другую церковь каменную, но здѣсь ихъ встрѣтили кольями православные и разгрома не допустили....

Не смотря на то, что ожиданія малеванцевъ о кончинѣ міра, пришествіи Спасителя и устроеніи новаго царства на землѣ 1-го или 13-го ноября 1899 года не оправдались,—распространеніе малеванщины не ослабѣвало, а усиливалось. Послѣ манифеста 17-го апрѣля 1905 года Малеванному дана свобода. Онъ возвратился на родину въ г. Таращу и сталъ опять во главѣ возбужденнаго имъ сектантскаго движенія. Онъ объѣхалъ прежде всего общины своихъ послѣдователей и былъ возмущенъ появленіемъ въ нихъ „свободной христовой любви“ и „свальнаго грѣха“. Черезъ это онъ разошелся съ

1) Ibid.

Лысенкомъ и въ малеванщинѣ произошелъ расколъ: приверженцы Малеваннаго стали называть себя „малеванцами“, а оставшіеся вѣрными Лысенку „малеванными“.

Вѣроученіе и культъ малеванцевъ. Вѣроученіе малеванцевъ еще не сложилось въ опредѣленную и строго замкнутую систему. Кромѣ немногихъ „Посланій Іисуса“, составленныхъ самимъ Кондратіемъ Малеваннымъ и къ-то редактированныхъ, у малеванцевъ нѣтъ никакихъ вѣроучительныхъ источниковъ. Малеванный еще живъ и секта держится только на его личномъ авторитетѣ. Чему онъ учитъ живымъ словомъ, то и составляетъ вѣрованіе его послѣдователей.

Все, что извѣстно о вѣрованіяхъ малеванцевъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Книги св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта непосредственнаго значенія для малеванцевъ не имѣютъ и источниками вѣроученія въ собственномъ смыслѣ служить не могутъ. Поэтому и православные миссіонеры напрасно бы стали ссылаться на нихъ въ своихъ собесѣдованіяхъ съ малеванцами. „Намъ нѣтъ нужды читать и выслушивать Писаніе“,—обыкновенно говорятъ малеванцы ¹⁾ „его довольно уже читали,—и людямъ отъ того лучше не стало; время его прошло; оно теперь должно быть внутри человѣка; намъ противно и надоѣло уже слушать Писаніе“. Книгамъ Св. Писанія. въ крайнемъ случаѣ, они придаютъ только второстепенное значеніе и понимаютъ ихъ лишь въ аллегорическомъ смыслѣ. За Евангеліемъ они не признаютъ историческаго значенія, а лишь пророчественное, въ формѣ историческаго разсказа. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по ихъ вѣрованію, не есть историческое лицо, а только олицетвореніе „правды“; что говорится о Его жизни, то или должно осуществиться въ жизни имѣющаго прійти спасителя міра—Малеваннаго или въ жизни каждаго человѣка. Въ этомъ случаѣ малеванцы усвоили методъ изъясненія евангельскихъ повѣствованій у хлыстовъ или шалопутовъ. Виелеемская пещера, въ которой родился Христосъ, для малеванцевъ—сердце человѣка, начинающаго жить по правдѣ; вода—слово Божіе; крещеніе водою—омовеніе неправды усвоеніемъ вѣроученія Ма-

¹⁾ Масс. Обзор. 1900. II. Стр. 508.

леваннаго; самарянка—сама рана—человѣкъ, зараженный грѣхомъ и невѣдущій правды; бѣдная вдова, пожертвовавшая двѣ лепты въ пользу храма, народъ, не знающій правды; пять хлѣбовъ, которыми Христосъ насытилъ народъ въ пустыни,—Пятокнижіе Моисея, насыщающее невѣжественныхъ людей правдою; Ап. Петръ,—будущій малеванецъ, ищущій правды; Лазарь—образъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, смердящихъ неправдою; преломленіе хлѣба—уничтоженіе грѣховныхъ, чувственныхъ страстей; въ грѣшникѣ Христосъ, какъ правда, умираетъ, въ кающемся—воскресаетъ, въ праведникѣ возносится на небо. Въ такомъ же смыслѣ малеванцы изъясняютъ и всѣ книги ветхаго завета. Христосъ, въ смыслѣ правды, существуетъ отъ сотворенія міра; но люди всегда его умерщвляли своею неправдою, хотя совсѣмъ и не могли его умертвить, такъ какъ онъ постоянно воскресаетъ въ комъ либо изъ благочестивыхъ людей. Такими носителями Христа или правды въ ветхомъ заветѣ были: Авель, Енохъ, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей и всѣ пророки.

Христосъ, какъ лицо, какъ Сынъ Божій и Спаситель міра, еще не приходилъ на землю, иначе на землѣ не было бы ни зла, ни грѣховъ, ни болѣзни, ни смерти. Какъ Спаситель міра, Христосъ еще прійдетъ въ лицѣ Кондратія Малеваннаго, который произведетъ страшный судъ, а для малеванцевъ устроить на землѣ новое царство, въ которомъ они будутъ блаженствовать тысячу лѣтъ; а что дальше будетъ,—неизвѣстно. Ни воскресенія мертвыхъ, ни бессмертной жизни, въ общепринятомъ смыслѣ, малеванцы не признаютъ; всѣ мечты ихъ направлены только къ землѣ и къ освобожденію отъ физическаго труда. Они не признаютъ даже существованія неба. Міръ, по ихъ ученію, вѣченъ и измѣняется только въ нравственномъ и социальномъ отношеніяхъ, что и разумѣютъ они подъ кончиною міра.

Самое понятіе о Богѣ у малеванцевъ весьма смутно и неопредѣленно, какъ у хлыстовъ. Повидимому, они даже не признаютъ Бога самостоятельно существующимъ духомъ; по ихъ вѣрованію, Богъ, „пришедшій во плоти“, есть только Кондратій Малеванный. Никогда не говорятъ они о Троичности

Лицъ въ Богъ; сыномъ Божиимъ они всегда называли только Малеваннаго, затѣмъ Лысенка, а въ послѣднее время—каждаго малеванца. Подъ духомъ Божиимъ они разумѣютъ только какую то силу Божию.

Никакой церкви Христовой малеванцы не признаютъ. Христа, какъ историческаго лица, не было; а, слѣдовательно, не могъ онъ устанавливать и церкви. Всѣ таинства и обряды православной церкви малеванцы кощунственно отрицаютъ. Иконы сожгли, или покрываютъ ими горшки и ведра; одинъ малеванецъ превратилъ въ шашечную доску икону, данную ему въ благословеніе умершимъ отцомъ; другой изъ бывшаго кіота для иконъ устроилъ корыто для свиней¹⁾. Православную церковь и духовенство малеванцы ненавидятъ въ сильнѣйшей степени и не могутъ говорить о нихъ безъ раздраженія и озлобленія. Храмы отвергаютъ, утверждая, что каждый малеванецъ есть живой храмъ.

Богомоленія малеванцевъ еще не совершаются по точно установленному типу или чину. Но вотъ, что говорятъ о нихъ со словъ очевидцевъ²⁾. Чрезвычайную картину представляютъ молитвенныя собранія малеванцевъ. Обыкновенно они начинаются пѣніемъ,—что и составляетъ самое употребительное религиозное упражненіе малеванцевъ. Пѣніе ведется женщинами и мужчинами совмѣстно. Многіе изъ присутствующихъ подпѣваютъ или только слушаютъ. Во время пѣнія, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ хаты начинаютъ раздаваться, то всхлипыванія, то возгласы, то рыданія. Плачутъ одинаково и мужчины и женщины, и среди этого хаоса звуковъ вдругъ слышится, порывистая, горячая молитва: „Господи, Боже мой... душа моя.. ты просишь... душе моя вірная... дорогисенькая... душенько моя... Господи, татечку мій, рідный, спаси-жь ты мене.. Ты жъ милосердный... а я...“ Молитва прерывается рыданіями; въ разныхъ концахъ хаты раздаются молитвенные возгласы нѣкоторые, доведенные до экзальтированнаго состоянія, начинаютъ раскачиваться и произносятъ какія-то отрывочныя, непонятныя слова. „Гота талемъ, фера

¹⁾ Мисс. Обзор. 1904. № 13. Стр. 419.

²⁾ Мисс. Обзор. 1908. № 1. Стр. 75—76.

малемъ, вурденъ, бурденъ..." или „триндо триндіазы ушти асентинъ алантантинъ араптанти атинъ такъ тиръ торъ тараката а ти, ти, ти, ти, ти, ди, ди, ди"... Иногда двое обращаются другъ къ другу и произносятъ безсмысленныя слова, какъ бы ведутъ между собою разговоръ, сопровождая его при этомъ жестами. Бываетъ, что кто-либо изъ присутствующихъ на собраніи малеванцевъ схватываетъ перо и на листѣ бумаги быстро пишетъ какіе-то каракули и знаки, не имѣющіе никакого сходства съ буквами. Все это, по мнѣнію малеванцевъ, есть проявленіе Св. Духа, Который вѣщаетъ въ данную минуту черезъ человѣка на „иныхъ языкахъ“, подобно тому, какъ это было съ апостолами по сошествіи Св. Духа на нихъ. Другую не менѣе интересную особенность малеванскихъ собраній составляетъ появленіе у многихъ лицъ судорогъ. Благодаря этимъ судорогамъ въ собраніяхъ малеванцевъ наблюдается часто такая картина. Среди общаго шума, крика и беспорядка одни падаютъ, какъ сраженные молніей, другіе восторженно и жалобно кричатъ, плачутъ, бьютъ себя по лицу, дергаютъ себя за волосы, стучатъ въ грудь, топаютъ ногами, пляшутъ, издають всевозможные звуки и возгласы, подражающіе собачьему лаю, конскому ржанію и другимъ дикимъ возгласамъ. Сами малеванцы придають этимъ судорожнымъ проявленіямъ весьма большое значеніе, считая ихъ также несомнѣннымъ проявленіемъ въ человѣкѣ божественнаго начала. Поэтому они ждутъ этихъ судорогъ, оживляются и восторгаются картиною судорогъ и при появленіи ихъ во всемъ собраніи начинается общій подъемъ возбужденія и ликованія. Свои молитвы Малеванный произносилъ не иначе, какъ поднимая глаза къ небу и махая руками сначала къ себѣ, а потомъ отъ себя вверхъ. Обыкновенные же малеванцы произносятъ молитвы съ воздѣтыми руками вверхъ, хотя также машутъ ими или держатъ на груди. На каждомъ собраніи они читають молитву Господню „Отче нашъ“, а наиболѣе любимый ими кантъ о днѣ Господнемъ:

Наступае день Господній,
День великій. просвѣщенный,
Радуется адъ преисподній,

Що къ нему спѣшитъ прельщенный
 Попамы людъ православный,
 Шо отвергъ отъ сердца своего
 Завѣтъ великій и славный,
 Кондрата Малеваннаго
 Богъ черезъ пророчиць явивъ
 Огонь и дыма куренье,
 Шобъ всякій моментъ ловывъ
 И искавъ свое спасенье.
 Все й кровь льетца чрезъ гапоньця,
 Отъ дыму не видно сонця,
 И місяць червонный якъ кровь,
 Малеванці знайшли любовь
 У своихъ святыхъ пророчиць
 Дебелыхъ тіломъ молодиць.
 Рай въ небѣ отверзаетца
 Для того, кто покается
 И со святыми зъеднается
 Ой, раю мій, сладкій раю!
 Зачынаешь ты одъ маю;
 Ясне небо растворыся,
 Ты, Кондрате, покажыся,
 Святый роде, звеселыся! ¹⁾

Къ особенности малеванцевъ нужно отнести то, что, по примѣру хлыстовъ, они не ѣдятъ мяса, такъ какъ въ немъ есть „душа жива“.

Малеванцы отвергають существующій порядокъ государственной жизни во всемъ его объемѣ, такъ какъ разумнымъ устройствомъ государственной жизни признають только тотъ порядокъ, который будетъ введенъ Малеваннымъ въ его будущемъ царствѣ. Во время русско-японской войны они составили даже особую молитву за микадо и дарованіе ему побѣды ²⁾.

10. Секта Ёговистовъ ³⁾.

Происхожденіе секты. Секта Ёговистовъ извѣстна еще подъ

¹⁾ Мисс. Обзор. 1904. 11. Стр. 95.

²⁾ Эта бессмысленная молитва полностью помѣщена въ Мисс. Обзор. 1905. № 14—15, стр. 686.

³⁾ 1. *Ивановскаго Н.* проф. до чего дошли уральскіе сектанты Ёговисты? (Мисс. Обзор. 1900. II стр. 262—264); 2. *Добротина Г.* Сионская вѣсть и секта ёговистовъ (Мисс. Обзор. 1905. № 10, 14—15); 3. *Е.* Броженіе среди

именемъ „Сіонской вѣсти“, „Десного братства“ или „Церкви десныхъ“. Основателемъ ея былъ отставной штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Созоптовичъ *Ильинъ*, солдатскій сынъ, хотя онъ самъ называлъ себя незаконнорожденнымъ сыномъ шведскаго генерала Падкуля (или Каткуля) и польки Тенчинской. Онъ былъ крещенъ въ православной вѣрѣ; но воспитаніе получилъ въ Полоцкѣ въ іезуитскомъ коллегіумѣ. Въ 1832 году онъ поступилъ въ военную службу и своими научными трудами (Руководство по морской артиллеріи) скоро обратилъ на себя вниманіе начальства. Къ сожалѣнію, увлеченіе мистицизмомъ мало оставляло ему времени для его служебныхъ занятій. Чтеніе мистическихъ книгъ и журналовъ „Маяка“ и „Сіонскаго Вѣстника“ привело его къ мысли, нельзя ли какъ-либо всѣ многочисленныя религіи объединить въ одну систему и черезъ то положить конецъ религіозной враждѣ и фанатизму. Особенно его возмущала враждебность между іудействомъ и христіанствомъ, основывающимися на откровеніи одного и того же Бога. Онъ началъ изучать іудейство, посѣщалъ еврейскія синагоги и велъ съ раввинами продолжительныя бесѣды. Въ это-то время у него явилась мысль о возможности создать объединительную религіозную систему въ видѣ „новозавѣтнаго іудейства“ или „ветхозавѣтнаго христіанства“. Въ 1843 году Ильинъ изъ царства польскаго перешелъ на службу въ Оренбургъ, а въ 1845 году въ Екате-

уральскихъ іеговистовъ (Мисс. Обзор. 1905. № 14—15); 4. *Н. Г.* Къ исторіи іеговистской секты (Мисс. Обзор. 1905. №№ 7—9); 5. *Ивановскаго Н.* О сектѣ „Общество десныхъ“ или Сіонской вѣсти (Мисс. Обзор. 1899. Январь и апрѣль); 6. Секта іеговистовъ или Сіонская вѣсть (Мисс. Обзор. 1898. I. Стр. 257—260); 7. *Ивановскаго Н.* проф. Уральскіе іеговисты (Мисс. Обзор. 1901. II. Стр. 14—28; 200—216); 8. *Максимова А.* свящ. Капитанъ Ильинъ и его послѣдователи (Перм. Епарх. Вѣд. 1867. № 24); 9. *Вишнякова Н.* Секта Десного Братства или „Сіонская вѣсть“ (Прав. Обзор. 1867, іюнь); 10. *Ивановскаго Н.* проф. Матеріалы для характеристики секты известной подъ именемъ „Сіонская вѣсть“ Прав. Собесѣд. 1876. 7. 2. Стр. 96—112); 11. *Красовскаго* свящ. Секта Сіонская вѣсть или секта Десного Братства (Сграницы 1897 т. 1. Стр. 69—78; 273—280); 12. *Ивановскаго Н.* Повѣдка къ уральскимъ іеговистамъ (Мисс. Обзор. 1900. кн. 1); 13. *Оушкова* свящ. Секта іеговистовъ или іудействующихъ субботниковъ (Мисс. Обзор. 1900. Дѣкабрь); 14. Секта Сіонская вѣсть (Церк. Вѣст. 1888. № 22).

ринбургъ пріемщикомъ артиллерійскихъ снарядовъ на Баранчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда. Въ это время онъ еще находился въ союзѣ съ Православною Церковью, и даже называлъ себя, по свидѣтельству священника Максимова и другихъ баранчинскихъ старожиловъ, ревностнымъ „прихожаниномъ“ и очень религіознымъ человекомъ: въ воскресные и праздничные дни неопустительно посѣщаль богослуженіе, стоялъ всегда впереди у праваго клироса, молился на колѣняхъ, въ посты говѣлъ, исповѣдывался и св. Таинъ пріобщался, дома и на заводѣ любилъ читать книги Св. Писанія, не скупился на раздачу милостыни и оказаніе помощи нуждающимся. Впрочемъ, священникъ Максимовъ утверждаетъ, что уже и въ то время можно было замѣтить у Ильина нѣчто особенное: онъ нерѣдко обнаруживалъ свое нерасположеніе къ внѣшнимъ обрядамъ Православной Церкви, не съ надлежащимъ уваженіемъ относился къ угодникамъ Божиимъ, рѣзко отзывался о многихъ высокопоставленныхъ лицахъ. Впрочемъ, уже въ 1846 году Ильинъ сорвалъ съ себя маску и сталъ открыто распространять самое возмутительное, покущунство и богохульство, лжеученіе. Его ревностными сотрудниками были лица, по его словамъ, одаренныя особыми свойствами и даже „даромъ прозрѣнія“: бывший лѣсничій Нижне-Туринскаго завода Л—нъ и сынъ священника Пермской епархій, студентъ духовной семинаріи, К. П—въ, бывший сначала учителемъ пермскаго духовнаго училища потомъ инспекторомъ Е—скаго училища и, наконецъ, какимъ-то служащимъ въ Уральскомъ горномъ управленіи¹⁾. Лжеученіе Ильина весьма быстро распространилось сначала по заводамъ—Баранчинскомъ, Нижне-Баранчинскомъ, Верхне-Туринскомъ, Кушвинскомъ, Нижне-Тагильскомъ, а потомъ и по губерніямъ: Вятской, Уфимской, Самарской, Оренбургской и даже Херсонской, Въ 1856 г. Ильинъ былъ преданъ суду и, по его опредѣленію, какъ душевно-больной, сосланъ въ Соловецкій монастырь, а оттуда въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ. Впослѣдствіи ему разрѣшено было проживать въ Митавѣ, гдѣ онъ и скончался въ 1890 году.

1) Срв. Странникъ 1897. I. Стр. 71.

Свое лжеученіе Ильинъ распространялъ главнымъ образомъ черезъ посредство своихъ гектографированныхъ многочисленныхъ брошюръ и листовъ. Изъ нихъ, главнѣйшія суть слѣдующія: 1 „Сіонская вѣсть о разлученіи христіанъ на десную и ошую и знаменіе послѣднихъ временъ“, (въ ней наиболѣе обстоятельно изложено лжеученіе Ильина; самъ Ильинъ называетъ ее прямо своимъ „евангеліемъ“ или „благовѣствованіемъ о царствіи Божьемъ“); 2. „Лучъ свѣта для разсвѣта“; 3. „Семитысячилѣтняя битва Христа съ Веліаромъ, т. е. Бога еврейскаго съ Богомъ языческимъ, содержащая въ себѣ оружіе и бомбы для истиннаго іудея, какими онъ можетъ вооружиться и отражать отъ себя разныя козни и атаки на него отъ сатанинскихъ христіанъ“; 4. „Общечеловѣческая истина, прорвавшаяся наконецъ въ сей адски мятущійся міръ черезъ всѣ въ немъ сатанинскія инквизиціи, или религія по разуму, разрушающая всѣ 666 адски—суевѣрныя христіанства и сатанинское іудейство“; 5. „Эссенція изъ животворящаго свѣта нынѣшняго всемірнаго святителя, посланнаго Бговою въ сей омраченный сатаною міръ“; 6. „Свѣтъ народамъ и образумленіе іудеямъ“; 7. „Свидѣтельство Бога пророковъ святыхъ или животворящій свѣтъ Его всѣмъ народамъ и племенамъ“; 8. „Свидѣтельство Ісусъ Христово“; 9. „Побѣдитель разныя прелестей христіанской Езавели и трансцендентальныхъ бредней 666 дочерей ея“; 11. „Свѣтъ отъ Бога святыхъ пророковъ въ сей міръ, омраченный сатаною или призывъ всѣхъ людей въ единство вѣры мира и къ безсмертію“; 12. „Благовѣстіе (страшное и отрадное) всѣмъ царствамъ, народамъ и племенамъ отъ Бога святыхъ пророковъ или обнаруженіе самыхъ главныхъ тайнъ изъ сатанинскихъ глубинъ и какой конецъ сатанѣ и всѣмъ сатанистамъ его“; 13. „Чудо книжка или дивныя предсказанія Бога боговъ Бговы о Его послѣдней битвѣ съ сатаною и съ сатанистами въ Армагеддонѣ. О установленіи одной всемірно-братской вѣры въ Него для всѣхъ народовъ и племенъ и о Его воцареніи въ Ерусалимѣ съ воскресенными людьми на 1000 лѣтъ“; 14. „Уничтожитель тьмы: іудейской, христіанской, магометанской и буддійской, общечеловѣческимъ свѣтомъ или Коллурій отъ религіозной слѣпо-

ты іудеямъ и гейденамъ“; 15. „Посланіе въ Общество теозофіи востока и запада“; 16. „Благовѣстіе отъ Бога, воскрешающаго мертвыхъ, отрадное для всего человѣчества, или животворящій свѣтъ Божій во тьму міра сего“; 17. „О гибели запечатлѣнныхъ седми-главнымъ звѣрствомъ и краткое описаніе битвы предвѣчно-безсмертнаго еврея съ предвѣчно-безсмертнымъ язычникомъ изъ-за потомковъ Израиля“; 18. „Посланіе всемірнаго святителя ко всѣмъ братствамъ Ёговистовъ“; 19. „Послѣдній гласъ Ёговы“; 20. „Вѣрное предсказаніе для евреевъ“; 21. „Разрушеніе всѣхъ вѣрѣ“.

Всѣ эти брошюры изложены, по преимуществу, въ діалогической формѣ. Въ бесѣду съ „истиннымъ іудеемъ“ или „всемирнымъ свѣтителемъ“ (т. е., съ самымъ Ильинымъ) представляются вступающими самыя разнообразныя лица: образованные вельможи, Езавель (т. е. русская Православная Церковь), фанатикъ — попь, китаецъ, фанатикъ-лютеранинъ, католическій попь, православный доскопокклонникъ, мормонъ, спиритъ, раскольникъ-разбойникъ, адски-раскольнический христордеръ, еедосѣвецъ, слѣпецъ-фотіанецъ, зрячій конфуціанецъ, любитель лжи, магометанинъ, раскольникъ изъ окружниковъ, Езавелинскій архіерей, одураченный молоканинъ, студентъ академикъ, раскольникъ заживо мертвый, попадья, помѣщикъ, испанецъ, философъ, П. М. Прудонъ, сатана, архивѣрь, православный богословъ или срамоголовый Елупъ, хлысть и т. д. и т. д. Само собою понятно, что во всѣхъ диспутахъ побѣдителемъ всегда оказывается „истинный іудей“, передъ которымъ всѣ собесѣдники преклоняются и котораго всѣ благодарятъ за раскрытіе истины. Всѣ брошюры написаны языкомъ крайне грубымъ и вульгарнымъ, полны богохульства, самаго оскорбительнаго для религіознаго чувства, дышатъ неимоверною враждебностью къ христіанству вообще и къ православной церкви въ частности. Почти на каждой строкѣ употреблены такія выраженія, которыя для печати неудобны. Грубый сарказмъ есть преобладающій способъ опроверженія мнѣній проповѣдника. Вообще Ильинъ не считается ни съ религіознымъ, ни съ нравственнымъ чувствомъ своихъ читателей. Самыя непримиримыя противорѣчія

въ сужденіяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ—явленіе обычное. Намъ кажется, что проф. Н. И. Ивановскій весьма удачно охарактеризовалъ всѣ брошюры Ильина, назвавъ ихъ „бредомъ разстроеннаго воображенія“¹⁾. „Но серьезно и важно то, прибавляетъ онъ, что и такое ученіе находитъ себѣ послѣдователей въ средѣ темнаго народа“.

Выроученіе пловистовъ. Прежде изложенія собственно въроученія Ильина мы познакоимъ читателей съ его общефилософскимъ или метафизическимъ міровоззрѣніемъ, отъ котораго находится въ зависимости его ученіе религіозное. Свое общее метафизическое міровоззрѣніе Ильинъ изложилъ „каатолику—трезвому и любознательному артиллерійскому офицеру“ и „католику-польскому ксендзу, знавшему математику и русскій языкъ“ (въ своей брошюрѣ „Семитысячлѣтняя борьба“, стр. 61 и слѣд.) „Сядьте, г.г., говоритъ Ильинъ своимъ собесѣдникамъ, и запишите каждый для себя все то, что я стану диктовать вамъ. Вообразите, господа, что эта комната начала постепенно увеличиваться въ своемъ объемѣ или раздуваться во всѣ стороны, подобно мыльному пузырю и сначала она сдѣлалась въ діаметрѣ только съ версту, потомъ въ 100,000, въ милліонъ, въ билліонъ, трильенъ, квадральенъ верстъ; наконецъ въ 1000 квадральеновъ, въ милліонъ квадральеновъ, въ квадральенъ квадральеновъ и такъ далѣе—до такого обширнѣйшаго пространства, которое уже и вообразать не возможно. Теперь представьте себѣ, что въ этой неизмѣримой пустотѣ кружатся или легаютъ около своихъ матокъ неисчислимое множество отдѣльныхъ роевъ пчель и что всѣ сіи рои принадлежать одному хозяину, а каждый отдѣльный рой (или нѣсколько роевъ) отданы въ завѣдываніе особаго управителя, и, наконецъ, что одинъ изъ таковыхъ управителей вздумалъ захватить ввѣренный ему рой въ свою собственность и сдѣлаться отдѣльнымъ хозяиномъ, независимымъ ни отъ кого. Послѣ этого вообразите себѣ, что каждая изъ этихъ пчель превратилась въ шаръ полюбый нашей землѣ или лунѣ, по разной величины, и съ особою природою и тварью на каждомъ изъ нихъ; а каждая роевая матка сдѣлалась солнцемъ.

¹⁾ Мисс. Обзор. 1899. Январь. Стр. 26.

Хозяина всѣхъ безчисленныхъ мириадъ или солнечныхъ системъ назовите по русски Богомъ, а каждого управителя отдѣльной мириады—Господомъ, врага же Божія сатаною, и вы получите ясное понятіе о мірозданіи (о космосѣ), на которое вы до сихъ поръ такъ бессознательно (?) взирали; а вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдующія богословскія теоремы: 1. Если отъ земли до нашего солнца 143 милліона верстъ, то до второго солнца не долетишь въ 2000 лѣтъ, хотя бы летѣть и со скоростью пушечнаго ядра; то до третьяго въ 5000, до четвертаго въ 10 000, а до сотаго—и въ милліонъ лѣтъ: но какое же неисчислимое время потребуется для достиженія только тысячнаго солнца, то уже и немислимо для человѣка. 2. Слѣдовательно, очень можетъ быть, что столица Божія (?) находится въ такой отдаленной мириадѣ, до которой никакая тварь изъ нашей мириады никогда достигнуть не можетъ (1 Тим. 6, 16; Иоан. 1. 18). 3. Если каждою отдѣльною (или нѣсколькими) управляетъ особый Господь или одинъ изъ сыновъ Божіихъ, то очень можетъ быть, что и на каждой отдѣльной планетѣ и кометѣ есть свой управитель или подобный Сыну Божію, какъ на вашей землѣ царь Мельхиседекъ (или Люцифера), или какъ Енохъ, Илія, Авраамъ, Моисей и прочія преображенные человѣки, и въ особенности возставшіе изъ могилъ при распятіи Господа; также 24 старѣйшины и многіе другіе упоминаемые въ Апокалипсисѣ. 4. Слѣдовательно, очень можетъ быть, что были такіе случаи, когда Богъ или Господь мириады находился или стоялъ среди сонма боговъ, какъ сказано въ пс. 81/82, 15; 88/89, 7; 135/196, 2; Иоан. 10, 34, 35; Апок. гл. 4 и 5. 19, 11; 14, 16; 3, 21; 21, 7; 2 М. 4, 16; 7, 1; 5 М. 33, 2—5. Очень можетъ быть, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ или Богъ еврейскій есть нынѣ управитель нашей солнечной мириады, на мѣсто Сатаны, который сначала былъ управителемъ нашей мириады, а нынѣ свергнутъ сталъ на нашу землю со всѣми приставшими къ нему ангелами: Апок. 12, 7. 13—6; слѣдовательно, очень то истинно сказано, что и у нашего Господа Іисуса Христа есть Богъ: Апок. 1, 1; 3, 2; 12, 21; Иоан. 20, 17; 14, 28; 10, 29; 15, 1—7. А изъ сего прясно слѣдуетъ, что

вѣрно говоритъ ап. Павелъ, что Богъ одинъ и нѣтъ никого равнаго Ему; и хотя есть много боговъ въ мириадахъ и на землѣ, но евреи и всѣ приставшіе къ нимъ должны вѣрить, что только одинъ Богъ всетворецъ и одинъ Господь или управитель нашей мириады Иисусъ Христосъ и только сему Сыну Божію дана всякая власть, сила, слава, премудрость и богатство на небѣ и на землѣ, ключи отъ ада и смерти, и титулъ выше титуловъ всѣхъ существъ; и такое величіе, прославленіе и поклоненіе отъ ангеловъ и человѣковъ, какъ и самому Богу всетворцу, и эта власть Господу Иисусу Христу дана не на время, а на всю нескончаемую вѣчность. Аминь.

8. Слѣдовательно, и поклоненіе язычниковъ разнымъ безсмертнымъ существамъ и ангеламъ не есть заблужденіе, а только одна бесполезность и Господь же нашъ Иисусъ Христосъ страшно запрещаетъ это поклоненіе только рабамъ своимъ евреямъ и приставшимъ къ ихъ Богу изъ язычниковъ, и онъ мститъ до 3-го и 4-го поколѣнія тому рабу своему, который поклоняется и прославляетъ кого либо иного, кромѣ его. 9. Ясно теперь для васъ должно быть и то, что всѣ и всякіе догматы и талмуды о равноличныхъ троицахъ и двоицахъ сочиняетъ все тотъ же завистникъ и противникъ Христу или вселенскій талмудистъ—сатана и что 10. Всякая особенная премудрость, сила, называемая Духомъ Святымъ, посылается отъ Отца къ управителю мириады; а управитель посылаетъ или простираетъ оную и свою на всѣхъ тѣхъ, на которыхъ онъ соизволить простереть ее, или кого онъ хочетъ воскресить, преобразить, обезсмертить и взять сперва въ страну живыхъ, а потомъ и къ престолу Его, или на другую планету. Ей, истинно. Аминь“.

Такою-то странною метафизикою, [своею фантастичностью превосходящею древне-греческую мифологію съ ея многочисленными богами, полубогами, героями, Ильинъ думалъ примирить и объединить всѣ „666“ по его счету, религій. Это ли не „бредъ разстроеннаго воображенія“? Но, чтобы объединить всѣ существующія религіи въ одно цѣлое, нужно, очевидно, исповѣдниковъ каждой изъ 666 религій убѣдить въ несостоятельности ихъ вѣрованій. И этому-то неблагодарному труду

Ильинъ посвятилъ всю свою жизнь. Ознакомлять нашихъ читателей съ его критикой всѣхъ религій затруднительно, ибо она состоитъ только изъ пустыхъ фразъ и грубыхъ нецензурныхъ ругательствъ.

Что же ставить Ильинъ на мѣсто отвергнутыхъ имъ 666-ти религій? Въ брошюрѣ „Благовѣстіе“ онъ съ рѣшительностью увѣряетъ еврея и христіанина, что „всякая вѣра бесполезна человеку“. Тѣмъ не менѣе въ другихъ брошюрахъ онъ предлагаетъ нѣсколько „символовъ“ своей „новой вѣры“, единственно истинной и спасительной“. Вотъ его „Символь вѣры, начавшійся еще первымъ пророкомъ и кончающійся двумя послѣдними святыми пророками“. (Апок. II, 3, 12)

„Я вѣрю подлиннымъ словамъ единого (т. е., не девятиличнаго, ни триличнаго, ни двуличнаго, а одноличнаго, одноглаваго, двуногаго, съ однимъ сердцемъ и съ одной душою Бога еврейскаго), что Онъ есть еврей же, только предвѣчный (ибо онъ съ Адамомъ и Евою говорилъ по еврейски же), Егова Ашерейехъ, т. е. Предсѣдатель всего сонма человекобоговъ или Царь святыхъ.

2. „Вѣрю словамъ Его, что однажды былъ закланъ на крестѣ и мертвъ такъ же, какъ бываютъ мертвы и всѣ обыкновенные человеки, а теперь опять сталъ живъ и безсмертенъ во вѣки вѣковъ и имѣетъ въ своей власти ключи отъ ада и смерти, т. е., Онъ такой знатокъ медицинскихъ наукъ, что можетъ не только исцѣлять всякія болѣзни, но даже и мертвыхъ воскрешать и передавать имъ такія же сокровенныя божественныя науки, дѣлаетъ ихъ знающими химическіе и динамическіе законы природы, какъ и Онъ (Егова) и пресвятѣйшая мать Его *Элогамма* (это я говорю только образованнымъ, ученымъ людямъ, а не простецамъ и не архіереямъ, попамъ и мулламъ).

3. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ есть начало созданія Все—Творца, Сынъ Его первородный, Аминъ или единый, наивѣрнѣйшій, безошибочный, непогрѣшимый свидѣтель воли и слова Ашмосарднаго Человекобога—Отца Своего или по гречески—однимъ словомъ: Теологъ, т. е. единый учитель о Своемъ Богѣ-Отцѣ, о міроправительномъ планѣ Его и о всѣхъ

наукахъ, Агнецъ, Левъ, отъ еврейскаго колѣна Іудина, коренной или престолонаслѣдственный (цесаревичъ) потомокъ іудейскаго (не самарянскаго и не десятиколѣннаго) царя Давида, Свѣтозарная утренняя звѣзда; Господь Богъ святыхъ пророковъ.

4. „Вѣрю словамъ Его, что со времени явленія Его обыкновеннымъ человѣкомъ или смертнымъ евреемъ и страданія Его въ Іудеѣ Онъ назвался и обыкновеннымъ человѣческимъ же именемъ, а именно: Ешуа (Ісусъ) и по гречески: Христосъ. На Армагедонское же сраженіе съ сатанинскими христіанами Онъ пріѣдетъ со своимъ войскомъ на бѣлыхъ коняхъ подъ неизвѣстнымъ именемъ; а въ Ерусалимѣ на преображенной землѣ имя Ему будетъ опять новое. Такъ что можно предполагать, что при всякой новой благодати отъ него Рабамъ Его или при каждомъ новомъ преображеніи ихъ въ болѣе усовершенствованныя Божества и при переходѣ ихъ отъ силы въ силу, въ просвѣщеніи и блаженствѣ до безконечности, будетъ каждый разъ и Ему самому новое имя. А изъ сего слѣдуетъ, что то великое существо, о которомъ предсказывается, что въ концѣ 6000 лѣтъ появится въ мірѣ (гейденскомъ въ Европѣ, хотя и отъ колѣна Данова) также подъ именемъ Іисуса Христа и Сыномъ Божиимъ, но только не распятымъ въ Ерусалимѣ, не есть Богъ святыхъ пророковъ, не Богъ еврейскій, сдѣлавшійся опять Царемъ Израильскимъ, вѣчнымъ потомкомъ Давидовымъ, какъ Онъ былъ и до начала царскихъ династій въ Израилѣ; а хитрый посланникъ отъ сатаны, или самъ даже воплощенный или переобразовавшійся сатана. И разумѣется, что его ученіе будетъ состоять, главное, въ томъ, что Ісусъ Христосъ есть особое существо, посланный отъ Бога еврейскаго, а не Самъ Богъ еврейскій; и посланъ, чтобъ отмѣнить законъ Синайскій на новый Моазимскій и сдѣлать бессмертными всѣхъ вѣрующихъ въ Него человѣковъ, а не однихъ только потомковъ Якова.

5. „Вѣрю словамъ Его, что Ашмосардный Богъ и Отецъ Его далъ Ему изъ десницы Своей книгу съ неба (Апокалипсисъ), хранимую до того въ Отчемъ архивѣ тайно отъ всѣхъ за семью печатями.

6. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ ту самую Отчую книгу послалъ съ неба на землю въ 99 году отъ рожденія черезъ Ангела Своего къ рабамъ Своимъ, находящимся въ тѣхъ 7-ми обществахъ, изъ коихъ Онъ перетворяетъ, чрезъ просвѣщеніе науками, въ такія подобія боговъ и богинь, какъ и Онъ Самъ и предвѣчно-небесная мать Его: дабы показать имъ, какъ Онъ съ ними будетъ биться противъ сатаны въ продолженіе 2000 лѣтъ, послѣ разоренія сатаною Ерусалимскаго царства ихъ: и какими глубинами сатанинскими станутъ соблазнять и принуждать рабовъ Его къ отступленію отъ вѣчно-неизмѣняемаго синайскаго закона Его къ инымъ Законамъ и Божествамъ, и даже въ вѣру во всетворческое вещество или силу силъ, въ духа, вездѣсущаго во всей безконечной вселенной (успѣхи реального знанія); но рабамъ Его, составляющимъ смертное земное царство Его, доведется быть въ это время въ такомъ же терпѣніи, въ какомъ Онъ и Самъ былъ во время своей смертной человѣчины“.

7. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ держащій въ десницѣ Своей каждый духъ тѣхъ семи общинъ и ходящій въ продолженіи 2000 лѣтъ среди сихъ семи народностей Его, дастъ въ награду кушать фрукты отъ деревьевъ безсмертія, растущихъ въ саду Ашмосарднаго Отца Его, тѣмъ рабамъ Своимъ изъ Его Ефесской народности или изъ I-го народа тайно-христіанскаго царства Его на землѣ, кои были во время апостоловъ и жили въ такой дружбѣ и братскомъ единеніи, что, даже при многочисленности ихъ, они составляли одну душу и одно сердце, какъ слѣдуетъ по новой заповѣди имъ отъ Него; и не щадя жизни своей, они трудились распространять царство Его набираниемъ людей въ рабы Ему изъ всѣхъ сатанинскихъ царствъ и народовъ и ненавидѣли ученіе николаитовъ“.

8. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ какъ Альфа и Омега, или какъ первый и послѣдній изъ человѣкобоговъ, бывшій мертвъ и ожившій, наградилъ вѣнцомъ безсмертія и избавилъ отъ второй смерти тѣхъ рабовъ Своихъ изъ Его Смирнской народности или изъ 2-го народа тайно-христіанскаго царства Его на землѣ (т. е. замученныхъ за признаніе Богомъ еврейскимъ распятаго іудея Ёгову или Іесуса Христа), кои жили

послѣ Апостоловъ и пребывали вѣрными Ему и не отступили отъ Его синайскаго закона во время страшныхъ гоненій на нихъ отъ 10-ти римскихъ императоровъ (по доносамъ и клеветамъ лжеіудеевъ) въ продолженіи 200-хъ лѣтъ.

9. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ имѣющій обоюдоострый мечъ, наградилъ и награждаетъ безсмертіемъ и позволяетъ кушать манну сокровенную, и даетъ бѣлый камень съ написаннымъ на ономъ новымъ именемъ, неизвѣстнымъ никому, кромѣ получающаго, тѣмъ рабамъ Своимъ изъ Его *Пергамской* народности или изъ 3-го народа тайно христіанскаго царства Его на землѣ (т. е., арианъ, какъ именуется ихъ Езавель; нынѣ сихъ людей до 300—600), кои появились въ мірѣ послѣ смиръцевъ въ столичной области сатанинской и были страшно поражаемы первою главою семиглаваго звѣрства (т. е., первымъ сомнищемъ или соборомъ сатанинскихъ христіанъ или езавелипскихъ поповъ), за то, что они не отступили отъ вѣры Его синайской, не приняли ученія валаамскаго: ѣсть свинину, налимовъ, раковъ и прочихъ нечистыхъ животныхъ, и ученія николаитовъ, что будто Христосъ отмѣнилъ весь законъ Его синайскій на такой разгульный, что всѣ грѣхи наши снялъ съ насъ навсегда, какъ ветхозавѣтный жертвенный агнецъ снималъ съ евреевъ грѣхи временные, и не отреклись отъ сего Божественнаго имени Его, что Бгова или Ісусъ Христосъ есть одноличный, отдѣльный или особый Богъ еврейскій и какъ Сынъ, получившій отъ Отца въ вѣчное наслѣдіе на сей планетѣ только одинъ народъ еврейскій, коихъ сатана отнять у него домогается: то посему Богъ еврейскій, называемый нынѣ по челоуѣчеству Ісусъ Христосъ, есть не равенъ Отцу своему, а если равенъ, то—наитрансцендентальнѣйшему мудрецу, оболъстителю ангеловъ и истребителю смертію рода челоуѣческаго—сатанѣ; но и сего исконнаго равносильнаго противника Ему онъ не одолѣетъ раньше 6—7000 лѣтъ.

10. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ Сынъ Божій со свѣтящимися очами и халколиванными ногами, тѣхъ рабовъ Своихъ изъ Его *Θιαтурской* народности или 4-го народа тайно христіанскаго царства нынѣ извѣстенъ подъ именемъ

моравскихъ братьевъ или гернгутеровъ; (въ Россіи ихъ городъ— Сарепта на р. Волгѣ, но главное ихъ общество въ Силезіи), кои въ точности исполнили новую заповѣдь Его о братскомъ единеніи и любви, занимались до конца только дѣлами Его, молились Ему единому, поклонялись и довѣрялись (апокалипсическимъ) въ Книгѣ съ неба повелѣніямъ Его имъ, и не обольщались никакими толкованіями отъ глубинъ сатанинскихъ и претерпѣли разныя страшныя инквизиціи отъ седмиглаво-христіанской Езавели, но не повѣрили никакимъ ея троицамъ и двоицамъ и поповскимъ разрѣшеніямъ блуда, разгула, канканныхъ нарядовъ, мерзкой пищи и напитковъ, табакокуренія и доскокажденія, и всякихъ деспотическихъ ранговъ, и гильдейскихъ чванствъ, плутней, злодѣйствъ и раздора съ пушками, ружьями, мечами, кнутами, батошьемъ, дреколіемъ и съ кулаками. Сдѣлаетъ ихъ такими же властителями (господами) надъ чадами христіано-языческаго Вавилона; они (т. е., исполнители повелѣній Христовыхъ) будутъ усмирять и покарять ихъ въ подданство Богу и Царю еврейскому Ёговѣ или Іесусу Христу желѣзными дубинками точно такъ, какъ Ему повелѣно (въ той книгѣ, которую далъ Ему Яшмосардній Отецъ Его изъ десницы Своей) сіе отъ Отца Его, и что этотъ-то Ѣіатирскій народъ Христовъ съ ихъ вѣрою и братскими уставами по новой заповѣди не долженъ исчезнуть до самаго пришествія Его; и тогда Онъ дастъ въ семь народѣ утреннюю звѣзду, т. е., проявитъ у нихъ начало устройства и явнаго тысячелѣтняго царства Его Ерусалимскаго.

11. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ имѣющій семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ, тѣхъ рабовъ Своихъ изъ Его *Сардійской* народности или изъ 5-го народа тайно-христіанскаго царства Его на землѣ (т. е., изъ лютеранъ, кальвинистовъ и англиканъ), кои оставили то ученіе сатанинское, которое дѣлаетъ и христіанъ заживо-мертвыми (а именно: ученіе, выдуманное сатаною чрезъ Лютера, что будто только отъ одной истинной религіи во Христа, безъ всякаго исполненія апокалипсическихъ К. С. повелѣній Его, человекъ дѣлается бессмертнымъ), а исполнили въ точности тотъ законъ для христіанъ изъ язычниковъ, какой былъ узаконенъ Іерусалимскимъ

Братствомъ въ первые дни проповѣди ап. Симона (Петра), т. е., кои нынѣ изъ лютеранъ пристанутъ къ Симопитскому Братству (которые нынѣ находятся только во Франціи, Англіи и Португаліи). Даетъ и дастъ имъ въ награду за это бѣлую одежду и не выключитъ ихъ изъ списка Его безсмертнаго сонма людей, а признаетъ ихъ за Его же рабовъ предъ Отцемъ Своимъ и предъ Отчими ангелами; и что изъ этого 5 го народа Его наберется весьма мало такихъ, кои достойны ходить въ такой же бѣлой одеждѣ, въ какую одѣтъ Онъ Самъ.

12. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, какъ святой и истинный, имѣющій такой (магическій) ключъ Давидовъ, которымъ если затворить, то никто не отворитъ, — тѣхъ рабовъ Своихъ изъ Его любимой *Филадельфійской* народности или изъ 6-го народа тайно-христіанскаго царства Его на землѣ (сихъ любимыхъ Имъ рабовъ, соединившихся въ одинъ сонмъ искреннихъ друзей, нынѣ Езавель прозываетъ *квакерами*, неснимаемыми шляпъ своихъ ни передъ какими властями, даже и передъ царями земными), кои въ точности исполнили повелѣнія Его и не перемѣнили человѣческаго имени Его Ъгова или Ісусъ Христосъ ни на какое иное и не отступили отъ того ученія Его, что всѣ вѣрные рабы и рабыни Его должны страдать и быть ненавидимы и гонимы отъ сатанинскихъ христіанъ до самой Армагеддонской битвы Его съ сатаной на Іосафатовой долинѣ или на горахъ Израильскихъ и кои не дали никому похитить ихъ вѣнецъ безсмертія никакимъ инымъ ученіемъ и толкованіемъ. Сдѣлаетъ навсегда *камергерами* во дворцѣ Бога Его и имя новаго города Іерусалима, который уже спускается съ неба на землю отъ Бога Его (съ того солнца, гдѣ живетъ Самъ Ишмосарднѣй человѣкъ—Отецъ Его) и Свое имя новое. А кромѣ сего Онъ спрячетъ сей народъ Его отъ той эпохи страшныхъ бѣдствій, кои придутъ на весь міръ; и даже многимъ изъ лжеіудеевъ Онъ поведитъ тогда кланяться въ ноги симъ рабамъ Его и величать ихъ любимцами Ъгови или Ісусъ—Христовыми и что послѣ появленія въ міръ сего 6-го Филадельфійскаго народа Его уже останется немного времени (около 315 лѣтъ К. С. 3, 7. 13 и послѣдняя битва Ъгови съ сатаною будетъ послѣ тысячелѣт-

няго царствія) и до предпоследней Армагеддонской битвы Его съ сатаною и съ сатанинскими христіанами.

13. „Вѣрю дивнымъ и неизреченно благодатнымъ для меня словамъ Его, что Онъ, какъ Аминь, т. е., какъ непогрѣшимый благовѣстникъ (или свидѣтель) міроправительнаго плана Бога— Отца Своего и начало порожденія (созданія) Его, сдѣлаетъ каждаго раба Своего изъ *Лаодикійской* народности или изъ 7-го тайно-христіанскаго народа Его на землѣ не только что бессмертнымъ, но даже дастъ честь сѣсть съ Нимъ на тронѣ Его, точно такъ, какъ и Ёгова или Ісусъ Христосъ послѣ устоянія въ вѣрности Богу—Отцу сѣлъ съ Отцомъ Своимъ на тронѣ Отчемъ, т. е., эта Божественная слава дастся только тому изъ нынѣшнихъ сатанинскихъ образованныхъ христіанъ: академиковъ, магистровъ, докторовъ, учителей, философовъ, богослововъ, папъ, кардиналовъ, нунціевъ, патріарховъ, митрополитовъ, епископовъ, поповъ, пасторовъ, мулловъ, князей и царей, кто пожелаетъ сдѣлаться изъ временнаго ското-человѣка премудрымъ и вѣчнымъ существомъ и человекобогомъ, подобнымъ предвѣчному Еврею Ёговѣ или Ісусу Христу или небесной матери Его Элогаймъ: и для того оставитъ всѣхъ таковыхъ сатанинскихъ христіанъ, доведенныхъ сатаною уже до крайней степени сумасшествія и одуренія и адскаго бѣснованія и до близкой гибели сперва въ Армагеддонѣ, а потомъ и въ огненной лавѣ на всю нескончаемую вѣчность; и отдастъ себя Предсѣдателю человеко - боговъ - распятому Ёговѣ или Ісусу Христу въ безусловное рабство, въ покорность Ему до самоотверженія; и потому оставитъ всѣ и всякія христіанскія и нехристіанскія Библии, алкораны, экзегетики, талмуды, богословія, поповскія каббалистики и учрежденія семиглавно-десятигорія и монашескія пневматологіи (явленія и видѣнія духовъ, троеручицъ, владычицъ, католическихъ и каколическихъ богородицъ) и, исцѣливъ себя апокалипсическимъ Коллуріемъ (К. С. 3, 18) отъ сатанинскаго ослѣпленія, начнетъ перетворять себя въ бессмертное божество буквально такъ, какъ показано Ісусомъ Христомъ въ присланной отъ Него (въ 99 году по Р. Х.) Книгѣ съ неба, искренно вѣрить, что предвѣчный еврей Ісусъ Христосъ и нынѣ

ходить по землѣ и ищеть такихъ же вѣрныхъ Ему Авраамовъ, у которыхъ Онъ могъ бы пріютиться, отдохнуть и поужинать: жарковья, пирога, молока, масла и фруктовъ; и что кого Онъ любитъ особенно, того Онъ учитъ премудрости (т. е., разнымъ наукамъ) и обнаруживаетъ: дабы сатана попробоваль искушать сего любимца Христова, подобно тому, какъ былъ искушаемъ отъ сатаны Самъ Исусъ Христосъ, всѣ св. праотцы, Его пророки и апостолы; и кромѣ сего еще вѣритъ и тѣмъ словамъ Его, что изъ тѣхъ семи христіанскихъ вѣръ останутся до пришествія Его только четыре, а именно: пергамская, филидельская (?), филиладельфійская и лаодикійская; и что правовѣрныхъ католиковъ и православныхъ католиковъ Онъ не признаетъ за Своихъ христіанъ, а за сатанинскихъ, или—короче сказать—за соимнице сатанино, за роскошный блудный Вавилонъ, коихъ сатана наплодилъ и наплождаетъ чрезъ жену его, коей имя по-гречески: „мистерія“.

14. „Вѣрю словамъ Его, что въ сатанинскоѣ христіанствѣ, въ продолженіи почти 2000 лѣтъ, должны явиться три прелюбвѣйшія звѣрства: 1-е седмиглаводесятирочастое изъ моря; 2-е волкоагнче двубодастое изъ земли съ самую трансцендентальнѣйшею богословіею, будто основанною на ученіи Самаго распятаго Исуса Христа, Его пророковъ и апостоловъ, или—короче сказать—самое усовершенствованное въ адскихъ глубинахъ сатанинское христіанство; и 3-е отъ семи-восьмодесятирочастое самое безчеловѣчное, соединяющее всѣ христіанскія вѣры и секты въ единство вѣры въ тріединого всетворца неба и земли, въ богодуха, вездѣ сущаго во всѣхъ безчисленныхъ солнечныхъ мириадахъ и животворящаго. А такъ какъ сія вѣра будетъ казаться людямъ, что она согласна съ разумомъ человѣческимъ и природою, и самъ сатана явится утверждать оную подъ именемъ небывалаго еще Христа, съ гораздо большими чудесами, нежели какія сдѣланы были распятымъ Богомъ или Исусомъ Христомъ, и не покарякшихся сей новой адекой выдумкѣ его онъ повелить страшно истреблять и мучить живыхъ сожиганіемъ, то я вѣрю словамъ Бжовы, что это будетъ такая небывалая година искушенія для всѣхъ, что если Бжова или Исусъ Христосъ не со-

кратить сіе время, то ни одинъ самый вѣрнѣйшій рабъ Его не устоитъ, а отречется отъ Него и пристанетъ къ новоавившемуся всесильному Христу, Который назовется также сыномъ Божиимъ, а потому велитъ поклоняться и Ему. И тѣ изъ вѣрныхъ рабовъ Бжовы или Іисусъ—Христовыхъ, кои будутъ замучены симъ третьимъ сатанинскимъ звѣрствомъ за исполненіе апокалипсическихъ повелѣній Іисусъ—Христовыхъ, изреченныхъ чрезъ семь громовъ,—сдѣлаются уже сынами и дочерьми или родными братьями и сестрами первородному Сыну Божию Бжовѣ или Іисусу Христу, и, можетъ быть, они размѣстятся управителями по разнымъ планетамъ, или даже и по другимъ солнечнымъ міриадамъ, подобно тому, какъ Іисусъ Христосъ есть Богъ нашей земли и особо избраннаго Имъ на ней народа Еврейскаго.

15. „Вѣрю словамъ Его, что всѣ тѣ изъ рабовъ Его, кои отступятъ отъ синайскихъ и апокалипсическихъ (К. С.) повелѣній Его или убоятся лютои сатанинско-христіанскаго звѣрства, а также и всѣ сквернящіеся мерзостью, запрещенною въ синайскомъ законѣ и въ Апокалипсисѣ К. С., воеватели, убійцы (т. е., игроки въ солдаты), блудники, обольстители или отводители отъ распятаго Бжовы или Іисуса Христа или отъ Бога еврейскаго къ инымъ небывалымъ христамъ или къ иному божеству или въ доскопоклонство и здохломольство и вообще всѣ любители и сочинители или проповѣдники между іудеями и христіанами не синайскихъ и не апокалипсическихъ повелѣній Господнихъ, а иныхъ, по ихъ человѣческимъ мнѣніямъ и міровоззрѣніямъ, будутъ ввергнуты въ огненную лаву, гдѣ дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ непрестанно днемъ и ночью.

16. „Вѣрю словамъ Его, что Онъ, вѣчно-неизмѣнный Богъ еврейскій, набралъ 144,000 вѣрныхъ Ему евреевъ по 12,000 изъ каждаго ихъ колѣна и спряталъ ихъ отъ сатаны въ неизвѣстной пустынѣ и что къ сему-то новому уже безсмертному народу Его еврейскому или—яснѣе сказать—къ христіанскому Израилю присоединитъ и изъ всѣхъ гайденовъ такихъ людей, кои пожелаютъ себѣ безсмертія и для того, отвергшись отъ всего сатанинскаго міра, станутъ ревностно исполнять апо-

калипсическія повелѣнія Его и, не щадя жизни своей, станутъ биться противъ сатанинскихъ христіанъ и подобныхъ имъ варварскихъ и суевѣрныхъ народовъ.

17. „Вѣрю словамъ Его, что сей-то тайный христіано-еврейскій народъ Его пріѣдетъ съ Нимъ къ Сіону на бѣлыхъ коняхъ на предпоследнюю битву съ сатаною и сатанинскими христіанами; поразить всѣхъ враговъ Божьему еврейскому народу и трупы ихъ отдадутъ на пожраніе звѣрямъ и птицамъ; двухъ же звѣрскихъ враждебныхъ или самыхъ православиѣйшихъ предводителей ввергнуть живыхъ въ огненный провалъ, а сатану закуютъ въ цѣпи и ввергнуть въ пропасть (между горами въ Азіи), замкнуть и запечатаютъ его тамъ на 1000 лѣтъ. И послѣ сей ужаснѣйшей еврейской войны на горахъ Израильскихъ евреи возобладаютъ опять ихъ обѣтованною странною и покорятъ подъ власть свою всѣ гѣйденскія царства и народы, сущіе тогда на землѣ, и станутъ царствовать съ ихъ Бговою или Іесусомъ Христомъ, Который назовется тогда Царь царей и Владыка владыкъ (по-латыни: императоръ), вѣчно-царственный или безсмертный потомокъ Давидовъ, Царь святыхъ или Богъ боговъ на сей планетѣ и установится повсюду миръ, свобода и благоденствіе на 1000 лѣтъ, точно такъ, какъ Онъ съ клятвою обѣщалъ сіе евреямъ, говоря съ отцами ихъ лицомъ къ лицу изъ святѣйшихъ устъ Своихъ и потомъ въ Его Книгѣ съ неба (Апокалипсисѣ). Аминь“.

Въ другомъ вѣроисповѣданіи Ильина, которое озаглавлено такъ: „Символь вѣры всѣхъ святыхъ пророковъ или бговистовъ и скоробудущей общечеловѣческой религіи“ рѣчь идетъ о томъ, что будетъ послѣ тысячелѣтняго царства Христова или „ерусалимской республики“. Оказывается, что послѣ 1000 лѣтъ Бгова, наконецъ, совсѣмъ истребитъ сатану изъ бытія со всѣми принадлежащими ему людьми или съ сатанистами, создастъ новую землю въ милліонъ разъ больше настоящей, безъ океановъ и морей, и поселится на ней со своими безсмертными людьми уже на 280,000 лѣтъ. Потомъ Онъ опять создастъ новую землю, гораздо лучшую для ихъ жизни, чѣмъ созданная предъ симъ. Тѣмъ не менѣе по временамъ Онъ

будеть передѣлывать и эту землю, постоянно усовершеняя ее, пока не доведеть ее до безконечнаго и непостижимаго для ума совершенства. На эту-то непостижимую въ совершенствѣ землю будетъ спущенъ съ неба городъ Ерусалимъ, сдѣланный небесными людьми—обитателями другихъ планетъ, украшенный драгоценными каменьями; улицы въ немъ будутъ вымощены прозрачнымъ золотомъ. Въ длину, ширину и вышину Ерусалимъ будетъ имѣть по 2000 верстъ; окруженъ онъ будетъ огромною стѣною изъ яшмы съ 12-ю воротами изъ 12-ти жемчужинъ и съ надписями на нихъ именъ 12-ти колѣнъ Израйля, только на мѣсто Дана будетъ поставленъ Манасія; а на эндомезисахъ (флигеляхъ) будутъ обозначены имена 12-ти апостоловъ. По среди города будетъ устроенъ дворецъ Ёговы, храма же и жертвоприношеній уже не будетъ. Изъ-подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ и на берегахъ ся будутъ расти дивныя фруктовыя деревья, приносящія каждый мѣсяць новые плоды; вкушая эти фрукты, люди не будутъ ни старѣться, ни умирать, а на всю нескончаемую вѣчность будутъ оставаться безсмертными: мужчины въ возрастѣ 34 лѣтъ, а женщины—16-ти. Въ Ерусалима будутъ 24 царства изъ десныхъ (т. е. праведныхъ) народовъ, спасенныхъ отъ смерти; но, будучи безсмертными, они не гарантированы всетаки отъ болѣзней, для исцѣленія отъ которыхъ имъ прійдется выпрашивать у жителей Ерусалима листьевъ отъ ихъ животворящихъ деревьевъ.

Предстоящее Ёговистамъ вѣчное блаженство въ новомъ „Ерусалимѣ“ изображено даже въ особомъ гимнѣ, который пользуется любовью Ёговистовъ и чаще другихъ поется на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Богъ этотъ „торжественный гимнъ“:

Прелюдія.

Съ нами Богъ—намъ помогъ
 Далъ намъ славу:
 Смялъ враговъ—тьмы рабовъ,
 Ихъ державу.
 Деспотизмъ—атеизмъ
 Сдернулъ съ тропа;
 Поразилъ—въ адъ ввалилъ
 Аполліона!

Гимнъ.

Звѣрство, войны истребилъ,
Христіанъ—псовъ усмирилъ
Во весь махъ—стальнымъ жезломъ,
Гладомъ, язвами, огнемъ.
Рабства узы разорвалъ,—
Всѣмъ свободу даровалъ!
Православье-жъ адскихъ псовъ,
Чашу съ мерзостью поповъ,
Мощи, лики съ дурь ханжей,
Съ Езавелью дурь царей,
Всю торговлю гономъ въ рай
Ввергнулъ въ адъ — бездонный край!
Мать всѣхъ блудницъ Езавель
Иль царей земныхъ мамзель
Обобралъ и оголилъ;
Въ грязь съ коня долой свалилъ!
А чтобъ копь по ней не ржалъ,
Пхнулъ его на вѣчность въ жаръ!
Съ седмиглаваго-жъ врага
Сбилъ короны и рога,
Въ цѣпи крѣпко заковалъ,
Чтобъ на 1000 лѣтъ пропалъ,—
Запечаталъ и замкнулъ,
Чтобъ никто къ нему не льнулъ.
Съ полдня, съ полночи, съ востокъ,
Съ западныхъ сторонъ. сдалѣкъ
Насъ собралъ опять къ себѣ
На святой своей горѣ,
Къ тѣмъ священнымъ намъ мѣстамъ,
Гдѣ Онъ жилъ, родился самъ.
Нашъ святой градъ вновь воздвигъ
Въ 100 разъ лучше и великѣ.
Съ мраморной стѣнной кругомъ,
На горѣ свой Божій домъ:
Рощи, зелень и сады,
Фрукты сокъ—медъ и плоды,
Злата, бронзы, серебра,
Драгоценностей добра
Намъ, какъ горы, навалилъ
И все въ братство подарилъ,
Чтобъ не знали мы нужды,
Эгоизма и вражды.

Сотворилъ отъ зноя тѣнь,
 Ночью свѣтло такъ, какъ въ день,
 Градомъ—льдомъ ничто не бьетъ,
 Облачнымъ огнемъ не жжетъ
 И дальъ дождь не заливной,
 А кропящій, какъ росой.
 Далъ намъ въ рощахъ, на лугахъ
 Скотъ въ безчисленныхъ стадахъ.
 Стали волки, тигры, львы,
 Какъ овечки же, смиренны:
 Машутъ ласково хвостомъ
 Предъ людьми и предъ скотомъ;
 Дѣти начали играть,
 Какъ игрушки, въ ручки брать
 Василисковъ, песьихъ мухъ;
 Не вредитъ имъ ядъ и духъ.
 Чудеса нашъ Богъ явилъ:
 Все намъ въ благо превратилъ.
 Всѣхъ родовъ пернатыхъ птицъ—
 И калибровъ, и горлицъ
 Къ намъ призвалъ въ сады, лѣса,
 Чтобъ ихъ трели—голоса
 Превращали весь нашъ слухъ
 Въ благодарный Ему духъ.
 Урожайные года
 Сдѣлалъ сряду навсегда.
 Но изъ всѣхъ Его намъ благи
 Чудо-древо—артубахъ
 Всѣмъ по вкусу, всѣмъ сластитъ
 И питаетъ, и живить
 Нѣтъ ужъ створовъ при вратахъ,
 Поперечинъ на столбахъ (шлахбаумовъ);
 Нѣтъ ни стражей, ни солдатъ.
 Самъ нашъ Богъ хранить нашъ градъ.
 Нѣтъ полицій, нѣтъ судей,—
 Всюду святость у людей.
 Хороводы дамъ, дѣвицъ
 Кроткихъ, мудрыхъ и пѣвицъ
 Вьются Божьимъ вензелемъ
 И поютъ Ему о Немъ.
 Всюду слышится игра:
 Аллилуія и ура!
 Отъ Сіона чрезъ Евфратъ
 Ажъ въ Каптонъ—китайскій градъ

Даль ѣзду безъ лошадей (железную дорогу) —
Путь удобный для людей,
Чтобъ могли зрѣть чудеса
Бога нашего — Христа.
Во всея жь страны по морямъ
Даль ходъ чудный кораблямъ:
Плыть въ упоръ бурь и вѣтровъ
Безъ топлива для паровъ,
Ибо въ суднѣ есть отводъ
Отъ грозы и непогодъ!
Всеми народамъ всехъ племенъ
Даль свободный входъ въ Сионъ,
Чтобъ и все они могли
Братъ себѣ законъ любви,
Превращаться изъ звѣрей
Также въ Божіихъ дѣтей.
И подарки, и поклонъ
Шлютъ со всехъ земель сторонъ
Въ Божій городъ на Сионъ
Предъ святой Іисусовъ тронъ!
Совершилось! Сталъ сей храмъ
Домъ молитвы всеми людемъ!
И даль новый намъ законъ:
Жить свободно, безъ препонъ,
Въ братскомъ равенствѣ, любви
На израильской земли.
И всехъ праотцевъ святыхъ
Къ намъ привелъ опять живыхъ,
Даль имъ съ нами вмѣстѣ жить
И въ любви примѣромъ быть!
А въ награду за любовь
Даль намъ жить лѣта дубровъ.
Благодать явилъ жепамъ —
Легкость, временность родамъ;
Удалилъ смертельный вредъ
Даже грѣшнымъ на 100 лѣтъ.
Много таинствъ намъ открылъ
Изъ природы и изъ силъ.
Даль систему всехъ наукъ
И для сердца, и для рукъ,
Чтобъ мы разумомъ своимъ
Все сближались больше съ Нимъ
Сатану-жь швырнулъ въ провалъ ..
И теперь весь міръ узналъ,

Что Богъ выполнялъ завѣтъ
 Чрезъ 4000 лѣтъ!
 Такъ падемте-жъ ницъ предъ Нимъ,
 Честь и славу воздадимъ,
 Поклоняясь ему
 Въ семь святомъ Его дому.
 Здѣсь теперь Онъ Самъ живетъ;
 Здѣсь безсмертье раздаетъ“. „Аминь“.

Кратко изложено вѣроученіе ѣговистовъ и въ „Испытаніи или экзаменѣ тому человѣку, который увѣруетъ въ Ёгову и и пожелаетъ вступить въ сообщество съ Нимъ въ Его брато-пророческомъ и клеветоангельскомъ братствѣ“ (т. е., въ сектѣ ѣговистовъ).

На вопросъ: какъ совершается спасеніе людей? Ильинъ отвѣчаетъ въ своей брошюркѣ „Семитысячелѣтная битва Христа“ (стр. 8): „Спаситель рода человѣческаго есть Богоеврей, по имени Ёгова, потому что Онъ спасъ 8 человѣкъ при истребленіи рода человѣческаго потопомъ. Исуса Христа нужно будетъ (?) также считать спасителемъ многихъ людей, когда будетъ истребляться родъ человѣческой жупеломъ. Кто нынѣ спасаетъ вельможъ и богачей отъ голодной и холодной смерти (иронизируетъ Ильинъ), я не осмѣливаюсь сказать; но прочихъ людей спасаетъ отъ вѣчной смерти богоеврей Еса Давидовичъ Назаретскій, если они, для своего спасенія отъ гибели изъ бытія, призовутъ первоначальное имя Его и вмѣстѣ пообѣщаютъ Ему исполнять писанное *только* въ той книгѣ Его, которую Онъ прислалъ съ неба на землю чрезъ ангела Своего уже послѣ Апостоловъ (т. е., въ Апокалипсисѣ)“. На вопросъ: да развѣ два богоеврея во вселенной? Ильинъ отвѣчаетъ такъ: „Нѣтъ, Богоеврей или Ёгова отъ предвѣчности и до конца нескончаемой вѣчности есть все одинъ и тотъ же, только Онъ принимаетъ на Себя разныя *новыя* имена соотвѣтственно *новымъ* событіямъ во вселенной“. „Самъ Ёгова,—учитъ Ильинъ (стр. 6); воскреситъ всѣхъ евреевъ, соберетъ ихъ отовсюду опять въ ихъ же страну и тамъ дастъ имъ уже новое сердце и Его Божественный духъ (т. е., нравъ). Погибнуть только тѣ „братья во Христѣ Исусѣ“, кои ѣдятъ свинину, налимовъ, устрицъ, заячину и вообще кои

преданы сатанинской лжи въ его Евангелии и трансцендентальныхъ талмудахъ его на оное“.

Религиозный культъ пѣвистовъ. Ёговисты имѣютъ свой чинъ вечерни, утрени и обѣдни. Богомоленія ихъ состоятъ изъ гимновъ, которые они поютъ на мотивы народныхъ и солдатскихъ пѣсенъ—русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ. Наиболее любимые пѣвны ихъ: „Ну-же, рюмки наливайте“ (гимнъ 3-й), „Пчелка золотая, что ты жужжишь?“ (гимнъ 1-й), „Громъ побѣды, раздавайся“ (гимнъ 16-й), „Я вечеръ въ лугахъ гуляла“ (гимнъ 15), „Всѣхъ цвѣточковъ болѣ розу я любилъ“ (гимнъ 17-й), „Я въ пустыню удаляюсь“ (гимнъ 9-й), „Ой, за гаемъ гаемъ“ (гимнъ 12-й) и т. п. Самый „чинъ“ ёговистическихъ богомоленій представляется въ такомъ видѣ. *Вечерня.* Благословеніе къ вечернѣ: всѣ поютъ съ музыкою на голосъ: „Ночною темнотою покрылись небеса“. Послѣ сего импровизированная молитва. Послѣ молитвы опять Благословеніе къ вечернѣ: поется съ музыкою. Затѣмъ слѣдуетъ самое вечернее богомоленіе, состоящее изъ пѣнія гимновъ, начинаемыхъ первымъ братомъ и повторяемыхъ сперва мужчинами, а потомъ—женщинами, какъ-бы на два хора съ канонархомъ. Гимновъ за вечерней поется 46. *Обѣдня.* Благословеніе къ обѣднѣ всѣ поютъ съ музыкою на голосъ: „Заря утренняя взошла“. Обѣдня состоитъ также изъ гимновъ, какіе поются и на вечернѣ. Послѣ 11-го гимна мужчины (они стоятъ на правой сторонѣ, а женщины на—лѣвой) поворачиваются направо, а женщины—направо. Первый братъ обращается лицомъ ко второму (первый братъ стоитъ впереди всѣхъ, второй—позади всѣхъ), а второй не трогается съ мѣста, и всѣ поютъ съ музыкою 4-й гимнъ „Земское царство Царя царей или откровеніе о той странѣ, гдѣ жизнь есть обновленіе“—на мотивъ: „Какъ на дубчикахъ голубчики сидятъ“. Когда же запоютъ „Аллилуія! Ісусе Царь царей“, тогда всѣ становятся опять по-прежнему. 13-й гимнъ „Маршъ народа Божія съ поклонной горы по выходѣ изъ всемірнаго Вавилона“—всѣ поютъ, сидя, съ музыкою на голосъ „Вальсъ мазурка“. 17-й гимнъ—молитву предъ обѣдомъ („Боже всемогущій! Сей хлѣбъ благослови насущный и насъ накорми! Аминь“) всѣ, ставъ на-

колѣни вокругъ стола съ кушаньемъ, поютъ съ музыкой на мотивъ: „Бурцерь—буйный забіяка, собутыльникъ дорогой“. Засимъ садятся всѣ за столъ и обѣдаютъ. Послѣ обѣда поютъ молитву: „Боже всемогущій! Прими хвалебный гласъ за Твой хлѣбъ насущный и пакармлиенье насъ. Аминь“. Этимъ богомоленье и заканчивается.

Всѣхъ богослужебныхъ гимновъ, называемыхъ обыкновенно тропарями и кондаками у ѳговистовъ насчитывается до 50-ти. Они написаны стихами. Наиболее любимый — по счету третій—„благодарственный“:

Аллилуія! Богъ пророковъ!
Ура! Ісусе Адоной!
Ты—творецъ чудесъ и роковъ,
Ашеръ-эйехъ и святой!

Ты премудрый и предвѣчный
Царь свободы, Царь святыхъ!
Братъ Ты нашъ и другъ сердечный,
Богъ не мертвыхъ, а живыхъ;

Прославляемъ, величаемъ,
Падаемъ къ Твоимъ стопамъ.
Аллилуія возглашаемъ
За всю благость Твою намъ!

Ибо свѣтъ Твой благодатный
Наши мысли просвѣтилъ,
И твой гласъ дотоль невнятный
Намъ понятно объяснилъ,

Что Ты—Богъ и Царь въ Сіонѣ;
Святъ есть въ истинѣ Своей—
И сидишь на чудномъ тропѣ
Отъ предвѣчности Твоей.

Твой обѣдъ у Авраама
Разъясненъ теперь во вѣкъ:
Ты—создатель и Адама —
И такой же человѣкъ!

Только можешь жить и въ солнцѣ,
На землѣ и на звѣздахъ,
Въ твердь войти, какъ лучъ въ оконце,
Въ камень быть, въ землѣ, въ водахъ.

Можешь пламенемъ казаться,
Свѣтомъ солнечнымъ блистать,
Темнотою покрываться,
Голосъ громомъ издавать.

Можешь все въ прахъ уничтожить
И опять все вновь создать;
Больше звѣздъ еще размножить
И пути имъ новы дать.

Всѣ науки и всѣ знанья
Разумѣешь Ты вполне
Весь составъ всего созданья
Видишь Ты внутри и влѣ.

На всѣхъ въ мірѣ діалектахъ
Ты умѣешь говорить,
Въ предпріятіяхъ, проѣктахъ
Все премудро сотворить.

Былъ однажды Ты и мертвымъ
И убить, какъ человѣкъ,
Распятъ тѣломъ, тѣрнымъ тѣртымъ,
А теперь уже живъ во вѣкъ.

И рожденный Ты любовью (?),
Ты и тѣмъ всѣмъ старшій братъ,
Кои зачаты не кровью,
А ихъ духъ отъ Бога взятъ.

Царь-ерей предъ Отцомъ Богомъ
Сдѣланъ каждый братъ Тобой;
Кровь пролилъ въ страданьи многомъ,—
Смыль грѣхи съ родныхъ, родной.

И средь братскихъ общинъ ходишь,
Наставляешь, учишь ихъ;
Велиару страхъ наводишь
Черезъ посланниковъ Твоихъ!

Изъ могилъ и смертью взятыхъ
Власть имѣешь воскрешать,—
Седмиглавіемъ пожратыхъ
Оживлять и возвышать.

Иль сестеръ Твоихъ и братій
Во-своеси Ты берешь;
Жизнь неглѣбья, благодати
Тамъ имъ каждому даешь.

Два твоихъ явленья въ мірѣ
Ждать еще велѣлъ Ты намъ;
Прежде съ войскомъ и въ порфирѣ,
А потомъ по облакамъ.

Иль израильтянъ устроить
И избавить ихъ отъ бѣдъ,
Всѣ народы успокоить,
Давъ миръ на тыщу лѣтъ.

Наконецъ, явить міръ новый,
Отъ добра зло отдѣлить
Въ жизнь—добро, зло—въ огонь багровый
Съ сатансю погрузить.

Иль направо и налѣво
Разлучишь Ты всѣхъ людей:
Въ жизнь—направо, въ смерть—налѣво
И подданныхъ, и царей.

Правымъ дашь благословенье,—
И пойдутъ на жизнь во градъ;
Лѣвымъ выскажешь презрѣнье
И съ проклятьемъ ввергнешь въ адъ.

Ибо братьевъ Твоихъ гнали,
Проливали кровь святыхъ;
Твой законъ критиковали,
Въ басняхъ бавились пустыхъ!“

Есть, впрочемъ, у ѳгвистовъ „тропари“ или гимны и такіе, которые написаны прозою; изъ нихъ чаще другихъ употребляется на богомоленіяхъ слѣдующій „братопророческій и клеветоангельскій тропарь“: „Преобразился Ты, нашъ ѳгова Ісусе, на островъ Патмосъ; открылъ намъ Твою человѣко-божескую славу и міроправительный планъ Твой; показалъ намъ ясно и понятно, что будетъ происходить въ мірѣ семъ, какія появляться разныя адскія христіанства иль деспотизмныя шарлатанства подъ именемъ христіанства, великіе доскопоклонные христы и здохломольные владыки, чудотворны чистальщики сифилисомъ, досками и шестами, седмиглавыя и волкогнчьи иль православныя звѣрства, инквизиціи, кровопролитія, войны и убійства; и за это твое откровеніе намъ мы, павши къ святымъ стопамъ Твоимъ, воздаемъ Тебѣ бла-

годареніе отъ всей нашей искренней любви къ Тебѣ, возглашаемъ: Аллилуія! (Поклонъ земной)“

Часто на своихъ богомоленіяхъ ѳговисты прямо пародируютъ православныя irmosы и тропари. Вотъ напр., что поетъ 1-й хоръ (мужчины): „Расцвѣла есть пустыня, яко крипъ, Господи, языческая неплодящая церковь съ пришествія Твоего, Господи, въ ней же (т. е., въ расцвѣтшей языческой церкви) утвердися мое сердце. Съ чѣмъ васъ, православныя, и поздравляемъ!“ — 2-й хоръ (женщины): „Обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльной троицѣ поклоняемся, предъ досками бормочемъ и киваемся, попомъ отъ всякаго грѣха разрѣшаемся и въ огненный жупель pripravляемся!“

Краткія замѣчанія. Если бы не было извѣстно, что секта ѳговистовъ существуетъ въ дѣйствительности и что въ последнее время она находитъ даже новыхъ послѣдователей (ѳговисты, напр., появились недавно въ Харьковской губерніи), то трудно было бы повѣрить, что-бы лжеученіе Ильина не было только пародіей на человѣческія религіи и издѣвательствомъ безумца надъ самою благороднѣйшею потребностію человѣческаго духа. Какъ уже сказано было, проф. Ивановскій называлъ его „бредомъ разстроеннаго воображенія“, но можно было бы найти для него и наименованіе болѣе точное: оно есть произведеніе человѣка умалишеннаго, психически-больного, какимъ Ильинъ и былъ дважды признанъ медицинскою комиссіею. Крайній мистицизмъ въ немъ смѣшанъ съ самымъ грубымъ матеріализмомъ, истины Божественнаго Откровенія съ павными дѣтскими сказками, вражда и злость съ желаніемъ примирить враждующихъ, дѣйствительность съ областью безумной фантазіи, кощунство и глумленіе надъ религіей съ молитвой... Нѣтъ никакой возможности объяснить, какимъ образомъ здравомыслящій человѣкъ могъ бы путаться въ теченіе всей своей довольно продолжительной жизни въ этой тинѣ безчисленныхъ самопротиворѣчій и положеній, не поддающихся логическому контролю, — какимъ послѣдовательнымъ путемъ можно было прійти отъ христіанскаго монотеизма къ грубому языческому политеизму, отъ Голгофы къ Олимпу, отъ Евангелія къ алкорану и талмуду, отъ хри-

стіанскаго Апокалипсиса—къ раю Магомета—даже съ дѣвами и пѣвицами!.. Библію или книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ Ильинъ, какъ мы видѣли, отвергъ, дерзко обозвавъ ихъ „дѣломъ сатаны“. Онъ еще ссылается на Книгу съ неба (К. с.) или Апокалипсисъ. Но есть ли въ Апокалипсисѣ, что либо похожее на то, что мы встрѣчаемъ во лжеученіи Ильина?—Совершенно—ничего! Поэтому вся задача миссіонера Православной Церкви должна состоять въ томъ, чтобы показать ѣговистамъ, что въ Апокалипсисѣ нѣтъ основаній для ихъ неразумныхъ и нехристіанскихъ вѣрованій, что Ильинъ выдалъ свои злые фантастическіе вымыслы за ученіе, таинственно возвѣщенное св. Апостолу Іоанну Богослову. А это сдѣлать не трудно, сличивъ по „членамъ“ вѣроученіе Ильина съ текстомъ книги Апокалипсиса, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время сами ѣговисты сознаютъ уже, что въ словѣ Божіемъ для ихъ вѣрованій нѣтъ основаній, вслѣдствіе чего они стали уже ссылаться больше на свое „внутреннее откровеніе“, чѣмъ на Апокалипсисъ.

Самое понятіе о Богѣ и богахъ у ѣговистовъ—наивно-дѣтское и грубое, для котораго, конечно, нѣтъ и не могло быть никакого основанія въ Апокалипсисѣ и человѣческой логикѣ. У ѣговистовъ, собственно говоря, нѣтъ Бога; ихъ вѣроученіе—атеистическое; они проповѣдуютъ безбожіе. На мѣсто Бога они ставятъ безчисленное множество человѣко-боговъ, т. е., проще: они отождествляютъ Бога съ человѣкомъ. Даже того старшаго Бога, Отца человѣкобоговъ, который живетъ въ какой-то недоступной для человѣческаго ума „столицѣ“,—Ильинъ въ своемъ „Символѣ вѣры“ (членъ 12) называетъ только „яшмосарднымъ человѣкомъ“. О немъ онъ говоритъ: „я вѣрую въ Бога, что онъ есть еврей-же, двуногій, одноголовый, даже обрѣзанный“. „Обѣдъ у Авраама“ научилъ Ильина и его послѣдователей тому, что Ёгова „и нынѣ ходитъ по землѣ и ищетъ такихъ же вѣрныхъ Ему Авраамовъ, у которыхъ Онъ могъ бы пріютиться, отдохнуть и поужинать: жарковья, пирога, молока, масла и фруктовъ“. Объ остальныхъ богахъ и полубогахъ, богиняхъ и полубогиняхъ, которые, по ученію Ильина, управляютъ безчисленными планетами и ко-

метами, опъ говоритъ, что они— „тѣ же люди, только безсмертные и просвѣщенные таинствами природы, музыкою и разными языками, короли, бессмертные мудрецы или маги“. Подъ Божествомъ ѳговисты разумѣютъ не личное всесовершеннѣйшее Существо, а только состояніе святости и нравственнаго совершенства, котораго достигаютъ обыкновенные люди, вслѣдствіе чего они уже становятся человѣкобогами и человѣкобогинями, ѳговами, и правителями различныхъ планетъ. Такъ думаютъ они даже и объ Іисусѣ Христѣ. На вопросъ: „почему Іисуса Христа вы называете не Богочеловѣкомъ, а человѣкобогомъ?“ ѳговисты отвѣчаютъ такъ: „Іисусъ Христосъ родился отъ дѣвы Маріи такъ же, какъ и мы родились, а святости Онъ достигъ и сталъ ѳговою, уже живя среди людей на землѣ“.

Несостоятельность такого ученія ѳговистовъ о Богѣ и человѣкобогахъ раскрыть не трудно, какъ не трудно показать и ложь языческаго политеизма. 1. Многобожіе противно самому понятію о Богѣ, какъ Существомъ всесовершеннѣйшемъ и неограниченномъ; совмѣстнаго бытія даже двухъ всесовершеннѣйшихъ и неограниченныхъ существъ здравый человѣческій разумъ допустить не можетъ, не впадая въ самопротиворѣчіе. 2. Богъ, по общечеловѣческому понятію о Немъ, обладаетъ такими свойствами, которыхъ человѣкъ имѣть не можетъ: всемогущество, вѣчность, неизмѣняемость, всевѣдѣніе, вседѣприсутствіе, абсолютная святость и непогрѣшимость. Ясно, что человѣкъ никогда не можетъ стать богомъ. Противное можетъ утверждать только человѣкъ не здравомыслящій.

Множество самопротиворѣчій въ ученіи ѳговистовъ обнаруживается само собою. Такъ, напр., Ильинъ очень симпатизируетъ геригутерамъ, квакерамъ, баптистамъ, лютеранамъ, кальвинистамъ, англиканамъ,—и въ то же время прокликаетъ Лютера за его ученіе объ оправданіи человѣка вѣрою и уничтоженіе добрыхъ дѣлъ; но ученіе это раздѣляютъ и лютеране, и баптисты, и квакеры, и геригутеры!... Онъ называетъ ихъ народомъ тайно-христіанскаго царства Божія на землѣ; утверждаетъ, что о нихъ именно рѣчь идетъ въ Апокалипсисѣ. Но вѣдь нѣмцы и англичане, какъ извѣстно, ѣдятъ свиные

колбасы, ветчину, устрицы, налимовъ и заячину; а употребляющіе эту „мерзость“ въ пищу, по Ильину, противны Богу и будутъ истреблены Бговою въ день суда вмѣстѣ съ сатаною!... Какъ же такъ?.. Впрочемъ, подобнаго рода самопротиворѣчій въ ученіи Ильина и его послѣдователей чрезвычайно много.

Но вотъ судъ, который самъ Ильинъ произнесъ надъ своимъ лжеученіемъ. По его словамъ, „въ сатанинскомъ христіанствѣ, въ продолженіи почти 2000 лѣтъ, должно явиться три прелютѣйшія звѣрства“. „Самымъ безчеловѣчнымъ“, „отъ семи—восьмое десятирогастое“ будетъ то, которое поставитъ своею цѣлюю—„соединить всѣ христіанскія вѣры и секты въ единство вѣры“. Гдѣ же такое общечеловѣческое вѣроученіе? До Ильина его не было. Ильинъ первый поставилъ себѣ цѣлюю—измыслить такую религію, которая примирила бы и объединила въ себѣ, какъ въ дѣтскомъ калейдоскопѣ, всѣ религіи и секты и потому онъ называетъ свое лжеученіе не иначе, какъ „ученіемъ скоробудущей общечеловѣческой религіи“, а своихъ послѣдователей „христіанскими евреями“. Такимъ образомъ самъ Ильинъ называетъ свое лжеученіе „прелютѣйшимъ звѣрствомъ“ въ христіанской жизни.

Бговисты отвергають Православную Церковь, какъ Божественное установленіе, обзывая ее Езавелью; отрицають священную іерархію, таинства и обряды, почитаніе св. иконъ и честнаго креста, мощей, угодниковъ Божіихъ и т. д. Но основаній для этого не указываютъ никакихъ, ограничиваясь только грубымъ кощунствомъ и площадными ругательствами. Вмѣсто воскреснаго дня и христіанскихъ праздниковъ они чтутъ субботу и праздники еврейскіе. Секту бговистовъ можно причислять къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ только по недоразумѣнію.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что изученіе вѣрованія бговистовъ и ихъ богомоленій производитъ на изслѣдователя чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Оно наглядно показываетъ, до какого крайняго безумія доходятъ несчастные люди, по легкомыслію оставившіе руководство св. Православной Церкви. Но еще тяжелѣе знать, что такое безумное лжеученіе находитъ себѣ послѣдователей и защитниковъ даже и въ

наше время. „Какъ ни глупо, какъ ни отвратительно для истиннаго христiанина ученiе ересiарха Ильина,—говоритъ одинъ сотрудникъ „Миссiонерскаго Обозрѣнiя“ (1900 г. II. Стр. 701),—однако оно очень легко привилось на Уралѣ въ Пермской губернiи не только къ нѣкоторымъ православнымъ, не твердымъ въ вѣрѣ, но даже къ раскольникамъ—безпоповцамъ. Такъ въ Нижнетагильскомъ заводѣ бывшiе раскольники—купцы братья Д. и П. Б—вы и купцы С. и С. А—вы издавна уклонились въ секту субботниковъ (т. е. ѳговистовъ) и всѣми мѣрами стараются распространить ученiе Ильина не только между православными, но и между раскольниками“.

Прот. Т. Буткевичъ.

(Окончанiе будетъ).

Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старо-католическую церкви?

(Продолженіе *).

II.

Ученіе старокатоликовъ о таинствѣ евхаристіи.

Вторымъ догматическимъ пунктомъ, отличающимъ вѣроисповѣдную систему старокатоликовъ отъ вѣроисповѣдной системы православныхъ, является ученіе о таинствѣ евхаристіи. Во всѣхъ старокатолическихъ катихизисахъ указанный вѣроисповѣдный пунктъ раскрывается безъ должной опредѣленности главнымъ образомъ потому, что изъ всѣхъ этихъ катихизисовъ устранено ученіе о пресуществленіи евхаристическихъ даровъ въ тѣло и кровь Господа и соотвѣтственно этому жертвенный характеръ евхаристіи понимается въ смыслѣ неправославномъ. Можно подмѣтить это прежде всего на оффиціальныхъ документахъ старокатоликовъ, изданныхъ по повелѣнію Боннскаго синода 1875 г., т. е. на руководствѣ къ обученію католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ (*Leitfaden für den altkatholischen Religionsunterricht an höheren Schulen*) и Католическомъ Катихизисѣ (*Katholischer Katechismus*). Въ первомъ, т. е. въ Руководствѣ къ обученію католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ, по рассматриваемому вопросу трактуется очень мало. Составитель Руководства, говоря о литургіяхъ, существовавшихъ въ древней церкви и служившихъ критеріемъ.

*) Журн. „Вѣра и Разумъ“, №№ 15—16 за 1909 г.

вѣроученія древней церкви по различнымъ вопросамъ, находитъ, что „во всѣхъ литургіяхъ (древнихъ) выражалось съ одной стороны ученіе о дѣйствительномъ присутствіи Христа подъ образами хлѣба и вина, съ другой связанное съ этимъ ученіемъ ученіе о жертвенномъ значеніи евхаристіи“¹⁾.. Въ виду того, что не только католики и православные, но и протестанты признаютъ дѣйствительное присутствіе въ евхаристическихъ дарахъ тѣла и крови Христовыхъ и жертвенный характеръ за евхаристіей, приведенныя слова Руководства, само собой понятно, не могутъ характеризовать болѣе или менѣе опредѣленно старокатолическое ученіе по разсматриваемому вопросу. Болѣе подробно по тому же вопросу говорится въ *Katholischer Katechismus*. Здѣсь находимъ такіе вопросы и отвѣты. Вопросъ: „что принимаемъ мы на св. трапезѣ“? Отвѣтъ: „мы принимаемъ на св. трапезѣ Самого Спасителя подъ образами хлѣба и вина... чтобы чрезъ это участвовать въ искупительной жертвѣ крестной и быть съ Спасителемъ во внутреннемъ единеніи“... Вопросъ: „въ какомъ отношеніи празднованіе св. трапезы находится въ крестной жертвѣ“? Отвѣтъ: „празднованіе святой трапезы есть безкровное представленіе крестной жертвы“. Вопросъ: „довершаетъ ли св. жертва мессы крестную жертву или нѣтъ“? Отвѣтъ: нѣтъ; чрезъ крестную жертву принесено искупленіе всѣхъ и потому эта жертва не можетъ быть довершена или повторена; чрезъ совершающееся въ евхаристіи безкровное представленіе жертвы Голгоетской въ силу того лишь усвояются вѣрующимъ плоды искупленія“²⁾. Въ этихъ словахъ старокатолическаго катихизиса очевидно также нельзя видѣть чисто православнаго ученія объ евхаристіи, потому что и лютеране признаютъ, что въ евхаристическихъ дарахъ вкушается Самъ Христосъ, поскольку Онъ присутствуетъ *in pane, cum pane et sub pane*. Болѣе православно въ указанномъ катихизисѣ излагается лишь ученіе объ жертвенномъ значеніи евхаристіи, потому что въ православномъ смыслѣ признается, что въ евхаристіи усвояются

1) Христ. Чт. 1876. Ч. 2. Стр. 624.

2) *Katholischer Katechismus*. S. 56—57.

плоды Голгоетской жертвы. Буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ ученіе объ евхаристіи раскрывается въ третьемъ катихизисѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ въ *Katechismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1885.* Еще менѣе опредѣленнымъ съ православной точки зрѣнія должно быть признано ученіе о таинствѣ евхаристіи позднѣйшихъ катихизисовъ нѣмецкихъ старокатоликовъ. Въ *Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre Ширмера* по разсматриваему вопросу лишь говорится: „св. евхаристія есть таинство тѣла и крови Христовыхъ подъ видами хлѣба и вина, установленное Христомъ Господомъ во образъ духовнаго питанія. Химическое, матеріальное, субстанціальное измѣненіе хлѣба и вина (*transsubstantiatio*) и соотвѣтственно этому тѣлесное вкушеніе въ евхаристіи не могутъ быть доказаны ни изъ словъ І. Христа, ни изъ ученія церковныхъ отцевъ... На основаніи того и другого можетъ быть доказано лишь то, что въ св. евхаристіи мы получаемъ Самого Спасителя подъ видами хлѣба и вина какъ духовную пищу, принимаемъ съ тою цѣлью, чтобы участвовать въ искупительной жертвѣ креста Христова и чрезъ это пребывать со Спасителемъ во внутреннемъ единеніи“... Касаясь далѣе жертвеннаго значенія евхаристіи, Ширмеръ пишетъ: „чрезъ приношеніе св. трапезы искупительная жертва Христа не повторяется, потому что Христосъ однажды и навсегда принесъ Себя Небесному Отцу и (потому) Его жертва имѣетъ всегдашнюю цѣнность. Приношеніе св. трапезы поэтому есть лишь представленіе крестной жертвы, въ силу чего она называется жертвой мессы, евхаристіей, благодарственной жертвой и проч. Отвергнувъ т. о. жертвенный характеръ за евхаристіей въ смыслѣ удовлетворенія за грѣхи людей и признавъ за ней значеніе лишь воспитательно-религіозное, Ширмеръ вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, долженъ былъ отвергнуть и дѣйствительно отвергаетъ такъ называемыя частныя мессы, т. е. совершаемыя безъ вѣрующихъ. „Изъ образа приношенія св. мессы, говоритъ онъ, ясно, что это приношеніе должно носить публичный характеръ, т. е. совершаться при большемъ или меньшемъ количествѣ вѣрующихъ. Поэтому древняя церковь

не знала такъ называемыхъ частныхъ мессъ или мессъ тайныхъ“¹⁾.. Протестантскій характеръ ученія объ евхаристіи въ приведенныхъ словахъ указаннаго катихизиса проскальзываетъ очень ясно, такъ какъ во 1-хъ отрицается ученіе о пресуществленіи, во 2-хъ отвергается жертвенный характеръ за ней и въ 3-хъ отвергаются частныя мессы. Тоже самое находимъ и въ новѣйшемъ катихизисѣ старокатоликовъ въ— *Altkatholisches Religionsbandbuch*. Маха Rachel'я. Bonn. 1905. Излагая чинъ совершенія литургіи и въ частности акта освященія евхаристическихъ даровъ, Рахель утверждаетъ такое опредѣленіе существа евхаристіи: „Всесвятѣйшее таинство алтаря, иначе называемое трапезой или св. приобщеніемъ, есть таинство, въ которомъ мы принимаемъ Самого Спасителя подъ видами хлѣба и вина, дабы участвовать въ Божественной благодати, подаваемой намъ чрезъ указанное таинство. Св. евхаристія также именуется трапезой воспоминанія, такъ какъ чрезъ нее совершается воспоминаніе о Спасителѣ и главнымъ образомъ объ Его крестной смерти, трапезой исповѣданія, такъ какъ чрезъ участіе въ ней мы исповѣдуемъ себя старокатолическими христіанами, и трапезой любви, потому что во время совершенія ея всѣ мы вкушаемъ отъ однихъ и тѣхъ же хлѣба и вина и чрезъ это свидѣтельствуемъ, что мы дѣти одного Небеснаго Отца и какъ таковыя должны любить другъ друга“²⁾.. Т. е. какъ можно легко видѣть, хотя въ приведенныхъ словахъ катихизиса Рахеля довольно подробно говорится о сущности евхаристіи и о значеніи ея, но въ такихъ чертахъ, которыя присущи протестантскому ученію потому же вѣроисповѣдному пункту. Нѣтъ должной опредѣленности въ ученіи объ евхаристіи и въ катихизисахъ швейцарскихъ старокатоликовъ. Въ *Christkatholischer Katechismus*. Bern. 1889. S. 81 это ученіе излагается въ такой формѣ. Вопросъ: „что даетъ намъ Спаситель въ св. трапезѣ“? Отвѣтъ: „не обыкновенную пищу вмѣсто тѣла, но Себя Самого какъ пищу для души подъ видомъ хлѣба и вина“... Вопросъ: „по-

1) Schirmer. Grundriss der katholischen Handbuchs und Sittenlehre. . S. 50—52.

2) M. Rachel. Altkatholisches Religionshandbush. Bonn. 1905. S. 80—82.

вторяется ли чрезъ празднованіе св. евхаристіи примирительная жертва І. Христа? Отвѣтъ: „пѣтъ; Христось принесъ Себя Небесному Отцу однажды навсегда и Его жертва имѣетъ всегдашнюю цѣнность (Евр. IX, 12, 25—28; VII, 24—25)“. Вопросъ: „почему св. евхаристія является празднованіемъ искушительной жертвы Христа“?... Отвѣтъ: „такъ какъ мы представляемъ въ св. евхаристіи приношеніе Христа на Крестѣ и участвуемъ въ плодахъ ея, исполненныхъ благодати“¹⁾... Въ другомъ катихизисѣ швейцарскихъ старокатоликовъ — катихизисѣ Ваттериха вопросъ о сущности евхаристическихъ даровъ обходится полнымъ умолчаніемъ, о жертвенномъ же значеніи евхаристіи лишь говорится, что празднованіе ея слѣдуетъ понимать соотвѣтственно изреченію Господа: „мои слова суть духъ и жизнь“ и согласно съ взглядомъ ап. Павла, что „Первосвященство Новаго Завѣта, установленное І. Христомъ, является вѣчнымъ въ томъ смыслѣ, что І. Христось всегда ходатайствуетъ за насъ“²⁾... Болѣе подробно и болѣе опредѣленно излагается ученіе объ евхаристіи въ катихизисахъ французскихъ и голландскихъ старокатоликовъ. Въ *Catechisme catholique*. Berne. 1876 по разсматриваему вѣроисповѣдному пункту находимъ такіе вопросы и отвѣты. Вопросъ: „что есть евхаристія или таинство жертвы“. Отвѣтъ: „евхаристія или таинство жертвы есть таинство, которое безкровнымъ образомъ возобновляютъ жертву І. Христа и которое подъ видами хлѣба и вина сообщаетъ вѣрующимъ самого І. Христа“... Вопросъ: „какой результатъ словъ І. Христа, (установливающихъ евхаристію)“?... Отвѣтъ: „результатомъ этихъ словъ І. Христа является то, что подъ евхаристическими символами хлѣба и вина всѣ вѣрующіе получаютъ Его тѣло и кровь и что св. евхаристія должна повторяться и понинѣ въ воспоминаніе о Христѣ“... Вопросъ: „реально ли присутствіе І. Христа въ евхаристіи“? Отвѣтъ: „да, присутствіе І. Христа въ евхаристіи реально, хотя не чувственно, но духовно и

¹⁾ Christkatholisch-er Katechismus. Bern. 1882. S. 81—82.

²⁾ Watterich, Altkatholischer Katechismus für die reitere Jugend und zum Selbstunterricht. Aarau. 1876. S. 39—40. 45.

состоитъ оно въ томъ, что всякій, ядущій освященный хлѣбъ и пьющій освященное вино, реально и духовно овладѣваетъ въ немъ І. Христомъ“. Вопросъ: принимающій евхаристію не участвуетъ ли въ искупительной жертвѣ креста“?. Отвѣтъ: „да, принимающій евхаристію участвуетъ въ искупительной жертвѣ Креста, потому что празднованіе евхаристіи или жертвы мессы есть безкровное возобновленіе жертвы крестной“. Вопросъ: „какимъ образомъ жертва мессы есть безкровное возобновленіе жертвы крестной“... Отвѣтъ: „жертва мессы есть безкровное возобновленіе крестной жертвы въ томъ смыслѣ, что на жертвенникѣ чрезъ служащаго священника безкровнымъ образомъ приноситъ Себя въ жертву тотъ же Христосъ, Который принесъ Себя (въ жертву) на крестѣ“... Вопросъ: „жертва мессы, продолжая безкровнымъ образомъ жертву креста, не усовершенствуетъ ли ея“? Отвѣтъ: „нѣтъ, жертва мессы не усовершенствуетъ жертвы креста, потому что жертва крестная совершенна сама по себѣ; она усволяетъ лишь заслуги жертвы крестной“¹⁾... Т. е., какъ можно легко видѣть, въ приведенныхъ словахъ катихизиса французскихъ старокатоликовъ, хотя не говорится о пресуществленіи, тѣмъ не менѣе ученіе и о сущности евхаристіи и о жертвенномъ значеніи ея излагается въ смыслѣ очень близкомъ къ православному. Въ другомъ катихизисѣ голландскихъ и французскихъ старокатоликовъ въ *Catechisme catholique, historique et dogmatique* ученіе объ евхаристіи излагается нѣсколько короче и въ формѣ такого рода вопросовъ и отвѣтовъ. Вопросъ: „что есть евхаристія“?... Отвѣтъ: „евхаристія есть таинство, которое содержитъ тѣло и кровь нашего Господа І. Христа, реально присутствующаго духовнымъ (однакожъ) образомъ подъ видами или символами хлѣба и вина. „Вопросъ: „не раздѣляется ли Христосъ въ евхаристіи чрезъ виды или части ея“. Отвѣтъ: „нѣтъ, по Своей субстанціи Христосъ всецѣло пребываетъ въ евхаристіи и слѣдовательно всецѣло принимается тѣми, которые вкушаютъ даже мельчайшія части евхаристическихъ даровъ“. Вопросъ: „почему и послѣ освященія мы видимъ, вкушаемъ и касаемся тѣла и крови Христа подъ образами хлѣба и

¹⁾ *Catechisme catholique*. Werne. 1876. P. 71—75.

вина“? Отвѣтъ: „во 1-хъ потому, что евхаристія есть таинство вѣры, въ которое должно вѣровать согласно словамъ І. Христа; во 2-хъ потому, что въ евхаристіи тѣло и кровь Господа (пребываютъ) въ состояніи духовномъ и прославленномъ; въ 3-хъ потому, что въ евхаристіи происходитъ измѣненіе предложенныхъ даровъ не химическое, но сверхъестественное, и что виды или символы хлѣба и вина служатъ этому измѣненію“¹⁾...

Въ общемъ, такимъ образомъ, ученіе старокатолическихъ катихизисовъ о таинствѣ евхаристіи должно быть признано крайне неопредѣленнымъ, потому что въ большинствѣ ихъ, хотя евхаристические хлѣбъ и вино и именуется тѣломъ и кровью Господа, однако въ тоже время старательно умалчивается мысль о томъ, что таковыми они становятся вслѣдствіе преложенія или пресуществленія. Поэтому ученіе старокатолическихъ катихизисовъ о сущности евхаристіи можетъ быть очень легко истолковано въ протестантскомъ смыслѣ, такъ какъ и протестанты исповѣдуютъ, что евхаристическіе дары суть тѣло и кровь Христовы, что въ нихъ присутствуетъ Самъ Христосъ и проч. Еще менѣе опредѣленнымъ должно быть признано ученіе старокатолическихъ катихизисовъ о жертвенномъ значеніи евхаристіи, потому что въ большинствѣ ихъ рѣшительно отрицается то, что евхаристическая жертва продолжаетъ собою жертву Голгоѣскую и если за ней утверждается жертвенный характеръ, то лишь въ протестантскомъ смыслѣ, поскольку чрезъ принесеніе евхаристіи воспоминается жертва Голгоѣская. Вполнѣ естественнымъ поэтому является то обстоятельство, что ученіе объ евхаристіи является предметомъ довольно оживленныхъ переговоровъ между С.-Петербургской и Голландской Коммисіями. Къ сожалѣнію и эти переговоры не привели къ какимъ либо ошутительнымъ результатамъ въ смыслѣ приближенія старокатолическаго ученія объ евхаристіи къ православному ученію. Начало указанныхъ переговоровъ между Петербургской и Роттердамской Коммисіями по разсматриваему нами вопросу относится къ 1896-му году. Такъ какъ главнымъ недостаткомъ катихизиче-

¹⁾ Catechisme catholique, historique et dogmatique... Pg. 91—93.

скаго ученія старокатоликовъ о таинствѣ евхаристіи является, какъ мы уже видѣли, отсутствіе опредѣленныхъ возрѣній на существо евхаристическихъ даровъ и на жертвенный характеръ евхаристіи, то С.-Петербургская Коммиссія въ изданныхъ въ 1896-мъ году тезисахъ главное вниманіе свое сосредоточиваетъ на этихъ двухъ вѣроисповѣдныхъ пунктахъ ученія старокатоликовъ. Касаясь перваго пункта, С.-Петербургская Коммиссія обращаетъ вниманіе на то, что старокатолики, „исповѣдуя, что въ евхаристіи вѣрующіе приемяютъ Самого Христа, не высказываютъ ясно, что хлѣбъ и вино въ евхаристіи суть самое тѣло и самая кровь Христа вслѣдствіе преложенія—пресуществленія“... Правда, продолжаютъ далѣе члены С.-Петербургской Коммиссіи, старокатолики утверждаютъ, что евхаристія есть совершающееся на землѣ дѣйствительное присутствіе того единого приношенія, которое продолжаетъ совершаться Христомъ на землѣ; по это опредѣленіе существа евхаристіи по буквѣ не устраиваетъ возможности такого пониманія, что хлѣбъ и вино въ евхаристіи суть тѣло и кровь Господа *per impanationem*, вслѣдствіе *ubiquitas corporis et sanguinis Christi*; или же вслѣдствіе того, что вознесшееся тѣло съ небесъ нисходитъ. Все вышесказанное, по мнѣнію членовъ С.-Петербургской Коммиссіи, имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что въ старокатолическихъ катихизисахъ въ ученіи о св. евхаристіи нѣтъ упоминанія о преложеніи—пресуществленіи“... Касаясь втораго пункта изъ общаго ученія старокатоликовъ объ евхаристіи, т. е. вопроса о жертвенномъ характерѣ ея, С.-Петербургская Коммиссія ограничивается лишь указаніемъ на тотъ фактъ, что „старокатолики въ своей мессѣ слова: *sanctum sacrificium, immaculatam hostiam* (святая жертва, безкровное приношеніе) замѣняютъ почему то догматическою идеею о Христѣ—вѣчномъ первосвященникѣ, нынѣ предстоящемъ за насъ предъ Лицемъ Божиимъ“¹⁾... Какъ можно видѣть изъ всего сказаннаго, если въ первомъ пунктѣ, т. е. въ ученіи о существѣ евхаристиче-

1) П. I. Янышевъ. Мнѣнія уполномоченныхъ представителей православія и старокатоличества по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православными. С.-Петербургъ. 1896. Стр. 18—19.

скихъ даровъ, С.-Петербургская Коммиссія высказалась довольно рѣшительно и опредѣленно, за то во второмъ пунктѣ т. е. въ ученіи о жертвенномъ значеніи евхаристіи, она не обнаружила ни должной рѣшительности, ни должной опредѣленности. Результатомъ этого было то, что Голландская Коммиссія, совсѣмъ игнорируя вопросъ о жертвенномъ значеніи евхаристіи, въ своихъ отвѣтныхъ тезисахъ 1897 г. останавливается своимъ вниманіемъ только на опредѣленіи существа евхаристическихъ даровъ. При этомъ члены Коммиссіи, стараясь лавировать между православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о таинствѣ свхаристіи, не высказываютъ вполнѣ опредѣленнаго ученія по разсматриваему вопросу. По ихъ мнѣнію „установленнымъ догматически и неизмѣнно на основаніи Св. Писанія и древней церкви нужно признать слѣдующее ученіе: въ св. евхаристіи мы принимаемъ тѣло и кровь Христовы и они, хотя и кажутся для чувствъ хлѣбомъ и виномъ, суть здѣсь *vere, realiter et substantialiter*“. Напротивъ „школьнымъ только мнѣніемъ, по взгляду Коммиссіи, слѣдуетъ считать то, когда западные католическіе богословы говорятъ о „пресуществленіи“, основываясь на понятіяхъ о субстанціи и акциденціи въ смыслѣ Аристотеля... Объясняя за симъ, почему римско-католическое ученіе о пресуществленіи должно быть признано только школьнымъ мнѣніемъ, Коммиссія ссылается прежде всего на то, что это ученіе будто бы рѣшительно противорѣчитъ изысканіямъ новѣйшей науки. „Если, рассуждаютъ члены Коммиссіи, изданный Піемъ Римскій катихизисъ учитъ, что по освященіи хлѣба и вина остаются только акциденціи ихъ, субстанція же ихъ не существуетъ и ея мѣсто заступаетъ субстанція тѣла и крови Христовыхъ и при томъ такъ, что въ евхаристіи вкушаются кости, нервы и всѣ отдѣльныя части тѣла, то не найдется, конечно, ни одного въ естественно-научномъ отношеніи образованнаго паписта-католика, который осмѣлился бы держаться этого устарѣлаго воззрѣнія“... Затѣмъ свое отрицательное отношеніе къ ученію о пресуществленіи старокатолики обосновываютъ и на томъ, что оно будто бы было неизвѣстно древней церкви, такъ какъ выраженія, которыми пользуются отцы церкви и литургіи,

изображаютъ на основаніи извѣстныхъ мѣстъ изъ Библии то ученіе, что хлѣбъ и вино по освященіи суть тѣло и кровь Христовы, не обыкновенная, а отличная отъ нея таинственная пища, служащая средствомъ къ участию въ некупительной жертвѣ Христовой... Что же касается вопроса о томъ, „какъ совершается это таинство“, то о немъ, по взгляду старокаатоликовъ, „совсѣмъ не говорится въ Новомъ Завѣтѣ и потому по данному вопросу не существуетъ какого либо древнею церковью согласно засвидѣтельствованнаго преданія“. Поэтому то, продолжаетъ далѣе Голландская Коммиссія, русскій догматистъ Макарій (III, 472) передаетъ правильно, что выраженія: *transsubstantiatio* = *μετασσίωσις* вошли въ употребленіе на западѣ только въ II-мъ, а на востокѣ впервые въ 15 мѣ столѣтіяхъ. „Напротивъ, термины: *converti*, *μεταβάλλεσθαι*, *μεταποιεσθαι* въ ученіи отцевъ имѣли только то значеніе вообще, что хлѣбъ и вино послѣ освященія не были болѣе тѣмъ, чѣмъ были прежде, не были болѣе обыкновенною, но становились таинственною Господнею пищею, при чемъ способъ этого измѣненія оставляемъ былъ безъ ислѣдованія“¹⁾... Въ виду того, что изъ приведеннаго отвѣта Голландской Коммиссіи нельзя составить вполнѣ опредѣленнаго представленія ни о томъ, какова сущность евхаристическихъ даровъ послѣ ихъ освященія, ни о томъ, въ чемъ состоитъ жертвенный характеръ евхаристіи, С.-Петербургская Коммиссія въ своихъ новыхъ тезисахъ 1897 года рѣшительнѣе, чѣмъ въ тезисахъ 1896 года, выразила православное ученіе объ евхаристіи, въ частности о пресуществленіи и о жертвенномъ характерѣ ея. Касаясь перваго изъ указанныхъ пунктовъ, т. е. ученія о пресуществленіи, С.-Петербургская Коммиссія опредѣляетъ, что хлѣбъ и вино „въ св. евхаристіи по освященіи прелагаются непостижимымъ для насъ образомъ въ тѣло и кровь Господни истинно, дѣйствительно и существенно (*vere, realiter et substantialiter*). Посему причащающіеся приемяютъ подъ видами хлѣба и вина истинное тѣло и истинную кровь

1) П. I. Янышевъ. Мнѣнія уполномоченныхъ представителей православія и старокаатолицизма по вопросу о соединеніи съ православными. С.-Петербургъ. 1896. Стр. 32--37.

Господа нашего І. Христа, и притомъ дѣйствительнымъ и тѣлеснымъ образомъ, такъ что иречистое тѣло и кровь Господни входятъ въ уста и утробы причащающихся какъ благочестивыхъ, такъ и нечестивыхъ, первымъ во спасеніе, а послѣднимъ въ осужденіе“..., въ силу чего „хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ и чрезъ освященіе претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и то же съ тѣломъ, сущимъ на небесахъ“... Касаясь второго изъ указанныхъ пунктовъ, т. е. ученіе о жертвенномъ значеніи евхаристіи, С.-Петербургская Коммиссія опредѣляетъ, что „св. евхаристія есть жертва истинная, умилоостивительная, приносимая за грѣхи всѣхъ въ вѣрѣ живущихъ и умершихъ“¹⁾... Не взирая на рѣшительность и опредѣленность приведенныхъ тезисовъ С.-Петербургской Коммиссіи, Голландская Коммиссія снова въ томъ же 1897 году отвѣтила въ прежнемъ духѣ, т. е. довольно неопредѣленно. Такъ какъ, говорится въ этомъ отвѣтѣ ея, „древняя церковь вѣровала (только) въ ту истину“, что „хлѣбъ и вино по освященіи не суть ни обыкновенный хлѣбъ, ни обыкновенное вино, но что вкушающій ихъ истинно и дѣйствительно причащается тѣла и крови І. Христа“... и потому „въ освященномъ хлѣбѣ и винѣ І. Христосъ присущъ истинно, дѣйствительно, существенно, духовно, мистически, таинственно“, но „ни матеріально, ни тѣлесно“, то и старокатолики твердо исповѣдуютъ только это ученіе. „Что же касается особенныхъ вопросовъ какъ въ обыкновенномъ хлѣбѣ и винѣ Христосъ присущъ истинно, дѣйствительно, существенно, духовно, мистически, таинственно, какимъ образомъ освященный хлѣбъ и освященное вино не суть болѣе обыкновенный хлѣбъ и обыкновенное вино и какъ вкушающій освященнаго хлѣба и пьющій изъ освященной чаши становится причастникомъ тѣла и крови І. Христа, Его страданій и Его жертвы, что касается этихъ вопросовъ, то они не разъяснены ни въ Св. Писаніи, ни въ святоотеческой письменности. Отцы правда пытались разъяснить ихъ, но фактъ-то что они дали очень различныя объясненія и потому старокатолики, не

¹⁾ Церковный Вѣстникъ. 1897. № 39. II. I. Явншевъ. Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ. Стр. 1257—1258.

считая догматомъ какое либо изъ этихъ различныхъ объясненій и не навязывая его, какъ такового, претендуютъ на право позволять себѣ такъ же говорить, какъ Афанасій, Кириллъ Иерусалимскій, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ, Амвросій, Августинъ, Іоаннъ Дамаскинъ и др.¹⁾ На этомъ пока и закончился взаимообмѣнъ между С.-Петербургской и Голландской Коммиссіями по разсматриваему вопросу, какъ можно легко видѣть, не приведшій къ какимъ либо положительнымъ и опредѣленнымъ результатамъ. Воспослѣдовавшая за симъ полемика между старокатоликами и проф. А. Θ. Гусевымъ также не содѣйствовала выясненію старокатолическаго ученія о таинствѣ евхаристіи главнымъ образомъ потому, что тезисы казанскаго профессора по вопросу объ евхаристіи построены главнымъ образомъ на разсудочныхъ данныхъ. Правда, проф. А. Θ. Гусевъ въ подтвержденіе ученія о пресуществленіи ссылается на Св. Писаніе и на святоотеческую письменность, но не приводитъ ни изъ перваго, ни изъ второй болѣе или менѣе прочныхъ основаній. Обращаясь къ Свящ. Писанію, казанскій профессоръ сознается, что „оно прямо не говоритъ о пресуществленіи евхаристическихъ даровъ въ тѣло и кровь Господа“, а говоритъ лишь косвенно, напр. „въ евангельскомъ повѣствованіи о благословеніи хлѣба и вина І. Христомъ и въ словахъ, сказанныхъ вслѣдъ за благословеніемъ, что хлѣбъ уже тѣло Его, а вино уже кровь Его“²⁾. Обращаясь къ святоотеческой письменности, проф. А. Θ. Гусевъ сознается, что „у нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей, какъ напр. у Оригена, Тертуліана, Климента Александрійскаго, можно находить слѣды символическаго или аллегорическаго пониманія евхаристіи, но этотъ фактъ долженъ, по его мнѣнію, говорить и говорить только объ уклоненіи ихъ отъ общецерковнаго воззрѣнія“... Не приведя однакожъ фактическихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ общецерковности ученія о пресуществленіи, казанскій профессоръ ссылается

¹⁾ П. І. Янышевъ. Новыя офіціальныя и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ. С. Петербургъ. 1902. Стр. 17—19

²⁾ А. Θ. Гусевъ. Тезисы по вопросу о Еїлоque и пресуществленіи. Казань. 1900. Стр. 23.

на мнѣнія протестантскихъ богослововъ—Рюккерта и Шенкеля, находящихъ ученіе о пресуществленіи у большинства восточныхъ и западныхъ отцевъ и учителей церкви, напр Іустина, Григорія Нисскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Златоустаго, Θεодорита, Иларія, Амвросія, Льва I-го, Григорія Великаго и др. Съ своей стороны проф. А. Θ. Гусевъ старается лишь защитить нѣкоторыхъ изъ нихъ (Анастасія Александрійскаго, блаж. Августина и др.) отъ обвиненія въ отрицаніи ученія о пресуществленіи¹⁾. Защищая ученіе о пресуществленіи чисто разсудочнымъ путемъ, проф. А. Θ. Гусевъ доказываетъ, что это ученіе не противорѣчитъ философіи, ибо, по его мнѣнію, „философія, какъ продуктъ ограниченнаго и способнаго къ заблужденіямъ человеческого разума, притомъ, какъ только еще ищущая истины, не должна быть въ мнѣніи христіанина рѣшительнымъ критеріемъ истинности или неистинности Богооткровенно-церковнаго ученія“²⁾... Не противорѣчитъ ученіе о пресуществленіи евхаристическихъ даровъ въ тѣло и кровь Господа, по взгляду проф. А. Θ. Гусева, и естествознанію, ибо „положительная наука, зиждущаяся на чисто опытныхъ изслѣдованіяхъ, не берется и не должна браться за рѣшеніе вопроса о субстанціяхъ во вселенной и о взаимныхъ отношеніяхъ между ними“... Не противорѣчитъ ученіе о пресуществленіи, по взгляду казанскаго профессора, и физиологіи, поскольку она „должна, несмотря на метаморфозы живаго организма, допустить въ немъ нѣкоторую совершенно устойчивую основу“, изъ чего, по взгляду А. Θ. Гусева, вытекаетъ тотъ выводъ, связуемый съ ученіемъ о пресуществленіи, что „тѣло Христово, какимъ оно было въ моментъ зарожденія своего, и прославленное тѣло Христово (въ евхаристіи) тождественны“³⁾... Въ виду того что въ „Тезисахъ“ проф. А. Θ. Гусева раскрытіе ученія о таинствѣ евхаристіи, какъ можно видѣть изъ всего выше-

1) А. Θ. Гусевъ. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществленіи. Казань. 1900. Стр. 27—34.

2) А. Θ. Гусевъ. Цит. соч. Стр. 37—38.

3) А. Θ. Гусевъ. Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществленіи. Казань. 1900. Стр. 38—39.

сказаннаго, поставлены не на надлежащую почву библейскаго и святоотеческаго ученія, представители старокатолицизма отказались отъ подробнаго разбора ихъ, кратко повторивъ лишь то, что было ими сказано въ отвѣтъ С.-Петербургской Коммиссіи отъ 1897 года. „Вмѣстѣ съ апостоломъ, заявляютъ они, мы считаемъ догматомъ: чаша благословенія, которую благословляемъ, есть приобщеніе крови Христовой, и хлѣбъ, который преломляемъ, есть приобщеніе тѣла Христова (1 Кор. X, 16), и тотъ, кто ѣстъ хлѣбъ сей и пьетъ чашу (XI. 26), долженъ прежде вкушенія испытывать себя и разсуждать о тѣлѣ Господнемъ. Кто идетъ дальше и выставляетъ утвержденіе, будто вселенская церковь объявила догматы и о томъ, какъ хлѣбъ дѣлается тѣломъ Христовымъ и вино—кровью Христовою, какъ І. Христосъ присущъ или сообщаетъ Себя намъ въ освященномъ хлѣбѣ и освященномъ винѣ, и есть ли освященный хлѣбъ, который апостолъ называетъ хлѣбомъ, по своей субстанціи хлѣбъ или нѣтъ, и освященное вино, которое апостолъ называетъ чашею, есть ли по своей субстанціи вино или нѣтъ,—тотъ пусть насъ научитъ, когда же и гдѣ и въ какихъ положеніяхъ вселенская церковь объявила такіе догматы“¹⁾...

Изъ всего вышеизложеннаго легко видѣть то, въ чемъ заключается сущность ученія старокатоликовъ о таинствѣ евхаристіи въ его отличіи отъ ученія православнаго по тому же вопросу. Старокатолики прежде всего хотя и признаютъ, что въ таинствѣ евхаристіи подъ видами хлѣба и вина вкушаются истинныя тѣло и кровь Господа, однакожь рѣшительно отказываются признать, что таковыми евхаристическіе дары становятся въ силу преложенія или пресуществленія. Отсюда, само собой понятно, старокатолическое ученіе о вкушеніи въ евхаристическихъ хлѣбѣ и винѣ тѣла и крови Господа можетъ быть понятно и въ смыслѣ лютеранскомъ, по коему, какъ извѣстно, также признается, что тѣло и кровь Господа въ евхаристіи принимаются *in re, cum re et sub*

1) А. О. Гусевъ. Цит. соч. Стр. 39—40.

2) П. І. Явышевъ. Новые официальные и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ. С.-Петербургъ. 1902. Стр. 80—81.

ране и по которому въ силу того евхаристическіе дары также могутъ быть признаны истинными тѣломъ и кровью Господа. Существенная особенность старокатолическаго ученія о таинствѣ евхаристіи по сравненію съ православнымъ ученіемъ по тому же вопросу далѣе состоитъ и въ томъ, что въ немъ хотя и признается жертвенный характеръ за евхаристіей, однакожь, значеніе послѣдней какъ жертвы опредѣляется въ смыслѣ лишь представленія и воспоминанія о жертвѣ Голгоеской. И въ данномъ отношеніи старокатолическое ученіе очевидно приближается къ лютеранскому ученію, потому что и лютеране признаютъ, что евхаристіи можетъ быть усвоено значеніе жертвы, поскольку она напоминаетъ о крестныхъ страданіяхъ Богочеловѣка. Въ отличіе отъ этого ученія старокатоликовъ православная церковь учитъ, что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Господа, не въ томъ смыслѣ, будто они химически или вообще какимъ-либо естественнымъ образомъ измѣняются, а въ томъ, что они истинно, дѣйствительно и существенно прелагаются въ истинное тѣло и истинную кровь Господа, такъ что хлѣбъ и вино, по внѣшнему виду своему оставаясь таковыми, по внутренней природѣ своей становятся тѣмъ самымъ тѣломъ и тою самою кровью Господа, которая, по выраженію св. І. Дамаскина, свое начало воспріяли отъ Дѣвы Маріи. И такъ какъ, учитъ православная церковь, въ евхаристіи хлѣбъ и вино истинно, дѣйствительно и существенно претворяются въ тѣло и кровь Господа, то они суть не только воспоминаніе и представленіе жертвы Голгоеской, какъ учатъ представители старокатоличества, но и истинная и дѣйствительная жертва Господня, приносимая за грѣхи людей и потому умилоостивительная, по существу своему тождественная съ жертвой Голгоеской и отличающаяся отъ послѣдней лишь тѣмъ, что жертва Голгоеская была принесена за грѣхи всего рода человѣческаго, жертва же евхаристическая приносится за грѣхи тѣхъ людей, за которыхъ она совершается и лишь усвоетъ плоть жертвы Голгоеской. Оспаривая справедливость этихъ двухъ пунктовъ православнаго ученія о таинствѣ евхаристіи, представители Голландской Коммиссіи, какъ мы уже

видѣли, доказывали и доказываютъ, будто тотъ и другой пункты православнаго ученія не оправдываются древне-вселенскимъ ученіемъ. Въ дѣйствительности однакожъ находимъ совершенно противоположное. Первый изъ указанныхъ пунктовъ православнаго ученія объ евхаристіи, т. е. что въ этомъ таинствѣ хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Господа, имѣя для себя основаніе въ христіанскомъ откровеніи (Мѡ. XXVI, 26, 28), обстоятельно раскрывается отцами и учителями древне-нераздѣльной церкви, потому что они, говоря о претвореніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа, употребляютъ термины: *mutari, transfigurari, transire, transferri, transformari, transelementari, converti, everti, transmutari, μεταποιεῖσθαι, μεταρρυθμιζεσθαι, μεταστοιχειοῦσθαι, μεταβάλλειν*, т. е. термины, изъ коихъ нѣкоторые, напр., терминъ *μεταστοιχειοῦσθαι*—*transelementari*, выражаютъ мысль о субстанціальномъ измѣненіи евхаристическихъ даровъ даже сильнѣе, чѣмъ терминъ *transsubstantiari*. Что же касается остальныхъ терминовъ, то и они выражаютъ ту же мысль не менѣе сильно, потому что поставляются въ такое сочетаніе рѣчи. при которомъ ясно говорится о субстанціальномъ измѣненіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господню. Имѣя для себя основаніе еще въ воззрѣніяхъ св. Игнатія Богоносца ¹⁾, изложенное ученіе православной церкви о таинствѣ евхаристіи наиболѣе рѣшительное подтвержденіе для себя находитъ у св. Іустина Мученика, по взгляду коего, въ евхаристіи „мы принимаемъ не простые хлѣбъ и питье, но подобно тому, какъ воплотившійся черезъ Слово І. Христось.. имѣлъ тѣло и кровь для нашего спасенія, подобно этому... и евхаристическая пища, изъ которой тѣло и кровь послѣ измѣненія вкушаются, суть тѣло и кровь воплотившагося за насъ Христа“ ²⁾... Поставленіе въ

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. V. Col. 713: „τὴν εὐχαριστίαν σάρκα εἶναι τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὴν, ὑπὲρ τῶν ἁμαρτιῶν παθοῦσαν“... Сравни. Col. 698: „ἄρτον Θεοῦ θέλω, ἄρτον οὐράνιον ἄρτον ζωῆς, ὃς ἐστὶν σὰρξ Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ πόμα Θεοῦ θέλω, τὸ αἷμα αὐτοῦ, ὃ ἐστὶν ἀγάπη ἀφθάρτος καὶ ἀέννας“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. tom. VI. Col. 428: „οὐ γὰρ ὡς κοινὸν ἄρτον οὐδὲ κοινὸν πόμα ταῦτα λαμβάνομεν ἀλλ' ὅν τρόπον διὰ Λόγου Θεοῦ σαρξ, ποιηθεὶς Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν καὶ σὰρκα καὶ αἷμα ὑπὲρ σωτηρίας ἡμῶν

приведенныхъ словахъ св. Іустина Мученика „евхаристической пищи послѣ ея измѣненія“ въ полную параллель съ воплотившимся тѣломъ І. Христа ясно свидѣтельствуется о томъ, что св. Іустинъ признаетъ субстанціональное преложеніе евхаристическихъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа. О томъ же свидѣтельствуется и св. Иринеѣ Ліонскій, который, раскрывая ту мысль, что евхаристическіе хлѣбъ и вино суть истинныя тѣло и кровь Господа, доказываетъ это тѣмъ, что кровь не бываетъ какъ только изъ жилъ и плоти и изъ остального, что является субстанціей человѣка, которая воплотившись стала Словомъ Божиимъ“¹⁾. Усвоеніе св. Иринеемъ евхаристическому тѣлу того, что свойственно воплотившемуся тѣлу Сына Божія, ясно свидѣтельствуется о томъ, что и этотъ св. мужъ не приводитъ существеннаго отличія между тѣмъ и другимъ и слѣдовательно признаетъ въ св. таинствѣ евхаристіи преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа. Еще яснѣе ту же мысль выражаетъ св. Григорій Нисскій въ словахъ: „хлѣбъ, освященный (нынѣ) Словомъ Божиимъ, претворяется въ тѣло Бога Слова, ибо и это тѣло было хлѣбомъ, но освятилось обитаніемъ Слова. По той же причинѣ, слѣдовательно, по какой въ томъ тѣлѣ претворенный хлѣбъ измѣнился въ Божественную силу, по этой причинѣ и нынѣ происходитъ тоже самое явленіе... Ибо какъ тамъ благодать Слова образовала святое тѣло, составъ котораго былъ изъ хлѣба, хотя пѣкоторымъ образомъ и самый хлѣбъ существовалъ, подобнымъ же образомъ и здѣсь хлѣбъ... освящается чрезъ Слово Бога и молитву, не чрезъ вкушеніе становясь тѣломъ Слова, но немедленно чрезъ Слово пресуществляясь

ἔσχεν, οὕτως καὶ τὴν δι' εὐχῆς Λόγου τοῦ παρ' αὐτοῦ εὐχαριστηθεῖσαν τροφήν, ἐξ ἧς αἷμα καὶ σὰρξ κατὰ μεταβολὴν τρέφοντα ἡμῶν ἐκείνου τοῦ ἀρχοκοιτηθέντος Ἰησοῦ καὶ σάρκα καὶ αἷμα ἐδίδαχ' ἕμεν εἶναι“...

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. XII. Col. 1124—1125: „sanguis enim non est, nisi a venis et carnibus et reliqua quae est secundum hominem substantia, qua vere factum est Verbum Dei...; col. 1125—1126: „ὁπότε οὖν καὶ τὸ κεκραμένον ποτήριον καὶ ὁ γερονῶς ἄρτος ἐπιδέχεται τὸν Λόγον τοῦ Θεοῦ, καὶ γίνεται ἡ τῆς εὐχαριστια σῶμα Χριστοῦ ἐκ τούτων δὲ αὕξη καὶ συνίσταται ἡ τῆς σαρκὸς ἡμῶν ὑπόστασις· πῶς δεκτικὴν μὴ εἶναι λέγουσι τὴν σάρκα, τῆς δωρεᾶς τοῦ Θεοῦ, ἣτις ἐστὶ ζωὴ αἰώνιος, τὴν ἀπὸ τοῦ σωματος καὶ αἵματος τοῦ Κορίου τροφωμένην καὶ μέρος αὐτοῦ ὑπάρχουσαν“...

въ тѣло“¹⁾.. Поставляя приведенными словами подобно св. Иринею въ полную параллель евхаристическое и воплотившееся тѣло Сына Божія, св. Григорій Нисскій очевидно также признаетъ результатомъ освященія евхаристическихъ даровъ существенное измѣненіе ихъ въ тѣло и кровь Господа. Не менѣе энергично таже мысль выражается и св. Кирилломъ Іерусалимскимъ, который пишетъ: „какъ нѣкогда въ Канѣ Галилейской вода бѣла превращена въ вино, подобнымъ же образомъ не невѣроятнымъ является и то, чтобы и нынѣ вино претворялось въ кровь.. Поэтому „какъ скоро евхаристическихъ даровъ коснется Духъ Божій, св. дары освящаются и претворяются“ и послѣ того „кажуційся хлѣбъ ужъ не хлѣбъ... а тѣло Христа. и кажущееся вино—не вино..., но кровь Христа“²⁾.. Признавая, что въ евхаристическихъ хлѣбѣ и винѣ происходитъ такое же субстанціальное измѣненіе, какое произошло въ Канѣ Галилейской чрезъ актъ претворенія воды въ вино, св. Кириллъ тѣмъ самымъ ясно свидѣтельствуемъ, что евхаристическіе дары не совнѣ только, но и дѣйствительно претворяются въ тѣло и кровь Господа. Тоже самое находимъ у св. Кирилла Александрійскаго, по миѣнію котораго, „Господь сказалъ: сіе есть тѣло Мое и сія

1) Migne Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 45. Col. 96—97: „καλῶς οὖν καὶ νῦν τον τῷ Λόγῳ του Θεοῦ ἁγιαζόμενον ἄρτον εἰς σῶμα τοῦ Θεοῦ Λόγου μεταποιεῖσθαι πιστεύομεν. Καὶ γὰρ ἐκείνο τὸ σῶμα ἄρτος τῆ δυνάμει ἦν, ἡγεῖσθαι δὲ τῆ ἐπιστηνῶσαι τοῦ Λόγου τοῦ σκηνώσαντος ἐν τῇ σαρκί. Οὐκ οὖν ὄθεν ὁ ἐν ἐκείνῳ τῷ σώματι μεταποιεῖσθαι ἄρτος, εἰς θεῖον μελλέστη δυνάμιν, διὰ τοῦ αὐτοῦ καὶ νῦν τὸ ἴσον γίνεται. Ἐκεῖ τε γὰρ ἡ τοῦ Λόγου χῆρις, ἅγιον ἐποίησε σῶμα, οὐκ ἐκ τοῦ ἄρτου ἢ ὑστάσις, ἦν καὶ τρόπον τινὰ καὶ αὐτὸς ἄρτος ἦν, ἐνταῦθα τε ὡσαύτως ὁ ἄρτος, καθῶς φησὶν ὁ ἀπόστολος (1 Tim. IV, 5), ἀγίσκεται δια Λόγου Θεοῦ καὶ ἐντεύξεως, οὐ διὰ βρώσεως προῖων εἰς τὸ σῶμα τοῦ Λόγου, ἀλλ' εὐθὺς πρὸς τὸ σῶμα διὰ τοῦ Λόγου μεταποιούμενος“... *ibid.*: „τὸ θανατισθὲν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ σῶμα ἐν τῷ ἡμετέρῳ γενόμενον ὅλον πρὸς ἑαυτὸ μεταποιεῖ καὶ μετατίθησιν... Τὸ ἀθάνατον σῶμα ἐν τῷ ἀναλαβόντι αὐτὸ γενόμενον πρὸς τὴν ἑαυτοῦ φύσιν καὶ τὸ πᾶν μετεποίησεν... Ἄλλως δὲ δεχθῆντες μὴ εἶναι δυνατόν ἐν ἀθανασίᾳ γενέσθαι τὸ ἡμέτερον σῶμα, εἰ μὴ διὰ τῆς πρὸς τὸ ἀθάνατον κοινωνίας ἐν μετουσίᾳ τῆς ἀθανασίας γενόμενον“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. XXXIII. Col. 1027: „τὸ ὕδωρ ποτὲ εἰς οἶνον μεταβέβληκεν ἐν Κανᾷ τῆς Γαλιλαίας, οἰκείῳ κεύματι καὶ οὐκ ἀξιόπιστός ἐστιν οἶνον μεταβαλὼν εἰς αἷμα“... Col. 1101: „ταῦτα μαθὼν καὶ πληροφορηθεὶς ὡς ὁ φαινόμενος ἄρτος οὐκ ἄρτος ἐστίν, εἰ καὶ τῆ γεύσει αἰσθητός, ἀλλὰ σῶμα Χριστοῦ· καὶ ὁ φαινόμενος οἶνος, οὐκ οἶνός ἐστιν, εἰ καὶ ἡ γεύσει τούτου βούλεται ἀλλὰ αἷμα Χριστοῦ“...

есть кровь Моя, чтобы ты не счелъ того, что видишь, просто за образъ, но чтобы ты зналъ, что предлагаемое тебѣ несомнѣнно превращается нѣкоторымъ таинственнымъ образомъ въ тѣло и кровь І. Христа“... Поэтому по мнѣнію того же св. Кирилла, „причащаясь св. плоти... мы принимаемъ ее не какъ обыкновенную плоть, не какъ плоть человѣка, освященнаго и сопряженнаго съ Словомъ единеніемъ достоинства, или содѣлавшагося обиталищемъ Божества, но какъ плоть“ истиннѣ животворящую и собственную для самого Слова, такъ что, по св. Кириллу, можно сказать, что „черезъ общеніе и причащеніе святой плоти Христосъ обитаетъ въ насъ тѣлесно“¹⁾... Какъ вообще вся вышеприведенная рѣчь св. отца, такъ въ особенности послѣднія слова его, что „черезъ причащеніе святой плоти Христосъ обитаетъ въ насъ тѣлесно“, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что съ точки зрѣнія св. Кирилла въ таинствѣ евхаристіи совершается актъ пресущесвленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа. Въ параллель къ указанному свидѣтельству св. Кирилла можно поставить свидѣтельство св. Амвросія Медиоланскаго, который, доказывая дѣйствительность измѣненія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа, замѣчаетъ: „если рѣчь Или имѣла такую силу, что могла низвести съ неба огонь, то не будетъ ли въ состояніи рѣчь Христа измѣнить виды элементовъ? Если слово Христа (при твореніи міра) изъ ничего могло создать то, чего не было, то развѣ не можетъ это слово измѣнить существующее въ то, чего не было? Развѣ создать новое менѣе трудно, чѣмъ

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom 72 Col. 452: „δεικτικῶς δὲ εἶπε τοῦτό μου ἐστὶ τὸ σῶμα καὶ τοῦτό μου ἐστὶ τὸ αἷμα, ἵνα μὴ νομίσης τύπον εἶναι τὰ φαινόμενα, ἀλλὰ διὰ τινος ἀρρήτου τοῦ πάντα ἰσχύοντος Θεοῦ μεταποιεῖσθαι εἰς σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ κατὰ τὸ ἀληθὲς τὰ παρενηνεγμένα, ὧν μετασχόντες, τὴν ζωοποιὸν καὶ ἁγιαστικὴν δύναμιν τοῦ Χριστοῦ εἰσδεχόμεθα“... Mansi. Amplis. collect. concil. tom. IV. 1901. Col. 1077—1078: „neque enim illam ut carnem communem suscepimus: absit hoc: neque rursum tanquam viri cujuscumque sanctificati, aut dignitatis unitate Verbo consociati, aut divinam inhabitationem fortiti; sed tanquam: vere vivicam, ipsiusque Verbi propria“... Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 74. Col. 341: „ἀρ' οὐχὶ καὶ σωματικῶς ἡρῶν ἐνοικίζουσα τὸν Χριστὸν τῇ μετέξει καὶ κοινωνίᾳ τῆς αὐτοῦ σαρκός“...

измѣнить природу?"¹⁾... Выраженіе св. отца, что въ таинствѣ причащенія происходитъ измѣненіе хлѣба и вина въ то, чего не было, ясно свидѣтельствуесть о томъ, что, по взгляду св. Амвросія, въ евхаристіи совершается радикальное измѣненіе ея даровъ. Въ особенности же ясное раскрытіе православнаго ученія объ евхаристіи можно находить у великаго отца восточной церкви—у св. Іоанна Златоустаго, по мнѣнію котораго, „не человекъ дѣлаесть то, что предложенное становится тѣломъ и кровью Христовымъ“, но самъ распятый на насъ Христосъ“ когда іерей, выполняя образъ Его, стоитъ и... говоритъ: „сіе есть тѣло Мое“, „каковыя слова измѣняютъ предложенное, ибо какъ слова: „растите, множьте и наполняйте землю“, однажды произнесенныя, во всякое время природѣ нашей даютъ силу чадородія, такъ и эти слова, произносимыя надъ каждою трапезою въ церквахъ, съ того времени до нынѣ совершаютъ приготовленную жертву“... Соответственно этому І. Златоустъ доказываетъ что „находящееся въ чашѣ есть то самое, что истекло изъ ребра Господа, и что Онъ не просто далъ Свое тѣло, но вмѣсто прежней плоти, которая, по естеству своему происходя изъ земли, была умерщвлена грѣхомъ... Онъ привнесъ... другой составъ... Свою плоть, которая, хотя по естеству такая же, но чужда грѣха“... Поэтому св. І. Златоустъ употребляетъ даже выраженіе: „І. Христосъ далъ (въ евхаристіи) желающимъ не только видѣть Его, но и осязать, и ѣсть, и касаться плоти Его, и соединиться съ Нимъ, и насыщать Имъ

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 16. Col. 406—403: „quodisi tantum valuit sermo Eliae, ut ignem de caelo deponeret, non valebit Christ sermo, ut species mutet elementorum. De totius mundi operibus legisti: quia ipse qixit et facta sunt... Sermo ergo Christi, qui potuit ex nihilo facere, quod non erat, non potest ea, quae sunt, in id mutare, quod non erant? Non enim minus est novas rebus dare, quam mutare naturas. Et hoc quod conficimus corpus, ex virgine est: quid hic quaeris naturae ordinem im Christi corpore, cum praeter naturam sit ipse Dominus Iesus partus ex Virgine? Vera utique caro Christi, quae crucifixa est, quae sepulta est: vere ergo carnis illius sacramentum“... tom. XVI. Col. 641: „nos autem quotiescumque sacramenta sumimus, quae per sacrae orationis mysterium in carnem transfignantur et sanguinem mortem Domini annuntiamus“...

всякое желаніе“¹⁾... Приведенныя слова св. Іоанна настолько ясно говорятъ въ пользу ученія о пресуществленіи, что какія либо комментаріи ихъ совершенно излишни. Тоже самое находимъ и у блаж. Теофилакта Болгарскаго, признающаго, что „хлѣбъ есть не образъ Господняго тѣла, но въ самое тѣло Христа претворяется, Господь сказалъ: хлѣбъ, который Я дамъ, плоть Моя есть... Не сказалъ: образъ плоти Моей, но плоть Моя есть... Такъ какъ мы не могли бы смотрѣть на подлежащія плоть и кровь..., то Господь, снисходя къ намъ, сохраняетъ виды обычныхъ для насъ хлѣба и вина; въ энергію же плоти и крови претворяетъ ихъ“²⁾. Утвержденіе св. отца, что въ евхаристіи въ силу претворенія хлѣбъ и вино являются не образами тѣла и крови Христовыхъ, но истинными тѣломъ и кровью Господа и что только по немощи нашей они сохраняютъ виды хлѣба и вина, ясно свидѣтель-

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 50. Col. 530: „πάρεστιν ὁ Χριστός καὶ τὸν ἐκεῖνον γὰρ τὴν τράπεζαν διακοσμήσας ἐείπεν οὗτος καὶ ταύτην διακοσμεῖν τὸν. Οὐδὲ γὰρ ἀνθρώπος ἐστὶν ὁ ποιῶν τὰ προκείμενα γενέσθαι σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ ἀλλ' αὐτὸς ὁ σταυρωθεὶς ὑπὲρ ἡμῶν Χριστός. Σχήμα πληρῶν ἕστηκεν ὁ ἱερεὺς τὰ ῥήματα φηεγγόμενος ἐκείνῃ· ἡ δὲ δύναμις καὶ ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ ἐστίν. Τοῦτο μου ἐστὶν τὸ σῶμα φησίν. Τοῦτο τὸ ῥήμα μεταρροῦμίξει τὰ προκείμενα· καὶ καθίπερ ἡ φωνὴ ἐκείνη ἢ λέγουσα ἀξίνεσθε, καὶ πληθήκεσθε, καὶ πληρώσατε τὴν γῆν ἐρρήθη μὲν ἀπαξ, διὰ παντὸς δὲ τοῦ χρόνου γίνεται· ἐργῶ ἐνδυναμούσα τὴν φύσιν τὴν ἡμετέραν πρὸς παιδοποιίαν· οὕτω καὶ ἡ φωνὴ αὕτη ἀπαξ λεχθεῖσα καὶ ἐκίστην τράπεζαν ἐν τοῖς ἐκκλησίαις ἐξ ἐκείνου μέχρι σήμερον καὶ μέχρι τῆς αὐτοῦ παρουσίας, τὴν θυσίαν ἀπηρτισμένην ἐργάζεται“... tom. 41. Col. 200—201: ὁ γὰρ λέγει τοῦτο ἐστὶν ὅτο τοῦτο τὸ ἐν τῷ ποτηρίῳ ὄν, ἐκεῖνό ἐστι τὸ ἀπὸ τῆς πλευρᾶς ῥεῦσεν, καὶ ἐκείνου μετεχομεν... οὐδὲ γὰρ ἀπλῶς τὸ σῶμα αὐτοῦ ἔδωκεν· ἀλλ' ἐπειδὴ ἡ προτέρα τῆς σαρκὸς φύσις ἢ ἀπὸ γῆς διαπλασθεῖσα, ἀπὸ τῆς ἀμαρτίας ἐφίλατε, νεκρωθῆναι καὶ ζωῆς γενέσθαι· ἔρημος, ἑτέραν..., τὴν ἑαυτοῦ· σάρκα φύσει μὲν οὖσαν τὴν αὐτὴν, ἀμαρτίας δὲ ἀπληλαγμένην καὶ ζωῆς γεμούσαν“...; tom. 59. Col. 260—261: „ἀλλὰ καὶ ἄψασθα· καὶ φαγεῖν, καὶ ἐμῆσαι τοὺς ὀδόντας τῇ σαρκί, καὶ συμπλακῆναι, καὶ τὸν πόλλον ἐμπλήσαι πάντα“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 123. Col. 650: τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμα μου, τοῦτο ὁ ἴδον λαμβάνεται. Οὐ γὰρ ἀντίτυπος τοῦ Κυριακοῦ σώματος ἐστὶν ὁ ἄρτος· ἀλλ' εἰς αὐτὸ ἐκεῖνο μεταβάλλεται τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ. Καὶ ὁ Κύριος γὰρ λέγει· ὁ ἄρτος, ὃν ἐγὼ δώσω, ἡ σὰρξ μου ἐστίν. Οὐκ εἶπεν ἀντίτυπος ἐστὶν τῆς σαρκὸς μου ἀλλ' ἡ σὰρξ μου ἐστίν. Καὶ καλὴν· ἐὰν μὴ φάγητε τὴν σάρκα τοῦ Υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου. Καὶ πῶς; φησίν· οὐ γὰρ σὰρξ καθορᾶται; διὰ τὴν ἡμετέραν, ὡς ἀνθρώπου ἀσθένειαν. Ἐπειδὴ γὰρ ὁ μὲν ἄρτος καὶ ὁ οἶνος συνηθῆ ἡμῖν· αἷμα δὲ προκείμενον καὶ σὰρξ ὀρώντες οὐκ ἂν ἠνέγκαμεν, ἀλλ' ἀπεναρχῆσαμεν διὰ τοῦτο συγκαταβαίνων ἡμῖν ὁ φιλάνθρωπος, τὸ μὲν εἶδος ἄρτου καὶ οἴνου φυλάττει· εἰς δύναμιν δὲ σαρκοῦ καὶ αἵματος μεταστοιχειοῖ“...

ствуешь о томъ, что блаж. Теофилактъ признаетъ актъ пресущественія евхаристическихъ даровъ.

Это ученіе отцевъ и учителей западной и восточной половинъ христіанскаго міра о таинствахъ евхаристіи ясное выраженіе для себя нашло за симъ у св. І. Дамаскина, воззрѣнія коего, какъ извѣстно, воплотили въ себѣ общее богословское міровоззрѣніе представителей обѣихъ половинъ христіанской церкви и послѣ коего эти половины пошли различными путями. Касаясь разсматриваемаго нами вопроса, блаж. св. Іоаннъ Дамаскинъ, доказываетъ, что „тѣло евхаристическое во истинну причастно Божеству, подобно тѣлу отъ Св. Дѣвы, не въ томъ однакожъ смыслѣ, чтобы вознесшееся тѣло (снова) свизошло съ небесъ, но въ томъ, что самыя хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Божіи... Хлѣбъ и вино потому не простые виды тѣла и крови Христовыхъ, но самое тѣло Господне.. И какъ естественнымъ образомъ чрезъ вкушеніе и питаніе хлѣбъ, вино и вода въ тѣло и кровь ядущаго и піющаго претворяются, хотя и не бывають другимъ тѣломъ отъ прежняго, такъ и хлѣбъ предложенія и вода чрезъ... соитіе Св. Духа сверхъестественнымъ образомъ претворяются въ тѣло и кровь Христа и суть не два, а одно“¹⁾... Признавая полное тождество евхаристическаго тѣла І. Христа съ воплотившимся тѣломъ сына Божія, св. Іоаннъ Дамаскинъ самымъ яснымъ образомъ выражаетъ этимъ ученіе о пресущественіи. Не менѣе рѣшительно, вопреки утвержденіямъ представителей старокатолицизма, раскрывается и въ святоотеческой письменности и второе изъ доказываемыхъ нами положеній, т. е. что

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 94. Col. 1136—1154: „Σῶμα ἐστὶν ἀληθῶς ἠνωμένον θεότητι: τὸ ἐκ τῆς ἀγίας παρθένου σῶμα οὐχ ὅτι τὸ ἀναληθὲν σῶμα ἐξ οὐρανοῦ κατέρχεται, ἀλλ' ὅτι αὐτὸς ὁ ἄρτος καὶ οἶνος μεταποιῶνται εἰς σῶμα καὶ αἷμα Θεοῦ... Οὐχ ἐστὶ τύπος ὁ ἄρτος καὶ ὁ οἶνος τοῦ σωματος καὶ αἵματος τοῦ Χριστοῦ μη γένοιτο, ἀλλ' αὐτὸ τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου τεθεωμένον... Ἐπερ φυσικῶς διὰ τῆς βρώσεως ὁ ἄρτος καὶ ὁ οἶνος τὸ ὕδωρ διὰ τῆς δόσεως εἰς σῶμα καὶ αἷμα τοῦ ἐσθίουτος καὶ πίνοντος μεταβαλλονται καὶ οὐ γίνονται ἕτερον σῶμα παρὰ τὸ πρότερον αὐτοῦ σῶμα οὕτως ὁ τῆς προθέσεως ἄρτος οἶνος τε καὶ ὕδωρ διὰ τῆς ἐπίκλησεως καὶ ἐπιφοιτήσεως τοῦ ἀγίου πνεύματος ὑπερφυσικῶς μεταποιῶνται εἰς τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ καὶ τὸ αἷμα, καὶ οὐκ εἰσὶ δύο, ἀλλὰ ἓν καὶ τὸ αὐτό“... Сравни. Sancti patris nostri Iohannis Damasceni opera... Parisiis. 1712. Col. 237—273.

евхаристія есть жертва умилоостивительная, продолжающая жертву Голгоетскую. Видно это прежде всего изъ того, что къ евхаристіи у отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви прилагаются термины: προσφέρειν, σφάττειν, θύειν, θυσιάζειν, ἱερεύειν, offerere, immolare, sacrificare, θυσία, προσφορά, λατρεία, ἱερεῖον, ἱεροουργία, sacrificium, victima, hastia, oblatio, immolatio, θυσιαστήριον, τράπεζα и проч., каковыя термины ясно указываютъ на жертвенный характеръ евхаристіи. Святоотеческихъ свидѣтельствъ, въ коихъ находимъ употребленіе указанныхъ терминовъ въ разсматриваемомъ нами смыслѣ, можно привести множество. Изъ нихъ достаточно указать на свидѣтельства: Игнатія Богоносца, называющаго евхаристію „жертвенникомъ“ ¹⁾. У св. Лутина Мученика, именующаго евхаристію „жертвою пріятною Богу“ ²⁾. У Оригена, называющаго евхаристическій хлѣбъ „хлѣбомъ умилоостивленія, дающимъ жизнь міру чрезъ вѣру въ кровь Господа“... Все отличіе жертвы евхаристической отъ жертвы Голгоетской, по мнѣнію Оригена, состоитъ лишь въ томъ, что евхаристическая жертва простирается не на грѣхи всѣхъ людей, какъ жертва Голгоетская, а лишь на грѣхи тѣхъ, „которые составляютъ жребій Господа, не удаляюся отъ храма, проводя время въ постахъ и молитвахъ“ ³⁾... Поставленіе Оригеномъ евхаристической жертвы

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. V. Col. 821—823: „εις καὶ ἄρτος τοῖς πᾶσιν ἐθρόφθη, καὶ ἐν ποτήριον τοῖς ὅλοις διενεμήθη· ἐν θυσιαστήριον πάτη τῇ ἐκκλησίᾳ“...

²⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 6. Col. 746: „πάντας οὖν οἱ διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦτου θυσίας ἅς παρέδωκεν Ἰησοῦς Χριστὸς γίνεσθαι, τοῦ ἔστιν ἐπὶ τῇ εὐχαριστίᾳ τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου, τὰς ἐν παντὶ τόπῳ τῆς γῆς, γινομένας ὑπὸ τῶν χριστιανῶν, προλαβὼν ὁ Θεὸς, μαρτυρεῖ εὐαρέστοις ὑπαρχειν αὐτῷ“...

³⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 12. Col. 515: „Stamus enim nos pro foribus, operientes pontificem nostrum commorantem intra sancta sanctorum id est apud Patrem, et exorantem pro peccantis eorum, qui se expectant, non pro omnium peccantis exorantem. Non enim exorat pro his, qui in sortem veniunt ejus hirei, qui emittitur in desertium. Pro illis exorat tantum, qui sunt sors Domini, qui cum pro foribus expectant, qui non recedunt a templo, jejuniis et orationibus vacantes“... tom. 12. Col. 546—547: „si redeas ad illum panem, qui de coelo descendit, et dat huic mundo vitam, illum panem propositionis, quem proposuit propitiationem per fidem in sanguine ejus: et si respicias ad illam commemorationem, de qua dicit Dominus: hoc facite in meam commemorationem, invenies quod ista est commemoratio sola, quae propitiam facit hominibus Deum“...

въ параллель съ жертвой Голгоеской по ея воздѣйствіямъ на вѣрующихъ ясно свидѣтельствуеть о томъ, что съ его точки зрѣнія евхаристія является не только представленіемъ и напоминаніемъ жертвы Голгоеской, какъ учатъ старокатолики, но и дѣйствительной вмилоствительной жертвой. Ту же мысль выражаетъ не менѣе энергично Григорій Богословъ, который, описывая отступленія Юліана отъ Христа, указываетъ на то, что „онъ очищаетъ руки свои послѣ безкровной жертвы, чрезъ которую мы (въ союзѣ со Христомъ) получаемъ участіе въ Его страданіяхъ и въ Его Божествѣ, и въ то же время императорскій дворецъ по совѣту злыхъ совѣтниковъ наполняетъ (идольскими) жертвоприношеніями“¹⁾... Раскрываемая въ этихъ словахъ Григоріемъ Богословомъ мысль о томъ, что чрезъ евхаристическую жертву мы принимаемъ участіе въ страданіяхъ І. Христа, какъ извѣстно, послужившихъ средствомъ искупленія человѣчества отъ грѣховъ, ясно свидѣтельствуеть о томъ, что евхаристическая жертва, по взгляду св. Григорія, также имѣетъ искупительный характеръ. Не менѣе рѣшительно то же ученіе выражено и у отцевъ учителей западной церкви, напр. Амвросія Медиоланскаго, который пишетъ: „видимъ главнаго Первосвященника, идущаго къ намъ, видимъ и внимаемъ Приносящему за насъ кровь Свою..., слѣдуемъ за Нимъ, чтобы и мы могли быть священниками, могли приносить за народъ жертву; потому что хотя теперь и не зримо то, что Онъ приносить (жертву), однакожь Самъ приносить ее на землѣ, поскольку тѣло Его приносится“²⁾... Утверждая

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 35. Col. 576: „καὶ τὸ μὲν πρῶτον αὐτῷ τῶν τολμιγμάτων, ὡς οἱ τοῖς ἀπορρήτοις ἐκείνου καλλωπιζόμενοι (εἰς οἷους ἐπίπτειν ἀναγκάζομαι λόγους!), αἵματι μὲν οὐχ ὀσίφ τὸ λουτρὸν ἀπορρῦπτεται τῇ καθ' ἡμᾶς τελειώσει τὴν τελείωσιν τοῦ μύσου ἀντιτιθεῖς, ὡς ἐν βοββόρῳ κυλισθεῖς, κατὰ τὴν παροιμίαν· καὶ τὰς χεῖρας ἀφαγνίζεται τῆς ἀναιμακτοῦ θυσίας ἀποκαθαίρων, δι' ἧς ἡμεῖς Χριστῷ κοινωνοῦμεν καὶ τῶν παθημάτων καὶ τῆς θεότητος ἐντόμοις δὲ καὶ θυσίαις καθιστᾷ τὰ βασίλεια, κακοῖς συμβούλοις κακῆς ἀρχῆς χρώμενος“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 14. Col. 1051—1052: „vidimus principem sacerdotem ad nos venientem, vidimus et audivimus offerentem pro nobis sanguinem suum; sequamur ut possumus sacerdotes, ut offeramus pro populo sacrificium..., quia etsi Christus nunc non videtur offeri, tamen ipse offertur in terris, quando Christi corpus offertur, immo ipse effere manifestatur

приведенными словами ту мысль, что евхаристическая жертва является продолженіемъ жертвы Голгоѳской и что во время ея, какъ и во время этой послѣдней, проливается за челоѳчество кровь, св. Амвросій вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, утверждаетъ ту мысль, что свхаристическая жертва есть дѣйствительная жертва умилоствивленія за грѣхи людей. Тоже самое находимъ у блаж. Августина; который, полагая сущность свхаристической жертвы въ томъ, что въ ней самъ первосвященникъ является также и жертвою, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на то, что хотя І. Христосъ однажды былъ принесенъ въ жертву (на крестѣ), однакожъ и „пышѣ жертва приносится каждый день за народъ“¹⁾, давая этимъ понять то, что евхаристическая жертва продолжаетъ жертву Голгоѳскую. О томъ же говорятъ и папа Левъ Великій, который, опредѣляя значеніе свхаристической жертвы, пишетъ: „ты есть истинный Агнецъ Божій, взявшій грѣхи міра и совершившій въ Себѣ всѣ жертвы, чтобы едипы были какъ жертвоприношеніе, такъ и царство (Божіе)“²⁾... Наименованіе свхаристической жертвы „жертвой Агнца“ ясно говоритъ о томъ, что св. Левъ признаетъ жертвенно-удовлетворяющее значеніе за свхаристіей... Завершеніе же этого древне-отеческаго ученія объ свхаристіи какъ жертвѣ можно находить опять у св. Іоанна Дамаскина, по мнѣнію котораго, Мелхиседекъ, встрѣтившій Авраама послѣ его побѣды надъ иноплемениками хлѣбомъ и виномъ, преобразовалъ собою І. Христа „истиннаго священника“, преподнесенная имъ Аврааму трапеза-свхаристіи

in nobis, cujus sermo sanctificavit sacrificium, quod offertur“... Сравни. том. 16. Col. 94: „ante agnus offerebatur, nunc Christus offertur, sed offertur quasi homo, quasi recipiens passionem“...

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 40. Col. 298: „et sacerdos est, ipse offerens, ipse et oblatio. Cujus rei sacramentum quotidianum esse voluit ecclesiae sacrificium... Сравни. t. 33. Col. 363—364: „nonne semel immolatus est Chpistus in seipso, et tamen in sacramento non solum per omnes Paschae solemnitates, sed omni die populis immolatur, nec utique mentitur, qui interrogatus eum responderit immolari“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 54. Col. 341: „nunc etiam carnalium sacrificiorum varietate cessante, omnes differentias hostiarum una corporis et sanguinis Tui implet oblatio: quoniam tu es verus agnus Dei, qui tollis peccata mundi et ita in Te universa perficis mysteria, ut sicut unum est pro omni victima sacrificium, ita unum de omni gente sit regnum“...

стическую жертву, „приносимую для укрѣпленія души и тѣла нашего“¹⁾... Такъ какъ укрѣпленіе тѣла и души является, по обще-церковному ученію, прямымъ результатомъ уничтоженія въ человѣкѣ грѣховъ, то значитъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, усвоивъ подобное значеніе евхаристіи, тѣмъ самымъ свидѣтельствуемъ объ умилостивительномъ значеніи ея за грѣхи людей.

Это общесъ ученіе отцевъ и учителей церкви о таинствѣ евхаристіи за симъ санкціонировано авторитетомъ вселенскихъ соборовъ, изъ коихъ одни утверждаютъ ту истину, что хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи—истинныя тѣло и кровь Господа, другіе—ту истину, что евхаристія является умилостивительной жертвой за грѣхи міра. Изъ первыхъ достаточно указать на опредѣленія 7-го вселенскаго собора, въ коихъ говорится, что хотя прежде освященія „нѣкоторымъ изъ св. отцевъ казалось благочестивымъ называть евхаристическіе дары вмѣстообразными, но по освященіи они суть тѣло и кровь Христовы“²⁾... Выраженіе отцевъ собора, что наименованіе евхаристическихъ даровъ „вмѣстообразными“ допустимо только до освященія ихъ, послѣ коего они становятся истинными тѣломъ и кровью Господа, ясно свидѣлствуетъ о томъ, что, по ученію отцевъ собора, въ евхаристіи совершается актъ пресуществленія. Изъ соборовъ, утвердившихъ жертвенный

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 91. Col. 149–150: „ἀρτον καὶ οἶνον ἐδέξιοῦτο Μελχizedech τὸν Ἀβραάμ, ἐκ τῆς τῶν ἀλλοφύλων κοπῆς ὑποστρέφοντα, ὁ ἱερεὺς τοῦ Θεοῦ τοῦ Ὑψίστου· ἐκεῖνη ἡ τράπεζα ταύτην τὴν μυστικὴν προειργάζετο· τράπεζαν ὃν τρόπον ἐκεῖνος ὁ ἱερεὺς τοῦ ἀληθινοῦ, ἀρχιερέως Χριστοῦ τύπος ἦν καὶ εἰχόνισμα“... Ἀὕτη ἐστὶν ἡ καθαρὰ θυσία, δηλαδὴ καὶ ἀναίμακτος, ἣν ἀπὸ ἀνατολῶν ἡλίου μέχρι δυσμῶν αὐτῷ προσφέρεσθαι διὰ τοῦ προλήτου ὁ Κύριος ἔφησε“...

2) Mansi. Amplis. coll. concil. tom. 13, 1902. Col. 678: „nemo enim unquam sanctorum apostolorum, qui tubae sunt Spiritus sancti, aut gloriosorum patrum nostrorum, incruentum nostrum sacrificium in memoriam passionis Christi Domini Dei nostri, et totius saepe dispensationis factum, imaginem corporis illius dixerit... Sed verum ipsum corpus et ipsum sanguinem... Attamen ante sanctificationes consecrationem, quibusdam patribus pie sane visum est, ἀντίτυπον, hoc est exemplar similis formae nominare... Et quae deinceps sequuntur, sententiam patris amplis confirmant, quod ante sanctificationem antitypa vocaverint, post consecrationem autem, corpus Domine et sanguinem Christi, atque ita esse credemur“...

характеръ евхаристіи, достаточно указать на опредѣленія I-го вселенскаго собора, въ коихъ говорится, что „на Божественной трапезѣ мы не должны видѣть просто предложенные хлѣбъ и чашу, но... должны вѣрою разумѣть, что на священной трапезѣ лежитъ Агнецъ Божій, взявша грѣхи міра (Іоан. 1, 29), приносимый въ жертву священниками“¹⁾. Наименованіе евангельской трапезы „Агнцемъ, вземлющимъ грѣхи міра“, ясно говоритъ о томъ, что евхаристія, по ученію отцевъ упомянутаго собора, имѣетъ умиловительный характеръ за грѣхи людей. Какъ догматическое, изложенное ученіе о таинствѣ евхаристіи, вошло и въ древнія литургіи, напр. Василия Великаго, во время коей священникъ молится: „соизволь Господи, быть намъ совершителями святыхъ Твоихъ таинъ, чтобы мы были достойны приносить Тебѣ дары и жертвы за наши беззаконія и грѣхи народа..., прими подлежащія дары сіи въ благости Твоей, Господи, и содѣлай ихъ пріятными (Тебѣ), освященными во Св. Духѣ въ умиловленіе преступленій нашихъ и грѣховъ народа и въ упокоеніе душъ отшедшихъ“²⁾... и въ литургію св. Іоанна Златоуста, во время коей священникъ, называя І. Христа „архіереемъ..., совершающимъ священнодѣйствіе безкровной жертвы“, „молится: „содѣлай меня“ способнымъ принести святое и чистое тѣло Твое и честную кровь Твою..., удостой принести Тебѣ за меня грѣш-

1) Mansi. Ampl. col. concil. 1901. tom. II. Col. 887: „iterum etiam hic in divina mensa ne humiliter intenti simus ad propositum panem et poculum: sed attollentes mentem, fide intelligamus situm in sacra illa mensa agnum illum Dei, tollentem peccatum mundi, incruente a sacerdotibus immolatum“...

2) Daniel. Codex liturgicus. tom. 4. lib. II. 425, 105—106: „εὐδόκησον δὴ Κύριε του γενέσθαι ἡμᾶς διακόνοις τῆς καινῆς σοῦ διαθήκης λειτουργοὺς τῶν ἁγίων σοῦ μυστηρίων ἵνα ἄξιοι γινώμεθα τοῦ προσφέρειν σοι δῶρα τε καὶ θυσίας ὑπὲρ τῶν ἡμετέρων ἁμαρτημάτων, καὶ τῶν τοῦ λαοῦ ἀγνοημάτων καὶ δὸς ἡμῖν... προσδεξαι τὰ πρόκειμενα δῶρα ταῦτα ἐν τῇ χρηστότητί σου Κύριε καὶ δὸς γενέσθαι εὐπροσδεκτὰ ἡγιασμένα ἐν Πνεύματι ἁγίῳ εἰς ἐξιλασμόν τῶν ἡμετέρων πλημμελημάτων καὶ τῶν τοῦ λαοῦ σου ἀγνοημάτων...“

наго эти дары, ибо Ты приносящій и приносимый, принимаемый и даемый, Христе Боже нашъ“ 1)...

Проф. Вл. Керенскій.

(Продолженіе будетъ).

1) Daniel. Cadex liturgicus eccles. orient. Lipsiae. 1853. tom. 4. Thl. 2. Col. 351: „ούδεις ἄξιος τῶν συνδεδεμένων ταῖς σαρκικαῖς ἐπιθυμίαις... προσέρχεσθαι σοι... βασινεῦ τῆς δόξης· τὸ γὰρ διακονεῖν σοι, μέτα, κτὶ φοβερὸν καὶ αὐταῖς ταῖς ἐπουρανίαις δυνάμεσιν· ἀλλ' ὅμως... ἀρχιερεὺς ἡμῶν ἐχρημάτισας καὶ λειτουργικῆς ταύτης καὶ ἀναιμάκτου θυσίας τὴν ἱερουργίαν παρεδῶκας ἡμῖν... σε τοῖνον δυσωπῶ... ἰκάνωσόν με... ἱερουργῆσαι τὸ ἅγια καὶ ἄχραντὸν σου σῶμα καὶ τὸ τίμιον αἷμα... ἀξίωσον προσενεχθῆναί σοι ὑπ' ἐμοῦ ἀμαρταλοῦ... τὰ δῶρα ταῦτα· σὺ γὰρ εἶ ὁ προσφέρων καὶ ὁ προσφερόμενος καὶ προσδεχόμενος καὶ διδόμενος Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν... Сравни. Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 49. Col. 397—398: „τί ποιεῖς, ἄνθρωπε, ὅταν ἐστήκη πρὸ τῆς τραπέζης ὁ ἱερεὺς, τὰς χεῖρας ἀνατείνων εἰς τὸν οὐρανὸν, καλῶν τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον τοῦ παραγενέσθαι καὶ ἄχασθαι τῶν προκειμένων, πολλὴ ἡσυχία, πολλὴ σιγή. Ὅταν διδῶ τὴν χάριν τὸ Πνεῦμα, ὅταν κατέλθῃ, οταν ἄψεται τῶν προκειμένων, ὅταν ἴδῃς τὸ πρόβατον ἐσφαγιάσμενον..., τότε θόρυβον“...

Религіозный модернизмъ въ католической церкви.

(Окончаніе *).

VII.

Взглядъ модернистовъ на отношеніе религіи къ знанію. Вытекающіе отсюда выводы. Чудеса. Свящ. Преданіе. Свящ. Писаніе. Таинства.

Мы уже сказали, что модернисты признають принцивъ агностицизма т. е. ограниченности разума. Послѣдовательно проводя его, они должны были разграничить область сверхъестественнаго отъ сферы—естественнаго. Объекты вѣры и знанія, говорятъ они, различны: знаніе вращается въ сферѣ феноменовъ, гдѣ нѣтъ мѣста вѣрѣ,—а вѣра стремится въ область сверхъчувственнаго, гдѣ разумъ остается безпомощнымъ. Однако отсюда нельзя еще заключать о полной обособленности этихъ двухъ областей вѣдѣнія, нельзя утверждать, что вѣра необходимо отрицается людьми науки. Съ этимъ не можетъ не согласиться папа, что совершенно справедливо. Энциклика такъ развиваетъ эту мысль: Религіозныя формулы, или догматы, культъ, мораль и пр., входящія какъ необходимый элементъ въ содержаніи всякой религіозной системы, почему не могутъ быть опѣвиваемы разумомъ и сердцемъ? Далѣе въ вѣрѣ необходимо отличать идею Бога отъ Его жизни, проявленій. Очевидно, первая, по самому своему существу, можетъ быть объектомъ знанія,—разумъ, наука такъ или иначе могутъ оперировать надъ этой идеей. О проявленіяхъ же Божества говорятъ намъ природа и исторія. Затѣмъ всѣ способности человѣческаго духа, всѣ обнаруженія

*) См. ж. Вѣра и Разумъ №№ 15—16 за 1909 г.

его представляютъ въ общемъ единое цѣлое, гармоничное. Человѣкъ не терпитъ въ себѣ раздвоенія, и когда оно возникаетъ,—стремится къ уничтоженію его.

Изъ этого слѣдуетъ, что знаніе, будучи независимо отъ вѣры,—такъ или иначе можетъ воздѣйствовать на нее, можетъ вмѣшиваться въ сферу ея вопросовъ и давать такія или инныя заключенія. Такъ что агностицизмъ, т. е. ограниченность человѣческаго разума, не ведетъ непременно къ уничтоженію вѣры, какъ объекта человѣческаго разума, пониманія. Поэтому къ религіи можно подходить съ научнымъ оружіемъ, предметы ея дѣлать объектомъ наукъ: исторіи, философіи, психологіи и т. п. Модернисты соглашаются съ этимъ. Но они, съ одной стороны, слишкомъ расширяютъ научный агностицизмъ, усвоивъ наукѣ не подлежащія ей права, а съ другой—очень убѣжденно вѣрятъ въ какую-то идеальную законченность науки; между тѣмъ какъ современная наука стоитъ только на пути къ пониманію и уясненію христіанскихъ истинъ. Несомнѣнно наука также эволюционируетъ, какъ и все на свѣтѣ. Такимъ образомъ, модернисты впадаютъ въ крайность. По ихъ же мнѣнію, современное знаніе, въ какомъ бы видѣ оно ни представлялось намъ, должно служить критеріемъ религіозныхъ истинъ, и вѣра должна примиряться съ нимъ въ тѣхъ его положеніяхъ, которыя въ наше время принимаются людьми учеными, какъ наиболѣе вѣроятныя и имъ не противорѣчащія. Гдѣ же законныя границы этихъ противорѣчій? Онѣ произвольны, субъективны и растяжимы. Идя такимъ путемъ, модернисты приходятъ иногда къ рѣзко-отрицательнымъ выводамъ совершенно произвольно. Вотъ примѣръ. Въ каждомъ фактѣ религіи, говорятъ они, необходимо различать двѣ стороны, двѣ области: сверхъестественную и естественную. Такъ напр., слѣдуетъ различать и отдѣлять Христа исторіи отъ Христа вѣры, религіи, Бога. Первый Христосъ, чуждый чего бы то ни было чрезвычайнаго, сверхъестественнаго, былъ только человѣкъ. Онъ не творилъ чудесъ, не произносилъ пророчествъ, не воскресалъ и не возносился на небо.—Очевидно, это не голосъ строгой науки, а жалкое раболѣпство предъ модернизмомъ... Это всего яснѣе откры-

зается изъ слѣдующаго факта. Когда католическіе епископы, по требованію папской энциклики, обратили строгое вниманіе на модернистовъ, профессоровъ академіи и университетовъ, то послѣдніе вынуждены были прибѣгать къ правительственной защитѣ во имя университетской автономіи, или говорить о неправильномъ освѣщеніи ихъ научной дѣятельности. Такъ напр., въ 1908 г., когда мюнхенская церковная администрація, по допосу, потребовала отъ мюнхенскаго же профессора Шнитцера объясненія въ томъ, что онъ въ своихъ лекціяхъ отрицаетъ историческую достовѣрность воскресенія Спасителя, а въ брошюрѣ своей „*Legenden—Studien*“ не признаетъ чудесъ, то профессоръ могъ указать только на полную ложность доноса, „такъ такъ въ текущемъ году еще не имѣлъ случая говорить о воскресеніи Спасителя. Что же касается вопроса о чудесахъ, то онъ признаетъ ихъ возможность, но отрицаетъ ихъ доказательное значеніе въ рѣшеніи богословскихъ вопросовъ и требуетъ строго методическаго установленія ихъ историчности“. Тѣмъ не менѣе Шнитцеръ былъ подвергнутъ малой экскоммуникаціи (*Suspensio a divinis*). Вообще модернисты утверждаютъ, что историческій образъ Христа лишь съ теченіемъ времени въ сердцахъ и умахъ вѣрующихъ облекся въ апофеозъ: первоначально на Него смотрѣли какъ на выдающагося человѣка, а съ теченіемъ времени Ему начали приписывать сверхъестественныя дѣйствія. Въ результатѣ, идя такимъ именно путемъ—явился Христосъ вѣры, уже Богъ. Ясно, что идя такимъ путемъ, можно совершенно произвольно прійти къ выводамъ, отрицающимъ содержаніе всей христіанской догматики и превратить вѣру въ пустые постулаты или антиноміи разсудка.

Модернисты не останавливаются предъ этимъ, они послѣдовательно проводятъ свои воззрѣнія на эволюцію религіи дальше. Конечно, они далеки отъ религіознаго скептицизма, они желаютъ даже оставаться въ пѣдрахъ католической церкви; но они достигаютъ этого во имя уже самого модернизма, т. е., современнаго уровня научнаго сознанія, или лучше—во имя модныхъ убѣжденій нашихъ современниковъ. Какимъ образомъ?

Религія, по ихъ мнѣнію, есть жизненный факторъ, а какъ таковая она подвержена постоянной эволюціи, поэтому всегда должна идти вслѣдъ за своимъ временемъ, неотставая отъ него,—по возможности отвѣчать на предъявляемые имъ вопросы, стремится къ полному удовлетворенію его нуждъ.

Въ этомъ именно смыслъ религіи, въ этомъ же и ея сила. Религія мертвая, неподвижная уже не есть религія, такъ какъ будетъ идти своимъ обособленнымъ путемъ и потому не сможетъ питать и поддерживать религіознаго чувства, своего источника и основанія. Какъ скоро религія перестанетъ быть живой,—она перестанетъ быть и самой собой. Религія должна принаравливаться къ жизни, современному сознанію, наукѣ, удовлетворять ихъ требованіямъ.

„Христось, говорятъ онц, не давалъ догматовъ, какъ теоретическихъ истинъ, какъ внѣшняго руководства жизни Христіанской“. Это уже церковь вывела или измыслила догматы, понявъ Евангеліе въ духѣ своего времени и соотвѣтственно съ запросами своей жизни. Но эти догматы „въ глазахъ современной интеллигенціи представляются уже обветшавшей и истлѣвшей одеждой, которую давно уже слѣдуетъ перемѣнить на новую, чистую“.

То же слѣдуетъ сказать и о современномъ христіанствѣ и, конечно, прежде всего о католицизмѣ. Мы уже видѣли, что христіанство въ свое время восприпяло идеи эллинской философіи, далѣе—подверглось сближенію съ схоластикой и т. д. Тоже должно повториться и съ современнымъ христіанствомъ. Послѣднее необходимо должно идти на встрѣчу современной наукѣ, духу своего времени. Какой же это духъ? Характерной чертой нашего времени, какъ мы замѣтили уже, является раціонализмъ, который по самому своему существу требуетъ удаленія всего сверхъестественнаго, чудеснаго, всего что противорѣчитъ очевидности, что разуму недоступно. Метафизическія построенія поэтому совершенно должны быть оставлены, научныя данныя строятся не на общихъ интеллектуалистическихъ принципахъ, а на фактической реальности, апріористическій методъ долженъ смѣниться экспериментальнымъ. Именно подъ вліяніемъ этихъ

положеній современная экзегетика пришла ко многимъ отрицательнымъ выводамъ. Эти-то послѣдніе и принимаются модернизмомъ не только въ приложеніи ко всему сверхъестественному, но и къ ученію о чудесахъ—вообще, ученію о Священномъ писаніи, Преданіи, Таинствахъ, Церкви и пр. Чужесъ, говорятъ модернисты, нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ въ природѣ все совершается по опредѣленнымъ естественнымъ законамъ, исключаяющимъ возможность ихъ. То, что считается чудомъ въ религіи,—не отличается въ дѣйствительности отъ обычныхъ фактовъ или происшествій. Однако и въ этихъ послѣднихъ зачастую можно усматривать далеко не одно и то же. Одни видяхъ въ нихъ только событіе—внѣшнее, другіе проникаютъ въ его сущность, въ скрытый импульсъ и механизмъ. Какъ часто и естественныя событія поражаютъ насъ своимъ удивительнымъ совпадениемъ. По Блонделю—чудеса возможны только для тѣхъ, которые уже „достигли той степени зрѣлости, при которой человѣку возможно усматривать божественное и въ обычномъ“. Подобныя же понятія модернисты примѣняютъ и къ Откровенію. Современная протестантская библейская критика пришла къ отверженію богодухновенности Священнаго Писанія,—и модернизмъ признаетъ это положеніе, соглашается съ этимъ въ силу логическаго развитія основныхъ началъ своей религіозной системы. Священное Писаніе, говорятъ они, по существу своему, есть то-же историческое преданіе, заключенное только въ письмена. И какъ нѣтъ ничего божественнаго въ послѣднемъ, такъ нечего искать его и въ первомъ. Писаніе—вдохновенно, но не богодухновенно. И самое его вдохновеніе нисколько не разнится отъ поэтическаго вдохновенія поэтовъ, напр., Гомера и др. Св. Писаніе основывается на преданіи. Что же такое преданіе? Ни больше, ни меньше какъ опыты непосредственнаго богопознанія, пережитые внутреннимъ чувствомъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ лицъ и заключенные потомъ въ разсудочныхъ формулахъ. Постепенно накапливаясь и развиваясь, они и составляютъ такъ называемое преданіе. Св. Писаніе поэтому есть не иное что, какъ сумма такихъ-же наиболее выдающихся религіозныхъ переживаній, воспринятыхъ

и заключенныхъ въ письма писателями священныхъ книгъ. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какой-то сверхъ-естественной боговдохновенности.

Принимая затѣмъ данныя современной протестантской экзегетики, модернизмъ приходитъ къ новымъ выводамъ и относительно времени происхожденія книгъ, входящихъ въ составъ Библіи. Разсматривая Писаніе какъ записанное живое преданіе, модернисты относятъ происхожденіе новозавѣтныхъ напр. книгъ къ разнымъ эпохамъ христіанства. Такъ—первымъ евангеліемъ въ хронологическомъ порядкѣ, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ считать евангеліе Марка, гдѣ менѣе элемента чудеснаго, гдѣ личность Христа будто бы не окружена еще всѣмъ ореоломъ божественности. А когда историческій Іисусъ сталъ предметомъ вѣры, тогда были написаны и прочія евангелія. Между написаніемъ первыхъ и послѣднихъ—значительный промежутокъ времени,—именно такой, какой понадобился для того, чтобы личность человѣка въ сознаніи вѣрующихъ стала личностью богочеловѣка. Предполагать поэтому, что евангелія раздѣляютъ лишь небольшія годы—ошибочно, неисторично. Изъ послѣдовательнаго распредѣленія книгъ Священнаго Писанія по эпохамъ слѣдуетъ, что авторами ихъ являются не обычно признаваемые за таковыхъ лица, а ихъ послѣдователи или ученики. „Говоря яснѣе (и короче,—и къ священнымъ книгамъ должна быть примѣнена жизненная эволюція, происходящая изъ эволюціи вѣры и ей соответствующая“ (*Энциклика*).

Тѣмъ же принципамъ слѣдуетъ модернизмъ и въ своемъ ученіи о таинствахъ.

Таинства не слѣдуетъ разсматривать какъ нѣчто особенное, чудодѣйственное, отдѣльное отъ культа и богослужебнаго ритуала. Модернизмъ отрицаетъ ихъ божественное установленіе. По нему, въ религіи должны быть устранены, удалены всѣ сверхъприродныя, сверхъестественныя черты ея, такъ какъ вся она имѣетъ естественное происхожденіе. Тоже надобно сказать и о таинствахъ. Присущее человѣку религіозное чувство служитъ зародышемъ и источникомъ, какъ религіи вообще, такъ и таинствъ. Человѣкъ, какъ существо двучастное,

какъ духовно-тѣлесный организмъ, не можетъ жить однимъ духомъ, одной внутренней жизнью. Его религіозное чувство, стремится выразиться во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и знакахъ. Къ числу ихъ слѣдуетъ причислить и таинства, какъ видъ культа. Такимъ образомъ, таинства только символы, являющіеся внѣшнимъ выраженіемъ религіознаго чувства. Очевидно отсюда, что нельзя говорить о сверхъестественномъ ихъ происхожденіи, равно какъ и подаваемыхъ чрезъ нихъ благодатныхъ средствахъ и дарахъ. Всѣ таинства объясняются совершенно естественно,—нечего поэтому прибѣгать къ чудесному, искать объясненія имъ въ Божествѣ. „Таинства находятся въ такомъ же отношеніи къ религіозному чувству, какъ слова къ идеямъ,— и ничего болѣе“ (*энциклика*). Какъ слова служатъ внѣшнимъ выраженіемъ, такъ сказать, оболочкой внутренней сущности—идея, такъ точно таинства служатъ символами религіознаго чувства. Поэтому и они должны подчиняться общему закону эволюціи. По мѣрѣ развитія религіи, должны развиваться и таинства, какъ ея внѣшнее выраженіе. И чѣмъ совершеннѣй они выражаютъ эти чувства,—тѣмъ становятся истиннѣй и цѣннѣй. О сверхъестественной же святости и сверхъестественной силѣ таинствъ не можетъ быть и рѣчи. Но все же можно и должно утверждать, что церковь со всѣми таинствами установлена Христомъ. Какимъ образомъ? Посредственно (*mediate*). Модернисты утверждаютъ, что всѣ христіанскія сознанія какимъ то образомъ были включены въ сознаніе Христа, также какъ растеніе включено въ сѣмени. И какъ растенія живутъ жизнью сѣмени, такъ и христіане могутъ и даже должны быть названы живущими жизнью Христа. Но жизнь Христа, по вѣрѣ, была божественна, слѣдовательно, такова же должна быть и жизнь христіанъ. Если же эта жизнь въ теченіи вѣковъ дала начало церковнымъ таинствамъ, то это начало по справедливости называется началомъ отъ Христа и Божественнымъ. Этого требуетъ законъ продолжаемости или перманентности (*permanentia divina*).

VIII.

Церковь. Іерархія. Отношеніе церкви къ государству.

Изъ тѣхъ же принциповъ имманентизма и эволюціи исходитъ мо-

дернизмъ и въ своемъ возрѣніи на Церковь. Католическая Церковь представляетъ собой естественный институтъ, возникшій вслѣдствіе естественныхъ же причинъ. Человѣку отъ природы свойственно стремленіе къ общенію съ подобными себѣ, — между прочимъ и во врожденномъ каждому религіозномъ чувствѣ. Результатомъ этого взаимообщенія и является Церковь. Она — плодъ желанія человѣка пропагандировать свои религіозныя возрѣнія и одновременно съ этимъ — укрѣпить и разъяснить ихъ. Поэтому — Церковь — есть ни что иное, какъ „порожденіе коллективнаго сознанія“. Если это такъ, то необходимо оставить увѣренность въ божественномъ установленіи ея. А вмѣстѣ съ этимъ на церковь не должно смотрѣть, какъ на абсолютный и неизмѣнный институтъ. Церковь можетъ и должна развиваться, какъ и все живое, а не мертвое.

Естественными же причинами модернисты объясняютъ и происхожденіе церковной іерархіи. Ошибочно и не исторично предположеніе, что іерархія имѣетъ божественное происхожденіе, ведетъ свое начало непосредственно отъ Бога — Христа. Самъ основоположникъ церковной іерархіи, говорятъ они, не былъ Богомъ. Таковымъ Онъ явился уже въ сознаніи вѣрующихъ въ Него. Іерархія поэтому обуславливается естественной необходимостью порядка, стройности и дисциплины. Она явилась прямымъ результатомъ послѣдовательнаго образованія и развитія Церкви, именно, какъ коллективнаго сознанія. Она поэтому же не есть священноначаліе, и іерархическія лица не получаютъ и не имѣютъ никакихъ чрезвычайныхъ даровъ и привилегій. Іерархія, какъ руководительница народа, по самому своему принципу, необходимо должна быть глубоко просвѣщенной и глубоко благожелательной.

Отсюда модернисты приходятъ къ выводамъ, совершенно противоположнымъ ультрамонтанскому аристократизму. И, прежде всего, іерархія должна руководить народомъ не во имя божественнаго полномочія своего, божественныхъ правъ, а во имя глубокаго пониманія религіозныхъ потребностей народа, своего глубокаго образованія и просвѣщенія и своего искреннаго благожеланія народу. Она является вождемъ и проводникомъ религіозной жизни Церкви, поэтому должна

стремиться прежде другихъ понять смыслъ своего времени, глубоко знать его, постичь его задачу,—и вести къ ней Церковь. Отсюда же вытекаетъ и іерархическій или церковный демократизмъ. Демократическія стремленія народа—фактъ несомнѣнный. Народъ, міряне всегда были и будутъ близки къ современной жизни, они творцы этой жизни, а потому являются прогрессивнымъ элементомъ въ общецерковной жизни. Имъ поэтому должна быть предоставлена широкая освѣдомленность въ церковныхъ дѣлахъ, непосредственное участіе и даже право инициативы въ нихъ. Іерархія не можетъ быть самозамкнутой кастой, живущей исключительно интересами своими, чуждыми и непонятными всей Церкви... Вотъ пунктъ, который рѣшительно не можетъ быть принятъ ультрамонтанской церковію.

Чтобы покончить обзоръ догматическихъ мечтаній модернизма,—намъ осталось рассмотреть ученіе его объ отношеніи церкви къ государству.

Въ своемъ ученіи по данному вопросу модернизмъ исходитъ изъ критики существующаго католическаго строя Церкви. Но прежде чѣмъ перейти къ этой критикѣ, спросимъ: можно ли вообще говорить—съ точки зрѣнія модернизма, о какомъ либо отношеніи Церкви къ государству, возможны ли эти отношенія?—Слѣдуюя принципу агностицизма, можно послѣдовательно прійти къ отрицанію не только необходимости, но и самой возможности этихъ отношеній. Не слѣдуетъ ли наоборотъ, говорить о полномъ сліяніи церкви и государства, каково бы ни было это государство—монархическое, республиканское или какъ либо иначе составленное въ демократическомъ духѣ? Вѣдь одни и тѣ же члены должны быть живыми и прогрессирующими дѣятелями какъ въ церкви, такъ и въ государствѣ. Для чего понадобится еще отдѣленіе церкви отъ государства? Но модернисты не идутъ такъ далеко.

Мы уже видѣли, что принципъ агностицизма, вносящій разобщеніе въ сферу знанія и вѣры, не отрицаетъ однако взаимодѣйствія, предполагаетъ даже взаимную связь, простирающуюся вплоть до воздѣйствія знанія на вѣру. То же слѣдуетъ сказать и объ отношеніи церкви къ государству. У

нихъ могутъ быть различныя цѣли. Но несмотря на видимое различіе своихъ цѣлей и интересовъ, церковь и государство не могутъ трактоваться какъ два враждебные института; они должны имѣть между собой связь, должны входить въ тѣ или иные отношенія.

Въ чемъ же могутъ выражаться эти отношенія? Католицизмъ характеризуется смѣшеніемъ интересовъ церковныхъ съ гражданскими, тенденціей преобладанія первыхъ надъ послѣдними. Модернисты не хотятъ этого. „Ультромонтанизмъ (наиболѣе конкретно выражающій весь истинный духъ католицизма и потому могущій служить лучшимъ показателемъ его)—есть по мнѣнію ихъ политическая система, которая подъ флагомъ религіи преслѣдуетъ внѣшнія политическія цѣли, прибѣгая къ внѣшне-политическимъ антирелигіознымъ средствамъ... Это система, которая въ политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ должна быть причислена къ самымъ вреднѣйшимъ политическимъ системамъ“. „Римъ уже почти первыхъ временъ характеризуется стремленіемъ къ приобрѣтенію не вліянія только, но и полнаго господства въ государствѣ, къ присоединенію свѣтскаго, гражданского меча къ духовному. Для достиженія этой цѣли онъ не былъ разборчивъ въ средствахъ“. На всемъ протяженіи многовѣковой исторіи римской Церкви, эта тенденція преобладать надъ государствомъ, подчинить его себѣ, стать во главѣ его—проходитъ красной, рѣзкой нитью. Этого не должно быть. Прямымъ результатомъ такого положенія дѣлъ было полное смѣшеніе интересовъ чисто гражданскихъ съ церковными, привнесеніемъ первыхъ въ послѣдніе. Римская Церковь сдѣлалась какъ бы политической партіей, конечно, консервативнаго направленія, хотя и своеобразнаго. Всякое иное соціальное движеніе трактовалось ею какъ антикатолическое и даже антихристіанское. И самая принадлежность къ неконсервативной партіи являлась въ некоторомъ признакомъ отреченія отъ Церкви. Характерно отмѣчаетъ эту сторону жизни католической Церкви Науманъ: „чистая, ярко выраженная демократія не растетъ на католической почвѣ... авторитетъ церковной, соборной, папской власти, культъ послушанія и духовнаго самодержавія здѣсь накладываютъ не-

изгладимую печать на весь строй мысли и еще болѣе на образъ поведенія вѣрныхъ подданныхъ Святого Престола“.

Такое преобладаніе интересовъ церковныхъ надъ государственными, не мыслимо съ точки зрѣнія модернизма. Долженъ существовать только союзъ между ними. Христіанство, какъ и всякая другая религія,—есть религія живая, поскольку является выраженіемъ вѣчно живого, вѣчно эволюціонирующаго религіознаго чувства. И Церковь—воплощеніе этой религіи, коллективное сознаніе живыхъ своихъ членовъ, необходимо должна быть живой—это значитъ не бѣжать отъ мірской жизни, идти и развиваться параллельно съ ней. Слѣдовательно, эволюція жизни влечетъ и должна влечь за собой эволюцію и Церкви; жизнь общественная, государственная должна влечь за собой церковную, должна воздѣйствовать на послѣднюю. Традиціонный же католицизмъ устарѣлъ, отжилъ свой вѣкъ и не желаетъ сближаться съ современностію,—его правила поэтому являются анахронизмомъ. Давно пора радикально измѣнить созданное церковное положеніе, для чего необходимо освободить государство отъ церковной опеки и ослабить и устранить вліяніе религіи въ средѣ чуждыхъ ей интересовъ. Это и осуществляется въ современной намъ Франціи. Вообще модернисты думаютъ, что для возвращенія Церкви силы и жизненности и приведенія въ соотвѣтствіе съ идеями и стремленіями современнаго общества, надобно установить между церковію и государствомъ только союзъ, реформировать церковь на демократическихъ началахъ и предоставить всему духовенству совмѣстно съ мірянами полноправіе и самое широкое участіе въ церковномъ самоуправленіи. Во всякомъ случаѣ, современный моментъ жизни долженъ вліять на Церковь. И самыя ея рѣшенія должны быть жизненными, составляться соотвѣтственно съ условіями окружающей дѣйствительности, безотносительно къ установившимся традиціямъ, и отнюдь не доктринальнымъ путемъ.

Итакъ, отношеніе Церкви къ государству должно выражаться во вліяніи послѣдняго на первую, т. е. во вліяніи общества на нее. Принципъ Церковнаго абсолютизма отжилъ свое время.

IX.

Дальнѣйшіе цѣли модернізма; его надежды: демократизація церкви; сліяніе съ народомъ.

Какія же дальнѣйшія задачи ставягь себѣ модернисты, какова ихъ программа, каковы ихъ стремленія?

Изъ изложенія ученія модернистовъ само собою открывається, что оно вноситъ совершенно новыя начала въ католическое богословіе. глубоко ему чуждыя и даже враждебныя. Именно отрицаніемъ этихъ началъ и объясняетъ модернізмъ всѣ недуги Римской церкви, все ненормальное и тяжелое положеніе, въ которомъ она оказывается. Отъ католицизма бѣгутъ, представителей его клеймятъ унизительными именами, наиболѣе даже преданные ему люди начинаютъ выражать недовольство имъ. Католицизмъ идетъ не къ ослабленію, не къ упадку, а къ совершенному уничтоженію, къ вытравленію. Гдѣ же коренная причина этого и гдѣ выходъ?

Путемъ долгой исторической жизни Римъ все болѣе и болѣе удалялся отъ общества и его жизни, все болѣе погружался въ доктринальность, въ схоластику. Онъ мало заботился о своихъ членахъ, о сознательной вѣрѣ ихъ. Поработивъ себѣ ихъ духовныя интересы, онъ заботился только о своемъ господствѣ. Забота его сказывалась лишь въ предложеніи вѣрующимъ извѣстной суммы богословскихъ положеній—безъ права ихъ обсуждать и судить. Пока вѣрующіе могли жить религіознымъ довѣріемъ, не давая себѣ отчета въ своей примитивной вѣрѣ,—Римъ могъ удержатъ ихъ. Но когда католическое общество, по ходу исторической жизни и развитію наукъ, начало сознательно относиться къ Церкви и ея богословію,—оно заколебалось и мало-по-малу стало отшатываться отъ нея. Церковь не могла уже сохранять свой прежній авторитетъ, потому что оставалась неподвижной, между тѣмъ какъ жизнь ушла въпередъ и прогрессировала. Коренная ошибка Рима поэтому состояла именно въ непризнаніи имъ несомнѣннаго и очевиднаго факта—общей эволюціи. Церкви необходимо, слѣдовательно, сбросить съ себя ветхую изорванную одежду схоластики, здраво оглядѣться вокругъ, безпристрастно разобратъся

въ современной дѣйствительности и идти къ ней навстрѣчу. И прежде всего ей надо стремиться къ тому, чтобы быть понятной для своего времени. А это значить, что ей рѣшительно необходимо кореннымъ образомъ измѣнить методы и формы своихъ богословскихъ системъ. Въ вѣкъ раціонализма никакъ нельзя говорить языкомъ схоластики. Въ схоластикѣ корень зла. Она какъ въ тискахъ сдавила богословскую мысль, сообщила ей мертвенность, неподвижность. Итакъ въ первую очередь надо похоронить схоластику. Къ ней уже нѣтъ возврата,—и о ней нечего думать.—Что же надобно еще предпринять? Въ наше время наиболѣе распространенной философіей является неокантизмъ и критическое направленіе мысли,—ихъ и надо принять во всемъ объемѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ сердцѣ человѣка глубоко заложены религіозныя потребности. Это прекрасно разъяснилъ Кантъ своимъ „Практическимъ разумомъ“. Только безумецъ можетъ отвергать это. Эта же философія оживить, уяснить и освѣтить ихъ возможнымъ свѣтомъ. Не слѣдуетъ даже смущаться тѣми отрицательными выводами, которые могутъ возникнуть вслѣдствіе приложенія ихъ къ католическому богословію. Въ послѣднемъ много вѣками образовавшихся бесполезныхъ или вредныхъ наслоеній. Нужно, если не сразу, то постепенно удалять ихъ и тѣмъ стать понятнымъ своему времени. вмѣстѣ съ этимъ необходимо принять всѣ выводы и данныя наукъ, какъ бы, повидимому, рѣзки и отрицательны они не были. Самый этотъ крайній характеръ ихъ съ несомнѣнностью обнаружить одно: насколько историческій католицизмъ устарѣлъ, отсталъ отъ жизни и науки. Благодаря излишнему консерватизму и боязни догматической эволюціи, многіе католическіе догматы въ наше время являются совершенно неприемлемыми съ точки зрѣнія современнаго знанія и современной нашей науки. Необходимо понять это и стремиться къ тому, чтобы человѣкъ науки не бѣжалъ отъ вѣры, чтобы историкъ и критикъ могли быть вмѣстѣ и вѣрующими,—чего нельзя ожидать при наличномъ положеніи вещей...

Модернисты не боятся поэтому сближенія съ протестантствомъ въ научномъ отношеніи. Напротивъ, они относятся съ

большимъ уваженіемъ къ его научнымъ трудамъ, и въ особенности—въ экзегетической области. Они убѣждены, что и католическая экзегетика должна идти по новому пути, протестантскому, по методу раціоналистической критики. Последняя открываетъ новые горизонты, показываетъ невѣдомыя или намѣренно скрываемыя новыя данныя,—къ нимъ и надо идти. Въ наше время нѣтъ мѣста прежнему фанатизму,—каждый хочетъ вѣрить сознательно и осмысленно. Это рѣшительно обязательно, такъ какъ въ этомъ собственно—смыслъ религіи. Религія должна обнимать все существо человѣка, отвѣчать всѣмъ его запросамъ и потребностямъ. Вѣра поэтому должна быть понятна всѣмъ, а именно этого нѣтъ въ католической Церкви. Огвлеченная же, туманная догматика ея едва ли доступна избраннымъ, простому же народу предлагаютъ непонятный ему, тенденціозно составленный, катихизисъ, въ которомъ все направлено къ тому, чтобы убить въ немъ живую сознательную вѣру и все основать на сверхъестественномъ авторитетѣ.

Папство запретило даже народу читать біблію, ввело богослуженіе на непонятномъ для огромнаго большинства языкѣ, заставляетъ его вѣрить такъ, какъ оно навязываетъ вѣрить. Все это—вопіющія ненормальности, настоячиво требующія уничтоженія. Тоже надобно сказать и объ остальныхъ богословскихъ наукахъ и въ особенности объ апологетикѣ, какъ мы уже сказали объ этомъ.

Отсюда же и религіозный или богослужебный культъ католической Церкви, по мнѣнію модернистовъ, долженъ подвергнуться значительному уясненію, усовершенствованію и упрощенію: онъ не можетъ уже удовлетворять современнаго вѣрующаго, не можетъ выражать всѣхъ его чувствъ. Современный культъ слишкомъ пластиченъ и чувствененъ. Надобно найти болѣе утонченныя формы его. Безъ сомнѣнія, возможно и надобно сохранить богослужебный ритуаль, но въ то же время надобно оставить всѣ пышныя церемоніи, бьющія только на зрѣніе и слухъ и ничего не говорящія сердцу и уму вѣрующаго. Надобно сдѣлать его болѣе понятнымъ и разумнымъ. Первымъ дѣломъ въ этомъ направленіи должна быть замѣна

непонятнаго богослужебнаго языка—народнымъ. Богослуженіе имѣеть важное воспитательное значеніе для народа,—необходимо поэтому сдѣлать его общедоступнымъ.

Съ особенною же силою модернисты убѣждены, что христіанская церковь нашихъ временъ не должна быть абсолютной или аристократической монархіей. Она была несомнѣнно полезной и благотворной съ подобнымъ характеромъ въ темный періодъ среднихъ вѣковъ и феодализма; но теперь не то. Современное намъ общество увлекается уже социаль-демократическими идеалами. Эти идеалы составляютъ движущій и живой нервъ его. И церковь—по своему основному принципу—тоже должна быть учрежденіемъ демократическимъ. Поэтому не только управленіе, но и во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ демократіи должна быть предоставлена возможно широкая инициатива, какъ наиболѣе прогрессивному въ наши дни элементу. Всѣ ненормальности современнаго положенія католической церкви, по мнѣнію ихъ, въ значительной мѣрѣ объясняются именно чрезмѣрнымъ папскимъ абсолютизмомъ, централизацией церковной власти, всей полнотой ея въ рукахъ куріи. Демократизация Церкви поэтому—вопросъ ближайшаго времени. Попутно необходимо уничтожить все то, что стѣсняло свободу мірянъ въ дѣлахъ Церкви. Всѣ запрещенія, ограниченія, индексы, инквизиціи должны стать предметомъ прошлаго. Не должно существовать ничего такого, что скрывало бы истину отъ вѣрующихъ. Иерархія, въ своемъ лицѣ представляющей учащую Церковь, слѣдуетъ отрѣшиться отъ того убѣжденія, что исключительно она одна руководительница и распорядительница религіозной совѣстью мірянъ. Наконецъ, видя къ чему, къ какимъ нежелательнымъ и вреднымъ послѣдствіямъ приводитъ католическій целибатъ,—модернизмъ ратуетъ за уничтоженіе его, за установленіе жизни на началахъ жизни обычныхъ у христіанскихъ общинъ.

Таловы *ria desideria* модернизма. Не трудно видѣть, какъ все это глубоко противорѣчитъ всей исторіи и всему духу католической церкви. Справедливо поэтому говоритъ папа Пій X-й: „Если бы кто поставилъ себѣ задачу собрать во едино какъ бы сокъ и кровь всѣхъ ересей, сколько ихъ ни

было, — никто не могъ бы сдѣлать это совершеннѣй, чѣмъ сдѣлали модернисты“, — пишетъ онъ въ своей энцикликѣ. Дѣйствительно, если нѣкоторыя положенія модернизма могутъ представляться желательными, то всѣ остальные совершенно противорѣчатъ общераспространенному положительному христіанству. Модернисты ищутъ твердой опоры для своей будущей преобразованной церкви въ современныхъ мнѣніяхъ, въ научномъ авторитетѣ, а затѣмъ въ современной демократіи. Они смѣшиваютъ человѣческой авторитетъ съ божественнымъ. Но это особенно противорѣчитъ христіанскимъ убѣжденіямъ Пія X-го. Его предшественникъ, Левъ XIII, аристократъ по происхожденію, рекомендовалъ своему духовенству сблизиться съ народомъ, съ рабочими классами и образовать среди нихъ христіанскіе соціалъ-демократическіе кружки. Онъ даже издалъ одну энциклику о христіанскомъ соціализмѣ. (*De conditione orificum*). Именно отсюда, какъ мы замѣтили уже, появляется или усиливается развитіе католическаго кооперативнаго труда среди рабочихъ, прежде всего въ Бельгіи, а затѣмъ въ Италіи и въ другихъ странахъ, и оно находится въ рукахъ главнымъ образомъ модерническаго духовенства. Все это нѣсколько усилило авторитетъ духовенства. Даже видные бельгійскіе и италіанскіе вожди независимой соціалъ-демократіи указываютъ на эту дѣятельность ихъ и совѣтуютъ въ своихъ кружкахъ „подражать этимъ католическимъ священникамъ“, которые сдѣлались руководителями крестьянъ въ ихъ повседневной жизни, въ ихъ борьбѣ съ экономической нуждою. Именно эти священники находятъ средства устраивать въ деревняхъ первыя потребительныя лавки, выписываютъ крестьянамъ усовершенствованныя орудія, благожелательно помогаютъ крестьянамъ въ ихъ борьбѣ съ деревенскими кулаками, устраиваютъ для нихъ мелкій кредитъ и пр. („Совр. Слово“). Но все это уже не можетъ удовлетворить главу современной католической церкви. Современный папа, Піи X-й, хотя самъ происходитъ изъ простаго народа, преимущественно ищетъ уже опоры для своей церкви у предержащихъ властей, очевидно, плохо или мало надѣясь на христіанскую соціалъ-демократію. Нѣтъ сомнѣнія, что современ-

ный папа въ тоже время остается глубоко вѣрнымъ своей ультромонтанской точкѣ зрѣнія.

Х.

Наименованіе «модернизма». Мѣста наибольшаго распространенія его. Представители современнаго модернизма: Мурри, Луази и Тиррель. Ихъ борьба съ католическимъ Римомъ. Ихъ вліяніе на народъ.

Прежде всего — вопросъ о наименованіи разсматриваемаго нами религіознаго направленія „модернизмъ“. Напрасно мы искали бы въ этомъ терминѣ указаніе на характерныя особенности этого ученія: ничего подобнаго онъ не выражаетъ. Французское слово *moderne* — новый, скорѣе указываетъ на увлеченіе модою, чѣмъ на серьезное научное движеніе каково бы ни было его достоинство. Да оно и исходитъ не отъ модернистовъ, которые протестуютъ противъ него, желая оставаться въ оградѣ католической церкви. Въ одномъ модернистскомъ журналѣ читаемъ: „модернизмъ есть крайность, пародія на современность, и мы во имя нашего собственнаго достоинства единодушно его отрицаемъ и отвергаемъ“. Въ самомъ дѣлѣ, модернизмъ не есть увлеченіе современною модою, а ищетъ удовлетворенія глубочайшимъ запросамъ современной жизни, не находя ихъ въ католической церкви. Въ нашей же богословской литературѣ высказана была мысль (г. Братковымъ), что модернизмъ всего правильнѣе назвать „новакатолицизмомъ“. Конечно, это было бы совершенно справедливо, если бы модернисты, вмѣсто прежняго или стараго католицизма, могли представить современному обществу какой-то новый, цѣльный и законченный католицизмъ. Но этого нѣтъ. Они только ищутъ новый католицизмъ, и въ своихъ поискахъ часто расходятся. Тотъ вселенскій соборъ, на которомъ они установятъ и утвердятъ свои новые догматы, еще слишкомъ далеко. Не будетъ ли поэтому болѣе правильнымъ назвать модернизмъ возвращеніемъ къ *доникейскому* періоду времени, когда не былъ еще опредѣленъ никео-цареградскій символъ вѣры и когда еще только узаконялись формы церковной жизни? По крайней мѣрѣ, какъ тогда, въ доникейскій періодъ, мыслящіе христіане, пользуясь свобо-

дою, искали примиренія христіанскихъ идей то съ еврейскимъ профетизмомъ, то съ Платоновскими или Филоновскимъ Логосомъ, то съ Аристотелевской діалектикой съ ея сущностями, акцидонціями и топическими мѣстами (Ioca topica): такъ теперь ищутъ подобнаго же примиренія то съ критическою философіею Канта, то съ дарвинизмомъ, то съ естественно-научными монизмомъ, энергизмомъ и вообще динамизмомъ. Модернистовъ объединяетъ только живое отрицаніе папскаго абсолютизма, свобода религіознаго мышленія и желаніе сблизиться съ современною наукою и жизнію. Поэтому модернизмъ представляется намъ движеніемъ не столько общецерковнымъ, сколько общекультурнымъ, хотя модернисты и не хотятъ выходить за ограду католической Церкви.

Какъ бы то ни было, только модернизмъ живетъ, крѣпнетъ и развивается. Въ настоящее время, можно сказать, очагомъ или родиною его надобно признать Францію. Французское католическое общество, идя рука объ руку съ своимъ правительствомъ и его партіями, всего скорѣе могло стать въ ряды модернистовъ, такъ какъ оно болѣе другихъ чувствовало всѣ неудобства находиться подъ опекой консервативнаго католицизма. Потому-то во Франціи, какъ было уже замѣчено, впервые въ католическомъ мірѣ была сдѣлана попытка сблизить католическое богословіе съ положеніями современной науки и жизни. Изъ Франціи модернизмъ быстро проникъ въ сосѣднюю Италію,—что опять таки объясняется чисто естественными или политическими условіями жизни, не говоря уже о томъ, что здѣсь рядомъ съ папствомъ, всего виднѣй была полная несовременность послѣдняго, почувствовался гнетъ средне-вѣковаго католицизма и сознавалась необходимось его обновленія, всесторонней реформы. Италіанское общество поэтому съ полной готовностью становится въ ряды модернистовъ. Характерно, что первыми послѣдователями новаго направленія—какъ во Франціи, такъ и въ Италиі—оказались лица духовнаго сословія. Имъ, знающимъ папство въ его неприкрашенномъ видѣ, имъ, которымъ сплошь и рядомъ приходилось выслушивать горькіе и обидные упреки въ обскурантизмѣ, пара-

зитствѣ, отсталости,—модернизмъ долженъ былъ казаться особенно привлекательнымъ.

И итальянское духовенство, занимавшее видныя мѣста ректоровъ и профессоровъ академій, университетовъ и семинарій, явилось и является самыми первыми и вмѣстѣ убѣжденными послѣдователями модернизма. Они слѣдуютъ ему не по модному увлеченію, а убѣжденно,—видя въ немъ единственный исходъ изъ того тяжелаго обиднаго положенія, въ которомъ находится современный католицизмъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что сила модернизма въ значительной мѣрѣ обусловливается именно тѣмъ, что въ рядахъ его стоятъ видныя и несомнѣнно просвѣщенные духовныя лица.

Священники-модернисты, объявивъ себя послѣдователями этого направленія, естественно оказались въ критическомъ положеніи. Папская энциклика, аллокуціи, епископскія воззванія и пр. прямо и опредѣленно называли модернизмъ ересью, и ересью вреднѣйшей,—они настойчиво требовали изгнанія модернистовъ изъ учебныхъ заведеній, лишенія каедръ, предписывали и другія репрессивныя мѣры. Такимъ образомъ предъ модернистами была предложена задача: Римъ или модернизмъ. Римъ — синонимъ средневѣковаго католицизма, уже устарѣвашаго, отъ котораго современные люди бѣгутъ;—или же слѣдованіе модернизму, которое угрожало удаленіемъ изъ Церкви—со всѣми послѣдствіями, сопровождающими этотъ фактъ.

Многіе священники-модернисты избрали поэтому нѣчто нейтральное, пошли, такъ сказать, среднимъ путемъ: не желая быть изгнанными изъ нѣдръ Церкви,—они не могли измѣнить и модернизму,—почему, не выходя изъ лона первой, остались несомнѣнными, но тайными послѣдователями послѣдняго. Только во Франціи мы видимъ иное: многіе священники-модернисты, не считая возможнымъ, принадлежа къ этому направленію, пребывать въ Церкви,—уклонились отъ него, сняли духовный санъ и обратились къ свѣтскимъ профессіямъ. Число ихъ достигаетъ весьма значительной цифры—500 человекъ. Но это не имѣетъ большого значенія. Такая тактика нисколько не ослабила силы и вліянія модернизма, такъ какъ всѣ эти люди, по прежнему, остаются убѣжденными

сторонниками его, энергичными и дѣятельными пропагандистами и вдохновителями его. Духовныя лица, лишенныя возможности и права лично издавать книги и журналы модернистскаго направленія, продолжаютъ однакоже состоять фактическими редакторами и издателями ихъ, скрываясь подъ псевдонимами, или перемѣняя наименованія своихъ изданій. Тамъ, гдѣ и это оказывается невозможнымъ,—они выдвигаютъ впередъ убѣжденных модернистовъ изъ мірянъ, какъ издателей модернистскихъ сочиненій. Благодаря этому, новое направленіе вызываетъ въ обществѣ сильнѣйшій интересъ. Молодые итальянскіе писатели и публицисты всецѣло привапплежаты къ нему, дѣятельно пропагандируютъ его идеи.

Для характеристики этой дѣятельности модернистовъ мы приведемъ выписку изъ энцикликъ папы Пія X. Если въ ней исключить нѣкоторую впрочемъ вполне понятную долю утрировки,—картина получится довольно рельефная... „Чего только не выдумываютъ они (модернисты) для умноженія своихъ послѣдователей. Они занимаютъ кафедры въ семинаріяхъ, въ университетахъ и превращаютъ ихъ въ источники заразы. Даже говоря въ храмахъ, они, хотя и прикровенно, проповѣдуютъ свое ученіе, болѣе открыто говорятъ они на конгрессахъ, они пропитываютъ ими и соціальныя учрежденія. Они издають подъ своимъ или чужимъ именемъ книги, газеты, журналы. Одинъ и тотъ же авторъ пользуется нѣсколькими псевдонимами,—чтобы прельстить неосторожныхъ многочисленностью согласныхъ съ собой авторовъ. Кратко сказать,—и дѣломъ и словомъ, и писаніемъ пытаются достигнуть они своей цѣли, какъ одержимые какой-то маніей“. Модернизмъ, такимъ образомъ, есть энергичное движеніе, что прекрасно сознаетъ Римъ. „О, еслибъ они меньше заботились о пропагандѣ“, восклицаетъ папа. И, какъ это ни странно, сквозь папскій гнѣвъ, сквозь понятное негодованіе, кое гдѣ проглядываетъ невольное удивленіе предъ настойчивостію модернистовъ, ихъ мужествомъ, стойкостью. „Ихъ энергія, ихъ неутомимый трудъ таковы, что прямо становится досадно, что на погибель Церкви тратятся такія силы, которыя при правильномъ приложеніи могли-бы оказать ей величайшую помощь“. Модернисты, несомнѣнная сила,

это люди, на которыхъ современное католическое общество и сама Церковь смотрятъ съ невольнымъ удивленіемъ. Они преданы своему ученію и дѣлу горячо, убѣжденно, ихъ приверженность къ нимъ граничитъ съ фанатизмомъ. Римъ правильно понимаетъ—чѣмъ объяснить это явленіе: „они убѣждены, что служатъ Богу и Церкви“. Не удивительно, что искренняя убѣжденность модернистовъ привлекаетъ къ себѣ общество, заставляетъ его даже становится въ ряды членовъ этого направления. „Имъ свойственны качества, помогающія имъ вліять на души: жизнь, полная дѣятельности, постоянство и особенный жаръ во всякаго рода научныхъ занятіяхъ, слава по большей части строгаго образа жизни“. Такова оцѣнка модернистовъ, произведенная враждебной имъ стороною. Если принять во вниманіе, что оцѣнка такого рода страдаетъ даже нѣкоторой предубѣжденностью, отсутствіемъ полного безпристрастія, то и тогда характеристика эта станетъ весьма знаменательной.

Во главѣ современнаго модернизма стоятъ выдающіяся по своимъ дарованіямъ личности, которыя, теперь если не прямо, то посредственно, оказываютъ сильнѣйшее вліаніе на направленіе, являясь дѣятельными катехизаторами и руководителями его. Среди нихъ слѣдуетъ отмѣтить священника Ромула Мурри. Человѣкъ въ высшей степени талантливый, красно-рѣчивый и убѣжденный проповѣдникъ, недюжинный организаторъ и неутомимый агитаторъ,—онъ по справедливости занимаетъ выдающееся положеніе въ ряду другихъ представителей модернизма.

Руководимый имъ органъ соціальнаго модернизма—„Cultura sociale“ обратилъ на себя вниманіе куріи, слѣдствіемъ чего было его прекращеніе. Твердый и неутомимый Мурри сталъ тогда дѣятельнымъ сотрудникомъ и фактическимъ редакторомъ газеты *Corriere della sera*, гдѣ строго обличалъ ненормальности куріализма... Мурри—глава итальянскихъ модернистовъ—вызываетъ, естественно, наиболѣе—недружелюбное отношеніе къ себѣ со стороны Рима. Еще первые шаги его дѣятельности вызвали недовольство послѣдняго, незамедлившее смѣниться систематическимъ стѣсненіемъ его. Рядъ репрессій,

предпринятыхъ противъ него, завершился лишеніемъ права богослуженія,—наказаніе тяжкое само по себѣ и особенно чувствительное именно для Мурри, такъ какъ для послѣдняго богослуженіе, проповѣдь были весьма значительнымъ средствомъ пропаганды. Однако и эта мѣра не могла сломить энергіи и рѣшимости твердаго священника. Горячо и убѣжденно преданный модернизму, почти фанатикъ его, онъ организовалъ либеральный кружокъ молодежи, за флагомъ котораго дѣйствуетъ самъ... Изъ другихъ представителей модернизма слѣдуетъ указать на профессора Сальватора Минокки, издаваемый которымъ журналъ *Studi Religiosi* занимаетъ значительное мѣсто въ ряду модернистской прессы, — профессора Эрнестъ Буоноіути, Лилли, профес. Буонокорси, проф. Джованни Сфорцини и другихъ личностей, которыхъ также коснулась кара Рима.

Какъ было уже отмѣчено,—итальянское духовенство составляющее ядро модернизма, по самому своему положенію лишено возможности лояльно поддерживать свои связи съ новымъ направленіемъ. Лишенное возможности воздѣйствовать на него открыто,—оно выдвинуло впередъ рядъ даровитыхъ свѣтскихъ писателей, на первомъ мѣстѣ среди которыхъ безспорно долженъ быть поставленъ талантливый поэтъ Фогаццаро, прямо или посредственно являющійся катехизаторомъ модернизма.

Подъ вліяніемъ этой плеяды писателей въ Италіи появился цѣлый рядъ журналовъ религіознаго направленія, руководимыхъ свѣтскими редакціями, вдохновителями которыхъ однако служатъ священники-модернисты. Среди этихъ журналовъ слѣдуетъ обозначить—*Rinnovamento*, запрещенный, но типичный выразитель модернистскихъ идей, *Coenobium*, *Rivista di Cultura*, *Studium*, *Prose*, *Ultra*, *Cultura religiosa* и др.

Во Франціи выдающееся положеніе среди модернистовъ безспорно занимаетъ Сорбонскій профессоръ, аббатъ Альфредъ Луази. Онъ знаменитый экзегетъ, популяризовавшій во Франціи радикальныя выводы нѣмецкой экзегетики. Журналъ *Nova et Vetera* говоритъ, что Луази былъ „первымъ и самымъ провицательнымъ изъ модернистовъ, потому что модернизмъ родился въ тотъ день, когда душа этого священника, воспри-

нявъ всѣ результаты самой радикальной критики, не дезертировала изъ католическаго лагеря, какъ Ренанъ, но крѣпче прилѣпилась къ религіозной вѣрѣ, какъ къ натуральному и неизбѣжному объясненію христіанскаго духа“. Римъ поразилъ его самымъ тяжкимъ отлученіемъ, обязавъ всѣхъ вѣрующихъ не имѣть съ нимъ никакого общенія (*excommunicatus vitandus*). Но это нисколько не смутило Луази. На папскія прещенія опъ отвѣтилъ книгою, произведшею шумъ не только среди модернистовъ, но и остальныхъ католиковъ: „*Simplex reflexions sur le decret du Saint—office: Sementabili sane exitu, Et sur L'Encyclique: Pascendi Dominici gregis*“.

Не можемъ не сказать еще нѣсколько словъ о представителѣ модернизма въ Англіи. Таковымъ является сильный критикъ Тиррель. Выступивъ изъ ордена іезуитовъ, онъ почти оставилъ свои философскія и мистическія изслѣдованія, чтобы вполне отдаться полемикѣ съ ультрамонтанствомъ. Онъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что „римская церковь уже много вѣковъ назадъ потеряла свой религіозный авторитетъ, сохранивъ до сихъ поръ то юридическое первенство, которое она завоевала себѣ вмѣсто прежняго духовнаго первенства“. Свои критическія сужденія о папской энцикликѣ *Pascendi*, Тиррель напечаталъ въ двухъ письмахъ, помѣщеннымъ въ *Times* и переведенныхъ затѣмъ на италіанскій языкъ въ журналѣ *Rinnovamento*.

Такова въ общихъ чертахъ, внѣшняя дѣятельность модернизма. Какъ видимъ, его сила не въ теоретическомъ содержаніи только, а главнымъ образомъ въ борьбѣ съ ультрамонтанскимъ абсолютизмомъ,—сила значительная, съ которой Риму необходимо считаться долго и упорно. И вопросъ большой сложности—кому суждено въ этой борьбѣ оказаться побѣдителемъ, кому — побѣжденнымъ.

Тоже надобно сказать и о чисто-практической дѣятельности модернистовъ. Среди своихъ вѣрующихъ. Левъ XIII призывалъ свое духовенство къ образованію христіанскихъ социалистическихъ кружковъ. Модернисты умѣло воспользовались этимъ призывомъ, и несомнѣнно значительно усилили свой духовный авторитетъ. Даже наши публицисты, посѣщавшіе Римъ

(г. Боборыкинъ и г. Розановъ), говорятъ, что „католическое духовенство подвижно и гибко и идетъ объ руку съ вѣкомъ. Оно не теряетъ своего значенія не только въ глазахъ массъ вѣрующихъ, но и у атеистовъ и массоновъ, которые вынужденный считаются съ нимъ“. Конечно, все это до нѣкоторой степени надобно признать справедливымъ; но все это преимущественно касается модернистовъ и ихъ общенародной дѣятельности.

Въ модернизмѣ мыслящіе члены католической церкви, всѣ искренно ревнующіе о религіи, видятъ единственный выходъ изъ тяжелаго положенія, созданнаго Римомъ, видятъ явленіе свѣтлое и положительное. Сами же модернисты убѣждены въ правильности своихъ воззрѣній, увѣрены, что служатъ дѣлу религіи и Церкви—истинной, а незатемненной ультрамонтанствомъ,—и эта убѣжденность подкрѣпляетъ ихъ въ борьбѣ съ Римомъ. И Риму необходимо выступить противъ модернизма съ его же оружіемъ, бороться съ нимъ не внѣшними только репрессіями, а его же средствами, т. е. во всеоружіи учености. Доколѣ Римъ не согласится посчитаться съ современнымъ положеніемъ вещей и современной наукой, доколѣ онъ по-прежнему будетъ коснымъ и обособленнымъ,—всѣ его мѣры будутъ оставаться мало дѣйствительными. Модернисты по-прежнему будутъ стойки въ своей борьбѣ, а это уже немаловажное условіе побѣды. Во всякомъ случаѣ модернисты люди ученые, искренніе, убѣжденные, а не увлекающіеся вѣтромъ модныхъ ученій. Они рискуютъ многимъ ради своихъ убѣжденій.

XI.

Отношеніе римской церкви къ модернизму. Папскія мѣры противъ него. Сужденіе о нихъ модернистовъ. Сочувствіе модернизму въ католическомъ обществѣ.

Заканчивая нашъ очеркъ о модернизмѣ, мы должны указать еще на тѣ мѣры, которыя папа признаетъ необходимымъ принять для борьбы съ этимъ новымъ движеніемъ въ своей церкви. Папа называетъ ихъ „лекарствами противъ модернизма“ и въ своей энцикликѣ насчитываетъ ихъ семь. Прежде всего

онъ желаетъ 1) чтобы въ основу богословія была положена схоластическая философія и утверждаетъ, что нельзя обойтись безъ великаго труда Аквината, особенно въ метафизикѣ. 2) Онъ требуетъ, чтобы выборъ и назначеніе начальниковъ и профессоровъ католическихъ семинарій и профессоровъ былъ совершаемъ со строгою разборчивостію и отнюдь не модернистовъ. 3) Онъ обязываетъ епископовъ, чтобы они не допускали въ печати, а если они уже напечатаны, запрещали читать сочиненія модернистовъ и сочиненія, сочувствующія и распространяющія модернизмъ. 4) Приказываетъ епископамъ же препятствовать не только чтенію и продажѣ модерническихъ сочиненій, но и изданію ихъ; и епископы должны разрѣшать изданіе ихъ съ большою строгостію. 5) На будущее время они не должны допускать конгрессовъ и публичныхъ собраній, на которыхъ модернисты стараются открыто защищать и распространять свои мнѣнія. Вообще не должно допускать собраній священниковъ, кромѣ самыхъ рѣдкихъ случаевъ и съ большими ограниченіями. 6) Папа приказываетъ также, чтобы въ каждой епархіи былъ учрежденъ „Наблюдательный Совѣтъ“ (*a vigilantia*), образованный изъ надежныхъ людей обоихъ клировъ, для принятія, по общему разсужденію, необходимыхъ мѣръ къ пресѣченію модернизма. 7) Наконецъ папа предписываетъ, чтобы всѣ епархіальные епископы по истеченіи года со времени изданія его энциклики, а потомъ чрезъ каждые три года давали вѣрный и засвидѣтельствованный (*sic!*) отчетъ объ исполненіи всѣхъ его предписаній.

Мы не имѣемъ надобности и не считаемъ себя въ правѣ обсуждать, а тѣмъ болѣе какъ либо критиковать предлагаемыя папою мѣры для борьбы съ модернизмомъ. Это дѣло доброй или недоброй совѣсти католиковъ, это ихъ домашнее дѣло. Мы соглашаемся даже съ тѣмъ, что папа, какъ глава своей церкви и при томъ сомодержавный и непогрѣшимый по убѣжденію католиковъ, имѣетъ право во всѣхъ учрежденіяхъ своей церкви и въ отношеніи ко всѣмъ служащимъ въ этой церкви, не допускать такихъ вліяній, которыя онъ признаетъ враждебными для этой церкви и вредными для насомыхъ. Но для болѣе полной характеристики модернизма, не можемъ обойти

молчаніемъ тѣ сужденія, которыя высказываютъ модернисты по поводу нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ.

И прежде всего, скажемъ о схоластикѣ въ связи съ другими науками. Распространеніе схоластики, возможно близкое знакомство съ ней, папа считаетъ цѣлебнѣйшимъ средствомъ противъ модернистовъ. Въ основу богословія необходимо положить именно схоластику—и держаться ея возможно строже. Вотъ первое положеніе, съ которымъ модернисты безусловно не могутъ согласиться. Правда, утверждая безусловное значеніе схоластики, и, главнымъ образомъ наиболѣе типичнаго представителя ея—Томы Аквината, безъ котораго „нельзя обойтись безъ великаго труда“,—папа замѣчаетъ, что онъ этимъ не исключаетъ возможности привнесенія въ богословіе и современныхъ знаній. Но эти знанія, выражаясь нѣсколько вульгарно, должны вести себя скромно, не касаться тѣхъ сторонъ богословія, которымъ это сближеніе можетъ принести явный вредъ: „схоластика не должна терпѣть никакого ущерба“. То же замѣчаетъ папа и относительно наукъ вообще. Онъ, какъ и его предшественникъ, не игнорируетъ знапія вообще, и даже рекомендуетъ „прилежно заниматься естественными науками... однако не въ ущербъ богословію“... Модернисты же указываютъ на совершенную недостаточность и даже явный вредъ этой мѣры. По ихъ мнѣнію, именно схоластика привела католицизмъ въ ненормальность его современнаго состоянія. А между тѣмъ именно сю папа мечтаетъ разбить и уничтожить модернизмъ, — движеніе, вызванное и въ значительной мѣрѣ поддерживаемое этими недостатками. Глубокое и вмѣстѣ печальное недоразумѣніе, говорятъ модернисты. Нельзя новое вино вливать въ старые мѣха. Нельзя заставлять современныхъ людей довольствоваться и жить тѣмъ, чѣмъ жили и довольствовались средніе вѣка. Схоластика давно отжила свое время, несостоятельность ея будто бы общепризнана; она можетъ интересовать теперь только какъ историческое явленіе, а не какъ жизненный факторъ. Модернизмъ силенъ именно тѣмъ, что смогъ освободиться отъ наложенныхъ схоластикой узъ, сумѣлъ пойти дальше ея, сблизиться съ современной жизнью... Папа не отрицаетъ современныхъ

наукъ, но утверждаетъ, что онѣ не должны идти и развиваться въ ущербъ схоластическому богословію. Но вѣдь многія данныя современнаго знанія отрицаютъ интеллектуалистическіе выводы схоластики, никоимъ образомъ не могутъ существовать совмѣстно съ ней,—а именно это предлагаетъ папа. Невозможно примирить непримиримое. Утверждая значеніе естественныхъ наукъ, надо отказаться отъ схоластики, —и обратно. Само собой очевидно, что ничто не можетъ заставить современное общество отрѣшиться отъ первыхъ. Выводъ отсюда ясенъ...

Однако, въ самомъ ли дѣлѣ схоластика есть такое ужасное зло для современнаго общества? Нѣтъ ли здѣсь преувеличенія? Какъ часто многіе ради лишь моды встаютъ противъ схоластики, не зная сущности ея и не умѣя отличить ее отъ другихъ направленій современнаго знанія? Кому не извѣстно, что большинство лишь безотчетно повторяетъ упреки схоластикѣ съ чужого голоса. Наконецъ въ самомъ ли дѣлѣ сознаніе воспитанниковъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній уже переросло схоластику и можетъ по праву требовать полнаго изгнанія ея? Трудно объ этомъ судить со стороны. Не говорятъ ли въ данномъ случаѣ модернисты о собственномъ сознаніи, которое дѣйствительно переросло уже схоластическое сознаніе? Но это дѣло ихъ свободы совѣсти, и объ этомъ правильно могутъ судить только сами же католики. Во всякомъ случаѣ папа, требуя придерживаться схоластическихъ корней, въ тоже время замѣчаетъ, что „если у схоластическихъ ученыхъ встрѣтятся излишнія тонкости или положенія мало обдуманная, или что либо не согласное съ открытіями позднѣйшаго времени или, наконецъ, что либо не правдоподобное, то мы вовсе не намѣрены предлагать подражать этому нашему времени“. Въ этомъ отношеніи Пій X-й вполне солидаренъ съ весьма умнымъ папою Львомъ VII-мъ, и этимъ значительно освобождаетъ себя отъ упрековъ въ какомъ-то излишнемъ пристрастіи къ схоластикѣ.

Чтобы предлагаемое „лекарство“ противъ модернизма, т. е. утвержденіе схоластики—имѣло положительный результатъ, папа опредѣляетъ далѣе какъ конкретно имъ пользоваться. Для этого слѣдуетъ, говоритъ онъ, возможно строже наблю-

дать, чтобы на мѣста начальниковъ и профессоровъ академій, университетовъ и семинарій назначались вполне благонадежныя лица, въ преданности которыхъ католицизму не оставалось бы мѣста сомнѣніямъ. „Кто какимъ либо образомъ окажется пропитаннымъ модернизмомъ, тотъ безъ всякаго снисхожденія и безъ всякаго исключенія не долженъ быть назначаемъ на должность начальника или профессора, а если онъ ее занимаетъ,—то долженъ быть отрѣшенъ отъ нея“. Такимъ образомъ думаетъ папа парализовать вредное вліяніе на католическія учебныя заведенія модернизма. Модернисты возражаютъ противъ примѣненія и этой мѣры, показывая на дѣлѣ ея несостоятельность. Благодаря ей, пострадавшіе модернисты окружаются ореоломъ геройства, мученичества даже. На нихъ смотрятъ какъ на людей долга, убѣжденія, въ ихъ ученіи видятъ нѣчто возвышенное, за что можно страдать,—видятъ истину. Это все привлекаетъ къ нимъ, а отсюда—и къ модернизму—симпатіи. Это фактъ будто бы на личный и съ психологической точки зрѣнія необходимый. Модернисты порицаютъ также и то требованіе папы, по которому епископамъ необходимо тщательно фильтровать не только все явно зараженное модернизмомъ, но необходимо разузнавать—не сочувствуетъ ли послѣднему кто тайно: „кто тайно или явно сочувствуетъ модернизму—или восхваляя модернистовъ, или извиняя ихъ вину, или подрывая схоластику... кто вноситъ духъ новшества въ археологію, въ исторію, въ библейскую науку, точно также кто пренебрегаетъ богословіемъ или предпочитаетъ ему свѣтскія науки... тотъ долженъ быть отрѣшенъ отъ должности“. По мнѣнію модернистовъ, это уже граничитъ съ сыскомъ,—съ мѣрой борьбы довольно низкаго пошиба, а въ данномъ случаѣ и всего менѣе дѣйствительной. „Пусть далеко, далеко отстоитъ отъ священной степени любовь къ новшеству, Богъ ненавидитъ гордыя и заносчивыя души“. Гордость и заносчивость, по мнѣнію папы—необходимый плодъ близкаго знакомства съ современной наукой; но модернисты энергично опровергаютъ эти папскіе упреки, указываютъ на свою непритязательность, скромность и на занимаемая ими низкія мѣста въ католической іерархіи.

Модернисты порицаютъ и то, что епископамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность имѣть бдительный надзоръ за изданіями книжнаго рынка. Папа говоритъ, что „католики-книгопродавцы не должны продавать запрещенныхъ епископомъ книгъ“. Для осуществленія этой мѣры—въ каждой епархіи учреждается особый цензурный комитетъ съ спеціальной миссіей—уничтожить все, дышащее модернизмомъ. Членами этого комитета должны быть лица „зрѣлыя возрастомъ, ученныя и благоразумныя“. Въ тѣхъ же цѣляхъ—уничтоженія модернизма и его пропоганды до *минимума*, сокращается число епархіальныхъ съѣздовъ и разнаго рода конгрессовъ духовенства. Надъ чтеніемъ клира и учащагося юношества учреждается строгій контроль. Для освѣдомленности—какъ предлагаемыя мѣры проводятся въ жизнь и насколько оказываются цѣлесообразными и дѣйствительными,—папа предписываетъ епископамъ черезъ годъ послѣ обнародованія энциклики и потомъ регулярно черезъ каждые три года представлять отчеты въ этомъ...

Намъ нѣтъ надобности останавливаться на томъ, какое грустное впечатлѣніе производитъ на модернистовъ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ мѣръ борьбы Рима съ новымъ направленіемъ. Это само собою понятно. Но папа не ограничивается мѣрами общими или общецерковными, но принимаетъ мѣры противъ нихъ и исключительныя или личныя. Такъ въ клерикальныхъ кругахъ вызвали сильныя волненія послѣднія распоряженія папы относительно передачи завѣдыванія всѣми римскими католическими школами въ руки іезуитскаго ордена. А въ половинѣ текущаго года папскимъ декретомъ закрыта католическая гимназія, находившаяся подъ руководствомъ Ордена бернабитовъ, и прекращена выдача субсидіи въ 400 тысячъ лиръ обществу „Защиты католическихъ интересовъ“, которому принадлежатъ всѣ свѣтскія католическія школы въ Римѣ. Очевидно, папа ясно сознаетъ, что предъ Римомъ открывается огромная опасность. Новое движеніе угрожаетъ самому существованію его—въ настоящемъ или прежнемъ видѣ. Но папа не хочетъ или не можетъ уступить, хотя модернизмъ силенъ тѣмъ, что жизнененъ, удовлетворяетъ своему времени, совре-

менному состоянію знанія и культуры; и вотъ въ пѣдрахъ собственнаго духовенства онъ встрѣчаетъ серьезную оппозицію. Модернисты авторы анонимнаго письма Пію X-му такъ заканчиваютъ его: „мы увѣрены, что шпіонство, порицанія, клевета удвоятся противъ насъ. Сдѣлаютъ все возможное, чтобы сдѣлать изъ насъ вѣроотступниковъ. Но мы останемся твердыми на нашемъ посту, готовые все претерпѣть, всемоу пожертвовать,—кроме истины. Мы не хотимъ быть мятежниками, но искренними католиками—на спасеніе христіанства“. И это—не пустыя слова, не желаніе бравировать. Предъ нами наглядные факты, подтверждающіе эти слова. Эти факты несомнѣнно утверждаютъ правдивость модернистовъ, ихъ твердость, постоянство и ихъ стойкость. Они—модернисты—хотятъ быть „искренними католиками на спасеніе христіанства“—вотъ разгадка ихъ силы и ихъ стойкости. Но какъ относится къ модернизму широкая публика, сочувствуетъ ли она ему? Безъ сомнѣнія, сочувствуетъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ одинъ новѣйшій фактъ изъ италіанской жизни. Не такъ давно телеграфъ принесъ извѣстіе, что вождь италіанскихъ модернистовъ—священникъ Мурри, несмотря на противодѣйствіе разныхъ партій, избранъ депутатомъ въ италіанскій парламентъ. Быть можетъ, это знаменуетъ новый фазисъ въ судьбѣ модернизма. Быть можетъ, Мурри удастся добиться какихъ либо льготъ и облегченій для модернистовъ.

Во всякомъ случаѣ, надобно думать, что модернизму сочувствуетъ италіанское общество.

Димитрій Лукашевичъ.

Вѣра въ Бога и міровыя катастрофы.

(По Дункману, съ нѣмецкаго).

Всякій разъ, когда газеты приносятъ извѣстія о новыхъ катастрофахъ, въ родѣ недавно произшедшей въ Мессинѣ,—тогда же вмѣстѣ съ проявленіемъ сострадательности къ потерпѣвшимъ и оживленіемъ общественной благотворительности, подымается въ сердцахъ людей старый вопросъ, какъ это Богъ попустилъ совершиться такому ужасному массовому несчастію, и какъ вообще, при наличности такого рода явленій, можно сохранить нетронутою вѣру въ Бога. Тамъ, гдѣ вѣра свила уже прочное гнѣздо въ сердцѣ вѣрующаго, подобныя катастрофы только усиливаютъ его вѣру въ Бога, благоговѣйный трепетъ предъ Нимъ и любовь къ Нему. Искренній христіанинъ знаетъ, что подобныя катастрофы суть только напоминаніе о томъ грозномъ проклятіи, которое поразило землю послѣ райской катастрофы, когда прародители наши захотѣли быть сами богами, перестали слышать предупредительный и охранительный голосъ Божества и когда рѣшились собственнымъ разумомъ познавать все доброе и злое. Естественные законы, управляющіе вселенной и землю, остались неизмѣнными, но ихъ отношенія къ *отламы рукъ* чловѣческихъ измѣнились и потеряли свое прежнее, *безусловно* благотворное вліяніе. Такъ думаютъ христіане истинно вѣрующіе. Если же кто при слабости вѣры не хочетъ совершенно лишиться ея въ виду такого рода явленій, тотъ обнаруживаетъ всякій разъ лишь тупую покорность и не можетъ извлечь отсюда никакой пользы, никакого содѣйствія для своей вѣры. Совершенно иное бываетъ съ людьми уже затемнившими свою вѣру въ Бога. Тогда выходятъ за предѣлы религіознаго чув-

ства, и ихъ мысли и чувства ставятъ ихъ внѣ всякаго пониманія, въ качествѣ неразрѣшимой, вѣчно мучащей загадки. Что общаго, обычно говорятъ такіе люди въ наши дни, между вѣрой и природой? Что происходитъ въ природѣ, совершается по вѣчно установленнымъ законамъ, которые не имѣютъ никакого отношенія къ нашимъ человѣческимъ чувствамъ и ощущеніямъ, и, всего менѣе, къ нашимъ нравственнымъ и религіознымъ переживаніямъ. Раньше охотно говорили о нравственномъ міропорядкѣ, который управляетъ даже и природою; а въ настоящее время естествознаніе пытается учить, что законы природы ничего общаго съ нравственными законами не имѣютъ, что „съ этой стороны они слѣпы“. Это убѣжденіе довольно распространено и хотятъ подтвердить міровыми катастрофами, изъ которыхъ до очевидности будто-бы ясно, что природа управляется элементарными силами, которыя со всею разрушительностью сплошь и рядомъ обрушиваются на человѣческое благосостояніе безъ всякихъ цѣлей. Къ такому убѣжденію приходятъ въ наши дни съ двухъ точекъ зрѣнія. Тамъ, какъ мы сказали, гдѣ еще не погасла вѣра въ Бога, возвышаютъ ее осторожно надъ всякимъ естественнымъ явленіемъ, и разсматриваютъ эти явленія, какъ „вещь для себя“ (ding für sich). Бога не находятъ болѣе въ природѣ и Онъ не вліяетъ на нее; ихъ вѣра въ Бога заявляетъ о своемъ существованіи только тѣмъ, что здѣсь чело-вѣкъ въ отношеніи къ явленіямъ природы ссылается на одно свое чувство и на свидѣтельство своего сознанія о Богѣ. Но тамъ, гдѣ вѣра въ Бога уже угасла, слышатся только слова глумленія надъ этою вѣрою и надъ Божественною силою въ природѣ. Тамъ отрицаютъ божественный промыслъ и, вмѣсто Бога премудраго и всеблагаго, обоготворяютъ свой собственный разумъ, какъ это произошло съ нашими прародителями, въ первобытномъ раю. Люди, говорятъ они, сами должны помогать другъ другу въ приобрѣтеніи при содѣйствіи разума господства надъ природою. Природа является, отчасти другомъ, отчасти, врагомъ человѣческаго рода; задача послѣдняго преодолѣвать при помощи науки и техники враждебность и укрѣплять дружбу. Это будетъ гораздо разумнѣе, чѣмъ угѣ-

шать себя вѣрою въ Бога; вѣдь послѣдняя прямо-таки парализуетъ мужество и силу при веденіи побѣдоносной борьбы съ природою.

Такимъ образомъ, настроеніе настоящаго времени заявляетъ о себѣ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, руководясь непосредственнымъ религіозными ощущеніями, отрицаютъ все, что связываетъ насъ съ природою, и утверждаютъ, что одно противорѣчитъ другому; или же отрицаютъ религіозныя ощущенія опять таки на основаніи этой противоположности. Одни, говорятъ о двухъ божественныхъ силахъ,—о Богѣ и о природѣ, и предъ обѣими оказываются въ положеніи немощныхъ тварей. Другіе стремятся къ какому-то единосилію; но теряютъ все содержаніе, какое доставляетъ вѣра въ Бога, и мечтаютъ помочь себѣ собственными силами.

Поэтому, нечего удивляться, что при разговорахъ объ итальянской катастрофѣ сравнительно слабо освѣщается старый вопросъ о такъ называемой „теодицеѣ“. Настроеніе, которое описано выше, замѣчается почти всеобщимъ, и люди дѣлятся на тѣ же двѣ партіи и знаютъ, что бесполезно продолжать споръ и рассуждать о томъ, кто правъ, тотъ или другой. Одинъ допускаетъ у другого его благочестивую вѣру, а тотъ, въ свою очередь, полагаетъ, что его вѣра—дѣло чувства. Таково направленіе мышленія преимущественно въ наше время.

Полтора столѣтія тому назадъ, когда извѣстіе о лиссабонскомъ землетрясеніи потрясло Европу,—духовное состояніе было совершенно инымъ. Тогда вѣра въ Бога тѣстѣйшимъ образомъ соединялась съ естествознаніемъ, съ мыслью о божественномъ промыслѣ въ природѣ. Это былъ вѣкъ рационализма, но и оптимизма, считавшаго этотъ міръ за наилучшій и доказывавшаго всемогущество, благость и премудрость Божію на основаніи наблюденій надъ природою. И въ то же время довольно сильно расходились съ церковною вѣрою, которая опиралась не на природу, а на откровеніе, на Христа и слово Божіе, и помимо того, на мѣсто „Богословія Откровенія“, ставили такъ называемое „естественное богословіе“ названное естественнымъ потому, что свои доказательства бытія

Божія и божественной любви оно черпало исключительно изъ природы. Естественно, на основаніи подобнаго міровоззрѣнія событіе землетрясенія въ Лиссабонѣ думали объяснить ударомъ молніи (sic!) которая и разрушила городъ. Но здѣсь ни разумъ не получилъ разрѣшенія своихъ мучительныхъ рефлексій, ни природа не дала объясненія,— снова въ душѣ поднялись сомнѣнія. Землетрясеніе поколебало научную вѣру.

Съ теченіемъ времени естествознаніе захотѣло быть самостоятельнымъ, да и вѣра въ Бога шла собственнымъ путемъ. И то, и другая, сначала неразлучные друзья, стали удаляться взаимно, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше; и теперь мы замѣчаемъ, что, если ужасныя извѣстія о міровыхъ катастрофахъ сравнительно въ быстрой послѣдовательности, и взволновали міръ, то на вѣру въ Бога они оказали мало вліянія.

Можемъ ли мы присоединиться къ этому настроенію? Я думаю, нѣтъ. Я полагаю даже, что найдется достаточно и даже очень много людей, которые не въ состояніи этого сдѣлать. Подобные люди невольно спрашиваютъ о томъ, что Господь хотѣлъ сказать намъ чрезъ эти грозныя явленія? Они не могутъ оставить подобныя событія безъ религіознаго освѣщенія.

И въ этой внутренней невозможности безъ сомнѣнія есть моментъ необходимости, изъ котораго ясно, что настроеніе настоящаго времени означаетъ лишь упадокъ религіозной жизни, но не ея уничтоженіе. Вѣдь свойствомъ религіознаго созерцанія или познанія служитъ его универсальность, или то, что оно ничего не исключаетъ изъ всего объема жизненнаго опыта. Религіозно мыслящій человѣкъ не производитъ ни одного шага и движенія безъ Бога, Который создалъ и содержитъ все существующее. Понятіе о Богѣ совершенно извратилось бы, если бы хотя малѣйшее событіе произошло помимо Него. Если же хогять огриничить сферу воздѣйствій Бога въ природѣ, нужно возвратиться къ политеизму, который имѣетъ цѣлую систему боговъ, раздѣлившихъ между собою міръ и природу. Но этотъ политеизмъ будетъ опять таки служить новымъ доказательствомъ той мысли, что религіозный человѣкъ ничего не можетъ поставить внѣ своей религіи; вѣдь

и новыхъ боговъ онъ создаетъ по необходимости ради тѣхъ явленій, которыя необъяснимы съ точки зрѣнія его прежней вѣры въ Бога. Если, напримѣръ, для него непонятно съ точки зрѣнія вѣры въ какое-либо божество, почему онъ терпитъ несчастія, тогда для обладанія счастьемъ онъ обращается къ другому божеству, у котораго счастье на лицо. Такъ онъ создаетъ боговъ морей и рѣкъ, здоровья, торговли, семейныхъ и т. п. Но религіозное сознаніе не можетъ успокоиться на этомъ междоусобіи боговъ. Въ понятіи же о всемогущемъ Богѣ, Который объединяетъ въ Себѣ власть подъ силами природы, содержится мысль, что и солнца, и пылянки, равно какъ міровая исторія и скромная жизнь отдѣльнаго человѣка— все это подлежитъ Его вѣдѣнію. Его слѣды мы видимъ въ своей жизни, видимъ ихъ въ исторіи народовъ и нашего отечества; мы встрѣчаемъ Его по всей вселенной и говоримъ о Немъ: *in minimis maximis*: „въ малѣйшихъ Величайшій“.

Значить, въ міровыхъ катастрофахъ мы стоимъ непосредственно предъ выраженіемъ Его воли и посему ставимъ вопросъ,—уклоняться ли намъ предъ этимъ вопросомъ, или умолкать предъ Божественнымъ „откровеніемъ“ въ природѣ.

Однако, какое же значеніе имѣютъ подобныя міровыя катастрофы для нашей вѣры въ Бога? Не уничтожаютъ ли онѣ ее въ концѣ? Я говорю: несомнѣнно онѣ означаютъ кризисъ, для многихъ даже тяжелый; но это спасительный кризисъ. Въ самомъ дѣлѣ, онѣ не уничтожаютъ того, что представляетъ существенную, составную часть нашей вѣры, но исправляютъ то, что въ основѣ оказывается не божественнымъ, а человѣческимъ.

Я разумѣю чисто разсудочный, раціоналистическій способъ представленія Бога,—способъ который благодаря такому откровенію Бога терпитъ полное крушеніе. Намъ врождено ставить все *подъ точку зрѣнія цѣли*, признаваемой полезною только нами, и эту точку зрѣнія полезности изъ природы переносимъ охотно и въ религію. И вотъ вмѣстѣ съ древнимъ раціонализмомъ прошлыхъ дней мы разсуждаемъ, насколько все цѣлесообразно съ нашей точки зрѣнія и дѣйствительно ли все, что находится въ мірѣ, существуетъ для человѣка

и могло получить характеръ полезности по суду такого человека. Любящаго Бога будутъ восхвалять тогда, какъ добраго зодчаго, за цѣлесообразность міра и мірового порядка, и въ этомъ наивномъ воззрѣніи многіе готовы видѣть сущность богопочитанія. Но въ основѣ и этого воззрѣнія скрывается самообожаніе.

Существо религіи не имѣетъ ничего общаго съ цѣлесообразнымъ отношеніемъ вселенной къ одному только человеку. Существо религіи нужно видѣть въ томъ, что не человекъ и его цѣль, его теорія полезности составляетъ центральный пунктъ, а только Богъ, Богъ въ Своемъ существѣ, Который тамъ пребываетъ и предъ нами открывается, и болѣе всего тогда, когда мы не постигаемъ Его Бытія. Вотъ это-то непостижимое и относится къ Существо Божію. Но для насъ непостижимое представляется, прежде всего, нецѣлесообразнымъ, вреднымъ, гибельнымъ.

Вѣдь жизнь мы понимаемъ по представленіямъ нашего разума и все, что содѣйствуетъ жизни, мы считаемъ цѣлесообразнымъ, понятнымъ, разумнымъ; а, что разстраиваетъ жизнь, съ нашей точки зрѣнія,—неразумно, бессмысленно, ужасно. Съ другой стороны, изъ религіи мы узнаемъ, что Богъ существовалъ раѣе насъ и всего міра; что мы существуемъ по Его благодати, для Его прославленія, и нельзя представлять, что Богъ существуетъ ради насъ. И потому, что кажется намъ непонятнымъ, нецѣлесообразнымъ, въ чемъ мы не находимъ никакой пользы, вопросы эти разрѣшаются только при свѣтѣ вѣры въ Бога. Явленія этого рода ни въ коемъ случаѣ нами не исключаются, хотя мы и не постигаемъ здѣсь премудрости и благодати Божіей. Непостижимость существа Божія нельзя представлять такъ, будто мы вообще ничего не знаемъ и не узнаемъ о Богѣ. По крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, что Богъ существуетъ, а міръ и вся жизнь видитъ въ Немъ своего „Творца“. Вся эта жизнь такова, что мы познаемъ ее, какъ связную систему жизни; равно и благодать и премудрость Божія открывается предъ нами такимъ образомъ, что они обнимаютъ небо и землю, міръ видимый и невидимый. Посему вполне понятнымъ выраженіемъ религіознаго міропониманія

представляется то, которое мы встрѣчаемъ, въ особенности, во псалмахъ, гдѣ земля является мѣстомъ откровенія премудрости и благодати Божіей, а небеса повѣдаютъ Его славу и велелѣніе. Между тѣмъ, при такомъ способѣ богопознанія человѣкъ вовсе не является единственною и послѣднею цѣлью мірозданія, и всего менѣе, какъ земное явленіе при наличности другихъ; за то онъ становится гражданиномъ другого горняго міра. Но тогда высшая цѣль человѣческаго бытія непосторонняя, и ошибочно, поэтому ставить человѣка, какъ земное существо, въ центрѣ всего міра. Какъ таковой, онъ лишь принимаетъ участіе въ великой жизненной пульсаціи природы и долженъ учиться и въ жизни растений и животныхъ, равно какъ и въ бытіи міра познавать дивную премудрость и благодать Божію, не спрашивая, цѣлесообразна ли такая жизнь съ точки зрѣнія его пользы. Но онъ можетъ утѣшаться сознаниемъ, что онъ „вънецъ творенія“ и свое право на обладаніе природою основываетъ на божественномъ повелѣніи.

При всемъ томъ, Божественное величіе, бытіе Божіе остается моментомъ высшаго порядка. О Богѣ мы знаемъ только, какъ живыя твари въ мірѣ, и насколько имѣемъ въ немъ жизнь, познаемъ Его силу и величіе. Между тѣмъ, мы Его знаемъ, какъ такового, который существуетъ до насъ и выше насъ, познаемъ себя, какъ созданныхъ и содержимыхъ Имъ. Поэтому своимъ познаниемъ мы касаемся лишь края ризы Его; всѣ наши вопросы, откуда, почему и для чего должны находить свое разрѣшеніе въ Богѣ. Природа тоже имѣетъ своимъ основаніемъ Бога.

Поэтому тамъ въ природѣ, гдѣ возлѣ жизни намъ встрѣчается какъ сила смерть, гдѣ рядомъ съ созидающими дѣйствуютъ и разрушающія силы, идетъ борьба за существованіе вокругъ насъ и въ насъ, тамъ мы познаемъ всегда, что жизнь принадлежитъ не исключительно намъ; отсюда мы познаемъ Бога; жизнь наша помогаетъ познанію, Бога, который управляетъ нашей жизнью, и въ этомъ подчиненіи и самопожертвованіи мы и можемъ видѣть единственное основаніе и цѣль“ своей жизни.

Было бы уничтоженіемъ всякой религіи видѣть въ Богѣ исключительно Создателя и Промыслителя нашей временной жизни; это ясно, и въ религіи за существенный моментъ признается то, что мы познаемъ Бога, какъ такового и за это благодарны. Всякая религія, какъ благодарность есть, конечно, преклоненіе предъ Богомъ, и въ этомъ преклоненіи она служить къ прославленію Бога; значитъ, нѣтъ никакого противорѣчія въ томъ, что Онъ беретъ отъ насъ жизнь, напротивъ, послѣднее является необходимымъ слѣдствіемъ того, что мы предъ Богомъ лишь суетныя твари вмѣстѣ со всею природою.

Значитъ, міровыя катастрофы учатъ насъ тому же, чему научаютъ и обычные явленія смерти и вообще страданія,— нужда и болѣзнь. Онѣ выражаютъ это лишь интенсивнѣе. Онѣ ставятъ насъ съ глазу на глазъ предъ альтернативой,—для Божьей ли славы мы желаемъ жить, или же желаемъ уклониться отъ Бога, хотя бы и существовали не для собственныхъ жизненныхъ расчетовъ.

Все правое—право только съ нашей точки зрѣнія, но не предъ Богомъ,—этому учитъ насъ книга Іова.

Объяснять это иначе мы не имѣемъ другихъ основаній; основаніе нашего собственнаго руководства таково. Мы сами произвольно разрушаемъ божественный міропорядокъ, который гарантируетъ намъ жизнь. Намъ дана отъ Бога заповѣдь самимъ подчинять то, что Онъ создалъ, чтобы „хорошо было намъ на землѣ“. Какъ много разрушительной силы таитъ въ себѣ слово грѣхъ! Какъ много противоестественнаго въ немъ! Слово Божіе учитъ насъ, что и открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправды человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою“. (Рим. 1, 18 и сл.). Мы, люди, имѣемъ ли право препираться съ Богомъ изъ-за своего противоестественнаго разрушительнаго жизненнаго уклада, когда сами творимъ неподобное. Библия учитъ насъ также, что смерть—заслуженное наказаніе за грѣхъ. И опытъ насъ учитъ тому же. Образъ грѣха не есть картина жизни, это картина жизненнаго потуханія, жизни, обвитой змѣей.

Количество жертвъ катастрофъ и другихъ жертвъ, въ которыхъ, конечно, незамѣтно особой связи между грѣхомъ и на-

казаніемъ, и гдѣ мы, поэтому, охотно говоримъ о невинныхъ жертвахъ въ отличіе отъ заслуженныхъ,—въ общемъ незначительно въ сравненіи съ послѣдними. И при томъ же они, по словамъ Спасителя являются для того, чтобы „явились дѣла Божіи“ (Іоан. 9, 3). Несравненно больше число тѣхъ, которые погибаютъ на войнѣ; равно какъ количество погибшихъ отъ собственной руки согласно новѣйшей статистикѣ, больше умершихъ на войнѣ. Кто же хочетъ опредѣлить число тѣхъ, которые погибли преждевременно по собственной винѣ, которые отравляли и сокращали собственную жизнь неповиновеніемъ Богу, т.-е. благодаря неумѣренной погонѣ за жизнью, нежели по попущенію Свыше. Мы припоминаются ужасныя цифры, которыя сообщаетъ намъ статистика умалишенныхъ, больныхъ, содержимыхъ въ смиренныхъ домахъ и каторжанъ; изъ нея, на примѣръ, видно, что ежегодно умираютъ сотни тысячъ отъ алкоголя и разврата. Имѣемъ ли мы послѣ этого право препираться съ Богомъ!

Такимъ образомъ, благодаря катастрофамъ и нашей грѣховной теоріи борьбы за существованіе, мы продолжаемъ непогрѣшимо познавать и цѣнить божественную благодать и премудрость въ природѣ и собственной жизни.

Мы также не перестаемъ возводить очи къ небу, къ Богу, Премудрость и благодать котораго заключается въ томъ, что Онъ содѣйствуетъ намъ на пути къ совершеннѣйшей жизни. Здѣсь мы и научаемся преклоняться : предъ Нимъ, такъ какъ Онъ по Своей воли посылаетъ намъ промыслительно—жизнь и смерть; а мы тѣмъ болѣе должны склоняться предъ Нимъ, что, подобно блудному сыну, чрезъ свои грѣхи расточили много времени и жизненной силы. И тѣмъ большею благодарностью къ Нему мы должны исполниться, такъ какъ знаемъ, что Богъ даже Своего единороднаго Сына отдалъ, чтобы мы чрезъ Него получили вѣчную жизнь. Посему, Крестъ Божественнаго Сына—это величайшая изъ всѣхъ божественныхъ тайнъ, ужаснѣйшая изъ всѣхъ катастрофъ. Предъ этимъ явленіемъ исторической жизни блѣднѣютъ всѣ міровыя катастрофы и всѣ ихъ страхи и ужасы. Это событіе заставляетъ умолкнуть всѣ народы земли. И однако этотъ крестъ является

источникомъ истинной, вѣчной жизни. Но мы знаемъ, да и крестъ съ послѣдовавшимъ за нимъ воскресеніемъ учитъ насъ, что страданія для тѣхъ, кто любитъ Бога, всегда служатъ къ лучшему. Но Бога любятъ тѣ, которые любятъ Его не своекорыстно, но сами себя даже полагаютъ въ Немъ и это во время величайшихъ страданій. Вѣдь не смотря на всѣ страданія они обрѣли прощеніе подъ Крестомъ Господнимъ. Крестъ Иисуса научилъ ихъ покорности волѣ Божій. Съ другой стороны, вѣра христіанская имѣетъ и другое обѣтованіе, что нѣкогда онъ узнаетъ о томъ, что Богъ совершаетъ и чего онъ теперь еще не постигаетъ; что онъ въ совершенствѣ познаетъ то, что теперь открываетъ по частямъ. Здѣсь намъ достаточно и „частичнаго“. Оно состоитъ въ постиженіи того, что мы, благодаря покорному перенесенію посылаемыхъ отъ Бога испытаній, придемъ къ болѣе высокому представленію объ Его величіи, нежели въ томъ случаѣ, если бы стали оцѣнивать Божественную благость по собственному масштабу. Здѣсь мы имѣемъ познаніе о томъ, что всѣ вещи, а вмѣстѣ и мы получаемъ свое начало отъ Бога и чрезъ Бога, и въ этомъ представленіи нужно видѣть высшую точку человѣческаго познанія всѣхъ вещей.

Но гдѣ остается всетаки дерзостное желаніе постичь Бога, гдѣ Крестъ Сына Божія не въ состояніи разрушить себялюбивыхъ жизненныхъ стремленій, тамъ, наконецъ, божественный судъ произнесетъ свое рѣшительное слово.

Мы знаемъ, что настанетъ день, когда эта земля, на которой мы живемъ, погибнетъ, мы знаемъ, что послѣдній космическій переворотъ, будетъ ли онъ внезапнымъ или, постепеннымъ, разрушитъ эту планету или же сдѣлаетъ жизнь на ней невозможной, и мы не только знаемъ объ этомъ, мы также вѣримъ, мы должны этому вѣрить. Мысль о судѣ является неотъемлемымъ моментомъ вѣры въ Бога; это значитъ, что вѣра въ Бога въ абсолютномъ смыслѣ не только можетъ признавать міровыя катастрофы, но даже требуетъ этого. Отсюда становится понятнымъ, насколько дѣтскимъ должно представляться колебаніе относительно вѣры въ Бога при наличности такихъ незначительныхъ катастрофъ. Нѣтъ, не заблуждаться

мы будемъ, а скорѣе утверждаться! Вѣдь все, что создаетъ человѣческій трудъ, что имѣетъ предъ собою человѣческая гордость и мудрость, должно предстаться, „какъ дымъ предъ Тобою“; и „небо и земля прейдутъ“. Тогда намъ остается только одно, укрѣпляться въ любви, которая у насъ умираетъ, не давать ей погибнуть; она приведетъ насъ къ вѣрѣ въ божественное величїе здѣсь, и къ созерцанію полноты мудрости и истинной жизни на небѣ.

В. Недумовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

і п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Сентября №№ 17—18 1909 года.

Содержаніе. I. Приемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Озерянскаго Братства.—Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства о глухонѣмыхъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Объявленіе.

I.

Приемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, принимаетъ должностныхъ лицъ—духовнаго вѣдомства по понедѣльникамъ въ 10 час. утра; просителей и другихъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность, по вторникамъ и пятницамъ отъ 11 часовъ утра до 1 часу по полудни.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Озерянскаго Братства.

I.

„Опытъ изданія Братствомъ „Календаря“ на 1909 годъ оказался, благодаря сочувствію духовенства, настолько удачнымъ, что на 1910 годъ Совѣтъ Братства издаетъ Календарь уже въ количествѣ вдвое большемъ, а именно—10 тысячъ экземпляровъ съ цѣлю распространять изданіе и по сосѣднимъ съ Харьковской епархіей приходамъ. Программа Календаря и объемъ его, а равно и цѣна остаются прежнія, съ тѣмъ лишь различіемъ, что при выпискѣ 10 экземпляровъ одиннадцатый прилагается безплатно. Внѣшность книжекъ будетъ нѣсколько улучшена. Способъ распространенія остается также прошлогодній—черезъ благочинныхъ и приход-

скихъ священниковъ. Но въ виду того, что въ минувшемъ году нѣкоторые священники жаловались, что въ ихъ приходы досталось слишкомъ мало экземпляровъ, было бы желательно, чтобы о.о. благочинные заблаговременно сообщили въ Редакцію Календаря (Харьковъ, Пушкинская, 50), какое количество книжекъ и по какому адресу они желали бы получить. Деньги доставляются въ Совѣтъ Братства, по распродажѣ книжекъ, а о непроданныхъ книжкахъ Совѣтъ просить сообщать не позже 1-го января 1910 года. Разсылка Календаря благочиннымъ начнется со второй половины сентября сего года“.

II.

„Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ проектъ нагруднаго знака, правомъ ношенія котораго, согласно постановленію Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, пользуются: 1) всѣ почетные и пожизненные члены Братства; 2) тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые состоятъ такими членами не менѣе пяти лѣтъ. или же сдѣлали единовременный взносъ не менѣе пятнадцати рублей, при чемъ лица эти пользуются правомъ ношенія знака, только пока состоятъ дѣйствительными членами Братства и 3) члены Совѣта Братства и Предсѣдатели уѣздныхъ Отдѣленій онаго, независимо отъ времени, въ теченіе кого они состоятъ въ сихъ должностяхъ. Всѣ лица, имѣющія право на ношеніе братскихъ знаковъ приобрѣтаютъ таковые только чрезъ Совѣтъ Братства, для чего обращаются въ Совѣтъ съ просьбами о выдачѣ имъ удостовѣренія на право ношенія знака и затѣмъ приобрѣтаютъ знаки у фирмы „Александровскій и Стояновъ въ Харьковѣ“—по цѣнѣ: 5 рублей за серебряный и 2 руб. 50 коп. за бронзовый знак“.

Предсѣдатель Совѣта Братства, *Епископъ Сумскій Василій.*

Членъ-дѣлопроизводитель, *Свящ. Н. Липскій.*

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства о глухонѣмыхъ.

Съ 11 по 27-е сего августа поступило сборовъ отъ благочинныхъ: I округа церковей Изюмскаго уѣзда 19 р. 80 коп. и I округа Ахтырскаго уѣзда 41 р. 12 к., всего шестьдесятъ рублей 92 коп.

Членъ Казначей Отдѣленія, *Протоіерей Василій Ветуховъ.*

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ церкви села Пересѣянаго, Харьковскаго уѣзда, Стефанъ *Несядковскій* [опредѣленъ 18 августа на священническое мѣсто при церкви села Турьи, Ахтыр. уѣзда.

б) Студентъ Духовной Семинаріи Тимоѣй *Василенко* опредѣленъ 18 августа на священническое мѣсто при церкви села Макортетипа, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Діаконъ Троицкой церкви, г. Богодухова, Михаилъ *Рубинскій* опредѣленъ 24 августа на священническое мѣсто при церкви села Хорошева, Харьковскаго уѣзда.

г) Діаконъ-псаломщикъ церкви слоб. Пристѣнь, Купянскаго уѣзда, Алексѣй *Корнильевъ* опредѣленъ 24 августа на священническое мѣсто при Покровской церкви, слободы Пархомовки. Богодуховскаго у.

д) Священникъ церкви села Рябухъ, Конотопскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Іоаннъ *Моржевскій* опредѣленъ 11 сентября (на 2-е священническое мѣсто при Покровской церкви, города Богодухова.

е) Псаломщикъ церкви села городского, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Кантеміръ* опредѣленъ 18 августа на діаконское мѣсто при Христорождественской церкви, села Береки, Зміевскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика церкви слободы Ново-Красной, Купянскаго уѣзда, Іустинъ *Улановъ* опредѣленъ 20 августа на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, сл. Ново Бѣленькой Старобѣльскаго уѣзда.

з) Учитель церковно-приходской школы Трофимъ *Борисенко* опредѣленъ 20 августа и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слободы Кременной, Купянскаго уѣзда.

і) Бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Иванъ *Пестряковъ* опредѣленъ 16 сентября и. д. псаломщ. къ церкви села Гринцева, Лебединск. уѣзда.

и) Бывшій воспитанникъ 1 класса Духовной Семинаріи Николай *Лядскій* опредѣленъ 7 сентября и. д. псаломщика при Николаевской церкви, слободы Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда.

к) Бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Василій *Назаревскій* опредѣленъ 16 сентября и. д. псаломщ. при церкви сл. Новокрасной, Купянскаго уѣзда.

л) Заштатный псаломщикъ Харьковской Паптелеймовской церкви, Макарій *Власовъ* опредѣленъ на службу 10 сентября на псаломщическое мѣсто при Крестовоздвиженской церкви, слоб. Пристѣна, Купянскаго уѣзда.

м) Бывшій воспитаникъ Духовн. Семинаріи Борисъ *Кипоренко* опредѣленъ 16 сентября и д. псаломщика при Покровской церкви, села Карасевки, Харьковскаго уѣзда.

н) Бывшій воспитаникъ 2 класса Духовной Семинаріи Иванъ *Сергѣевъ* опредѣленъ 16 сентября на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Коробочки, Зміевского уѣзда.

о) Бывшій воспитаникъ Духовной Семинаріи Павелъ *Приходинъ* опредѣленъ 16 сентября и д. псаломщика при церкви с. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда.

2 О перемѣщеніи священно церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви села Турьи, Ахтырскаго уѣзда, Аполлонъ *Ушаковъ* перемѣщенъ 18 августа вторымъ священникомъ къ Преображенской церкви, слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Священникъ Серафимовской церкви, города Харькова, Николай *Загоровскій* перемѣщенъ 8 сентября на священническое мѣсто при Овodoro-Стратилатовской церкви, Харьковской Александровской больницы.

в) Священникъ Покровской церкви, слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, Михаилъ *Орловъ* перемѣщенъ 24 августа на священническое мѣсто при церкви села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда.

г) Священникъ Николаевской церкви, сл. Хухры, Ахтыр. у. Михаилъ *Яковлевъ* перемѣщъ 18 сент. на свящ. мѣсто при церкви села Куньяго, Изюмскаго уѣзда.

д) Діаконъ Тихоновской церкви, слоб. Нижней Сыроватки, Сумскаго у. Илья *Касьянюкъ* прремѣщенъ 8 сентября на діакон. мѣсто при Преображенской церкви сл. Кабанья, Купянскаго у.

е. Діаконъ Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда, Дмитрій *Деримарко* перемѣщенъ 4 сентября на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, гэр. Богодухова.

ж) Псаломщикъ церкви сл. Ковеговъ, Валковскаго уѣзда, Николай *Крыжановскій* перемѣщенъ 28 августа на псаломщицкое мѣсто при Петро Веригской церкви, Харьковской губернской тюрьмы.

з) Псаломщикъ Троицкой церкви, сл. Должика, Лебединскаго уѣзда, Иванъ *Микулъ* перемѣщенъ 18 августа на псаломщицкое мѣсто при церкви села Прѣстнаго, Изюмскаго уѣзда.

і) И. д. псаломщика церкви слоб. Коробочки, Зміевского уѣзда, Василій *Корнѣевъ* перемѣщенъ 11 сентября на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Пантелеймоновской церкви.

я) Псаломщики церквей: слоб. Араповки, Купянскаго уѣзда, Алек-

сандръ *Рубинскій* и Николаевской, слоб. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Тихонъ *Лядскій* перемѣщены 24 августа одинъ на мѣсто другого.

к) И. д. псаломщика Николаевской церкви, Деркульскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Хорошковъ* перемѣщенъ 11 сентября и. д. псаломщика къ церкви слоб. Николаевки, того же уѣзда.

л) Псаломщики церквей: Вознесенской, слоб. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, Феодоръ *Николаевскій* и Николаевской, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда, Александръ *Поповъ* перемѣщены 4 сентября одинъ на мѣсто другого.

м) И. д. псаломщика церкви села Хорошева Харьков у. Карлъ *Шевцовъ* перемѣщенъ 11 сентября и. д. псаломщика къ церкви Деркульскаго конскаго завода, Старобѣл. у.

3. О б ъ у в о л ь н е н і и з а ш т а т ь .

а) Священникъ церкви села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда, Симеонъ *Стеллецкій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

б) Священникъ церкви села Хорошова, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Антоновичъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, 24 августа.

в) Протоіерей церкви слоб. Каплучовки, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Золотаревъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 26 августа.

г) Діаконъ церкви слоб. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Сулма* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 25 августа.

д) И. д. псаломщика церкви с. Крючковъ, Изюмскаго уѣзда, Иванъ *Ващенко* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 21 августа.

е) И. д. псаломщика церкви слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, Феодоръ *Сиромачинъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 27 августа.

ж) И. д. псаломщика церкви слободы Николаевки, Старобѣльскаго у., Николай *Тонкій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 2 сентября.

з) И. д. псаломщика Знаменской церкви, слободы Протопоповки, Лебединскаго уѣзда, Іосифъ *Родионовъ* опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 9 сентября удаленъ отъ занимаемаго мѣста, за неявку на мѣсто службы.

и) Псаломщикъ Воскресенской церкви, города Леbedина, Георгій *Любарскій* опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 4 сентября, удаленъ отъ занимаемаго псаломщицкаго мѣста.

4. О с м е р т и д у х о в е н с т в а .

а) Псаломщикъ Покровской церкви, села Карасевки, Харьковскаго уѣзда, Романъ *Агнищевъ* умеръ 17 августа.

б) Псаломщикъ Іоанно Предтечевской церкви села Оси вы, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Торанскій* умеръ 27 августа.

в) Псаломщикъ Преображенской церкви, слоб. Звѣдокъ Зміевского уѣзда, Иванъ *Ковалевъ* умеръ 3 сентября 1909 года.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ

а) Къ церкви села Кочила, Старобѣл. у., утвержденъ 18 августа старостою кр. Михаилъ *Игуменцевъ*.

б) Къ Успенской церкви, сл. Межирича, Лебедин. уѣзда, утвержденъ 19 августа старостою кр. Ѳеодоръ *Михаилыченко*.

в) Къ Всѣхсвятской церкви, сл. Котельвы, Ахтырск уѣзда, утвержденъ 19 августа старостою крестьянинъ Иванъ *Петренко*.

г) Къ церкви села Графскаго, Волчанскаго уѣзда, утверждается 19 авг. старостою кр. Макарій *Бондуренко*.

д) Къ церкви села Малыжина, Богодух. у., утвержденъ 24 августа стар. кр. Петръ *Снѣсаревскій*.

е) Къ Успенской цер. слоб Большой Писаревки, Богодух. уѣзда, утвержденъ 24 августа старостою кр. Алексѣй *Гапоненко*.

ж) Къ церкви села Дорофеевки, Валков. у., утвержденъ 23 августа старостою кр. Герасимъ *Чебанъ*.

з) Къ церкви села Лнивки, Зміевск. уѣзда, утвержденъ 30 августа, старостою кр. Севастьянъ *Сотниковъ*.

і) Къ церкви села Кальченкога, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 28 августа старостою крестьянинъ Василій *Рыбалко*.

и) Къ церкви слоб. Ямной, Богодух. уѣзда, утвержденъ 1 сентября старостою кр. Григорій *Стативки*.

к) Къ церкви слоб. Дробышевой, Изюм. у., утвержденъ 1 сентября старостою кр. Панкратій *Поддубный*.

л) Къ церкви села Ясеноваго, Лебедин. у., утвержденъ 1 сентября старостою кр. Ѳеодоръ *Шереметъ*.

м) Къ церкви села Угрождъ, Ахтырск. у., утвержденъ 1 сентября старостою кр. Савва *Рыбалка*.

н) Къ церкви села Зарожнаго, Зміевск. у., утвержденъ 10 сентября старостою кр. Кирилъ *Храмцовъ*.

о) Къ Николаевской церкви, гор. Чугуева, Зміев. у., утвержденъ 10 сентября старостою кр. Евстафій *Храмцовъ*.

п) Къ Скорбященской церкви, гор. Чугуева, Зміев у., утвержденъ 10 сентября старостою кр. Иванъ *Соколовъ*.

6. Обь утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Митрофаніевской церкви при Изюмскѣй земской лѣчебницѣ Тить *Смага* утвержденъ 21 августа въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика церкви села Рогова, Староб. у., Алексѣй *Войтовъ* утвержденъ 29 августа въ должности псаломщика

в) И. д. псаломщика церкви села Деревозъ, Ахтырскаго уѣзда, Александръ *Ивановъ* утвержденъ 2 августа въ должности псаломщика.

г) И. д. псаломщика церкви слоб. Циркуновъ, Харьк. у., Павелъ *Токаревъ* утвержденъ 19 августа въ должности псаломщика.

д) И. д. псаломщика Архангело-Михайловской церкви, сл. Рублевки, Богодухов у.. Александръ *Власовъ* утвержденъ 10 сентября въ должности псаломщика.

7 О присоединеніи къ православію.

а) Мѣщанинъ гор. Объян, Курской губерніи, Дмитрій *Заплатинъ*, старообрядецъ, 26 лѣтъ присоединенъ 8 августа къ православной церкви священникомъ Харьковской Александро Невской церкви Александромъ *Сокольскимъ*, съ сохраненіемъ его прежняго имени „Димитрій“.

и б) Мѣщанинъ заштатнаго города Новаго Мѣста Новозыбковскаго у., Черниговской губ., Григорій *Федоренко*, старообрядецъ бѣглагоповецъ, 30 лѣтъ, 19 апрѣля 1909 года присоединенъ чрезъ Св. Миропомазаніе къ православной церкви священникомъ Харьковской Александро-Невской церкви Александромъ *Сокольскимъ*.

8. Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Покровской церкви, села Покровскаго, Купянскаго у., Василій *Масловъ* утвержденъ 13 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Нижней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, Григорій *Цыбулевскій* утвержденъ 21 августа законоучителемъ Нижне-Писаревскаго Ново Доновскаго, Дмитровскаго и Божковскаго народныхъ училищъ, Волчанскаго уѣзда.

в) Священникъ Вознесенской церкви с. Береки, Зміев. у., Александръ *Бородаевъ* утвержденъ 25 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви села Пятницкаго, Волчанскаго у., Николай *Залузовскій* утвержденъ въ должности законоучителя народныхъ училищъ 31 августа.

д) Священникъ Харьковской Всѣхсвятской Кладбищенской церкви Николай *Кратировъ* утвержденъ 3 сентября законоучителемъ Харьковскаго городского училища имени Пушкина.

9. В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

а) Священническія.

При Рождество Богородичной церкви, слоб. Канлуновки, Богодухов. у.
 — Серафимовской церкви, гор. Харьгова.
 — Николаевской церкви, слоб. Хухры, Ахтырскаго у.

б) Діаконскія.

При Николаевской церкви, с. Ново Бурлуцкаго, Волч. у.
 — Иоанно-Богосл. церкви, с. Крыгской, Староб. у.
 — Петро-Павлов. церкви, сл. Печенѣвъ, Волчан. у.
 — Тихоновской церкви, сл. Нижней Сыроватки, Сумск. у.
 — Арх.-Мих. церкви, села Пересѣчнаго, Харьк. у.
 — Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, Сумск. у.

и в) Псаломщицкія.

При Николаевской церкви, села Гореднаго, Богод.. у.
 — Иоанно-Предтечевской церкви, сл. Мѣловатки, Купян. у.
 — Рождество-Богородичн. церкви, сл. Ковеговъ, Валк. у.
 — Иоанно-Предтечев. церкви, села Основы, Харьк. у.
 — Знаменской церкви, села Протопоповки, Лебедин. у.
 — Преображен. церкви, слоб. Звѣдокъ, Зміев. у.
 — Воскресенской церкви, города Лебедина.

О б ъ я в л е н і е .

По распоряженію Его Высокопреосвященства отъ 4 сентября с. г. за № 5998, Харьковская Духовная Консисторія рекомендуетъ для приходскаго епархіальнаго духовенства составленную священниками Иоанномъ Григорьевичемъ и Иоанномъ Иоанновичемъ Браиловскими таблицу, показывающую, въ какомъ году и какого числа какіе приходятся: недѣля, гласъ и чтенія воскресныхъ евангелій и апостоловъ, съ измѣненіями, положенными церковнымъ уставомъ; стоимость таблицы 50 коп.; выписывать отъ автора священника Николаевской церкви с. Боброво, Лебединскаго уѣзда, Иоанна Григорьевича Браиловскаго.

II.

Содержаніе. II. Замятки сельскаго священника. *Сообщеніе Священ. С. Алексѣева.* — Универсальный журналъ. *С. Россова.* — Миссіонерскій листокъ. Отчетъ Огульчанскаго (Шаровскаго) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы. — Собесѣдованія съ сектантами. — *Помощники Харьк. епарх. миссіонера Священ. В. А. Черкесова.* Епархіальная хроника. Посвященіе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи. — Торжественное освященіе храма въ с. Коротичъ, Харьковскаго уѣзда. — Миссіонерскіе курсы — Дѣятельность Благовѣщенскаго кружка ревнителей православія въ г. Калкахъ. — Некрологъ. — Описаніе крестнаго хода, совершеннаго съ Каплуновской иконой Божіей Матери въ г. Полтаву по случаю исполнявшагося 200-лѣтія Полтавской побѣды. (Окончаніе). — Описаніе побѣдки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ 1909 году для обозрѣнія мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи и для совершенія въ оныхъ церковныхъ торжествахъ. (Окончаніе). Иноепархіальный отдѣлъ. Резолюція Псковскаго Архіепископа Арсенія — Троицкій монастырь въ Симбирской губерніи. Открытіе въ Казани богословскихъ курсовъ для женщинъ. — Исповѣдь дѣтей. Разныя извѣстія и замятки. Постройка церкви въ ознаменованіе 300-лѣтія дома Романовыхъ. — Панакал библейская коммиссія объ историческомъ характерѣ трехъ главъ книги Бытія. — Домъ братской дружины. — Орловское пристанище для жертвы крамолы. — Библиографическія замятки. — Объявленія.

ЗАМЯТКИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Жизнь каждаго человѣка слагается изъ ряда опытовъ, цѣнныхъ въ томъ или иномъ отношеніи. Если бы собрать побольше такихъ опытовъ, несомнѣнно, получилась бы цѣлая сокровищница, которая умудрила бы не одного человѣка, не только начинающаго жить, но и нѣсколько знакомаго съ жизнью. Не даромъ говорится, что „уроки будущаго заключаются въ созерцаніи прошедшаго“. Уроки жизни обходились бы намъ въ такомъ случаѣ не столь дорого, какъ то иногда бываетъ. Съ признательностью поэтому можно встрѣтить особенно въ историческихъ, а также и въ другихъ изданіяхъ, статьи изъ прошлаго, автобіографическія замятки, записки всякаго рода, дневники и проч. Читая все это съ большимъ интересомъ и не читаешься. Къ сожалѣнію, изъ міра духовнаго попадаетъ наименьшее количество названныхъ литературно-историческихъ работъ. Наша духовная среда не привыкла что-то печатно дѣлиться житейскимъ опытомъ, впечатлѣніями о пережитомъ, и рѣдко-рѣдко встрѣтишь что-либо въ этомъ родѣ на страницахъ нашихъ періодическихъ органовъ. Объясняемъ это явленіе, главнымъ образомъ, скромностью духовенства, отчасти непривычкою работать перомъ

и, пожалуй, неимѣнемъ журналовъ, гдѣ бы можно было помѣщать свои литературно-историческіе опыты.

Въ пору такихъ размышленій, случайно намъ попалась рукопись одного батюшки съ данными автобіографическаго характера. Познакомившись съ ними и найдя ихъ по своему довольно интересными (пусть это будетъ наше субъективное мнѣніе), мы просили у автора рукописи позволенія воспользоваться нѣкоторыми его замѣтками для печати. Сначала онъ отказывался, говоря: „не стоитъ-де и бумага портить“, а потомъ согласился на просьбу подъ условіемъ сохранить его инкогнито и лицъ, о которыхъ говорится въ замѣткахъ.

Замѣтки не блещутъ особою подобранностью фактовъ, яркостью красокъ (да гдѣ имъ и взяться въ нашей сѣренькой будничной жизни!). За то онѣ подкупаютъ своею непосредственностью, прямою изложеніемъ и сердечностію.

I.

По окончаніи курса въ духовной семинаріи, пишетъ батюшка, отдохнувъ нѣкоторое время въ домѣ родителей, я, по обычаю предковъ, отправился въ епархіальный городъ просить священническаго мѣста. Отецъ, прощаясь, подалъ мнѣ свертокъ съ деньгами и сказалъ: „здѣсь восемьдесятъ рублей, половину внесешь за брата въ семинарію, половину возьмешь себѣ на расходы. Больше, ты знаешь, я дать не могу. Самъ возрастъ имѣешь, самъ и хлопочи о себѣ. Да къ тому же помочь тебѣ ничемъ другимъ я не въ состояніи: ни богатой родни, ни протекціи въ Х. не имѣю“. Практичная матушка моя хотѣла было при этомъ зашить гдѣ либо подальше данныя мнѣ деньги и преподать еще кое-какія наставленія, но я съ непонятной теперь для меня гордостью, почти рѣзко, отклонилъ ея добрыя услуги, сказавъ: „слава Богу, я не маленькій, съумѣю, кажется, сбереечь деньги и безъ вашихъ совѣтовъ“. — „Смотри, сынокъ, чтобы потомъ не пожалѣть“, только и сказала моя добрая мать.

Благословившись у родителей, я отправился въ путь-дорогу. Какъ дорогой, такъ и при вѣздѣ въ самый городъ меня не покидали мысли: „никому клявяться не намѣренъ. Мѣсто мнѣ

должны дать, такъ какъ имѣю все права на то. Деньги на первый случай есть. Чего же мнѣ еще надо?!" И не воображалъ, что скоро-скоро получу первый хорошій урокъ въ жизни и тяжелое для неопытнаго юнца, какимъ былъ я, испытаніе.

Проѣхавъ предмѣстье и въѣзжая въ городъ, я поспѣшилъ встать съ тарантаса. Неловко, видите-ли, было такому джентльмену, какъ я, тащиться на единственной отцовской клячѣ съ престарѣлымъ дѣдомъ на передку, который, того и смотри, свалится подъ лошадь.

Вскорѣ, послѣ остановки въ монастырскомъ подворьѣ, потребовались деньги. Къ карману, а денегъ какъ не бывало. Я метнулся туда-сюда, но ихъ и слѣдъ простылъ. „Вотъ тебѣ, думаю, бабушка, и Юрьевъ день!“ Пока я шествовалъ по тротуарамъ города, какой-то любитель чужой собственности произвелъ ревизію моихъ кармановъ съ большимъ для себя успѣхомъ. Это обстоятельство ошеломило меня, точно ударъ грома. И вотъ, отпустивъ домой своего возницу, который на этотъ разъ вынужденъ былъ чуть-ли не Христовымъ именемъ побираться, чтобы добраться восвояси, остался я въ Х. съ тяжелой отъ думъ головой и совершенно пустымъ кошелькомъ.

За короткое время я многое передумалъ и много пережилъ. Вспомнились прежде всего заботы обо мнѣ дорогой матери и ея пророческія слова. Вспомнилъ азбучную истину и убѣдился, что „гордость дороже намъ обходится, нежели голодъ, жажда и холодъ“. Пришлось не безъ внутренней борьбы сознаться, что семинаристъ, окончившій курсъ даже по первому разряду, представляетъ изъ себя вообще-то не великую птицу, а въ данномъ случаѣ—тѣмъ болѣе. Упавъ словно съ неба на землю, я какъ-бы переродился и сказалъ себѣ: „благо, яко смирилъ мя еси, Господи!“ Прегняго, чисто мальчишескаго, задору не осталось и слѣда. Наступила пора мужества съ болѣе серьезнымъ взглядомъ на жизнь, вдумчивымъ, осторожнымъ отношеніемъ къ окружающему.

Мои злословія увеличились еще тѣмъ, что мнѣ не на кого было опереться въ эти тяжелые дни, не у кого было просить помощи. Моихъ знакомыхъ, къ которымъ я имѣлъ смѣлость обратиться, или не было дома, или-же сами они были

въ подобныхъ-же стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Я радъ былъ-бы на первый случай получить самое незначительное мѣсто, но и его надо было выждать, а я былъ почти нищій. Мнѣ была необходима немедленная, хоть самая малая, денежная помощь...

Описанныя обстоятельства произошли 22 іюля 1891 года.

II.

Пропишедшая въ характерѣ моемъ разительная перемѣна послужила мнѣ во благо. Я забылъ свои гордыя мечтанія и, пріютившись на краю города въ одномъ знакомомъ бѣдномъ семействѣ, сталъ искать себѣ поддержки. Богъ послалъ мнѣ въ помощь человека, съ которымъ до того я почти не былъ знакомъ. Онъ ссудилъ меня небольшимъ количествомъ денегъ (20 р.), а главное, вывелъ изъ того упадка духа, почти отчаянія, въ которое я впалъ было—подъ вліяніемъ пережитыхъ мною тревоженій. Послѣ этого, ежедневно, аккуратнѣйшимъ образомъ сталъ я измѣрять пространство отъ своей квартиры до центра города, въ ожиданіи будущихъ благъ. По совѣту названнаго выше знакомаго, моего добраго руководителя, я подалъ прошеніе владыкѣ на одно довольно видное священническое мѣсто. „Вы особо не надѣйтесь на полученіе *этого* мѣста, сказалъ онъ. Оно достанется кому-либо поважнѣе васъ, еще молодаго, никому неизвѣстнаго человека. Но все таки фамилія ваша, при слѣдующихъ попыткахъ получить то или иное мѣсто, невольпо будетъ бросаться въ глаза“. Спасибо, думаю, и на томъ.

Лично я не могъ подать свое прошеніе владыкѣ, а подалъ чрезъ архіерейскаго секретаря. Мнѣ сказали, что справки о кандидатахъ уже были готовы къ отправкѣ пресвященному и мое прошеніе поэтому попало послѣднимъ. Формуляры болѣе чѣмъ десятка просителейъ составили объемистое „дѣло“. Мой формуляръ, всего въ нѣсколько строкъ, былъ тамъ-же, но чувствовалъ себя, если можно такъ выразиться, весьма неловко въ почтенномъ сообществѣ съ другими.

Наступило 31 іюля. Въ этотъ день, какъ я узналъ, должна была рѣшиться участь нашихъ прошеній. Къ владыкѣ собрались нѣсколько его почетныхъ гостей, въ томъ числѣ и рек-

торъ Семинаріи. Поднялось сужденіе о кандидатахъ на названное выше мѣсто. Всѣ далиця, повидимому, были на сторонѣ престарѣлаго, заслуженнаго протоіерея. „Мѣсто, вѣроятно, придется предоставить о. протоіерею, говорилъ, какъ-бы совѣтуясь съ окружающими его гостями, владыка. Сорокъ лѣтъ онъ служить на одномъ мѣстѣ“... При этихъ словахъ о. ректоръ сказалъ: „владыко, вы говорите, что протоіерей N. 40 лѣтъ священствуетъ на одномъ приходѣ. Несомнѣнно, это большая заслуга его. Но надо-бы, по моему мнѣнію, принять во вниманіе и слѣдующее обстоятельство. Сорокъ лѣтъ онъ удобрялъ, насаждалъ и возвращалъ свою ниву. Теперь, когда силы его умалплись, энергія оскудѣла, ему пожинать-бы плоды своихъ долготѣныхъ трудовъ, наслаждаться заслуженнымъ покоемъ, а онъ просится на другой приходъ, идетъ на новые труды. Новая нива требуетъ новыхъ, свѣжихъ силъ, ей необходимъ молодой работникъ, а не старій, хотя и съ богатымъ житейскимъ опытомъ, но съ угасающими уже силами“... Рѣчь эту владыка выслушалъ съ большимъ вниманіемъ, она показалась ему настолько убѣдительною, что имѣла рѣшающее значеніе въ выборѣ кандидата на упомянутое мѣсто. Въ виду того, что моложе меня никого другого не было, а формулярный списокъ мой, въ связи съ рекомендаціей о. ректора, все-же кой-что говорилъ въ мою пользу, владыка на моемъ прошеніи написалъ: „предоставить мѣсто студенту N“... Все это впоследствии передалъ мнѣ мой товарищъ по семинаріи, бывшій у владыки въ то время съ просьбой подписать грамоту. Узнавъ, какую резолюцію положилъ преосвященный, я съ обновленными силами поспѣшилъ домой жениться, каковое намѣреніе и привелъ въ исполненіе 6 сентября, а 26 числа того-же мѣсяца, въ близкомъ мнѣ по духу семинарскомъ храмѣ, предводимый о. ректоромъ, моимъ благодѣтелемъ, сподобился я благодати священства.

III.

Разставшись съ семинарскою скамьей, я скоро, какъ уже сказано, получилъ приходъ. Послѣ изученія цѣлой груды книгъ, у меня, къ сожалѣнію, на время отпала всякая охота къ ум-

ственному труду. Книги были отложены въ сторону и дальнѣйшее развитіе интеллектуальныхъ силъ моихъ, казалось, остановилось. Произошла своего рода реакція. Не могу точно объяснить этого печальнѣйшаго въ моей жизни обстоятельства. Сказалась-ли здѣсь привычка готовить уроки для балла, проявилось-ли утомленіе мозговъ, потребовавшее извѣстнаго перерыва въ умственныхъ занятіяхъ или еще что нибудь, не знаю. Въ результатѣ получилось, что я читалъ мало, размышлялъ еще менѣе, пера почти не держалъ въ рукахъ. За рѣдкость, бывало, возьмешься составить проповѣдь къ очередному служенію, да и то съ принужденіемъ. Сталъ чувствовать, что съ теченіемъ времени я умственно тупѣю. Вопросы высшаго порядка отошли куда-то на задній планъ. Ихъ замѣнили богослуженіе въ церкви, требы въ приходѣ, школы да простая обыденщина, вродѣ хозяйственныхъ заботъ, вотъ и все. Началось прозябаніе сытаго человѣка, вполне довольнаго своимъ положеніемъ. Чѣмъ-бы это закончилось, не знаю. Необходимо былъ чувствительный толчекъ извнѣ, который-бы помогъ выбиться изъ охватившей меня апатіи.

Случилось, что катехизаторъ нашего округа уволился. Благочинный, не сказавъ ни слова, представилъ меня къ утвержденію въ должности. Если-бы знали, съ какой неохотой встрѣтилъ я это назначеніе?! Досталось отъ меня и катехизатору, оставившему должность, и благочинному, сдѣлавшему представленіе помимо моего согласія. Но когда пришло время, надо было приступить къ исполненію своихъ обязанностей: составлять поученія по плану православнаго Катихизиса, отсылать ихъ на цензуру въ епархіальный городъ и затѣмъ произносить въ приходской церкви.

Съ трудомъ принялся я за новое для меня занятіе. Отвычка отъ умственной работы тотчасъ-же сказалась со всею силою. Вижу: дѣло плохо. Взялся я за забытые учебники по гомилетикѣ, прочиталъ кой-какія руководства, познакомился вообще съ конструкціей катихизическихъ поученій по лучшимъ образцамъ и, въ концѣ-концовъ, кое-какъ состряпалъ нѣсколько поученій и представилъ ихъ, куда слѣдуетъ. Отъ предшественника я узналъ, что обычно цензоръ, добрѣйшій старикъ съ

семинарскимъ образованіемъ, писалъ: „поученія сіи, согласныя съ ученіемъ православной церкви, могутъ быть произнесены съ церковнаго амвона“, или что-то въ этомъ родѣ. Той-же резолюціи ожидалъ и я, но ошибся. Мои поученія попали къ цензору съ высшимъ образованіемъ, временно исполнявшему обязанности. Онъ отнесся къ дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и разбилъ мои слабые опыты по катехизаторству. Отзывъ о поученіяхъ, сообщенный чрезъ консисторію и мѣстнаго благочиннаго, и замѣтки цензора на поляхъ я читалъ въ первое время съ густою краской стыда. Этотъ новый, хорошій ударъ въ жизни мѣтко пришелся по больному мѣсту автора поученій, его самолюбію, и имѣлъ въ дальнѣйшемъ свое значеніе.

Къ счастью, у меня хватило духа признать справедливость дѣйствій цензора, заглазно послать ему свое спасибо и сказать по своему адресу: „по дѣламъ вору и мѣрка!“ После хорошей встряски цензора зашевелились мои, мирно дремавшіе дотолѣ, умственные способности, болѣе того—цензоръ побудилъ меня серьезнѣе отнестись къ самообразованію и, какъ можно скорѣе, пополнить появившіеся пробѣлы за время умственной спячки. Пришлось мнѣ, кромѣ того, снова прочесть библію, повторить еще разъ гомиетику Фаворова, познакомиться съ прекрасными „чтеніями по церковной словесности“ Я. К. Амфитеатрова, — съ трудами прот. Г. М. Дьяченко, представляющими, къ слову, сказать, необходимую энциклопедію для пастыря-проповѣдника, и др. произведеніями, какъ гомиетическаго характера (напр. „Живое Слово“ пресвященнаго Амвросія), такъ и богословской науки вообще. Посвѣтлѣло у меня въ головѣ. Стало мнѣ гораздо легче мыслить и работать перомъ. Гдѣ и мысли берутся, тогда какъ раньше выжимаешь ихъ, бывало, точно изъ подъ прессы большими усиліями воли. Поученія мои впоследствии не только не навлекли убійственныхъ для авторскаго самолюбія отзывовъ цензора, какъ первый разъ, напротивъ, въ рецензіяхъ можно было читать и снисходительно-одобрительные отзывы перу составителя поученій.

Такъ, на собственномъ опытѣ извѣдалъ я, какъ легко умственно опуститься и какъ довольно трудно вновь подняться!

Свою долю въ дѣлѣ развитія интеллектуальныхъ моихъ силъ внесли и слѣдующія обстоятельства.

Въ N году въ нашъ округъ, прямо со школьной скамьи, поступили два даровитыхъ, полныхъ жизненной бодрости и добраго желанія работать и приносить посильную пользу, священника. Будучи хорошими учениками въ семинаріи, они и въ жизни показали себя хорошими людьми и добрыми пастырями. Этимъ я не хочу сказать, чтобы они были совершенно свободны отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, нѣтъ, недостатки, неважные впрочемъ, были, но они съ избыткомъ покрывались положительными качествами этихъ батюшекъ.

Постоянное взаимообщеніе, чтеніе привезенныхъ съ собою и выписка новыхъ дѣльныхъ книгъ, бесѣды о прочитанномъ, подготовка къ изустному проповѣданію слова Божія въ храмѣ, воскресныя и праздничныя чтенія въ школѣ и церкви, музыка, пѣніе,—вотъ чѣмъ занимались большею частью названные батюшки. Неудержимое ихъ стремленіе къ знанію, къ книгѣ, было просто изумительно. Дорого было посидѣть съ ними вечерокъ, послушать ихъ живую, интересную бесѣду! Въ общеніи съ ними всегда чувствовался нѣкоторый подъемъ духа, слушатель отрѣшался отъ будничныхъ интересовъ, проникался ихъ честными, незамаранными еще житейской грязью, убѣжденіями, невольно заражался ихъ молодымъ задоромъ. Ближайшее знакомство съ этими милыми, симпатичными идеалистами,—по крайней мѣрѣ таковыми они были въ первый періодъ своей пастырской дѣятельности,—были очень полезны для меня и, выражаясь метафорически, подлили свѣжаго елею въ мой тускло горѣвшій свѣтильникъ. Въ нихъ я нашелъ собесѣдниковъ по сердцу, съ ними можно было трактовать о тѣхъ или иныхъ вопросахъ жизни, литературы, богословской науки, сколько угодно. Они были въ курсѣ дѣла и подымали на свою высоту и меня. Обмѣнъ мыслей съ такими людьми—какое это пріятное, увлекающее занятіе! Благодарю васъ, друзья мои, за все доброе, воспринятое чрезъ ваше посредство.

Ближайшимъ, такъ сказать, осязательнымъ результатомъ взаимообщенія моего съ этими батюшками было то, что я,

слѣдую ихъ примѣру, нѣсколько научился говорить поученія свои изустно, живою рѣчью, хотя и съ помощью тетрадки, мало того—*horribile dictu*—изрѣдка сталъ говорить экспромты по тому или иному, неожиданно представлявшемуся, случаю предъ невзыскательными слушателями. Не скажу, чтобы опыты эти были совершенствомъ, я далекъ отъ такого самособольщенія, я первый видѣлъ ихъ недостатки, но для меня важенъ былъ этотъ первый шагъ, важенъ былъ самъ по себѣ починъ говорить живой рѣчью, важно было опытно убѣдиться, что составленіе и произнесеніе поученій изустно, экспромтомъ не столь трудное дѣло, какъ это принято думать. „Терпѣніе и трудъ все перетрутъ“.

Въ мѣстномъ обществѣ той слободы, куда я былъ опредѣленъ, выдѣлялись два свѣтскихъ интеллигентныхъ семейства. Члены этихъ семействъ были люди передовые, образованные, идейные, стремившіеся принести обществу ту или иную пользу. Они внесли бодрящую струю въ жизнь его, съумѣли сплотить для совмѣстной дружной работы дотолѣ разрозненныя интеллигентныя силы. Объектомъ ихъ заботъ были по преимуществу школа и библіотека-читальня. По должности, съ одной стороны, законоучителя школы, съ другой—наблюдающаго за библіотекой-читальней мнѣ пришлось часто входить въ ближайшее общеніе съ названными лицами. Мнѣ приходилось перечитывать массу книгъ образцово-поставленной библіотеки, прежде чѣмъ поставитъ свою подпись на спискѣ книгъ, приходилось вести бесѣду по содержанию той или другой книги, полемизировать по вопросу о пригодности ея для библіотеки, приходилось и вообще много бесѣдовать на разныя интересныя, злободневныя и др. темы какъ съ хозяевами домовъ, такъ и съ ихъ гостями. Время общенія съ этими людьми я считаю лучшимъ временемъ своей жизни. Вліяніе-же ихъ сказалось въ слѣдующемъ: у меня нѣсколько сгладились угловатости манеръ прежняго семинариста, мало знакомаго съ порядочнымъ обществомъ, расширился до извѣстной степени умственный кругозоръ, выработался навыкъ вести бесѣду въ обществѣ. Сознавая все это, я считалъ названное знакомство за большую честь для себя и, когда оно

прекратилось за выѣздомъ этихъ лицъ отъ насъ, вспоминаю какъ о какомъ то дорогомъ сердцу прошломъ.

Сообщилъ Священникъ С. Алексеевъ.

(Окончаніе будетъ).

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, всяческими способами, подъ всякими видами, то крикливыми плакатами, то разрисованными (съ обложки) брошюрками, въ самыхъ вкрадчивыхъ и многообѣщающихъ выраженіяхъ, неустанно и пазойливо рекламируетъ себя въ средѣ русской публики, особенно среди молодежи, одинъ столичный многосоставной, якобы солидный и дѣльный журналъ, афиширующійся подъ заманчивымъ названіемъ — „*Вѣстникъ знанія*“.

Благодаря его пазойливой рекламѣ, агентурѣ, разсылкѣ и раздачѣ всѣмъ и каждому своихъ оновѣстительныхъ брошюркъ, этотъ псевдо-доброжелательный журналчикъ получаетъ все большую и большую извѣстность и пользуется даже нѣкоторымъ успѣхомъ, особенно среди учащейся молодежи.

Ознакомимся поближе съ этимъ журналчикомъ, прежде всего изъ его же собственной саморекламы.

Въ брошюркѣ „Краткія свѣдѣнія о Вѣстникѣ Знанія“, раздаваемой всѣмъ покуателямъ и посѣтителямъ книжнаго магазина этого издательства, на первой страницѣ помѣщено обращеніе: къ интеллигенціи, людямъ идейнымъ и щущимъ знанія. Вся суть этого обращенія выражена въ самомъ эпиграфѣ статьи: „Всѣхъ, сочувствующихъ идеямъ и стремленіямъ „Вѣстника Знанія, просимъ распространять о немъ свѣдѣнія“. Такой приемъ рекламированія, наиболѣе свойственный извѣстной породѣ людей, самъ собою наводитъ на предположеніе о вѣроятномъ составѣ редакціи этого журнала, его специфическихъ задачахъ и цѣляхъ. Содержаніе обращенія подтверждаетъ это предположеніе.

Въ цѣляхъ сразу снискать къ себѣ довѣріе, „Вѣстникъ

Знанія“ начинаетъ съ тонкихъ оговорокъ по адресу другихъ изданій, съ которыми онъ не хотѣлъ бы быть смѣшаннымъ, „такъ какъ систематическій обманъ подписчиковъ вошелъ въ жизненную практику въ широкихъ размѣрахъ“. „Вѣстникъ Знанія“, видите ли, „вступая въ седьмой годъ изданія, уже не нуждается въ рекомендаціи,— гласитъ обращеніе, и тѣмъ не менѣе само же рекомендуетъ свой журналъ самымъ усиленнымъ образомъ, на цѣлыхъ 64 страницахъ брошюрки.

Рекомендація начинается въ наиболѣе изысканныхъ и по виду весьма благожелательныхъ выраженіяхъ, между которыми однако часто просвѣчиваетъ истинный духъ рекомендующаго. „Прежде всего нужны люди, вооруженные знаніемъ. Безъ нихъ народъ и, въ особенности, нашъ русскій.. слабѣетъ“. Нужны учителя всѣмъ—отъ генерала до солдата (ведомаго, по „Вѣстнику“, на убой). Народный учитель и священникъ—что они могутъ дать массѣ населенія—„не хлѣбъ, а камень“. Особенно „последній классъ интеллигенціи“ не чувствуетъ свое духовное убожество“. И вотъ взаимнѣ ихъ „протягиваетъ руку духовной помощи своему меньшему брату“ иная интеллигенція. Эта „интеллигенія“ рѣшила основать для просвѣщенія массъ особый органъ „Вѣстникъ Знанія“, организовать систематическія чтенія, „учить другихъ“, устраивать въ Петербургѣ и въ провинціи бесплатныя чтенія, помѣщать (даже) пріѣзжихъ изъ провинціи на квартирахъ и заботиться о ихъ духовномъ насыщеніи; „устраивать собранія, выставки, музыкальные вечера, спектакли и пр., а также систематическіе курсы“. Вотъ какими благотворительными цѣлями задается редакція этого „новаго“ журнала. Не правда ли, какъ это все прекрасно и заманчиво (Редакція даже сама говоритъ: „кто возьметъ въ руки нашъ журналъ, пойметъ, что мы хотимъ давать безупречный матеріалъ“. „Вѣстникъ Знанія“ въ настоящее время—единственный журналъ, который имѣетъ въ виду удовлетворить потребности интеллигенціи“.—„Въ журналѣ помѣщаются статьи русскихъ (ниже увидимъ какихъ „русскихъ“) и иностранныхъ ученыхъ по всѣмъ областямъ знанія“.

Кромѣ обычныхъ отлѣловъ, вводятся въ журналъ научно-богословскій и церковно-общественный, которые будутъ вестись

„безпристрастно“ (?), помѣщая статьи „по разбору спорныхъ вопросовъ богословія и религіозно-філософскія и религіозно-историческія изслѣдованія“ (ниже приведемъ имена просвѣтителей по этимъ вопросамъ). Въ подотдѣлѣ „Спорные вопросы жизни и нравственности“ дебатируются (даже подписчиками) такіе вопросы, какъ о непротивленіи злу, атеизмѣ, о половомъ вопросѣ и его отношеніи къ нравственности, о духовенствѣ, о политической свободѣ, о женскомъ равноправіи, о самоубійствахъ и пр.

Особый отдѣлъ посвященъ интересамъ молодежи. Для нея вводится языкъ „эсперанто“, который „долженъ пріобрѣсти характеръ международный, объединяющій молодежь всѣхъ культурныхъ странъ“. Вообще русская молодежь беретъ редакціей „Вѣс. Зн.“ подъ свое особое покровительство и руководство. Для нея выпускается особая „научная бібліотека“ изъ 17 отдѣловъ. Заглянемъ въ нихъ мимоходомъ, какую духовную пищу намѣрены преподнести нашему юношеству г.г. самонавязывающіеся руководители.

Отдѣлъ исторіи будетъ иллюстрированъ шестнадцатью рисунками, за весь періодъ отъ древне-египетской исторіи до 18 столѣтія. И вотъ каковы иллюстраціи: 1) Рамзесъ II въ сраженіи съ хитами... 6) Арестъ Людовика XVI, 8) Казнь Людовика XVI. 11) Гидра аристократіи, поражаемая народомъ послѣ взятія Бастиліи. 12) Изображеніе руки, подписывающей приговоръ Людовика XVI на смерть. 13) Арестъ Людовика XVI и Маріи Антуанеты въ Вареннѣ. 14) Людовикъ XVI (портретъ). 15) Графъ Мирабо.—Этотъ подборъ картинъ ясно говоритъ о намѣреніяхъ редакціи при помощи иллюстраціи запечатлѣть въ молодыхъ умахъ возможно сильнѣе и возможно большее количество моментовъ революціи.

Отдѣлъ обществовѣдѣнія даетъ характеристики выдающихся политическихъ мыслителей наканунѣ революціи: Пьеръ Бейль, аббатъ де-сенъ-Пьеръ, Дидро, Вольтеръ, Гильведкій, Руссо и др. Даются понятія о сущности и задачахъ соціальной политики, о ея необходимости и возможности. Приводятся рѣчи парижскаго парламента по вопросамъ свободы совѣсти, слова, печати, собраній и пр. Читатели должны, за-

являетъ издательство,—оцѣнить громадное значеніе настоящихъ сочиненій, могущихъ служить руководствомъ для развитія политическаго мышленія. (Конечно—въ сторону революціонированія русскаго общества по французскимъ образцамъ).

Отдѣлъ этическій касается принциповъ христіанской морали. Выѣстъ съ „исторіей религій“, профессора, для этого отдѣла „параллельно печатается сочиненіе проф. Фореля „половой вопросъ“, дающее *всестороннее* разсмотрѣніе этого необыкновенно важнаго (для юношества) вопроса существованія, въ сопровожденіи, конечно, соотвѣтствующихъ иллюстрацій для вящаго разжиганія половыхъ эротическихъ представленій.

„Таковъ въ общихъ чертахъ планъ издательства „Вѣстника Знанія“, имѣющій въ виду охватить все слои общества въ ихъ стремленіи къ знанію, давая массу *доброкачественнаго* матеріала за дешевую цѣну“. Такъ говоритъ о себѣ „Издательство“, взявшееся руководить и направлять развитіе русскаго общества.

Посмотримъ теперь, кто же наши руководители изъ „русскихъ“ и „иностранныхъ“ ученыхъ, рекомендуемыхъ издательствомъ.

За „доброкачественность“ матеріала „Вѣстника Знанія“ говорятъ имена его сотрудниковъ: Бельмонъ, Берлинъ, Бернштейнъ, Битнеръ, Вейнбергъ, Вигдорчикъ, Гепкель, Капель, Клейнбортъ, Шейнцъ и мн. др. (см. объявленіе).

Въ „Научной Библіотекѣ“, по рабочему вопросу, фигурируютъ слѣдующія имена: Энгельсъ, Марксъ, Штирнеръ, Шустеръ, Вейтлингъ. Эгими „учеными“ излагается исторія коммунистическихъ идей, соціалистическія программы, рабочія стачки въ Англии, Америкѣ, Франціи, Испаніи, Итали и др. странахъ Европы и въ Россіи.—Въ обзорѣ дѣятельности нашей 1 Гос. Думы выдвигаются рѣчи Аладьяна, Аникина, Жилкина, М. Ковалевскаго, Родичева и др. Въ „Книгѣ Мыслей“ обращается особое вниманіе на Маркса, на анархистовъ Бакунина, Штирнера, Крапоткина. „Интернаціоналъ“ излагаетъ политику соціализма. Изъ произведеній западно-европейскихъ ученыхъ, помимо неизбежнаго Дарвина, редакция преподнесетъ русскимъ читателямъ произведенія такихъ

„великихъ свѣтилъ“, какъ: д-ръ Раммеръ, д-ръ Густавсонъ, проф. Шейнисъ, А. Бэбелъ (вожакъ германскихъ социалистовъ—еврей), проф. Менгеръ, проф. Балбанъ, д-ръ Каррингъ, проф. Флейдереръ и т. д.—все почти д-ра и профессора.

Кромѣ просвѣщенія русской публики путемъ распространенія своего „всесторонняго“ журнала „Вѣстника Знанія“, это благодѣтельное „Издательство“ предлагаетъ еще пріобрѣтать изъ его складовъ съ тою же цѣлью—озаренія темныхъ русскихъ умовъ—книги и брошюры такихъ знаменитыхъ писателей, какъ: Абрамовичъ, Адлеръ, Азефъ, Акуратеръ, Барзихъ, Бернштейнъ, Битнеръ, Блохъ, Блюменталь, Брашъ, Бреннеръ, Винклеръ, Вейнштокъ, Гюнтеръ, Заксъ, Зейлеръ, Зиммель, Иерусалемъ, Майеръ, Фрувидъ, Циглеръ, Шмейль, Шустеръ, Экштейнъ, Эмерсонъ и множ. др. „штейновъ“ и „соновъ“ изъ извѣстнаго „прогрессивнаго“ и „избраннаго“ племени. Вотъ какіе „русскіе“ и „иностранные“ ученые представляютъ собою тотъ живородящій источникъ „безпристрастной“ мысли, изъ котораго г.г. издатели пресловутаго журнала почерпаютъ и преподносятъ духовную пищу для своихъ русскихъ читателей.

Всѣ эти господа руководители, сотрудники и „ученые“ изъ извѣстнаго потомства бывшихъ палестинскихъ гражданъ, неимѣющихъ ничего общаго съ христіанствомъ, берутся однако рѣшать вопросы христіанской вѣры и нравственности, вопросы православной церкви и духовенства, хотятъ якобы просвѣщать темныя народныя массы, вливая въ нихъ капля по каплѣ свои предвзятые атеистическія, социалистическія и анархическія идеи; они накладываютъ свою руку на первоначальный рычагъ общественнаго пересозданія—это на воспитаніе христіанскихъ дѣтей по новой хитромассонской программѣ деморализаціи общества, привитія ему безвѣрія и космополитическаго безразличія, ведущихъ за собою внутренній распадъ, разложеніе общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гибель политическаго могущества цѣлаго государства. Таковою представляется скрытая и отдаленная цѣль, несомнѣнно, хорошо организованной группы дѣятелей разсматриваемаго нами „благодѣтельнаго издательства“ и всѣхъ его сподвижни-

ковъ по составленію, обработкѣ и подтасовкѣ свѣдѣній псевдо-посвѣтительнаго журнала „Вѣстникъ Знанія“. Этотъ журналъ является не вѣстникомъ универсальныхъ, чистыхъ и полезныхъ знаній, могущихъ влить новыя живительныя силы въ страну, а скорѣе глашатаемъ и разносителемъ революціонныхъ, антиобщественныхъ и антирелигіозныхъ идей, безусловно вредныхъ для нашей умственной, моральной и общественно-политической жизни.

Несомнѣнно, что этотъ журналъ можетъ имѣть нѣкоторый успѣхъ въ средѣ русской учащейся молодежи тѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ есть хотя сколько-нибудь евреевъ. Этимъ послѣднимъ хорошо извѣстно, кѣмъ издается „Вѣстникъ Знанія“, кто въ немъ работаетъ, и какія онъ преслѣдуетъ цѣли. Поэтому еврейчики при всякомъ удобномъ случаѣ постараются, какъ бы мимоходомъ, въ разговорѣ съ русскими коллегами расхваливать этотъ „вѣстникъ“ и рекомендовать его, якобы очень дѣльный. Русская довѣрчивая и наивная простота, конечно, приметъ эту похвалу за чистую монету и будетъ повторять ее съ чужихъ словъ, какъ попугай, предъ своими товарищами, тѣ дальше разносятъ, ничего не подозрѣвая, еврейскій же отзывъ о еврейскомъ органѣ по своимъ семьямъ. И вотъ вамъ живая реклама готова, а съ нею успѣхъ этого „универсальнаго“ журнала, имѣющаго цѣлью готовить умы и разрыхлять соціальную почву для прочнаго вѣдренія въ ней сѣмянъ будущей русской революціи, создать которую всѣми силами стараются „дѣльцы“, подобные упомянутымъ выше „русскимъ“ и заграничнымъ „ученымъ“ (точнѣе специалистамъ въ дѣлахъ революціи).

Для парализованія вреда этого журнала необходима широкая огласка, особенно въ средѣ молодежи, о томъ, кто именно чрезъ этотъ журналъ хочетъ быть менторомъ и руководителемъ русскихъ умовъ, внося въ нихъ подъ прикрытіемъ науки, въ перемишку съ чистыми знаніями, ту тлетворную еврейско-массонскую, антисоціально-моральную подмѣсь, которая подобно скрытому въ яствахъ медленно дѣйствующему яду, ведетъ также къ медленному, но вѣрному разложенію общества и государства. Эта цѣль пресловутаго „Издатель-

ства“ и всей „русской“ и „иностранной“ компаніи соратниковъ „Вѣстника Знанія“ ясна, какъ Божій день.

Въ общемъ надо сказать, что „Вѣстникъ Знанія“ не столько универсальный журналъ, по его собственной рекомендаціи, якобы полезный русскому обществу, сколько универсальная паутина массоно-еврейства, растянута надъ довѣрчивыми православными христіанами въ нашемъ отечествѣ.

С. Россовъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

Огульчанскаго (Шаровскаго) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы

съ 5 апрѣля 1908 года по 5 апрѣля 1909 года.

5 апрѣля 1909 года исполнилось три года существованія Огульчанскаго (Шаровскаго) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.

Обзирая пройденный трехлѣтній нелегкій путь, обильно устланый терніями и волчцами, сердцемъ переживая всѣ скорби и тревоженія, Братство изъ глубины души зоветъ къ Господу: о низпосланіи благодати Св. Духа, укрѣпляющей душевныя слабыя силы на дальнѣйшее святое дѣланіе „до вечера“. Скорби и досажденія, причиняемыя Братству извнѣ, усугубляются при видѣ малодушія нѣкоторыхъ братчиковъ, не проникшихся святымъ сознаніемъ начатаго дѣла и впадающихъ въ уныніе. Привычка жить на авось, отдаваясь теченію жизни безъ размысленій о концѣ плаванія по бурному житейскому морю, ослабляетъ ихъ мужество, такъ необходимое въ начатой борьбѣ „со страстями и похотьми“, и только братская поддержка и молитвы другъ за друга—укрѣпляютъ немощныхъ, возгрѣвая въ нихъ желаніе добра...

Но, озираясь назадъ, Братство видитъ не мало радостей и утѣшеній, полученныхъ отъ объединенія и братской семейной любви, а посему, празднуя трехлѣтній періодъ и устремляясь

впередъ (Филип. 3, 13), едиными усты и единымъ сердцемъ взываетъ: „*Слава Богу за все!*“

Всѣхъ общихъ очередныхъ собраній Братства въ истекшемъ году было шесть (6), кромѣ годичнаго, состоявшагося 5 апрѣля. На первомъ изъ нихъ 22 мая въ день Вознесенія Господня исполнилось завѣтное желаніе Братства—*открытіе Братской похоронной кассы взаимопомощи*, уставъ которой утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеіемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ 7 февраля 1908 года.

На торжество открытія кассы прибылъ мѣстный благочинный о. Іоаннъ Николаевскій, которымъ послѣ молебна предъ братской святыней-хоругвью, совершеннаго соборне съ настоятелемъ церкви священникомъ о. Никономъ Панкратьевымъ и предсѣдателемъ Братства священникомъ о. Михаиломъ Николаевскимъ былъ прочитанъ указъ Консисторіи объ открытіи кассы, а потомъ открыта и самая касса.

Послѣ привѣтствія о. Благочиннаго предсѣдатель Братства, прочитавши уставъ кассы, въ рѣчи своей выяснилъ подробно необходимость братской взаимопомощи вообще и въ несчастіи въ особенности. „Примѣръ Господа Іисуса Христа, говорилъ предсѣдатель, Который въ предсмертныя минуты на крестѣ, оставляя въ сиротствѣ Матерь Свою, заботился о Ея дальнѣйшей земной жизни (Іоан. 19, 27), наставленія Апостола Любви *„не затворять сердца при видѣ брата своего въ нуждѣ и любить ближняго не словомъ или языкомъ, а дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 17—18), побуждаютъ насъ къ правильной организаціи постоянной братской взаимопомощи.

Неимущій умереть тогда спокойнѣй; скорбь разлуки съ присными смягчится у него сознаниемъ, что его семьѣ будетъ оказана братская поддержка; ей не придется въ тяжелую годину бѣгать просить на „домовину“. Имущій достатокъ въ мірѣ, при видѣ брата своего въ нуждѣ, не затворитъ отъ него сердца своего“ (1. Іоан. 3, 17), а посему также умереть спокойнѣй: онъ лучшее богатство свое возьметъ за собою въ могилу“...

Большинство братчиковъ въ тотъ же день внесло установ-

ленный единовременный взносъ въ запасной капиталъ (фондъ) кассы (50 к.). Будущее несомнѣнно покажетъ необходимость, цѣлесообразность и благотворное дѣйствіе этой мѣры взаимопомощи, какъ плода братской христіанской любви.

25-го августа Огульчанскій приходъ посѣтилъ Преосвященнѣйшій Евгений, Епископъ Сумскій. Братство экстреннымъ собраніемъ своимъ поспѣшило привѣтствовать любимаго Архипастыря, покровителя и руководителя своего, поднесеніемъ хлѣба, соли и образа Покрова Пресвятыя Богородицы. При этомъ членъ Совѣта Братства Стефанъ Трофимовичъ Герусъ, испросивъ благословенія Владыки, отъ лица Братства сказалъ: „Благодарное вниманіемъ и просвѣщеннѣйшимъ руководствомъ Вашимъ, Братство сыновне привѣтствуетъ Ваше Преосвященство, какъ своего почетнаго члена. Просимъ принять нашу хлѣбъ соль. Желаемъ Вамъ здоровья на многія лѣта. Просимъ также передать Его Высокопреосвященству нашъ земной поклонъ и чувства глубокой любви и преданности. Мы будемъ стараться твердо стоять за вѣру Православную подъ руководствомъ св. Церкви, Богомъ данныхъ намъ пастырей и Вашимъ покровительствомъ. Пріймите отъ насъ, Владыко, образокъ Покровительницы нашей Царицы Небесной въ молитвенную память о насъ“!—Принявъ хлѣбъ-соль и приложившись къ поднесенному образу, Владыка благодарилъ Братство и въ краткой отеческой рѣчи наставлялъ братчиковъ въ провозденіи жизни по Христу, увѣщевая въ обращеніи и борьбѣ съ сектантами быть кроткими, видя въ нихъ не враговъ, а больныхъ, немощныхъ членовъ св. Церкви Христовой...

Преподавъ затѣмъ благословеніе братчикамъ и пожелавъ процвѣтанія Братству, Преосвященнѣйшій Владыка внесъ и свой членскій взносъ на дѣла Братства (10 руб.). Дружнымъ общимъ „исполла-эти-деспота“ Братство проводило горячо любимаго Архипастыря.

День 12-е октября останется надолго памятнымъ для Братства. Къ очередному собранію, назначенному въ сей день, прибыли: епархіальный миссіонеръ протоіерей о. Тимофей Буткевичъ и помощникъ его о. Василій Черкесовъ. Вечеромъ

11-го октября почетные гости посѣтили занятія со взрослыми по Св. Писанію, открытыя при Братствѣ. Здѣсь въ долгой задушевной бесѣдѣ съ братчиками о. Протоіерей, раскрывъ всѣ козни и ухищренія, которыя употребляются врагами православія для подрыва святой Церкви Православной, указалъ на необходимость *спѣшнаго* приготовленія къ встрѣчѣ врага, чтобы во время сѣумѣть защитить не только себя, но и своихъ ближнихъ...

На другой день (12 октября) соборне во главѣ съ о. протоіереемъ торжественно совершены были утренняя и литургія. На литургіи о. протоіерей произнесъ слово на евангельское чтеніе: о любви къ ближнимъ, а потомъ предъ братскимъ собраніемъ совершенъ былъ соборне же молебенъ съ акаѳистомъ Покрову Пресвятыя Богородицы предъ братской святыней—хоругвью. Воодушевленное умиленное служеніе о. протоіерея скоро нашло откликъ въ сердцахъ молящихся и вылилось въ мощный зовъ къ Творцу при общемъ пѣніи нѣкоторыхъ пѣснопѣній богослуженія. По окончаніи богослуженія состоялось общее собраніе Братства, открывъ которое, предсѣдатель Братства, привѣтствуя дорогихъ гостей, въ рѣчи своей выяснилъ причины, побудившія его къ открытію Братства въ приходѣ.

„Съ великою радостью открываю я настоящее собраніе, говорилъ предсѣдатель, радостью—по случаю прибытія къ намъ дорогихъ, высокихъ гостей, глубокочтимого о. протоіерея и нашего почетнаго члена Братства о. Василія Черкесова, пожелавшихъ вмѣстѣ съ нами вознести усердныя молитвы къ Богу объ укрѣпленіи близкаго сердцу нашему дѣла Братства. Отъ лица всего Братства низкимъ поклономъ привѣтствую васъ, дорогіе гости!... Глубокочтимый о. протоіерей! Никогда еще нашъ святой храмъ не оглашался такимъ торжественнымъ, умиленнымъ богослуженіемъ; ваше глубокое благоговѣніе къ службѣ, слышавшееся во всѣхъ возлесахъ, внушало намъ то же чувство; и вы слышали въ общемъ пѣніи массы народа воодушевленный, мощный зовъ прошенія, благодаренія и хвалы Творцу. Пріймите же отъ насъ сердечную благодарность за ваше молитвенное общеніе съ нами, которое для насъ есть лучшее руководство и назиданіе въ дѣлахъ вѣры.

Прозираю далѣе въ цѣль посѣщенія вашего. Вы прибыли къ намъ для того, чтобы ознакомиться съ веденіемъ дѣла Братства нашего и, какъ новый руководитель нашъ, оказать намъ помощь и поддержку своимъ руководствомъ и указаніями въ дальнѣйшемъ выполненіи цѣлей, преднамѣченныхъ уставомъ нашего Братства. Восмилѣтнее водительство ввѣренной мнѣ паствы дало мнѣ возможность ясно и точно узнать состояніе прихода сего съ религіозно-нравственной, церковно-бытовой и др. сторонъ, а посему я хотѣлъ бы, хотя въ краткихъ чертахъ, обрисовать его и тѣмъ помочь выполненію миссіи Вашего Высокопреподобія къ намъ. Когда я вступилъ на сей приходъ, почтенные старцы прихожане рассказывали мнѣ о далекой, доброй христіанской жизни насельниковъ мѣстности сей. Ихъ жизнь среди чудной природы—множества садовъ и лѣсовъ протекала тихо и мирно—во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Не смущались они дальностью разстоянія отъ храма Божія и усердно посѣщали его. Чтили пастырей своихъ и твердо хранили *святую отцовскую вѣру православную*. Но вотъ исконный, завистливый врагъ рода человѣческаго, устремилъ сюда свой хищный взоръ... Откуда то появились темныя неизвѣстныя личности, подъ руководствомъ которыхъ здѣсь стали устраиваться какія-то нехристіанскія ночныя сборища людей, проводившихъ время въ пѣніи, неизвѣстно кѣмъ составленныхъ пѣсней, въ пляскѣ и, какъ выражаются они, „въ изнуреніи плоти“. Сборища эти заканчивались часто самымъ гнуснымъ развратомъ, и хитрый врагъ, чтобы не быть узнаннымъ, „принялъ видъ Ангела свѣта и служъ своихъ облекъ видомъ служителей правды“ (2 Кор. 11, 14—15); онъ внушилъ своимъ послѣдователямъ: не ѣсть мяса, не пить вина и т. п. И люди простые, темныя поддались искушенію; трудно было имъ несчастнымъ разобраться во всемъ этомъ. Не менѣе трудно было слѣдить за тайною пропагандою и пастырямъ здѣшнимъ, такъ какъ приходъ разбросанъ болѣе чѣмъ на 20 верстѣ... И ересь хлыстовская мутнымъ, грязнымъ потокомъ разлилась по всему приходу...—Не удовольствовался симъ діаволъ, который, по слову Апостола „какъ левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити“ (2 Петр. 5, 8)...

Едва я успѣлъ ознакомиться съ этой сектой и принялся за усиленное врачеваніе тяжелаго недуга своихъ пасомыхъ, какъ натолкнулся на новыя козни врага.

Въ одинъ изъ хуторовъ возвратился бѣжавшій было сектантъ—хлысть уже оскопленнымъ. Онъ началъ свою преступную пропаганду и съ сатанинской злобой заявлялъ, что скоро, очень скоро весь хуторъ будетъ его... Скорбь и тѣснота наполнили мое пастырское сердце; я близокъ былъ къ унынію, но страхъ вѣчнаго осужденія за гибель ввѣренныхъ мнѣ чадъ подвинулъ меня на дальнѣйшее исполненіе пастырскаго долга. Я повелъ усиленную борьбу съ новымъ врагомъ, принялъ всѣ возможныя мѣры къ пресѣченію этого зла, и благодать Божія видимо и явно помогала мнѣ. Я проводилъ дни и ночи въ зараженныхъ сектантствомъ хуторахъ въ бесѣдахъ съ народомъ, которому я рѣшилъ отдать всѣ свои силы, твердо вѣря, что „Церковь Божію, по словамъ Оспователя ея, не одолѣютъ врата ада“. Но появились новыя чернища, грозныя тучи; казалось отверзлись врата ада во всю свою ширь и оттуда съ стремительной быстротой ринулась всякая мразь и нечистота въ лицѣ штунды, отрицающей и Церковь, и храмъ, св. иконы, животворящій крестъ Христовъ и Богомъ установленную іерархію...—Вѣроисповѣдная свобода принесла дни скорби и еще большія раздѣленія...

„Освободительное движеніе“, казалось, совсѣмъ отниметъ Бога... О, какъ тяжело было видѣть расхищаемыхъ словесныхъ овецъ и наблюдать, какъ дорогое сердцу дѣло, которое я строилъ, терпитъ уронъ и готово, какъ говоритъ Апостоль, сторѣть (1 Кор. 3, 14—15)... Я рѣшилъ отстаивать свое сокровище до послѣдней капли крови и призвать на помощь, на защиту, на борьбу съ многочисленнымъ врагомъ, сильнымъ своею сплоченностью, ревностныхъ преданныхъ Церкви прихожанъ и открыть въ приходѣ для сего Братство, отдавъ его подъ Покровъ Небесной Заступницы, Царицы, Богородицы. Съ этой мыслию я явился къ Преосвященнымъ Архипастырямъ своимъ и никогда, до могилы, мнѣ не забыть того вниманія, ласки и отеческой любви, которыя я, смиренный деревенскій пастырь, встрѣтилъ у святителей Божіихъ... При

воспоминаніи объ этомъ времени глубокой благодарностью и уваженіемъ наполняется сердце мое и къ дорогому, почетному члену Братства нашего, Ивану Георгіевичу Айвазову, принявшему непосредственное участіе въ устройствѣ и руководствѣ Братства. Быстро пошло дѣло: всѣ необходимыя формальности были выполнены, и не больше какъ черезъ недѣлю я получилъ утвержденный уставъ Братства и Святительское благословеніе на открытіе новаго Божьяго дѣла. Мѣра эта оказалась самою дѣйствительной. Несмотря на всѣ атаки врага, Братство вступило въ третій годъ своего существованія и крѣпнетъ оно и сплочается, ревностно защищая Православіе, пользуясь руководствомъ и вниманіемъ Архипастырей своихъ. Не скроемъ, есть и среди братчиковъ люди малодушные, сами нуждающіеся въ поддержкѣ, есть и до сихъ поръ въ немъ члены, не усвоившіе той великой цѣли, которая преднамѣчена нами, но за то не одинъ десятокъ членовъ есть въ немъ твердо стоящихъ за вѣру Православную, готовыхъ всегда оказать братскую поддержку немощному. Многие изъ нихъ изучаютъ слово Божіе, и счастливы были вчера ¹⁾ получить отъ Васъ уроки и наставленія. Они полюбили слово Божіе и готовы уже дать ясный отчетъ въ своемъ упованіи вопрошающему. Но все же слишкомъ тяжела намъ немощнымъ, досточтимый о. протоіерей, эта борьба съ многочисленнымъ врагомъ, какъ внѣшнимъ, такъ особенно внутреннимъ, тайнымъ „пакостникомъ плоти“, и часто мы падаемъ въ этой борьбѣ, потому что, какъ говоритъ Апостоль: *„дѣлаемъ не то, что желаемъ, а то, что ненавидимъ“, „желаніе добра есть въ насъ, но чтобы дѣлать оное—не находимъ“,* потому что *„въ немощныхъ членахъ своихъ видимъ иной законъ, противоборствующій закону ума и дѣлающей насъ плѣнниками закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ нашихъ“* Рим. 7. 18, 19 и 23... Скорбимъ объ этомъ... Слишкомъ нуждаемся мы въ помощи... А посему еще разъ низко кланяемся вамъ, дорогой о. протоіерей, и просимъ у васъ этой помощи и вашего опытнаго и просвѣщеннѣйшаго руко-

¹⁾ О. Протоіерей въ продолженіи вѣсколькихъ часовъ наканунѣ занимался съ курсистами.

водства въ нашемъ дальнѣйшемъ, тяжеломъ и трудномъ, но желанномъ пути...

Послѣ сего о. Протоіерей обратился къ собранію съ слѣдующей рѣчью:

„Достопочтеннѣйшіе братчики! Я пріѣхалъ къ вамъ не для того, чтобы учить васъ, но для того, чтобы поучиться у васъ. Я прожилъ около 60 лѣтъ, но нигдѣ никогда не видалъ ничего подобнаго, что встрѣтилъ здѣсь. Слухъ о вашемъ Братствѣ давно уже идетъ и далеко идетъ за предѣлы нашей епархіи. Послѣдніе три года я былъ въ С.-Петербурѣ и туда проникъ слухъ о вашемъ Братствѣ. Въ Кіевѣ со всей Россіи собралось до тысячи достойныхъ пастырей-миссіонеровъ, но и тамъ оказалась извѣстной дѣятельность вашего Братства. Уставъ вашего Братства и кассы взаимопомощи настолько заинтересовалъ съѣздъ, что онъ былъ рекомендованъ съѣздомъ духовенству всей земли россійской. Я очень радъ, что удостоился побывать у васъ: теперь я убѣдился, что у васъ не на словахъ, а на дѣлѣ совершается все то, о чемъ такъ много говорятъ теперь въ епархіи. Вчера я засталъ здѣсь болѣе 20 человѣкъ, изучающихъ Св. Библию. О, какое это святое и великое дѣло! Жизнь наша коротка, и изученіе того, что служить на пользу нашего вѣчнаго спасенія, стоять должно неизмѣримо выше вашихъ обычныхъ житейскихъ заботъ и тревогъ. Въ храмѣ сегодня я также съ удовольствіемъ наблюдалъ усердіе молившихся: общее цѣніе тронуло меня. Братство ваше—это великое дѣло! Изученіе братчиками слова Божія—это истинно христіанскій подвигъ! Нашъ народъ охладѣлъ въ вѣрѣ и началъ забывать Бога. Жизнь стала ужасной. Газеты хоть въ руки не бери: убійства, отцеубійства, дѣтоубійства чуть ли не на каждой страницѣ каждаго номера любой газеты.

Русь наша усѣяна храмами. Какъ звѣзды небесныя, сіяютъ на ней св. чудотворныя иконы; и было наше отечество—*святая Русь*. А теперь она становится чисто языческой страной. Люди забыли Бога, забыли слово Божіе. Вотъ почему такъ было пріятно мнѣ вчера видѣть здѣсь свыше 20 человѣкъ, изучающихъ Святое Писаніе, эту книгу глаголовъ живота

вѣчнаго. О, если бы современные люди почаще заглядывали въ эту книгу. Увы! Надо сознаться, что на нее-то теперь всего менѣе и обращаютъ вниманія. Въ школахъ преподается все, чего хотите, и менѣе всего слово Божіе. Отъ незнанія же слова Божія происходятъ многія бѣды. По невѣжеству въ словѣ Божьемъ люди нерѣдко избираютъ путь погибельный. Скопцы, напр., приносятъ ужасную жертву, а ради чего? Они не знаютъ духа Божія и думаютъ вырвать соблазняющій глазъ не волею, какъ надо понимать слова Христа Спасителя, а физическимъ уничтоженіемъ соблазняющаго члена.

Хлысты допускаютъ свальный грѣхъ и думаютъ, что угождаютъ Богу. Въ 1904 г. во время переписи въ Россіи 27 человѣкъ въ Тирасполи, думая, что наступили времена анти-христа, добровольно замуравили сами себя. Я видѣлъ фотографическія снимки погибшихъ, на которыхъ видно, въ какихъ ужасныхъ мукахъ умирали несчастные, думая, что угождаютъ этимъ Господу Богу.

Всѣ таковыя заблуждающіяся не знаютъ воли Божіей, не знаютъ ученія Христа Спасителя. Изучайте же, дорогіе братчики, слово Божіе. Если узнаете слово Божіе, не впадете ни въ какую ересь. Спаситель не даромъ говорилъ: „испытайте писанія“, а не говорилъ: „испытайте тѣ пѣсни, какія распѣваютъ сектанты на своихъ радѣніяхъ“. Радуюсь еще и тому, что вы стремитесь жить по-христіански, оказываете помощь нуждающимся, престарѣлымъ, бездѣтнымъ. Надо ли говорить, какое это святое и великое дѣло.

О. Михаилъ въ своей рѣчи упомянулъ, что у Братста есть враги. Что же изъ этого? Явленіе это обычное и этимъ не только не должно смущаться, а напротивъ, надо радоваться, хотя бы ихъ и много было. Смотрите, сколько враговъ было у Господа Христа: Іуда, книжники, фарисеи. Вспомните, какъ они кричали: „распни, распни Его!“ Вспомните всевозможныя клеветы, какія они распространили о Немъ. Онъ и съ грѣшниками дружитъ, Онъ—ядца и винопійца; Онъ противникъ кесарю и т. п. *А рабъ нѣсть болій Господина своего.* Намъ тѣмъ паче слѣдуетъ терпѣливо нести въ жизни сей крестъ скорбей и огорченій, ибо мы не безъ недостатковъ „Блажен-

ни есте“, сказалъ Господь, *„егда поносятъ васъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь малоль, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси“*.

Позвольте же пожелать вамъ всего, всего лучшаго. Да поможетъ вамъ Пастыреначальникъ Христосъ въ вашихъ многотрудныхъ подвигахъ! Да процвѣтаетъ Огульчанское Шаровское миссіонерское Братство на пользу святой Церкви на многая, многая лѣта!...

Простота и задушевность въ обращеніи о. Протоіеря сразу же расположили братчиковъ, которые окружили его, благодаря за вниманіе къ нимъ, за его служеніе и просили осчастливить ихъ принятіемъ званія почетнаго члена Братства. О. Протоіерей благодарилъ, обѣщая и на будущее время посѣщать братскія собранія. Въ краткой, по сердечной рѣчи прѣствовалъ собраніе и о. миссіонеръ В. А. Чериссовъ, какъ почетный членъ Братства, обѣщая въ большомъ количествѣ выслать для бесплатной раздачи брошюры и листки изданія журнала „Кормчій“.

Пріѣздъ почетныхъ гостей внесъ оживленіе и бодрость въ жизнь Братства и вообще всего прихода, оставивъ на долго благодарную память о нихъ...

Изъ журнальныхъ постановленій другихъ очередныхъ собраній должно отмѣтить: а) постановленіе о внесеніи въ братскій синодикъ для всегдашняго поминаенія имя умершаго великаго молитвенника земли русской Протоіеря о. Іоанна Кронштадтскаго; б) въ цѣляхъ большаго объединенія членовъ Братства и оживленія братской жизнедѣятельности постановлено,—*кроме 5 прежнихъ очередныхъ собраній Братства, устраивать таковыя ежемѣсячно въ первый воскресный день послѣ перваго числа*,—кроме іюня, іюля и августа мѣсяцевъ, какъ особенно занятыхъ полевыми работами. На собраніяхъ этихъ предполагается, по обсужденіи текущихъ братскихъ дѣлъ, вести бесѣды, посвященныя ознакомленію съ лжеученіемъ сектантовъ въ округѣ; в) въ видѣ общаго интереса къ новымъ способамъ земледѣлія (градковая культура хлѣбныхъ злаковъ) постановлено устроить на средства Братства опыт-

ное, показательное поле съ разрѣшеніемъ Совѣту Братства израсходовать на это до 40 рублей ¹⁾.

г) Опытъ показалъ необходимость внести небольшія измѣненія въ уставѣ кассы взаимопомощи.

Въ § 3: *членами кассы состоятъ обязательно всѣ братчики только живущіе въ приходѣ сл. Огульцахъ, иноприходные члены Братства въ кассѣ не участвуютъ*“, внесенъ новый §: „Семейства лицъ, вновь входящихъ въ составъ участниковъ кассы, пользуются правомъ полученія установленнаго пособія только при условіи, если умершій состоялъ членомъ Братства или кассы не менѣе полугода“.

Журнальное постановленіе о семъ представлено на утвержденіе Совѣта Епархіальнаго Братства Озерянскія Иконы Божія Матери.

д) Выразить благодарность члену Братства Ивану Семеновичу Кгаевскому, состоящему нынѣ Богодуховскимъ уѣзднымъ книгоношей—собесѣдникомъ, за его особую ревность къ изученію слова Божія, защиту св. вѣры Православной и труды по завѣдыванію братскимъ иконно-книжнымъ складомъ.—

е) Къ имѣющимся въ ссудной братской кассѣ 25 руб. отчислить изъ братскихъ суммъ наступающаго года 20 рублей.

Въ теченіе года выбыло изъ состава Братства: за выѣздомъ изъ прихода 7 человекъ, умерло 3 чел.; вновь вступило 11 чел.

Такимъ образомъ къ концу истекшаго года въ Братствѣ всего состоитъ пожизненныхъ членовъ (внесшихъ по 40 руб.) 5 человекъ (новыхъ 2 человека); почетныхъ 5 чел. и дѣйствительныхъ 144,—всего 154

Средства Братства въ истекшемъ году состояли изъ слѣдующихъ источниковъ:

Членскихъ взносов, добротныхъ пожертвованій и прибыли отъ продажи иконъ и брошюръ въ братскомъ складѣ.

¹⁾ Постановленіе это приведено уже въ исполненіе: 1/2 десятины земли, отведенной членомъ Совѣта Братства И. Петр. Цевнымъ, засѣяно яровымъ хлѣбомъ и оучено въ присутствіи членовъ Братства, по способу Демчинскаго, особымъ оучникомъ, приобретеннымъ для сего на средства Братства.

Всего въ теченіи года поступило:

1. Членскихъ взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ	60 р.	75 к.
2. Отъ пожизненныхъ членовъ	80 "	— "
3. Отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Евгенія.	10 "	— "
4. Отъ д. ст. сов. Е. М. Духовского	100 "	— "
5. Отъ С. И. Духовской	100 "	— "
6. Отъ товарища предсѣдателя П. П. Гладченко на выписку газетъ и журналовъ	11 "	50 "
и на нужды Братства	10 "	— "
7. Отъ Ак. Д. и С. О. Сенчукъ.	5 "	— "
Собрано въ разное время на устройство Братскаго дома-пріюта частныхъ пожертвов.	77 "	80 "
<u>Всего .</u>		442 р. 5 к.

Оставалось отъ прошлаго года по книжкѣ сберегательной кассы	235 "	72 "
Наличными у казначея	78 "	87 "
<u>Итого .</u>		314 р. 59 к.

Всего на приходъ 756 р. 64 к.

Въ теченіе года израсходовано:

1. На помощь бѣднымъ и погорѣвшимъ	11 р.	70 к.
2. Выдано заимобразно членамъ	45 "	— "
3. " на выписку брошюръ и книгъ по грядк. культ.	4 "	80 "
4. Члену Братства—пособіе на поѣздку въ Иерусалимъ	10 "	— "
5. На приобрѣтеніе свидѣтельствъ и бланковъ	21 "	50 "
6. На отпечатаніе уставовъ Братской кассы взаим.	15 "	— "
7. Случайные расходы Братства	15 "	— "
<u>Всего .</u>		123 р. — к.

Въ концу отчетнаго года остается 633 р. 64 к.

Изъ нихъ 200 руб. пожизненныхъ членскихъ взносовъ и 115 р. 72 к. отчисленныхъ братскихъ суммъ лежатъ по книжкѣ въ Сберегательной кассѣ и на рукахъ у казначея 320 р. 92 к.

Въ текущемъ году Братствомъ выписаны журналы: „Отдыхъ Христіанина“, „Воскресный благовѣсть“, „Трезвая жизнь“, „Кормчій“, „Хлѣборобъ“ и „Урожай“. Журналами этими пользуется все населеніе прихода.

Заканчивая краткій обзоръ своего трехлѣтняго существованія, Братство приноситъ сердечную благодарность всѣмъ своимъ покровителямъ, а также и жертвователямъ своимъ: Д. С. С. Е. М. Духовскому и С. И. Духовской, товарищу предсѣдателя П. П. Гладченко за его всегдашнюю отзывчивость къ нуждамъ мѣстнаго храма и Братства, членамъ Братств: И. П. Певному, А. Сенчукъ, Н. Е. Золочевскому и др.

Неблагопріятная погода въ день годовщины лишила возможности совершить въ сей день установленный крестный ходъ въ хуторскую Шаровскую школу, гдѣ обычно совершались молебень и годичное собраніе, а посему празднество происходило въ самомъ храмѣ, гдѣ послѣ литургіи и братскаго молебна съ поминовеніемъ о здравіи всѣхъ братчиковъ совершена была панихида по умершимъ членамъ Братства, а потомъ состоялось годичное собраніе.

Испрашивая благословеніе на празднованіе годовщины, предсѣдатель Братства представилъ Его Высокопреосвященству почтительнѣйшій докладъ отъ лица Братства: „Съ чувствомъ сыновней любви и преданности, Братство привѣтствуетъ Васъ Милостивѣйшій Архипастырь, своего почетнаго члена, покровителя и руководителя съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, желая здравія и долгоденствія на радость всѣмъ покорнымъ и преданнымъ сынамъ С. Церкви Православной.

— Торжественно празднуя 5-го апрѣля с. г. трехлѣтнюю годовщину со дня открытія своего, Братство смиреннѣйше проситъ Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія на дальнѣйшее многотрудное, но желанное дѣланіе на нивѣ Христовой! На докладѣ этомъ послѣдовала резолюція: „Благодарю! Богъ благословитъ дальнѣйшую дѣятельность Братства добрыми успѣхомъ“. Съ симъ напутственнымъ святительскимъ благословеніемъ и благопожеланіями Глубокопочтимаго Архи-

пастыря Братство бодро и смѣло идетъ впередъ, вступая въ четвертый годъ своего существованія.

Предсѣдатель Братства Священникъ *Михаилъ Николаевскій*.

Членъ-дѣлопроизводитель *Павелъ Березной*.

СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ СЕКТАНТАМИ.

13 и 14 января состоялись три бесѣды съ сектантами-баптистами въ с. Ободахъ Сумскаго уѣзда. Въ 3-мъ часамъ дня 13-го января собралось въ приходскій храмъ множество народа. Туда же прибылъ и помощникъ епархіальнаго миссіонера съ приходскимъ причтомъ. Послѣ молитвы, по обоюдному согласію съ сектантами, рѣшили бесѣдовать о почитаніи св. иконъ. Со стороны баптистовъ выступилъ М. И. Л—чъ. Это совѣтъ молодой юноша, недавно совращенный въ баптизмъ. Л. рисовался предъ публикой знаніемъ текстовъ священнаго писанія и безъ конца читалъ ихъ, не заботясь о томъ, имѣютъ ли не имѣютъ они отношеніе къ вопросу объ иконопочитаніи. Наконецъ онъ хвастливо заявилъ:

— Пусть миссіонеръ покажетъ мнѣ на строкѣ Писанія: гдѣ сказано, что предъ иконами должно кланяться? Если онъ покажетъ мнѣ это, то я тотчасъ же присоединюсь къ православію.

— Значитъ вы принимаете только то, что написано въ библіи на строкѣ? спросилъ миссіонеръ.

— Только это принимаю.

— А того, что не на строкѣ написано, не принимаете?

— Нѣтъ, не принимаю.

— Скажите пожалуйста вотъ еще что: вы воскресенье празднуете?

— Празднуемъ.

— Желциниъ причащаете?

— Да.

— Духу святому молитесь?

— Конечно молимся.

— Такъ. Дванадцатые праздники, Р. Х. и Пасху празднуете?

— Да, да.

— Потрудитесь же вы, будьте добры, указать намъ сначала, гдѣ на строкѣ написано объ этомъ въ библіи?

Сектантъ смѣшался и не зналъ, что отвѣтить. Тогда миссіонеръ сказалъ:

— Ничего подобнаго вы на строкѣ въ библіи не найдете. Но это отнюдь не значитъ, что мы должны отвергать все это. Мы должны принимать не только заповѣди, писанныя на строкѣ, но и примѣры апостоловъ, которые для насъ равны заповѣдямъ. Впрочемъ, изъ Слова Божія видно, что многое дѣлалось и безъ особаго повелѣнія Божія...

— Вотъ какъ!—сказалъ оживившійся сектантъ,—это для меня совершенная новость. Любопытно знать, что же именно дѣлалось безъ особаго повелѣнія Божія?

— Скажите, какая это у васъ въ рукахъ книга?

— Евангеліе.

— Кто ее написалъ?

— Евангелисты...

— Кто имъ повелѣлъ написать евангелія?

— Христосъ.

— Откуда вы это узнали?

— Изъ евангелія.

— А ну-ка покажите намъ, гдѣ это написано...

— Идите, научите.....

— Позвольте, позвольте: «идите, учите», это такъ, это вѣрно. Но гдѣ же написано: идите, пишите евангеліе? Есть ли такое повелѣніе?

— Да, такого повелѣнія здѣсь нѣтъ.

— Вотъ вамъ, друже, первое, что вы сами приняли безъ особаго повелѣнія на строкѣ Писанія. Празднованіе вами воскресенья вмѣсто субботы, празднованіе двенадцатыхъ праздниковъ—это второе. Читайте еще: Быт. XXVIII, 18; XXXI, 45; Исход. XVII, 15; 1. Навин. XXII, 10; XXIV, 26; Суд. VI, 24; 1 Цар. VII, 12; 3 Цар. VI, 23, 27, 32 (ср. Исх. XXV, 18; XXVI, 1); VII, 29 (ср. Исх. XXV, 18; XXVI, 1) и др.

Напрасно вы думаете и то, будто въ Словѣ Божіемъ нигдѣ не сказано о поклоненіи предъ священными изображеніями, или, что тоже, св. иконами. Примѣры такого поклоненія видимъ еще въ В. З. Иисусъ Навинъ, получивъ извѣстіе о пораженіи евреевъ Гайскими жителями, обратился къ Богу съ молитвой не на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ извѣстіе, а «пальцемъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ», т. е. предъ священными изображеніями херувимовъ (1. Навин. VII, 6 ст), молился тамъ (ст. 7—9) и получилъ отвѣтъ отъ Господа (ст. 10—15). Соломонъ въ созданномъ имъ храмѣ молился предъ священными изображеніями (Ср. 3 Цар. VIII, 22 ст.) и просилъ Господа, чтобы Онъ внималъ молит-

вамъ тѣхъ, кто будетъ молиться «у храма сего» (ст. 42) т. е. предъ священными изображеніями, и Господь обѣщаль исполнять его просьбу (IX, 3)...

— Нѣтъ, нѣтъ, не то!—закричалъ сектантъ, не то, не то! Молился, молился... это еще ни о чемъ не говоритъ. Я хочу, чтобы было сказано **поклоняйся...**

— Извольте, найду и такое мѣсто. Въ IV кн. Цар. XVIII, 22 буквально читаемъ слѣдующее повелѣніе: «предъ симъ только жертвенникомъ **покланяйтесь** въ Иерусалимѣ». Въ книгѣ Іудеев читаемъ: «пали предъ храмомъ», (IV, 11) «единодушно вzywали къ Богу» (ст. 12) «и Господь услышалъ» (ст. 13) значитъ, совершенно было поклоненіе предъ священными изображеніями, которыми былъ наполненъ храмъ. Давидъ говоритъ: «а я... войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему» (Пс. 5, ст. 8).

— Онъ кланялся; это правда. А гдѣ же видно, что и мы должны кланяться? возразилъ сектантъ.

— Это видно и изъ вашихъ даже пѣсней, распѣваемыхъ вами на своихъ богослуженіяхъ. Въ «гусляхъ» у васъ есть переложеніе псалмовъ 4 и 5, въ коемъ вы буквально поете слѣдующее: «И я по милости великой войду въ Твой домъ и поклонюсь и предъ Твоимъ небеснымъ ликомъ я въ страхъ радостномъ смирюсь» (стр. 64).

Сектантъ растерялся и не зналъ, что сказать. Видно, что приведенное миссіонеромъ мѣсто изъ «гуслей» было ему не по вкусу...

— Впрочемъ Давидъ (продолжалъ миссіонеръ) не только самъ поклонялся предъ храмомъ и священными изображеніями, имѣвшимися въ немъ, но приглашалъ и приглашаетъ къ этому и всѣхъ вѣрующихъ. «Пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его». говоритъ онъ въ псалмѣ 131-мъ (ст. 7).

— И земля можетъ быть подножіемъ ногъ Божіихъ. Неужели и ей должно совершать поклоненіе? возразилъ сектантъ.

— Давидъ не могъ разумѣть здѣсь землю. Онъ хорошо помнилъ слова «проклята земля» (Быт. III, 17). Здѣсь онъ разумѣлъ подъ подножіемъ тоже самое, что разумѣлъ въ своей рѣчи, описанной въ 28-й главѣ 1-й книги Паралипом.: «было у меня на сердцѣ, говорилъ онъ, построятъ домъ покоя для ковчега завѣта Господня и въ подножіе ногамъ Бога нашего» (XXVIII, 2). Значитъ, храмъ съ священными изображеніями— и ковчегъ съ такими же изображеніями вотъ то подножіе, о коемъ Давидъ говоритъ въ 131 псалмѣ. О поклоненіи предъ священными изображеніями Давидъ говоритъ еще и въ 137-мъ псалмѣ.

— Довольно, довольно! закричалъ сектантъ. Вы любите ссылаться на В. З. Покажите ка, гдѣ о поклоненіи предъ св. изображеніями говорится въ Новомъ Завѣтѣ?

— Неужели вы думаете, что Богъ, повелѣвшій въ В. З. поклоняться предъ священными изображеніями, могъ въ Н. З. отмѣнить это? У «Отца свѣтовъ... нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны» (Іак. I, 17; ср. Малах. III, 6; Числ. XXIII, 19; 1 Цар. XV, 29; Псал. 101, ст. 26—28). Но обратимся, въ самомъ дѣлѣ, къ Н. Завѣту. Вотъ въ 1 ст. 3 гл. Дѣяній читаемъ: «Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы девятой». Какъ вы думаете, зачѣмъ туда ходили они?

— Вѣстимо зачѣмъ! для проповѣди...

— И только?

— И только.

— Молитвы и поклоненія они тамъ не совершали?

— Конечно, нѣтъ.

— Ошибаетесь, возлюбленный братъ! Въ 22 гл. Дѣяній читаемъ слѣдующія слова ап. Павла: «когда же я возвратился въ Іерусалимъ и молился въ храмъ, и т. д. Слышите: молился?»

— Что же? это единственный случай...

— Нѣтъ, не единственный. Въ 24 главѣ Дѣяній опять св. ап. Павелъ говоритъ: «не болѣе 12 дней тому, какъ я пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія (11 ст).

Сектантъ смолкъ. Бесѣда прекратилась. 14 января состоялись еще двѣ бесѣды съ сектантами объ источникахъ вѣроученія и крещеніи младенцевъ. Несостоятельность сектантскаго лжеученія стала очевидной для православнаго населенія Ободовъ. Поэтому, священникъ о. І. Степурскій увѣдомлялъ миссію, что совращеніе въ Ободахъ прекратилось, хотя пропаганда сектантства и усилилась. Немало огорченій перенесъ отъ сектантскаго движенія въ Ободахъ о. Степурскій, немало трудовъ предстоитъ и новому священнику Ободовъ о. В. П. Филипченко. Но епархіальная миссія позволяетъ себѣ надѣяться, что молодой пастырь о. Филипченко, потрудившійся уже до извѣстной степени въ борьбѣ съ сектантствомъ въ Ковягахъ, мѣстѣ прежняго своего служенія, и пріобрѣтшій навыкъ въ пріемахъ противосектантской полемики, сумѣетъ дать отпоръ сектантской пропагандѣ, усиливающейся въ Ободахъ.

Помощникъ Харьк. епарх. миссіонера Священ. В. А. Черкесовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

31 августа с. г. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, пзволвлъ посѣтитъ Харьковскую Духовную Семинарію. Прѣбывъ въ Семинарію къ 10 часамъ утра, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ у входа въ корпусъ о. ректоромъ Семинаріи, прот. А. Юшковымъ, инспекторомъ Семинаріи Н. Н. Страховымъ и ключаремъ Кафедральнаго Собора, прот. І. Гончаревскимъ, а въ вестибюлѣ зданія—всею корпораціей преподавателей Семинаріи. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ, гдѣ были собраны всѣ воспитанники Семинаріи и ученики образцовой школы. Войдя въ храмъ, Его Высокопреосвященство, при пѣніи всѣми воспитанниками тропаря „Апостоле Христу Богу возлюбленне“, облачился въ мантию и приложился ко св. кресту, а затѣмъ направился въ св. алтарь. Здѣсь, приложившись ко св. Престолу, Владыка облачился въ такъ называемое малое архіерейское облаченіе и, выйдя на солею, обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующею рѣчью:

«По примѣру прежнихъ лѣтъ. и нынѣ, любезные юноши, вашъ о. ректоръ просилъ меня помолиться вмѣстѣ съ вами и о васъ предъ началомъ вашихъ учебныхъ занятій. Вѣра въ дѣйственность благодати и силу молитвы и побудила меня посѣтитъ васъ, совершить у васъ молебствіе и преподать вамъ благословеніе на предстоящіе ваши труды. Благодать Божія присуща каждому іерею и чрезъ него преподается вѣрующимъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы священникъ, по своимъ личнымъ качествамъ, былъ недостойнымъ носителемъ ея. Но если іерей есть постоянный носитель благодати, то тѣмъ болѣе она присуща Архіерею, которому она сообщается сугубо, а чрезъ него, чрезъ его святительское благословеніе сугубо же преподается и другимъ, какъ

необходимая помощь во всѣхъ дѣлахъ христіанина. Въ особенности же она необходима и существенна для учащагося юношества и именно того, которое своимъ ученіемъ и воспитаніемъ готовится къ служенію Церкви. Необходимость для васъ этой благодати и крѣпкая вѣра въ сугубую дѣйственность благословенія архіерейскаго, повторю, побудило меня прійти къ вамъ, помолиться съ вами, благословить васъ и тѣмъ призвать на васъ благодать Св. Духа, которая бы охраняла васъ отъ всего дурного, что можетъ встрѣтиться какъ въ вашей личной жизни, путемъ вліянія вашихъ же дурныхъ наклонностей и вашей же среды, такъ особенно отъ всего худого, приходящаго отъиѣ—отъ разнаго рода лжеучителей и ихъ нагубныхъ ученій, чтобы вы, благодаря дѣйствию на васъ благодати, были цѣлы и невредимы на пути вашего ученія. Только одна она—всесильная благодать Божія, можетъ возгрѣвать и поддерживать ваши тѣлесныя и душевныя силы и направлять ихъ къ благимъ цѣлямъ.

Но даруется человѣку эта всесильная благодать только при условіи усердной молитвы. Молитва, какъ средство првлеченія благодати, вообще необходима всякому христіанину и во всякое время, а вамъ—учащимся въ особенности. Не у всѣхъ у васъ одинаковыя силы и способности къ усвоенію преподаваемыхъ вамъ ученій. Есть лица даровитыя, съ блестящими способностями, есть—со средними, а есть и со слабыми. И для первыхъ, и для вторыхъ и третьихъ одинаково необходима молитва. Лица даровитыя часто слишкомъ полагаются на свои дарованія, а потому халатно, небрежно относятся къ своему дѣлу и своимъ обязанностямъ. Молитва предохраняетъ таковыхъ отъ этой слабости—самонадѣянности и небрежности. Для лицъ со средними способностями молитва является помощію, облегчающею имъ усвоеніе наукъ, а для слабыхъ и тѣмъ болѣе. Мы знаемъ не мало примѣровъ тому, что лица, отличавшіяся по началу малоспособностью, при усиленной молитвѣ и отсюда чрезъ дѣйствіе на нихъ благодати, впоследствии являлись умнѣйшими, ученѣйшими, великими гражданами и свѣтилами Церкви. Такъ, могу указать на покойнаго московскаго митроп. Макарія, которому, по его собственному признанію, вначалѣ наука не давалась; но благодаря постоянной и усердной молитвѣ онъ достигъ того, что сталъ свѣтиломъ русской Церкви, глубокомысленнымъ Богословомъ и историкомъ. И такихъ примѣровъ не мало.

Но чтобы молитва дѣйствительно првлекала на учащихся охра-

няющую и содѣйствующую успѣхамъ благодать, для этого учащимся необходимо имѣть релігіозную настроенность, глубокое и искреннее релігіозное чувство. Выраженіемъ такого релігіознаго чувства и является молитва общественная и въ особенности частная. Участіе въ Богослуженіи и посѣщеніе храма можетъ иногда носить и формальный характеръ, какъ результатъ принужденія со стороны другихъ. Частная же молитва, постоянное обращеніе къ Богу наединѣ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о релігіозной настроенности, такъ какъ здѣсь нѣтъ никакихъ виѣшнихъ побужденій.

Прошлый учебный годъ, слава Богу, прошелъ у васъ благополучно. Была ревизія, но и ревизоръ, какъ мнѣ кажется, ничего особеннаго не замѣтилъ. А между тѣмъ, въ минувшемъ году Харьковъ съ его учебными заведеніями, какъ вы знаете, посѣтило тяжкое горе: я разумѣю тифозную эпидемію. настолько тяжкую по своей формѣ, что подобной, какъ говорятъ врачи, нигдѣ и не бывало ранѣе. Семинарія же осталась почти нетронутой. Эти милость и благодѣяніе Божіи по отношеніи къ Семинаріи должны быть особенно чувствительны для васъ, за это вы должны особенно благодарить Бога. Съ своей же стороны я желаю, чтобы и наступившій учебный годъ прошелъ благополучно. Желаю вамъ прежде всего здоровья тѣлеснаго, какъ одного изъ необходимыхъ условій для правильныхъ занятій вашихъ, а затѣмъ желаю в хорошихъ успѣховъ въ наукахъ и добраго поведенія. Пусть Господь хранитъ васъ отъ всего худого и споспѣшествуютъ всему хорошему среди васъ, такъ чтобы Семинарія утѣшалась своими питомцами, а всѣ мы были вообще довольны отъ сознанія, что внутри вашего заведенія все идетъ хорошо. Моленія обо всемъ этомъ и находятся въ чинѣ молебствія предъ началомъ ученія отроковъ, которое мы сейчасъ совершимъ, и хотя здѣсь предлагаются моленія объ отрокахъ, а вы по возрасту юноши, но предъ Богомъ всѣ мы должны быть дѣтьми.

Помолимся же!

По окончаніи рѣчи Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ на средину храма и здѣсь, въ сослуженіи о. ректора Семинарія, о. ключаря Каѳедральнаго собора, члена правленія о. Л. Твердохлѣбова и духовника Семинаріи о. С. Крохатскаго, совершилъ молебствіе предъ началомъ ученія. По окончаніи молебна, корпорація преподавателей, воспитанннвъ, ученики образцовой школы и всѣ присутствующіе въ храмѣ подходили ко Владыкѣ и привлека-

дывалась ко св. кресту; въ это время всѣ воспитанники, по приказанію Владыки, исполняли нѣсколько догматиковъ и др. церковныхъ пѣснопѣній. Затѣмъ, разоблачившись и преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора, гдѣ собралась вся корпорація Семинаріи. Откушавъ чаю и побесѣдовавъ съ преподавателями, Владыка около 12 ч. дня, при колокольномъ звонѣ, отбылъ изъ Семинаріи въ свой архіерейскій домъ.

Торжественное освященіе храма въ с. Коротичѣ, Харьковскаго уѣзда.

По милости Божіей и съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, Митрофорный протоіерей Т. И. Буткевичъ, въ сослуженіи мѣстнаго протоіерея П. Шокотова, благочиннаго священника А. Вертеловскаго и священника Г. Шокотова, при двухъ діаконахъ, 2-го августа н. г. совершилъ чинъ малаго освященія храма въ с. Коротичѣ, вторично уже расширеннаго в те-перь представляющаго довольно просторное помѣщеніе для прихожанъ Покровской церкви с. Коротича.

Съ утра было отслужено всенощное бдѣніе, съ умиленнымъ чтеніемъ однимъ изъ прибывшихъ діаконъ канона обновленія храма. Въ 9 часовъ утра началось освященіе воли, по чину 1-го августа, и послѣ троекратнаго погруженія Св. Креста въ воду, съ пѣніемъ «Спаси Господи»,—прочтенія по большому требнику двухъ положенныхъ молитвъ на обновленіе храма, совершены начертаніе освященнымъ елеемъ крестовъ на новыхъ стѣнахъ и окропленіе ихъ святою водою, сопровождаемое кажденіемъ.

Вслѣдъ за симъ, была отслужена божественная литургія, при стройномъ пѣніи любительскаго хора. Трогательно-умиленное исполненіе священныхъ пѣснопѣній, съ особеннымъ благоговѣніемъ и отъ избытка сердца,—выразительное, отчетливое и величавое произношеніе предстоятелемъ возгласовъ, невольно исторгали покаянные вздохи изъ груди богомольцевъ. Живое слово, сказанное протоіереемъ Буткевичемъ послѣ «буди имя Господне» о значеніи и необходимости храмовъ Божіихъ, произвело сильное впечатлѣніе на слушателей, изъ коихъ нѣкоторые даже плакали... Миссіонеръ-проповѣдникъ, начавъ слово съ первыхъ временъ существованія рода человѣческаго, когда люди приносили жертвы въ извѣстныхъ мѣстахъ, на которыхъ Господу угодно было обнаружить свое присутствіе, перешелъ къ періоду патриархаль-

ной церкви, въ которой жертвенники замѣняли собою храмы. Во времена подзаконныя, по повеленію Божію, построенъ былъ первый на землѣ храмъ Богу истинному св. пророкомъ Моисеемъ, каковой храмъ, послѣ освященія, исполненъ былъ славы Божіей, какъ домъ Божій. Сказавъ о томъ, почему царю Давиду не суждено было соорудить постоянный храмъ Богу,—объ устроеніи Соломономъ великолѣпнаго храма, о разрушеніи этого храма въ наказаніе за беззаконія іудейскаго народа, о построеніи втораго храма, о богослуженіи на зарѣ христіанства въ Сіонской горницѣ, а затѣмъ, во время гоненій на христіанъ, въ катакомбахъ и, послѣ объявленія христіанства при Императорѣ Константинѣ Великомъ господствующею религіею, проповѣдникъ заключилъ свое слово пожеланіемъ, чтобы прихожане расширеннаго на ихъ лепты храма усерднѣе посѣщали его и съ благоговѣніемъ относились къ нему. Во время слова слушатели стояли тихо, внимая преподаваемому назиданію, которое попутно коснулось и молитвы псалма: «Помилуй мя Боже», такъ часто употребляемаго и нынѣ, и благоговѣйнаго стоянія въ храмѣ и религіозно-нравственнаго воспитанія подъ свѣчью храма, и всего того, что составляетъ жизненный интересъ и важно для нашего вѣчнаго спасенія..

Побольше бы въ селахъ такихъ востовыхъ, умилительно-торжественныхъ богослуженій и глубокопоучительныхъ наставленій! Послѣ литургіи совершенно обхожденіе вокругъ храма съ крестнымъ ходомъ, закончившееся положеннымъ многолѣтіемъ.

Нельзя не отдать дань глубокаго уваженія инициатору расширенія храма въ с. Коротичъ маститому, энергичному и заслуженно-чтимому протоіерею отцу Порфирію Шокотову, подъявшему на рамена свои нелегкій трудъ храмоздательства во славу Божію и для спасенія своихъ духовныхъ чадъ.

Благочинный 2-го округа Харьковскаго уѣзда,

Священникъ Александръ *Вертеловскій*.

Миссіонерскіе курсы.

Кружокъ ревнителей православія, что при Харьковскомъ Обществѣ Русскихъ людей, съ октября настоящаго года возобновляетъ курсы для лицъ, желающихъ изучать Священное Писаніе съ цѣлью борьбы съ сектантствомъ. Курсы будутъ вестись еженедѣльно по пятницамъ съ октября мѣсяца по май будущаго года. Начало занятій съ 7 часовъ вечера до 11—ночи.

Мѣстомъ для курсовъ избирается церковно-приходская школа при Вознесенской церкви г. Харькова. На курсы принимаются совершеннолѣтніи лица обоюго пола, отличающіяся особенной ревностью къ православію и желающія принять участіе въ дѣль борьбы съ сектантствомъ. Желающіе могутъ заблаговременно записываться въ бюро общества: Змевская № 1, близъ Михайловской церкви.

Священникъ Василій Черкесовъ

Дѣятельность Благовѣщенскаго Кружка ревнителей православія въ г. Валкахъ.

Открытый 28 декабря 1908 года, сей кружокъ проявляетъ энергичную дѣятельность. По настоящее время проведено въ кружкѣ уже 25 чтеній: 4 и 11 января объ иконопочитаніи, 18—о почитаніи св. креста, 25 января и 1 го февраля о постѣ, 8 и 15 февр. о клятвѣ и присягѣ, 22 февр.—о хлыстахъ и ихъ радѣніяхъ, 1 марта—о св. крестѣ, 8—объ иконахъ, 15 и 22 о постѣ, 19 и 26 апрѣля о крещ. младенцевъ, 3 мая—о поклоненіи Богу, 31 мая о церков. богослуженіи, 7, 14 и 21 іюня о почитаніи св. мощей, 28-го іюня о почитаніи праздниковъ, 5 и 19 іюля о молитвѣ за умершихъ, 2 авг. о таинствѣ крещенія, 9—о таин. миропомазанія и 16 авг. о церкви.

Нѣкоторые изъ членовъ кружка, послѣ руководствомъ свящ. о. П. К. Курскаго уже вступаютъ въ частныя бесѣды съ сектантами.

Отъ души желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія Валковскому Благовѣщенскому кружку на пользу св. православной церкви Христовой.

Мисс. Свящ. В. А. Черкесовъ.

Н е к р о л о г ъ.

21 іюля с. г., на 31 году своей жизни скончался отъ злой чахотки діаконъ Рождество-Богородичной церкви, сл. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда, Африканъ Ковалевскій. Умеръ онъ въ самомъ расцвѣтѣ лѣтъ, и видно было, какъ ему хотѣлось жить, работать....

Послѣ смерти его осталась несчастная семья: жена изстрадавшаяся, убитая горемъ, и двое дѣтей.

Семья эта осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни. Если въ этому присоединить еще одно семейное несчастіе, которое, можетъ быть, еще болѣе ускорило смерть о. діакона, то положеніе оставшейся послѣ него семья можно назвать поистинѣ весьма тяже-

лымъ. Старшее дитя покойнаго о. діакона—дѣвочка 3 лѣтъ,— по недосмотру няньки, ушиблась, повредила себѣ позвоночный столбъ (онъ искривился), что безъ лѣченія грозитъ ей остаться калѣкой на всю жизнь. Это случилось за годъ до смерти отца, и за этотъ годъ для лѣченія дѣвочки приходилось тратить послѣднія средства.

Наконецъ еще одно обстоятельство такъ же послужило немало-важною причиною преждевременной смерти о. діакона. За невозможностію найти подходящую квартиру, пришлось купить ветхое подворье съ непригоднымъ для жизни домомъ. Купить нужно было въ долгъ за 500 р., и, прежде чѣмъ войти въ домъ, нужно было многое поправить, а что и вновь сдѣлать.

И вотъ, когда съ невыразимыми трудностями все кое-какъ было окончено и вошли въ домъ, на 2-й день послѣ перехода о. діаконъ слегъ въ постель, чтобы уже больше не вставать.

Миръ праху твоему, преждевременно погибшій отъ тяжелой болѣзни, собратъ о. діаконъ Африканъ Петровичъ!

Священникъ Владиміръ Краснокутскій.

Описаніе крестнаго хода, совершеннаго съ Каплуновской иконой Божіей Матери въ г. Полтаву по случаю исполнившагося 200-лѣтія Полтавской побѣды.

(Оковчаніе *).

18-го іюня въ 6 час. утра въ Архангело-Михайловскую церковь собралось все Краснокутское духовенство и послѣ краткаго молебна Св. Икона была поднята и перенесена, при колокольномъ звонѣ, въ предшествіи крестовъ и хоругвей, въ сопровожденіи массы народа въ Успенскую церковь, гдѣ торжественно соборно была отслужена литургія и молебенъ съ акафистомъ. Все это было закончено къ 10 час. утра и Св. Икона была вынесена изъ церкви на площадь. Обширная площадь, идущая уклономъ отъ церковныхъ воротъ, была вся занята народомъ. Съ высокаго церковнаго крыльца чудную картину представляло это людское море, подъ яркими лучами солнца нестрѣвнее разнообразіемъ одеждъ. Какъ только Св. Икона показалась изъ воротъ ограды, народъ по командѣ полиціи отхлынулъ и разступился на двѣ стороны, образовавъ широкій, длинный корридоръ, по обѣ стороны котораго стали хоругвеносцы, а дальѣ съ одной стороны отрядъ конныхъ стражниковъ, подъ командой пристава Астафьева, а съ другою, оркестръ трубачей Краснокутскаго благотворительнаго общества. Поднявъ высоко надъ головою Св. Икону, я началъ

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ №№ 15—16.

освѣтить ея народъ; приставъ въ это время scomандовалъ зычнымъ голосомъ: «смирно», «на караулъ» и шашки грозно блеснули въ воздухъ, какъ бы свидѣтельствуя готовность православныхъ русскихъ воиновъ грудью стоять за свѣло вѣру съ ея святыней, а оркестръ торжественно заигралъ «Коль славень». Послѣ этого Св. Икона была вставлена въ кіотъ и въ такомъ порядкѣ процессія двинулась далѣе въ путь на Любовку. Сомкнутымъ строемъ стражи крестный ходъ провожался черезъ весь городъ. Стройное пѣніе двухъ соединенныхъ хоровъ чередовалось съ музыкой—все это вмѣстѣ взятое производило очень сильное впечатлѣніе. По пути Св. Икона была занесена въ кладбищенскую церковь, гдѣ отслуженъ былъ краткій молебенъ и панихида по православнымъ русскимъ воинамъ.—Затѣмъ стали выходить за городъ. При выходѣ изъ города былъ отслуженъ краткій молебенъ, оркестръ послѣдній разъ сыгралъ «Боже Царя храни», возвратился обратно въ городъ, а крестный ходъ болѣе ускореннымъ маршемъ двинулся въ Любовку. Крестные ходы съ Чудотворной Иконой Божіей Матери въ Краснокутскѣ бывають ежегодно, но, по словамъ горожанъ, они никогда еще не видали такого величественнаго крестнаго хода, какъ настоящій и такого подъема религіозно-патріотическаго чувства въ народѣ, какъ въ данный моментъ. Поручивъ руководство крестнымъ ходомъ священнику Стефану Ильинскому, я поѣхалъ впередъ, чтобы руководить встрѣчей Образа Богоматери въ Любовкѣ.—Отъ гор. Краснокутска до Любовки 7 вер. и крестный ходъ прибылъ сюда въ 1 часть дня.—Св. Икона здѣсь была встрѣчена мною и Любовскимъ священникомъ Іоанномъ Навродскимъ на границѣ села съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи массы народа и внесена въ церковь, гдѣ былъ отслуженъ соборно съ Краснокутскимъ духовенствомъ молебенъ съ акафистомъ. Послѣ краткаго отдыха въ 3 часа дня Св. Икона вновь была подпята и крестный ходъ тронулся далѣе въ слоб. Колонтаевъ. Краснокутское духовенство изъ Любовки возвратилось домой и крестный ходъ сопровождался Любовскимъ священникомъ Навродскимъ и священникомъ Преображенской церкви села Колонтаева Поликарпомъ Бугуцкимъ.—Съ Колонтаева начинаются мѣста, гдѣ Св. Икона шествуетъ впервые и количество участниковъ крестнаго хода принимаетъ все большіе и большіе размѣры. У слоб. Колонтаева Образъ Богоматери встрѣтило духовенство Успенской и Николаевской церквей съ крестами и хоругвями и массой народа. Св. Икона занесена была въ первую по пути Успенскую церковь. Здѣсь совершенно было соборно всенощное бдѣніе и молебенъ съ акафистомъ, а затѣмъ Св. Икона была торжественно съ крестнымъ ходомъ перенесена въ Николаевскую церковь,

гдѣ отслуженъ былъ молебенъ съ акафистомъ и Св. Икона оставалась въ теченіи цѣлой ночи. Нѣкоторые изъ жителей Колонтаева и главнымъ образомъ интеллигенція обратились ко мнѣ съ просьбой разрѣшить брать Чудотворный Образъ по домамъ для совершенія молебновъ. По этому поводу я совѣтовался съ исправникомъ, который заявилъ, что на это ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться, такъ какъ время ночное. Икона облачена въ дорогую Петровскую ризу, и вообще имѣетъ громадное историческое и религіозное значеніе, а стража сильно устала и охранять образъ цѣлую ночь не можетъ; при томъ же и маршрутомъ это не предусмотрено и, не дай Богъ, какого несчастія, вся отвѣтственность падетъ на насъ. Я согласился съ доводами Исправника и въ разрѣшеніи брать Св. Икону по домамъ отказалъ. Быть можетъ мой отказъ и вызвалъ неудовольствіе многихъ, но я поступилъ какъ подсказывали мнѣ долгъ и совѣсть, тѣмъ болѣе, что крестный ходъ этотъ не имѣлъ цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ потребностей отдѣльныхъ лицъ, а общую молитву и возбужденіе національнаго самосознанія.

19-го іюня послѣ литургіи, отправленной въ Николаевской церкви соборно всѣмъ Колонтаевскимъ духовенствомъ при моемъ участіи, Образъ Богоматери съ крестнымъ ходомъ былъ перенесенъ въ Преображенскую церковь. По совершеніи здѣсь торжественнаго молебна съ акафистомъ, крестный ходъ, ровно въ 10 час. утра, двинулся изъ Колонтаева въ слоб. Малую Рублевку. Подъ торжественный звонъ колоколовъ всѣхъ трехъ церквей, несмѣтные толпы народа потянулись за крестнымъ ходомъ. Передъ выходомъ изъ Колонтаева діаконъ Каплуновской церкви Огульковъ, назначенный вмѣстѣ съ протоіереемъ Золотаревымъ безотлучно находится при Св. Иконѣ, сообщилъ мнѣ, что протоіерей Золотаревъ со вчерашняго дня сильно занемогъ и не можетъ слѣдовать дальше за крестнымъ ходомъ. Въ виду этого, проводивъ немного крестный ходъ, я передалъ предѣлательство старѣйшему Колонтаевскому священнику Іоанну Колосовскому, а самъ отправился навѣстить протоіерея Золотарева. Оказалось, что онъ дѣйствительно серьезно заболѣлъ, такъ что пришлось помѣстить его въ мѣстную Земскую больницу. Тамъ я попросилъ врача сообщить мнѣ завтра по телефону о состояніи здоровья старика. Будетъ ли онъ въ силахъ сопровождать Св. Икону до Полтавы,—въ случаѣ же болѣзнь осложнится, дать знать его родственникамъ. Устроивши все это, я окольнымъ путемъ опередилъ крестный ходъ, чтобы встрѣтить его у с. Марьянскаго. Село Марьянское стоитъ на полпути между Колонтаевой и Малой Рублевкой. Это небольшое сельцо—не болѣе 50 дворовъ. Расположено оно, почему то, совершенно въ сторонѣ отъ своей приходской

церкви, такъ что церковь стоитъ одиноко, какъ скитъ, среди поля, саженихъ въ 120 отъ большой дороги. Церковь эта состоитъ приписной къ Архангело-Михайловской ц. с. Малой Рублевки. Здѣсь по маршруту полагалось совершить молебенъ съ акафистомъ. Подѣхавъ къ церкви, я встрѣтилъ здѣсь священника Малой Рублевки Димитрія Прокофьева, который въ этотъ день служилъ тутъ литургію, по случаю перепесенія Чудотворнаго Образа Божіей Матери и массу собравшагося сюда для встрѣчи Царицы Небесной, народа. Кромѣ того сюда прибыл священники с. Бригадировки и Лихачевки и священникъ слоб. Котельвы Ахтырскаго уѣзда Павелъ Жуковскій. Часа черезъ полтора показался и крестный ходъ изъ Колонтаева съ Чудотворнымъ Образомъ. На колокольнѣ начался звонъ во все колокола и мы, облачившись, въ предшествіи крестовъ и хоругвей въ сопровожденіи собравшагося народа, съ пѣніемъ тропаря: «Заступнице усердная» выступили на встрѣчу Царицы Небесной. По обычной встрѣчѣ Св. Икона была внесена въ церковь и здѣсь отправленъ соборно молебенъ съ акафистомъ. Послѣ этого двое изъ Колонтаевскихъ священниковъ съ своей процессіей отправились обратно, а третій священникъ Теодоръ Татариновъ пожелалъ сопровождать Образъ Богоматери со встрѣчнымъ духовенствомъ дажѣ до Шведской могилы. Было уже около 2 час. дня. Проводивъ крестный ходъ на большую дорогу, я выѣхалъ впередъ, чтобы руководить встрѣчей его у шведской могилы. Могила эта находится верстахъ въ пяти отъ Марьинскаго. Она представляетъ собою громаднѣйшій курганъ съ вырытой въ серединѣ глубокой котловиной, (отчего въ народѣ и называется она «разрытой могилой») гдѣ можетъ помѣститься нѣсколько тысячъ человѣкъ; въ эту котловину ведетъ пять проходовъ, образующихъ на могилѣ пять конусообразныхъ вершинъ. Вокругъ могилы идетъ широкій ровъ, а затѣмъ валъ; противъ проходовъ въ могилу черезъ ровъ пропущены дороги аршина три шириной. Неподалеку отъ этой могилы есть еще нѣсколько могилъ, значительно меньшихъ. Проезжая отъ Марьино до могилы, я на каждомъ шагу встрѣчалъ паргіи богомольцевъ медленно подвигающіеся на встрѣчу образу Царицы Небесной и чѣмъ ближе къ могилѣ тѣмъ ихъ было все больше и больше. А когда я сталъ подѣзжать къ могилѣ, то еще издали увидѣлъ, что вся она сплошь усѣяна несмѣтнымъ количествомъ народа и казалась громаднымъ кишѣвшимъ муравейникомъ. Для Царицы Небесной здѣсь готовилась необыкновенно торжественная встрѣча. На одной изъ пяти вершинъ, самой высокой, была расчищена площадка и устроена большая палатка съ двумя выходами, обсаженная елками и украшенная національными флагами. Такъ какъ подъемъ на вершину былъ очень крутой и покрытъ очень

скользкой травой, то отъ самаго низу и наверхъ въ горѣ были вырѣзаны широкія ступеньки. При подъемѣ въ самую палатку, въ проходѣ между двухъ вершинъ, устроена была великолѣпная арка, обвитая зеленью и цвѣтами и разукрашенная національными флагами: здѣсь же собою стоялъ столикъ для продажи свѣчей. Надъ входомъ въ палатку высоко укрѣпленъ былъ крестъ, а по бокамъ стояли хоругвеносцы. Посрединѣ палатки стоялъ большой столъ покрытый красивымъ покрываломъ и на столѣ громадный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ подъ Св. Икону. Сзади стола стояло нѣсколько аналогіевъ съ храмовою и другими мѣстно-чтимыми иконами и нѣсколько ставниковъ, на которыхъ уже горѣла масса свѣчей. На другой сосѣдней вершинѣ была установлена старая шведская пушка—трофеей русскихъ воиновъ, хранящаяся при Мало-Рублевской церкви. На противоположной сторонѣ, въ проходѣ въ могилу, устроена была другая палатка, назначенная для отдыха духовенства и др. привилангеровавшихся лицъ. Весь путь отъ большой дороги и на вершину въ палатку, назначенную для помѣщенія Чудотворнаго образа, былъ обсаженъ сосенками и усыпанъ травою. Въ общемъ могила имѣла очень красивый видъ, въ освѣщенности издали съ блестящими на солнцѣ крестами и хоругвами и развѣвающимися національными флагами. Все это было придумано и устроено, по соглашенію со мной, священникомъ Малой-Рублевкой Дмитріемъ Прокофьевымъ. Для встрѣчи Образа Царицы Небесной у могилы ярибылъ, по моему распоряженію, діаконъ Рублевской Успенской церкви съ хоромъ пѣвчихъ и священникъ села Александровки Жадько-Базилевичъ (послѣдній по своему собственному желанію). Не болѣе какъ черезъ $\frac{1}{2}$ часа показался крестный ходъ съ иконой Богоматери. Чудный видъ представляла эта процессія съ вершины могилы: ярко блестя на солнцѣ золотые кресты и хоругви, мѣрно колыхаясь въ рукахъ хоругвепосцевъ, какъ знамена надъ войскомъ вѣрующихъ; бѣлыя и желтыя облаченія духовенства красиво выдѣлялись на зеленомъ фонѣ безбрежнаго волнующагося поля, а за ними, извиваясь, какъ гигантскій змѣй, плыла посмѣтная толпа народа. Когда крестный ходъ сталъ приближаться, мы, въ сопровожденіи крестовъ и хоругвей, спустились съ могилы и двинулись ему на встрѣчу, а хоръ стройно съ воодушевленіемъ запѣлъ «Радуйся Царице»... Въ этихъ мѣстахъ Чудотворный Образъ Богоматери проходитъ впервые и невозможно описать того воодушевленія и умиленія, которое охватило тогда всѣхъ присутствующихъ. Значительный отрядъ стражниковъ едва могъ сдерживать напоръ толпы. Вынувъ изъ кіота св. Икону, мы, по ступенькамъ стали подниматься на верхъ въ палатку. Поднявшись на вершину, я осѣнилъ Чудотворнымъ Образомъ на четыре стороны моля-

щихся и затѣмъ всѣ мы вошли въ палатку и приступили къ совершенію молебна. Охватившій всѣхъ необычайный подъемъ религіознаго чувства, сообщился и духовенству—лица всѣхъ служащихъ горѣли необыкновеннымъ одушевленіемъ; видно, что всецѣло охвачены они сознаниемъ великой исторической минуты: это сказывалось въ каждомъ возгласѣ, въ каждомъ прочитанномъ стихѣ акафиста. А когда діаконъ громкимъ голосомъ возгласилъ: «ко Пресвятой Владычицѣ Нашей Богородицѣ помолимся» и затѣмъ раздался слова молитвы: «Прими Всеблаготворная Царице Богородительнице сія дары Тебѣ Единой прикладныя».., то всѣ присутствующіе, какъ одинъ человекъ опустились на колѣни и наступила такая тишина, что слова молитвы отчетливо были слышны послѣднему изъ собравшейся многотысячной толпы богомольцевъ. И невозможно изобразить того порыва, того общаго молитвеннаго восторга, который охватилъ всѣхъ. Самое закоренѣлое сердце таяло въ умиленіи. Въ концѣ молебна при громкомъ и умѣломъ возгласеніи многолѣтня благополучно царствующему Государю Императору, изъ старой Рублевской пушки, давно уже забывшей о своей боевой службѣ, но на этотъ торжественный случай вывезенной сюда, раздался громовой выстрѣлъ, отъ котораго задрожала могила и весь народъ всколыхнулся и пришелъ въ движеніе. Настроеніе изъ религіознаго стало переходить въ патріотическое. При произнесеніи многолѣтня христоименитому побѣдоносному Россійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, раздался ружейный залпъ отряда стражниковъ, расположившихся на томъ же холмѣ, гдѣ стоитъ пушка. Послѣ этого началась панихида по Императорѣ Петрѣ I, всѣмъ его сподвижникамъ и всѣмъ православнымъ воинамъ въ борьбѣ со Шведами на брани животъ свой положившимъ. Въ концѣ панихиды, при дивномъ исполненіи хоромъ «вѣчной памяти» всѣ опустились на колѣни. При заключительномъ аккордѣ вновь раздался залпъ изъ винтовокъ стражниковъ и вслѣдъ за нимъ грознымъ громовымъ раскатомъ опять прогремѣлъ пушечный выстрѣлъ, на этотъ разъ еще сильнѣе. Все это необыкновенно подняло патріотическое чувство у присутствующихъ,—радость и умиленіе такъ и свѣтились на лицахъ всѣхъ. Послѣ этого духовенство, полиція и много другихъ привилегированныхъ лицъ были приглашены въ отдѣльно стоящую палатку, гдѣ всѣмъ была предложена закуска и чай.—Всему собравшемуся народу прихожанами Малой Рублевки было предложено обѣдъ, здѣсь же въ окопахъ въ десяткахъ громаднѣйшихъ котловъ варившійся. Въ этомъ радушіи и гостепріимствѣ трогательно было еще то, что ни одинъ изъ здѣшнихъ прихожанъ не сѣлъ обѣдать, уступая мѣсто чужестраннымъ. Во время закуски первая здравица была пред-

ложена за Государя Императора, встрѣченная всеми единодушныиъ «Ура» и было пропѣто «Боже Царя храни». Затѣмъ была предложена здравница за Его Высокопреосвященство, при чемъ діаконъ возгласилъ многолѣтіе, а всѣ присутствующіе съ окружающимъ народомъ съ воодушевленіемъ пропѣли «Многая лѣта». Послѣ закуски составлена была на Высочайшее Имя телеграмма о выраженіи вѣрноподанническихъ чувствъ своему возлюбленному Монарху. Надо было слышать какими раскатами «ура» покрыто было это чтеніе. На шведской могилѣ крестный ходъ пробылъ около трехъ часовъ. Затѣмъ св. Икона вновь была поднята и, по благословеніи народа съ вершины могилы на четыре стороны вставлена въ кіотъ и крестный ходъ тронулся въ Малую Рублевку, куда оставалось пройти не болѣе 2 версты. Въ Малую Рублевку прибыли ровно въ 6 часовъ. По внесеніи св. Иконы въ приходскую церковь, сейчасъ же начался звонъ ко всенощному бдѣнію. Всенощное бдѣніе совершено было соборне тѣмъ же духовенствомъ по праздничному съ благословеніемъ хлѣбовъ и закончилось въ 10 час. вечера. Народа было масса—столько молящихся церковь не видала и на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

20 іюня рано утромъ (въ половинѣ четвертаго часа) въ виду того, что народъ сталъ собираться къ церкви, чтобы успѣть приложиться къ Образу, приходскимъ священникомъ и священникомъ с. Лихачевки съ діакономъ Рублевской Успенской церкви отправлена была утрени съ поіелемъ. Послѣ утрени служились предъ чудотворнымъ образомъ молебны по просьбѣ богомольцевъ. Ровно въ 7 час. начался звонъ къ литургіи. Литургія отправлена была соборне тѣмъ же духовенствомъ, которое вчера сопровождало Чудотворный Образъ. Послѣ литургіи отправленъ былъ молебенъ съ акаенстомъ и св. Икона была вновь поднята и по занесеніи въ домъ священника для совершенія краткаго молебна, вставлена въ кіотъ, и крестный ходъ двинулся въ большую Рублевку. Здѣсь я оставилъ крестный ходъ и поспѣшилъ впередъ, чтобы успѣть встрѣтить Царицу Небесную на границѣ своего прихода. Разстояніе отъ малой Рублевки до Большой около 3 версты. По моему распоряженію въ Рублевку для встрѣчи Чудотворнаго Образа прибылъ причтъ Филенковскаго прихода. Подѣхавши въ церковь, я распорядился немедленно же собираться и идти на встрѣчу Царицы Небесной. Облачившись, мы съ хоромъ пѣвчихъ въ предшествіи крестовъ и хоругвей мѣстно чтимыхъ иконъ, въ сопровожденіи массы народа двинулись на встрѣчу Чудотворнаго Образа Царицы Небесной. На мѣстѣ, гдѣ назнаена была встрѣча, версты полторы отъ церкви, поставленъ былъ столъ, покрытый бѣлой скатертью съ хлѣбомъ и солью, по срединѣ уложенъ былъ великолѣпный вѣнокъ изъ жи-

выхъ цвѣтовъ, а все мѣсто было обсажено высокими деревьями и густо усыпано травой и сикой. Не больше какъ черезъ полчаса показался и крестный ходъ съ Образомъ Царицы Нобесной. Живописную картину представлялъ этотъ крестный ходъ—путь идетъ по узкой извиистой плотинѣ, растянувшейся на цѣлую версту; по ней, змѣей извиваясь, плыла немѣтная толпа народа, голова ея была уже на срединѣ плотины, а хвостъ скрывался еще въ улицѣ. Когда крестный ходъ подошелъ, то св. Икона была вынута изъ кіота и уложена на приготовленномъ столикѣ. Здѣсь совершена была краткая литія и затѣмъ, по благословеніи на четыре стороны собравшихся, крестный ходъ двинулся дальше къ приходской церкви. Былъ первый часъ дня. Въ виду собравшейся массы народа торжественный молебенъ съ акафистомъ рѣшено было отправить на площади. Для этого на площади поставленъ былъ столикъ весь установленный зеленью и цвѣтами, кругомъ обсаженный высокими деревьями и простланы ковры для священно-служителей. Молебенъ подъ яркими жгучими лучами полуденнаго солнца, продолжался около часа. Послѣ этого св. Икона была внесена въ храмъ, гдѣ и оставалась до другаго дня. Собравшееся духовенство по очереди, до самаго всеобщаго бдѣнія, по просьбѣ богомольцевъ, предъ Чудотворной Иконой служило молебны. Въ 7 часовъ вечера началось всеобщее бдѣніе. Бдѣніе совершалось торжественно соборно всѣмъ прибывшимъ духовенствомъ при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора и закончилось въ 10 час. вечера. Молящихся было такъ много, что громадная церковь не могла вмѣстить и третьей части ихъ, такъ что послѣ всѣ сожалѣли, что не придумали отслужить всеобщее бдѣніе на площади. 21-го іюня утромъ рано въ 4 час. отправлена была священникомъ Малой Рублевки и священникомъ с. Филепкова утренняя литургія и послѣ нея молебенъ съ акафистомъ. Ровно въ 8 час. св. Икона была поднята и по занесеніи въ мой домъ для совершенія краткаго молебна, вставлена въ кіотъ и крестный ходъ растянулся болѣе чѣмъ на версту. Еще наканунѣ мною было получена изъ Колонтаева отъ земскаго врача телефонограмма, что протоіерей Золотаревъ сопровождать Образъ до Полтавы не можетъ; въ виду чего мною и была послана срочная телеграмма Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію съ просьбою кому онъ прикажетъ сопровождать Чудотворный Образъ въ Полтаву и обратно. Получивъ 21-го іюня рано утромъ приказъ сопровождать лично св. Икону въ Полтаву, я передалъ завѣдываніе своимъ приходомъ, а также и временное исполненіе обязанностей благочиннаго помощнику священнику Малой Рублевки самъ; наскоро собрался слѣдовать за образомъ

до Полтавы. Отъ Рублевки до Бригадировки 5 верстѣ и крестный ходъ прибыль туда въ 9 часовъ. Здѣсь отправленъ былъ соборно молебенъ съ акафистомъ и крестный ходъ по заносеніи Образа въ домъ священника двинулся дальше въ Лихачевку, куда и прибыль въ 12 часовъ дня. Здѣсь также соборно отправленъ былъ молебенъ съ акафистомъ и св. Икона оставалась въ церкви до 2 час. дня. Лихачевка находится у границы Полтавской епархіи; въ 2½ верстахъ отъ нея лежитъ село Мисскіе-Млины, гдѣ, согласно маршруту, мы въ 3 час. дня должны сдать св. Икону духовенству Полтавской епархіи. Въ 2 часа дня св. Икона была поднята и мы, въ сопровожденіи несметнаго количества народа, направились въ Мисскіе-Млины. Не дальше какъ въ верстѣ отъ Лихачевки мы увидѣли идущую намъ на встрѣчу изъ этого села процессію съ крестами и хоругвями съ многочисленнымъ духовенствомъ и массой народа. Встрѣча произошла у моста черезъ «Ворскло», которая и служитъ границею между Полтавской и Харьковской епархіями. Умилительную картину представляла эта встрѣча: у моста съ той и другой стороны остановилось духовенство съ хоругвями и крестами, а за нимъ громадныя толпы народа усадили крутые берега рѣки Ворсклы съ напряженнымъ вниманіемъ благоговѣнно взирая на Чудный Образъ. Послѣ краткой литіи совершивъ послѣдній разъ осѣненіе Чудотворнымъ Образомъ молящихся на четыре стороны, я передалъ св. Икону благочинному Полтавской епархіи, при чемъ сказалъ краткое слово, въ которомъ просилъ чтить и беречь нашу Святыню. Затѣмъ оба крестные ходы, соединившись, направились въ церковь с. Мисскихъ-Млиновъ. Здѣсь по совершеніи молебна, духовенство Харьковской епархіи возвратилось обратно, а я съ Каплуновскимъ діаконъ Огульковымъ остался сопровождать Образъ дальѣ до Полтавы.

Такъ закончилось торжественное перенесеніе Чудотворнаго Образа Каплуновской Божіей Матери на Полтавскія юбилейныя торжества въ предѣлахъ Харьковской епархіи. Впечатлѣніе отъ этого крестнаго хода неизгладимо сохранится въ памяти участниковъ его. Долго еще послѣ этого продолжалъ народъ дѣлиться своими впечатлѣніями и много искренняго, святаго слышалось въ его разказахъ. Объ отношеніи духовенства къ настоящему крестному ходу благочинный Федоровскій свидѣтельствуесть, что оно, по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія старалось точно выполнить предложенный къ непремѣнному выполненію маршрутъ. Вездѣ еще до начала крестнаго хода, говорились поученія, разъяснялось событіе и значеніе этого крестнаго хода, повѣствовалося о чудесахъ бывшихъ у Чудотворнаго Образа Богоматери, словомъ прилагалось все стараніе, чтобы крестный ходъ былъ какъ можно торжественнѣе. И при помощи

Божіей и содѣйствіи Царицы Небесной все устроилось лучше, чѣмъ мы даже ожидали—весь путь отъ начала до конца въ предѣлахъ Харьковской епархіи былъ не крестнымъ ходомъ, а триумфальнымъ шествіемъ. Нигдѣ среди духовенства и рѣчи не было объ извлеченіи отъ этого крестнаго хода какихъ нибудь матеріальныхъ выгодъ, да и не могло быть рѣчи, такъ какъ нигдѣ не разрушалось брать св. Икону для совершенія молебновъ по домамъ, напротивъ все сознавали какое великое историческое значеніе имѣеть этотъ крестный ходъ и что конечная цѣль его поднятіе въ народѣ религіозно-патріотическихъ чувствъ и пробужденіе національнаго самосознанія. Единственной наградою духовенству за понесенные труды служить благодарность народа за доставленнос ему духовное утѣшеніе и тѣ минуты высокаго духовнаго наслажденія, которыя пережиты были имъ въ нѣкоторые моменты крестнаго хода.

Въ Полтаву на шведскую могилу Чудотворный Образъ прибылъ 25 іюня вечеромъ. По окончаніи юбилейныхъ торжествъ 29 іюня въ 12 час. дня Чудотворный Образъ былъ съ крестнымъ ходомъ препровожденъ на вокзалъ и внесенъ въ вагонъ 1-го класса, куда помѣстился и я съ діакономъ Огульковымъ и Каплуновскимъ церковнымъ старостою. Въ 5^{1/2} часовъ вечера поѣздъ съ Чудотворнымъ Образомъ прибылъ на ст. Люботинъ. Здѣсь уже ожидали Образъ съ крестами и хоругвями и массой народа митрофорный Протоіерей Буткевичъ, Ректоръ Семинаріи протоіерей Юшковъ съ протодіакономъ Вербицкимъ и мѣстнымъ духовенствомъ. По совершеніи молебна съ акафистомъ на площади, св. Икона была внесена въ приходскій храмъ, гдѣ сейчасъ же приступили къ совершенію торжественнаго всенощнаго бдѣнія. День былъ праздничный и молящихся было очень много. 30 іюня утромъ по совершеніи соборна тѣмъ же духовенствомъ литургіи и молебна съ акаѣистомъ, Чудотворный Образъ въ 12 час. дня былъ съ крестнымъ ходомъ препровожденъ къ поѣзду и внесенъ въ вагонъ 1-го класса. Въ 2 часа дня мы прибыли въ гор. Богодуховъ, гдѣ на 2-е іюля назначена была закладка новаго соборнаго храма. Образъ Богоматери на вокзалъ вышло встрѣчать все Богодуховское духовенство во главѣ съ Благочиннымъ протоіереемъ Станиславскимъ съ крестомъ и хоругвями, хоромъ пѣвчихъ и множествомъ народа... По совершеніи здѣсь краткаго молебна св. Икона съ крестнымъ ходомъ была перенесена въ соборную церковь, гдѣ вечеромъ торжественно было отправлено мѣстнымъ и прибывшимъ духовенствомъ всенощное бдѣніе. 2-го іюня торжественно была отправлена Архіерейскимъ служеніемъ литургія и затѣмъ совершена была закладка новаго храма. 3-го іюля св. Икона была вновь поднята и по занесеніи въ Покровскую и Троицкую

церковь г. Богодухова, провожаемая крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи массы народа выступила изъ города въ Каплуновку, гдѣ Образъ всегда находится. Путь лежалъ черезъ Павловку, Кручику, Губаровку, Полковую-Никитовку, Городное и Козѣвку, гдѣ вездѣ духовенство встрѣчало и провожало крестнымъ ходомъ при большомъ стеченіи народа. Въ каждой церкви отправлялись торжественныя молебны съ акаѳистомъ Богоматери. Въ Каплуновку крестный ходъ съ Чудотворнымъ Образомъ прибылъ 4-го іюля въ 12 час. дня и по совершеніи молебна съ акаѳистомъ св. Икона была сдана Каплуновскому духовенству при представителяхъ отъ прихожанъ.

Благочинный Священникъ *Петръ Федоровскій*.

О П И С А Н І Е

поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ 1909 году для обозрѣнія мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи и для совершенія въ оныхъ церковныхъ торжествъ.

(Окончаніе *).

21-го мая, въ 8 часовъ утра начался звонъ къ литургіи, а черезъ $\frac{3}{4}$ часа Владыка изъ своихъ покоевъ торжественно со славою шествовалъ въ церковь для освященія лѣваго престола. Послѣ входной и облаченія Владыка совершилъ въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ предыдущій день, освященіе престола въ лѣвомъ придѣлѣ во имя Св. Алексія Митрополита Московскаго (въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича) и въ честь всѣхъ святыхъ. Литургію совершалъ архимандритъ Аѳанасій соборно. Во время часовъ Владыкѣ была доложена просьба одного бывшаго штундиста, нынѣ снова возвратившагося въ православіе; Владыка благословилъ его.—Бывшій штундистъ высказывалъ раскаяніе и горькое сожалѣніе о бывшемъ своемъ заблужденіи и благодарилъ Бога за то, что Онъ вразумилъ его и возвратилъ въ лоно церкви. Владыка обласкалъ и ободрилъ его, далъ нѣсколько наставленій и благословилъ крестиками его и семью его. По окончаніи литургіи протодіакономъ были приглашены многолѣтнія, при чемъ Владыка осѣнялъ молящихся крестомъ. По окончаніи богослуженія Владыка благословилъ народъ и изъ храма со славою прошелъ въ свои покои.

Въ 1-мъ часу дня Владыка посѣтилъ монашескую трапезу, гдѣ послѣ пѣнія молитвы, взошелъ на кафедру, съ которой читаютъ во время тра-

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ №№ 15—16.

пезы, и предложилъ монахинямъ поученіе, въ которомъ прежде всего выяснилъ слушательницамъ, какое значеніе для монастыря имѣеть совершившееся освященіе престоловъ ихъ храма. Это событіе для монастыря великое и радостное, ибо въ лицѣ Божіей Матери, Святителя Алексія, преподобнаго Серафима и всѣхъ святыхъ монастырь получилъ себѣ великихъ и могущественныхъ покровителей и ходатаевъ предъ Богомъ.

Пользуясь помощію своихъ покровителей, монашествующія должны особенно твердо и хорошо знать ихъ высокую и святую жизнь и стараться подражать ей. При этомъ Владыка изъ жизни Божіей Матери и поименованныхъ святыхъ указалъ наиболѣе выдающіяся и соответствующія призванію монашествующихъ черты, отмѣчая, какъ близко онѣ подходятъ къ обѣтамъ и задачамъ монашествующихъ и убѣждая въ необходимости имъ осуществлять эти черты въ своей жизни. Въ заключеніи Владыка сдѣлалъ общее указаніе на то, какова должна быть жизнь монашествующихъ и какія наблюдаются недостатки въ ней, и призывалъ монахинь къ осуществленію своихъ обѣтовъ при помощи своихъ небесныхъ покровителей, которымъ они должны усердно молиться и подражать. Поученіе было выслушано съ большимъ вниманемъ и интересомъ и, какъ видно было, произвело на слушателей сильное впечатлѣніе.—Затѣмъ Владыка предложилъ всѣмъ приступить къ трапезѣ и самъ отѣдалъ всѣ кушанья трапезы, которыми остался доволенъ.

Въ 2 часа дня Владыка посѣтилъ домъ сосѣдки монастыря по землѣ-владѣнію помѣщицы дворянки Маріи Григорьевны Опадкой принимающей живое участіе въ дѣлахъ монастыря. Здѣсь Владыка и отѣдалъ вмѣстѣ съ семействомъ хозяйки и приглашенными изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, бывшихъ въ монастырѣ на праздникѣ. Въ 5 час. вечера Владыка слушалъ прекрасное пѣніе пѣвчихъ-монахинь, исполнившихъ нѣсколько избранныхъ пѣснопѣній и роздалъ всѣмъ имъ крестики и брошюры. Въ 6 час. вечера Владыка выѣхалъ изъ монастыря, торжественно и искренно провожаемый монахинями.

По дорогѣ въ мѣстечко Сватову-Лучку Владыка посѣтилъ церковь с. Гончаровки, гдѣ былъ встрѣченъ благочиннымъ и причтомъ, а также прихожанами, собравшимися къ пріѣзду Владыки въ очень большомъ количествѣ. Церковь найдена во всемъ въ исправности. По окончаніи литіи, осмотрѣвъ церковь, Владыка занялся дѣтьми, которыхъ испытывалъ въ знаніи молитвъ и катихизиса. Отвѣты дѣтей были удовлетворительны. Затѣмъ Владыка вступилъ въ бесѣду съ прихожанами: спрашивалъ ихъ объ обученіи дѣтей пѣнію въ церковной и земскихъ школахъ, о посѣщеніи учащимися церкви, говорилъ имъ о значеніи церковнаго пѣнія какъ кли-

юснаго, такъ и общаго и предложили пропѣть всѣмъ нѣсколько пѣснопѣній, что и было исполнено довольно стройно и съ воодушевленіемъ. Затѣмъ Владыка обратилъ вниманіе прихожанъ на необходимость ремонтировать храмъ и изъ церкви направился по площади въ квартиру священника о. Захарія Жукова, еще крѣпкого 80-ти лѣтняго старца, сопровождаемый густою толпою прихожанъ съ пѣніемъ «Спаси Господи, люди твоя и др. пѣснопѣній. Отъ посѣщенія церкви с. Гончаровки Владыкою выпесено весьма отрадное впечатлѣніе.

Въ 8-мъ часу вечера Владыка прибылъ въ с. Сватову-Лучку и подъѣхалъ ко второклассной церковно-приходской школѣ. Здѣсь Владыку встрѣтили епархіальный наблюдатель школъ В. О. Давиденко, уѣздный наблюдатель священникъ В. Масловъ, Предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта священникъ А. Субботинъ, законоучитель второклассной школы священникъ Н. Чернявскій, учителя этой школы, а также законоучители и учителя одноклассныхъ церковныхъ школъ, собранныхъ въ зданіи второклассной школы. Благословивъ встрѣчавшихъ, Владыка прежде всего обошелъ усадьбу школы и осматривалъ древесныя насажденія и посѣвы, сдѣланныя на ней. Затѣмъ, осмотрѣвъ внутреннія помѣщенія школы, Владыка вошелъ въ залъ, гдѣ собраны были ученики второклассной и нѣкоторыхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Здѣсь Владыку привѣтствовали рѣчами уѣздный наблюдатель школъ священникъ В. Масловъ и законоучитель второклассной школы священникъ Н. Чернявскій. Ораторы выражали радость по поводу посѣщенія Владыкою школы, говорили о большомъ значеніи отъ этого посѣщенія для постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, въ смыслѣ указанія недостатковъ въ оной, преподаванія полезныхъ наставленій и подъема духа и энергіи въ дѣятеляхъ школьнаго дѣла.

Послѣ пѣнія молитвы Владыка произвелъ экзаменъ по Закону Божію выпускнымъ ученикамъ второклассной школы. Съ особенною оытностію и педагогическимъ искусствомъ Владыка предлагалъ ученикамъ вопросы, не удовлетворяясь ихъ твердыми отвѣтами по книжкѣ, требовалъ отвѣтовъ краткихъ и ясныхъ, наглядно выражающихъ пониманіе преподаваемаго, при чемъ много вниманія обращалъ на знаніе учениками молитвъ. Ученики обнаружили твердое и толковое знаніе пространнаго катихизиса, но въ отношеніи знанія молитвъ оказались гораздо слабѣе. Въ виду этого Владыка, какъ при производствѣ экзамена, такъ и по окончаніи его, въ особой рѣчи къ законоучителямъ указывалъ послѣднимъ на необходимость тщательнаго изученія молитвъ въ широкомъ объемѣ, разъяснивъ, что самое твердое знаніе предметовъ Закона Божія мало имѣетъ значенія

для христіанина безъ знанія молитвъ, которыя непосредственно необходимы ему въ его религіозной жизни. Затѣмъ Владыка произвелъ экзамень бывшимъ здѣсь ученикамъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. По окончаніи экзамена Владыкъ говорили рѣчи: предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія священникъ А. Субботинъ и епархіальный наблюдатель В. Ѳ. Давиденко. Послѣдній благодарилъ Владыку за весьма цѣнныя указанія п паставленія, преподашныя имъ въ настоящій день относительно постановки Закона Божія въ школъ, и далъ увѣреніе, что эти указанія будутъ неуклонно исполняться въ будущемъ. Послѣ этого Владыка предложилъ пропѣть всѣмъ учащимся нѣсколько церковныхъ пѣспопѣлій и въ заключеніе гимнь «Боже Царя храни». Роздавъ всѣмъ учащимся крестики и брошюры, Владыка простился и около 9-ти час. вечера отбылъ на станцію Сватово, въ свой вагонъ. 22-го мая въ 10¹/₂ час. утра Владыка благополучно прибылъ въ Харьковъ.

23-го мая, въ 11 ч. 18 м. утра, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній отбылъ изъ Харькова по Сумской линіи жел. дор. въ послѣднюю изъ предпринятыхъ имъ поѣздокъ—для обозрѣнія **Семереньской Казанской женской общины и Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго мужскаго монастыря въ Ахтырскомъ уѣздѣ**. Послѣднимъ пунктомъ слѣдованія по желѣзной дорогѣ была станція «Смородино». Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Кохаловскимъ, священникомъ Аполлономъ Гончаревскимъ, казначеемъ Ряснянскаго монастыря іеромонахомъ Іосифомъ и уѣзднымъ исправникомъ.

Когда Владыка вышелъ изъ вагона, взору представилась прекрасная картина: платформа станціи и обширное пространство возлѣ нея были заняты массою народа изъ слободы Тростянца, лежащей при станціи. Всѣ обнажили головы и поклонами привѣтствовали Владыку, а при входѣ въ зданіе станціи представители мѣстнаго общества поднесли хлѣбъ-соль. Владыка проходя среди народа, преподавалъ благословеніе.

Со станціи Владыка прослѣдовалъ въ слободу Тростянецъ для обозрѣнія храмовъ. Прежде всего онъ посѣтилъ старый Благовѣщенскій храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и множествомъ прихожанъ.

По входѣ въ храмъ была совершена обычная литія, Владыка тщательно осмотрѣлъ три алтаря и всю церковь. Въ алтаряхъ была усмотрѣна достопримѣтельность—два антиминса, подписанныя преосвященнымъ Іосафомъ, Епископомъ Бѣлгородскимъ и Слободскоукраинскимъ,—хоащевые, прекрасно сохранившіеся. Самый же храмъ представился въ довольно запущенномъ видѣ и необходимо требуетъ ремонта, что въ виду многочисленности прихожанъ казалось страннымъ. Но когда Владыка

указалъ прихожанамъ на неприглядный видъ внутренности храма и на необходимость ремонта, то объявилось, что средства собираются, и въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ ремонту. Въ храмъ собрано было нѣсколько сотъ учащихся изъ мѣстныхъ школъ. Владыка приказалъ имъ выступить впередъ и сталъ испытывать ихъ по Закону Божию; дѣти хоромъ и въ одиночку давали твердые отвѣты. Отъ дѣтей Владыка перешелъ и къ взрослымъ и имъ предлагалъ читать молитвы, что они и исполняли довольно удовлетворительно. Особенно прекрасное впечатлѣніе произвела одна женщина, крестьянка среднихъ лѣтъ, которая обнаружила твердое знаніе многихъ молитвъ и давала умные отвѣты на вопросы Владыки. Затѣмъ Владыка интересовался состояніемъ общаго церковнаго пѣнія и когда оказалось, что къ общему пѣнію въ церкви дѣти не пріучились, объявилъ большое значеніе общаго пѣнія и рекомендовалъ пріучать къ нему, а для примѣра здѣсь же предложилъ пропѣть нѣсколько пѣснопѣній. Узнавъ, что въ сл. Троицкѣ до 500 учащихся дѣвочекъ, Владыка очень хвалилъ это и рекомендовалъ возможно шире развивать обученіе дѣвочекъ грамотѣ. После пѣнія «Спаси Господи люди твоя» Владыка надѣвлялъ учащихся крестиками и преподавъ всѣмъ общее благословеніе, оставилъ храмъ, унося изъ него доброе общее впечатлѣніе.

Отсюда Владыка проѣхалъ въ новостроющуюся вторую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ членами строительнаго комитета. Церковь обширна, византійской архитектуры, строится на средства мѣстныхъ владѣльцевъ Бр-въ Кенягъ, обойдется свыше 100 тысячъ рублей. Нынѣ закончена ея каменная кладка и крыша. Владыка тщательно осмотрѣлъ зданіе церкви и выслушалъ объясненія строительнаго комитета, послѣ чего администраціей экономіи Кенягъ ему былъ предложенъ обѣдъ, къ которому были приглашены: свита Его Высокопреосвященства, мѣстное духовенство, благочинный, служащіе въ экономіи и члены строительнаго комитета.

Послѣ обѣда, въ 7-мъ час. вечера, Владыка выѣхалъ въ Семереньскую общину, отстоящую въ 20-ти верстахъ, куда и прибылъ въ 8^{1/2} часовъ. Здѣсь Владыка прежде подѣхалъ къ приходской церкви с. Семеренекъ, гдѣ былъ обычно встрѣченъ причтомъ и прихожанами. Владыка тщательно осмотрѣлъ эту церковь внутри и снаружп. Пока же онъ осматривалъ церковь, монахини во главѣ съ пачальницей Серафимой вышли изъ монастыря крестнымъ ходомъ къ приходской церкви, неся съ собою мѣстнотимую икону Казанской Божіей Матери, для встрѣчи Владыки. Вышедши къ нимъ, Владыка приложился къ иконѣ, надѣлъ мантию и въ

предшествіи крестнаго хода, при пѣніи монахинями тропаря Божіей Матери, прослѣдовалъ изъ приходской въ монастырскую церковь. Здѣсь въ это время заканчивалась всенощная. Послѣ всенощной Владыка объявилъ свое распоряженіе относительно предстоявшихъ на другой день богослуженій и, преподавъ благословеніе, ушелъ въ свои покои, гдѣ былъ встрѣченъ начальницей и старшими сестрами съ хлѣбомъ-солью.

24-го мая, въ воскресенье, рано утромъ, до начала литургіи, Владыка сдѣлалъ осмотръ монастыря. Семереньская община—обитель юная: она существуетъ всего лишь пять лѣтъ; поэтому она еще далеко неустроена. Цѣлѣсть многоаго самаго необходимаго. Тѣмъ не менѣе, все, что имѣется въ обители: домовая церковь, три одноэтажныхъ деревянныхъ корпуса, небольшая гостиница, экономическій дворъ, два сада—все это находится въ хорошемъ видѣ; вездѣ порядокъ и чистота. Однако юной обители первые годы своей жизни приходится проводить при условіяхъ неблагопріятныхъ ея росту и процвѣтанію. Нѣкоторые изъ родственниковъ учредители Семереньской общины недружелюбно относятся къ ней и возымѣли неосуществимое, но злое желаніе отсудить у общины подаренную ей учредителемъ землю и своими враждебными дѣйствіями причиняютъ обители матеріальный ущербъ и оказываютъ неблагопріятное вліяніе въ нравственномъ отношеніи, внося во внутреннюю ея жизнь несогласія и смуту. Въ виду этого Владыка въ особенности интересуется этою обителью и ея дѣлами и при настоящемъ посѣщеніи ея много бесѣдовалъ съ начальницей и старшими сестрами, а также выслушивалъ и распрашивалъ недовольныхъ.

Въ 8-мъ часовъ утра въ монастырской церкви была совершена литургія, которую совершалъ благочинный 3-го округа Ахтырскаго уѣзда священникъ Григорій Шебатинскій соборне съ священникомъ с. Семеренекъ Андреемъ Проскурниковымъ и іеромонахомъ Ряснянскаго монастыря, постоянно служащимъ въ этой обители. Владыка слушалъ литургію, находясь въ алтарѣ. Послѣ же литургіи Владыка служилъ молебенъ Божіей Матери предъ Казанскою ея иконою. Кромѣ монахинь на богослуженіи было много молящихся мірянъ изъ с. Семеренекъ и окрестныхъ селъ, такъ что храмъ былъ очень переполненъ. Монастырскій хоръ уже хорошо соорганизовался и пѣлъ вполне удовлетворительно.

Въ 12 часовъ дня состоялась трапеза, на которой были: Владыка, его свита, мѣстное духовенство, монашествующія и нѣкоторые изъ окрестныхъ землевладѣльцевъ. А послѣ небольшого перерыва послѣдовалъ и выѣздъ Владыки изъ монастыря. Къ проводамъ Владыки всѣ монашествующія и духовенство собрались въ храмъ. Вошелъ Владыка и прило-

жившись къ престолу и святымъ иконамъ, обратился къ монашествующимъ съ пастырскимъ словомъ. Содержаніе его было приблизительно слѣдующее: «Ваша обитель находится въ исключительномъ и неблагопріятномъ положеніи. У нея есть враги. Много времени я потратилъ, много усилія употребилъ, разныя мѣры прилагалъ къ тому, что бы примирить ихъ съ обителью и расположить къ ней. Но все мои усилія оказались напрасными; я убѣдился, что они никогда не примирятся съ обителью вашею, что они никогда не будутъ желать ей добра. Между тѣмъ эти враги на нѣкоторыхъ изъ васъ производятъ вліяніе во вредъ вамъ и обители: они возбуждаютъ въ васъ недовольство монастырскими порядками и жизнью, всемяютъ недовѣріе къ начальницѣ и лицамъ, поставленнымъ ею для завѣдыванія разными частями монастырскаго общежитія.

Подъ такимъ вліяніемъ нѣкоторые изъ васъ передаютъ на сторону враговъ и пишутъ жалобы на начальницу. Но начальницу вашу я знаю давно и довѣряю ей; а разобравши все жалобы на нее и присмотрѣвшись къ порядкамъ въ обители, нахожу, что все эти жалобы и нареканія несправедливы и суть ни что иное, какъ нежеланіе подчиниться начальницѣ и монастырскимъ порядкамъ. Поэтому впредь такія жалобы будутъ оставаться безъ послѣдствій, а тѣ изъ васъ, которыя перейдутъ на сторону враговъ обители, будутъ увольняемы изъ монастыря, ибо какія-же это монахини, если онѣ заодно съ врагами обители. Объявляю это вамъ и рекомендую вамъ заниматься каждый своимъ дѣломъ, трудиться на пользу своей обители и любить ее. Помните, что призваніе и долгъ монашествующихъ есть молитва, трудъ и послушаніе. А относительно послушницъ неуказныхъ, находящихся въ обители еще на испытаніи, объявляю, что онѣ находятся въ полномъ распоряженіи начальницы; она по своему усмотрѣнію можетъ ихъ и принимать и увольнять изъ обители,—это ея право, и никакія жалобы на эти дѣйствія начальницы приниматься не будутъ.

Эта мудрая рѣчь Владыки должна имѣть большое значеніе для обители. Она, безъ сомнѣнія, отрезвитъ многихъ, заблуждавшихся на счетъ вліянія нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ на дѣла монастыря, поддержитъ авторитетъ начальницы и прекратитъ вредное вліяніе на обитель враговъ ея.

Окончивъ свою рѣчь, Владыка велѣлъ моашествующимъ подходить къ нему, благословлялъ ихъ и наѣблялъ крестиками. Въ началѣ 2-го часа Владыка, провожаемый монахинями съ благодарностію и любовію, выѣхалъ въ Рясняпскій монастырь, отстоящій отсюда въ 20-ти верстахъ.

По дорогѣ Владыка останавливался въ сл. **Мезеновкѣ** и осматрѣлъ мѣстную приходскую церковь. Послѣ обычной встрѣчи Владыка осматрѣлъ

церковь, которая оказалась нуждающеюся въ ремонтѣ, какъ внутри, такъ и снаружи. Обратившись къ прихожанамъ, Владыка напомнилъ имъ, что въ предшествующее его посѣщеніе, два года назадъ, они жаловались ему на священника, и онъ былъ переведенъ въ другой приходъ; спросилъ, довольны ли они настоящимъ священникомъ, на что прихожане отвѣтили, что все довольны. Тогда Владыка замѣтилъ, что не все, значитъ, зависитъ въ приходѣ отъ священника, но многое зависитъ и отъ прихожанъ, и указалъ имъ на то, что какъ при прежнемъ посѣщеніи, такъ и теперь храмъ ихъ остался безъ ремонта и предложилъ имъ озаботиться этимъ. Затѣмъ Владыка предложилъ исполнить гдѣвшимъ и всѣмъ находившимся въ храмѣ нѣсколько пѣснопѣній, послѣ чего преподалъ всѣмъ благословеніе, вышелъ изъ храма и, осмотрѣвъ ограду и храмъ снаружи, отправился въ дальнѣйшій путь.

Въ 4-мъ часу по полудни Владыка прибылъ въ **Ряснянскій Свято-Димитріевскій монастырь**, гдѣ у святыхъ вратъ монастыря была встрѣченъ братіей, вышедшей на встрѣчу Владыки съ хоругвями съ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Аѳанасіемъ. Облачившись въ мантію Владыка при пѣніи тропаря храма и красиво-торжественнымъ звономъ колоколовъ, предшествуемый братією послѣдовалъ въ соборный Свято-Димитріевскій храмъ. Здѣсь была отслужена литія и провозглашены положенныя многолѣтія; послѣ чего архимандритъ Аѳанасій привѣтствовалъ Владыку слѣдующею рѣчью: «Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастыръ и Отець! Въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ повѣствуется, что, когда св. Апостоль Павелъ прибылъ въ столицу имперіи—Римъ, то римскіе христіане вышли встрѣтить Апостола даже за черту города, гдѣ и привѣтствовали его. Послѣ чего Апостоль языковъ сталъ проповѣдывать Слово Божіе какъ христіанамъ, такъ и язычникамъ.

Мы, Ваше Высокопреосвященство, съ любовію вышли бы встрѣтить Васъ за черту св. обители, но обычай предписываетъ намъ не выходить за черту монастыря, а потому мы встрѣчаемъ Васъ у вратъ св. обители.

Мы съ сыновнимъ почтеніемъ привѣтствуемъ Ваше Высокопреосвященство; привѣтствуемъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ сію обитель; мы знаемъ, что Вы съ любовію относитесь къ монастырямъ и монашествующимъ; мы знаемъ, что Вы не тѣсно вмѣщаете насъ, смиреннѣйшихъ иноковъ, въ Вашемъ сердцѣ, а посему и встрѣчаемъ Васъ съ особенною любовію и смиреннѣйше просимъ для себя Вашихъ Святительскихъ молитвъ, чтобы Господь Богъ, по Вашимъ молитвамъ, низвелъ на насъ недостойныхъ свое благословеніе, такъ необходимое въ нашей жизни.

Если же, Владыко Святой, увидите какіе недостатки у насъ, то смиреннѣйше просимъ покрыть ихъ Вашєю Архипастырскою милостію.

На эту рѣчь Владыка благодарилъ, но замѣтилъ, что отдѣльными случаями личной неисправности или прегрѣшенія того или другого инока онъ готовъ простить, но прощать общую лѣнь и нерадѣніе къ исполненію монашескихъ обѣтовъ всеми монашествующими онъ не можетъ и не долженъ. Затѣмъ Владыка напомнилъ монашествующимъ о призваніи ихъ къ усердной молитвѣ, труду и воздержной жизни, убѣждая ихъ жить сообразно своему званію. Объявивъ о предстоящихъ богослуженіяхъ, Владыка преподалъ благословеніе и въ предшествіи братіи прошелъ въ игуменскій корпусъ въ свои покои.

На другой день предстояло два празднованія: день рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны и мѣстное празднованіе въ честь святыхъ, коихъ мощи, въ видѣ частицъ, находятся въ Ряснинскомъ монастырѣ, привезенныя сюда съ Афона. По этому случаю наканунѣ была совершена въ монастырскомъ соборѣ всенощная, которую служилъ архимандритъ Афанасій съ братіей при значительномъ числѣ богомольцевъ, начавшихъ стекаться къ этому празднованію и принесенію чудотворной иконы Св. Николая изъ села Бобрюка, Сумскаго уѣзда.

25-го мая совершена была въ соборѣ литургія архимандритомъ Афанасіемъ съ братіей. Владыка слушалъ литургію, находясь въ алтарѣ. После же литургіи Владыка служилъ благодарственный молебенъ по случаю высокаторжественнаго дня. По окончаніи молебна и положеннаго многолѣтія, на срединѣ церкви была поставлена гробница съ частицами св. мощей, и начался молебенъ всемъ святымъ. После «Богъ Господь» при пѣніи заговѣа всемъ святымъ іеромонахи подняли гробницу съ мощами, и въ предшествіи братіи съ крестами и хоругвями началось обнесеніе мощей вокругъ храма торжественнымъ крестнымъ ходомъ. На четырехъ сторонахъ были дѣлаемы остановки во время которыхъ произносились ектиньи и читалось евангеліе. По возвращеніи въ храмъ мощи были поставлены посрединѣ церкви, а после сугубой ектиньи и отпуска было цѣлованіе мощей.

Въ часъ дня звонъ колоколовъ возвѣстилъ о приближеніи къ монастырю крестнаго хода изъ с. Бобрюка, Сумскаго уѣзда, съ чудотворною иконою Св. Николая. Владыка въ полномъ облаченіи вышелъ съ братіей монастыря крестнымъ ходомъ къ св. вратамъ для встрѣчи Св. Образа. Пока ожидали приближенія крестнаго хода, ожидавшіе могли наслаждаться чудною торжественно-умилительною картиною: въ началѣ широкой лѣсной просѣки, ведущей къ монастырю, длиною около версты, показав-

лась въ широкомъ столбѣ были густая толпа народа; по мѣрѣ приближенія ея стали видны кресты и хоругви, далѣе фонарь и наконецъ кіотъ съ чудотворнымъ образомъ. Тогда братія съ крестами и хоругвями выступила на встрѣчу и присоединилась къ крестному ходу. Чѣмъ ближе приближался крестный ходъ, все болѣе и болѣе заполнялась народомъ широкая просѣка.—какъ бы долина заливалась водою изъ обширнаго вмѣстлица, —пока толпа идущихъ не соединилась съ тысячами народа, стоявшаго у монастыря. Въ это время масса народа, численностію болѣе 10 тысячъ человекъ, подобна была волнующемуся морю. Икону несли въ большомъ кіотѣ, утвержденномъ на носилкахъ; кіотъ былъ весь обвѣшанъ приношеніями народа болшею частию въ видѣ полотенецъ и кусковъ холста, несшіе были крайне усталы и запыхавы. Нельзя было не удивляться и не отнестись съ уваженіемъ къ вѣрѣ и религіозному усердію народа-христіанина. За нѣсколько сажень до мѣста, гдѣ ожидалъ Владыка, носилки съ кіотомъ опустились на землю; ключарь и казначей монастыря приняли св. образъ изъ кіота и поднесли къ Владыкѣ, который совершилъ предъ нимъ кажденіе. Послѣ малой ектиньи и чтенія евангелія, Владыка осѣнилъ св. образомъ народъ на четыре стороны и передалъ образъ тѣмъ же лицамъ для несенія въ монастырскій соборъ, послѣ чего крестный ходъ во главѣ съ Владыкою послѣдовалъ въ монастырь. Въ храмѣ законченъ былъ молебенъ, Владыка умиленно прочелъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву Св. Николаю и снова осѣнилъ образомъ молящихся, послѣ чего народъ прикладывался къ образу, а монашествующіе служили молебны.

Въ промежутокъ времени между обѣдомъ и всеюнощной Владыка осматривалъ монастырь. Въ Ряснянскомъ монастырѣ учреждена богадѣльня для духовныхъ лицъ на 20 человекъ, но до сего времени въ ней поселилось три призрѣваемыхъ. Помѣщаются они въ двухъ номерахъ здѣшней прекрасной гостиницы, помѣщенія ихъ чисты, теплы и просторны: монастырь предоставляетъ имъ чай, сахаръ, хлѣбъ бѣлый и черный, обѣдъ, ужинъ и молоко; призрѣваемыя помѣщеніемъ и содержаніемъ довольны.

Въ 6-ть часовъ вечера въ монастырскомъ соборѣ была отслужена всеюнощная архимандритомъ Аоапасіемъ съ братією монастыря. Владыка слушалъ всеюнощную въ своихъ покояхъ, которую служилъ ключарь каедральнаго собора.

26-го мая въ 8-мъ час. утра Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія, ключаря каедральнаго собора, бывшаго настоятеля монастыря игумена Тихона, казначея іеромонаха Іосифа, благочиннаго священника Григорія Шабатип-

скаго, священника с. Ряснаго Антонія Руднева и 6-ти іеромонаховъ—совершена была литургія въ соборномъ храмѣ. Къ литургіи Владыка шелъ въ храмъ изъ своихъ покоевъ со славою въ предшествіи сослужащихъ и братіи монастыря посреди густо стоявшаго по сторонамъ народа. Пѣлъ литургію монастырскій хоръ, имѣвній въ своемъ составѣ дѣтскіе голоса, подт. руководствомъ регента архіерейскаго хора М. Ведринскаго и исполнилъ пѣніе весьма удовлетворительно.—Послѣ литургіи Владыка служилъ жолобенъ Св. Николаю предъ чудотворнымъ образомъ, послѣ котораго протодіакономъ были возгашены многолѣтія Государя Императору, Св. Синоду и братіи монастыря.

Изъ храма Владыка, пренодавъ всѣмъ общее благословеніе, со славою прослѣдовалъ въ свои покои.

Послѣ небольшого перерыва, Владыка посѣтилъ братскую трапезу, гдѣ осматривалъ трапезный храмъ, отвѣдалъ пицу братіи и обратился къ ней съ словомъ назиданія. Владыка говорилъ о совершившемся принесеніи въ монастырь чудотворнаго образа Св. Николая, о больномъ религіозномъ значеніи этого крестнаго хода для мѣстнаго населенія, и о важности тщательнаго уставнаго совершенія богослуженія, чтенія и пѣнія въ монастырѣ и о необходимости монашествующимъ вести добрую жизнь, назидать другъ друга и особенно подчиняться руководству старцевъ.

Въ 1 часъ дня въ игуменскомъ корпусѣ состоялась трапеза, на которой присутствовали: Владыка, его свита, архимандритъ Леонасій, какъ временно управляющій монастыремъ, со старшей братіей монастыря, начальница Семереньской общины монахиня Серафима, исправникъ и становой приставъ. За обѣдомъ Владыка, обратилъ вниманіе на то, что довольно хорошая риза на иконѣ Св. Николая не позолочена, распорядился, чтобы за его счетъ эта риза была перемонтирована и позолочена. Въ концѣ Архимандритъ Леонасій провозгласилъ здравицу за Его Высокопреосвященство, а Владыка—за процвѣтаніе обители и за братію монастыря.—Послѣ обѣда тотъ-часъ послѣдовалъ выѣздъ Владыки изъ монастыря. Отъ своихъ покоевъ до св. вратъ монастыря Владыка шелъ сопровождаемый многочисленной братіей, пѣвшею «исъ полла эти деспота»; у св. вратъ онъ благословилъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, простился и сѣлъ въ карету.

По дорогѣ Владыка заѣзжалъ въ церковь с. Ряснаго. Здѣсь Владыка былъ встрѣченъ благочиннымъ, причтомъ и прихожанами. Послѣ обычной встрѣчи Владыка осматривалъ сначала главный храмъ, а потомъ и теплый, находящійся подъ колокольней. Обозрѣвъ храмы, Владыка нашелъ, что они уже нуждаются въ ремонтѣ и высказалъ мнѣніе, что въ ремонтъ ихъ долженъ былъ бы принять участіе и монастырь, какъ много получившій

отъ помѣщика К. Хруцова, — строителя и приходскаго храма и монастыря. Во время обзорѣнія храма пѣлъ мѣстный приходскій хоръ подъ управленіемъ псаломщика, — пѣвчихъ было не много, но всѣ съ хорошими голосами и пѣли съ большимъ усердіемъ. Владыка благодарилъ ихъ и надѣлилъ крестиками.

Отсюда Владыка прослѣдовалъ дальше на станцію «Харитоненко» Бѣлгородъ—Сумской линіи. До станціи Владыку провожали архимандритъ Анастасій, казначей іеромонахъ Іосифъ и исправникъ. По прибытіи на станцію, Владыка нѣкоторое время бесѣдовалъ въ своемъ вагонѣ съ провождавшими его и въ 3½ часа пополудни отбылъ черезъ Бѣлгородъ въ Харьковъ, куда и прибылъ благополучно въ 11 час. 39 мин. ночи.

Такимъ образомъ благополучно и успѣшно закончился рядъ поѣздокъ, предпринятыхъ Его Высокопреосвященствомъ для обзорѣнія епархіи. Эти поѣздки заняли время отъ 5-го по 26-е мая, т. е. 22 дня, изъ коихъ, во время перерывовъ, въ Харьковѣ проведено всего 3 дня. Въ теченіе этого времени Его Высокопреосвященствомъ посѣщено 6-ть монастырей, совершено обзорѣніе 14-ти монастырскихъ и 12-ти приходскихъ храмовъ, отслужено: 7 литургій, 3 всенощныхъ, 1 вечерня, 10 молебновъ, 2 панихиды, совершено 2 освященія храма, произнесено 8 проповѣдей, произведено 7 экзаменовъ ученикамъ въ иконахъ. На все это Владыкѣ нужно было затратить много времени и употребить не мало труда, не говори уже объ утомительности самихъ переѣздовъ, особенно на лошадахъ. Только пастырскою ревностію Владыки можно объяснить его рѣшеніе предпринять поѣздку столь сложную и трудную по своей продолжительности и по большому числу совершенныхъ богослуженій, обзорѣній и бесѣдъ съ народомъ. Къ этому надо добавить еще и то, что, находясь въ поѣздкахъ, Владыка не оставлялъ управленія епархіей, но возвращаясь въ Харьковъ на самые короткіе промежутки времени, здѣсь разсматривалъ накопившіяся дѣла, а наиболѣе сложныя изъ нихъ десятками бралъ съ собою и разсматривалъ во время поѣздокъ, по вечерамъ. Но за то описанныя поѣздки Его Высокопреосвященства будутъ имѣть весьма важное и несомнѣнно благотворное значеніе и для посѣщенныхъ имъ монастырей и приходовъ, и для монашествующихъ и мірянъ, съ которыми онъ вступалъ въ бесѣды, — для дѣтей, которыхъ онъ испытывалъ въ знаніи Закона Божія и для массъ народа, предъ которымъ онъ совершалъ торжественныя богослуженія и произносилъ воодушевленные и назидательныя проповѣди.

Да сохранитъ Господь Богъ и да подкрѣпитъ силы Высокопреосвященнаго Архипастыря для продолженія столь ревностнаго управленія ввѣренною ему Харьковскою паствою

Ключарь, протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Резолюція Псковскаго Архіепископа Арсенія.

Достойна вниманія духовенства всей Россіи слѣдующая резолюція Псковскаго Архіеписк. Арсенія: «Вопросъ о внутренней, приходской миссіи—весьма существенный и постоянный. Въ виду грозящей опасности со стороны невѣрія, иповѣрія и инославія, необходимо привести въ наличность свои силы и выработать лучшія средства для борьбы и защиты. До сихъ поръ больше обращалось вниманія на организацію, средства и силы особыхъ специалистовъ—миссіонеровъ, на которыхъ возлагались и возлагаются доселѣ всѣ надежды, но которые, надо сознаться, не совсѣмъ оправдали эти надежды. И это объясняется не ихъ малодѣятельностью или неспособностью къ возложенной на нихъ дѣятельности. Напротивъ, очень многіе изъ нихъ—блестящіе ораторы, знатоки своего дѣла и очень энергичные и дѣятельные борцы за вѣру. Однако, почти всѣ они люди, такъ сказать, посторонніе къ тому народу, среди котораго работают и который должны ограждать и защищать. Они не могутъ подойти къ самому сердцу народа, не могутъ сблизиться съ нимъ, чтобы ближе разсмотрѣть его духовныя недуги, чтобы проникнуть въ его внутренній міръ. Да и народъ смотритъ на нихъ, какъ на людей постороннихъ и чуждыхъ себѣ, не имѣетъ къ нимъ должнаго довѣрія. Потому холоденъ и равнодушенъ къ ихъ бесѣдамъ и увѣщаніямъ. Поэтому, какъ бы миссіонеры-спеціалисты ни уславивали своей дѣятельности и какъ бы часто ни разъѣзжали, все-таки плодовъ будетъ мало. Совершенно иное положеніе миссіонера, не спеціалиста, но миссіонера по призванію, каковымъ и долженъ быть всякій пастырь. Всѣ условія, благопріятныя для миссіи, у него на лицо. Онъ очень близокъ къ своимъ прихожанамъ, знакомъ не только съ внѣшнею стороною ихъ жизни, но знаетъ и внутреннее содержаніе ея, ибо ему есть возможность присмотрѣться ко всему и ему же, какъ пастырю духовному, открываются самыя сокровенныя помысленія и движенія сердца ихъ. Прихожане чувствуютъ къ нему близость, духовное родство и вполне довѣряютъ ему. Вотъ почва самая благопріятная для миссіонера. И если бы сознаніемъ своего миссіонерскаго долга было проникнуто все духовенство и, облекшись во всеоружіе Божіе, стало бы на стражъ своей паствы, немолчнымъ учительствомъ просвѣщало въ вѣрѣ и послушаніи Церкви Христовой, отражало бы всякія лже-

ученія, тогда и вовсе не было бы нужды въ отдѣльныхъ миссіонерахъ. Къ утѣшенію долженъ сказать, что многіе пастыри въ тиши, незаметно для посторонняго глаза, пользуясь указанными выше благопріятными условіями, успѣшно ведутъ дѣло приходской миссіи. Но и съ грустью долженъ сказать противное, что многіе не радятъ объ этомъ своемъ долгѣ... Монастыри будутъ привлечены къ болѣе дѣятельному участию въ просвѣтительныхъ нуждахъ епархіи путемъ матеріальныхъ пожертвованій, которыя пойдутъ на покупку листовъ и брошюръ для раздачи народу. Тоже въ возможно широкой степени должны дѣлать и церкви»...

Троицкій монастырь въ Симбирской губерніи.

Во время освободительныхъ пожаровъ 1906 г. особенно сильно пострадалъ Троицкій монастырь. Въ пѣдрахъ же его, во время всеобщаго бѣдствія, совершилось чудо. Пылая громаднымъ костромъ, пламя не коснулось лишь мощей схимонаха Васіана. Сыпались на гробницу, на покровъ искры и гасли тутъ же, не дѣлая никакого вреда. Сгорѣвшіе на пожарницѣ записи о чудесахъ точно возобновлялись самой очевидностью. Приходящіе получали по словамъ «Моск. Вѣд.», вновь исцѣленія отъ неизлѣчимыхъ педуговъ. Безпрерывные молебны, панихиды совершаются по сей день у гробницы, на которой, сверхъ вышвѣтнаго сатиноваго покрова, лежатъ полупудовыя вериги. Нищета бьетъ теперь изъ каждаго уголка не обширной, недостроенной монастырской обители.

Открытіе въ Казани богословскихъ курсовъ для женщинъ.

Святѣйшій Синодъ, указомъ на имя Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Казанскаго, отъ 6 іюня сего 1909 г. за № 8121,—по ходатайству группы интеллигентныхъ женщинъ г. Казани,—благословилъ открытіе въ г. Казани, въ установленномъ порядкѣ, богословскихъ курсовъ для женщинъ, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы веденіе чтеній по богословскимъ предметамъ на названныхъ курсахъ было предоставлено вполне правоспособнымъ лицамъ и происходило подъ наблюденіемъ епархіальной власти. (Изв. Каз. еп.).

Исповѣдь дѣтей.

Вят. Еп. Вѣдомости обращаютъ вниманіе на болѣе серьезное отношеніе къ исповѣдв дѣтей. Какъ исповѣдуютъ дѣтей многіе наши пастыри? Съ прискорбіемъ должно отмѣтить слѣдующіе ен-

правильные приемы пастырей по отношенію къ исповѣди дѣтей, Установился совершенно неправильный взглядъ, что дѣтей долго какъ слѣдуетъ, исповѣдывать не представляется необходимымъ. Этотъ взглядъ сдѣлался настолько обычнымъ въ настырской практикѣ, что измѣненіе его однимъ молодымъ городскимъ священникомъ, правильно понявшимъ свой настырскій долгъ по отношенію къ „малымъ симъ“, вызвало сперва недоумѣніе, а потомъ искреннее сочувствіе и благодарность со стороны прихожанъ, а со стороны сослуживцевъ настырей—частію лукавое похиваніе головами, частію же прямое порицаніе. Обыкновенно дѣтей исповѣдуютъ крайне спѣшно и небрежно, задавая имъ часто неудачные и не продуманные вопросы. Нѣкоторые батюшки, вопреки уставу и существу самаго таинства, исповѣдуютъ дѣтей группами. Само собою разумѣется, что при такой исповѣди духовникъ не можетъ довести ребенка до полнаго сознанія своихъ грѣховъ, не въ силахъ объяснить существо и силу каждаго грѣха и указать средство борьбы съ нимъ—словомъ, спасительное таинство покаянія обращается въ простой, бездушный обрядъ. Въ этомъ случаѣ настыр совершаетъ тяжкій грѣхъ, ибо вводитъ дѣтей въ соблазнъ, прививаетъ имъ неправильный взглядъ на таинство покаянія. Нѣкоторые батюшки, ради ускоренія исповѣди дѣтей, рекомендуютъ имъ предварительно записывать на листкахъ свои грѣхи и во время исповѣди прочитывать ихъ съ листка и въ этомъ случаѣ исповѣдь обращается въ простую обрядность.

(„Вятск. Еп. Вѣд.“)

Постройка церкви въ ознаменованіе 300-лѣтія дома Романовыхъ.

Монархическія организаціи г. Москвы рѣшили въ ознаменованіе наступающаго трех-сотлѣтія царствованія дома Романовыхъ воздвигнуть храмъ въ Чудовомъ монастырѣ. Средства на построеніе этого храма уже волиѣ обеспечены крупнымъ пожертвованіемъ.

Митрополтъ же Владиміръ выразилъ полное свое согласіе на постройку храма въ Чудовомъ монастырѣ.

О такомъ намѣреніи монархическихъ организацій протоіерей о. І. Восторговъ телеграфировалъ министру двора барону Фредериксу съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Величества такое мѣропріятіе монархическихъ организацій.

І. Восторговъ получилъ изъ города Черни отъ министра двора телеграмму, что Государь Императоръ выразилъ полное удовольствіе по поводу мысли монархистовъ о сооруженіи храма въ память трехсотлѣтняго юбилея царствованія дома Романовыхъ.

Папская библейская коммиссія объ историческомъ характерѣ трехъ главъ книги Бытія.

Папская библейская коммиссія опубликовала свое рѣшеніе по вопросу объ историческомъ характерѣ первыхъ трехъ главъ книги Бытія.

Научныя системы, отвергающія буквальный смыслъ первыхъ трехъ главъ Бытія и видящія въ нихъ не рассказъ о дѣйствительно совершившихся событіяхъ, а баснословныя матерія, заимствованныя изъ мифологіи и космогоніи другихъ народовъ или аллегорій, символы и легенды, объявляются коммиссіею необоснованными. Признается неподлежащимъ сомнѣнію буквальный смыслъ мѣстъ, гдѣ говорится о фактахъ, касающихся основаній христіанской религіи, какъ-то: о твореніи всего Богомъ, о сотвореніи человѣка и созданіи жены, о единствѣ человѣческаго рода, о первобытномъ блаженномъ состояніи, о заповѣди Божіей въ раю и ея преслушаніи, объ обѣтованіи искупителя. Но, съ другой стороны, коммиссія представляетъ каждому свободу въ пониманіи тѣхъ мѣстъ, которыя отцами и учителями истолковывались неодинаково, признаетъ, что не всѣ слова и фразы обязательно понимаютъ въ собственномъ смыслѣ; при толкованіи первой главы Бытія указываетъ не исать точныхъ научныхъ обозначеній, помня, что авторъ не имѣлъ намѣренія учить научнымъ методамъ, а сообщить народу извѣстную мысль понятнымъ ему языкомъ. Въ частности о словѣ „יוםъ“ (день) замѣчается, что оно можетъ быть понимаемо какъ въ собственномъ смыслѣ естественнаго дня, такъ и въ несобственномъ смыслѣ извѣстнаго промежутка времени.

30 іюня рѣшеніе коммиссія было утверждено папою.

Домъ братской дружины.

Такое симпатичное общество существуетъ въ городѣ Харьковѣ. Цѣль его, оказаніе пріюта и помощи дѣтямъ воинскихъ чиновъ, убитыхъ и ра-

испыхъ на войнѣ, а также для безпріютныхъ и нищенствующихъ сиротъ города Харькова и Харьковской губерніи съ цѣлью призывать дѣтей обоего пола всѣхъ сословій. 9 мая подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора Стерлигова состоялось очередное собраніе бщества. На собраніи присутствовало 68 членовъ общества. Изъ финансоваго доклада видно, что въ настоящее время въ распоряженіи общества имѣется 8.350 руб. 95 коп. наличными деньгами, а вмѣстѣ съ имѣющимися на сторонѣ суммами насчитывается около 10.000 р. Инициаторъ-учредитель о-ва А. П. Тяминъ доложилъ собранію о намѣченныхъ цѣляхъ, а также развилъ вопросъ о первоначальной и дальнѣйшей дѣятельности о-ва.

«На насъ лежитъ долгъ нравственной обязанности пріютить и воспитать дѣтей, дать помощь неимущему, жаждущему, страждущему, обремененному и бѣдствующему народу, спасти нравственно погибающихъ въ порокахъ и невѣжествѣ, пріютить убогихъ нищенствующихъ, дать имъ заработокъ, каждому по своимъ силамъ, способностямъ и знанію ремесла», говорилъ г. Тяминъ.

Орловское пристанище для жертвъ крамолы.

Въ г. Орлѣ учреждено попечительство о жертвахъ крамолы, которое устраиваетъ пристанище для сиротъ и вдовъ.

Живущимъ въ пристанищѣ будутъ предоставлены кровъ, одѣяніе и пища до тѣхъ поръ, пока не будутъ въ состояніи пропитывать себя самостоятельно.

При пристанищѣ будутъ устроены садъ, огородъ, пасѣка, скотный дворъ, птичникъ и мастерскія для изготовленія холста, сукна и вообще всего потребнаго въ крестьянскомъ домашнемъ обиходѣ.

Взрослые и подростки, живущіе въ пристанищѣ, сами должны исполнять, кто на что способенъ, по назначенію начальника, всѣ работы по хозяйству: мести имыть полы, стряпать, топить печи, стирать бѣлье, убирать скотъ, прясть, ткать, шить, работать въ саду и огородѣ,—словомъ обслуживать все хозяйство пристанища.

Малолѣтки находятся подъ надзоромъ воспитательницы, которая обучаетъ ихъ правиламъ Вѣры Православной, церковному чтенію и пѣнію, грамотѣ, счету, рукодѣліямъ, стряпнѣ и вообще всему, что потребно въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ свободное время малолѣтки помогаютъ взрослымъ въ ихъ работахъ подъ надзоромъ воспитательницы.

Излишки отъ руководѣльныхъ работъ и урожая поступаютъ въ продажу, причемъ 10% вырученныхъ денегъ идутъ въ пользу живущихъ въ пристанищѣ для выдачи имъ пособій при ихъ выходѣ на волю. .

Живущіе въ пристанищѣ обязаны подчиняться безпрекословно правиламъ внутренняго распорядка относительно времени вставанія, молитвы, ѣды, сна, исполненія работъ, ученія, подѣ страхомъ увольненія ихъ изъ пристанища.

Правленіе попечительства находится въ г. Орлѣ. Здѣсь же принимаются пожертвованія. Предсѣдательница Правленія Е. М. Чижевъ.

Библиографическія замѣтки.

1.

Елена Андреевна Воронова „Люди-братья“. Очерки и рассказы изъ жизни заключенныхъ въ тюрьмахъ. С.-Петербургъ 1909 г. цѣна 40 коп. Отъ души привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ этой повой — во всѣхъ отношеніяхъ интересной — книги небезызвѣстной писательницы Е. А. Вороновой. Вотъ что пишетъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ. „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ“. Ежедневно утромъ и вечеромъ, миллионами, десятками миллионъ устъ вѣрующихъ возносятся съ грѣшной земли къ Божьему престолу эти святые слова, но, провознося ихъ, вдумываемся ли мы въ глубокое ихъ значеніе? Называя Бога Отцемъ, мы этимъ самымъ признаемъ себя Его дѣтьми, а разъ мы Его дѣти, то мы всѣ люди, между собою *братья*. И притомъ мы должны признавать своими братьями не только тѣхъ, кто молится съ нами вкупѣ, но и всѣхъ остальныхъ людей, живущихъ на землѣ. Что надо именно такъ понимать наши взаимныя отношенія другъ къ другу, видно изъ того, что Господь зановѣдывалъ намъ молиться: „Отче нашъ, а не Отче мой, слѣдовательно ясно указалъ, что мы должны молиться не только за себя, но и за всѣхъ остальныхъ людей безъ различія ихъ вѣроисповѣданія и того, какъ они себя ведутъ. Вѣдь и въ каждой семьѣ, гдѣ есть братья, если бы одинъ изъ нихъ отошелъ отъ своего отца и началъ вести худую жизнь, онъ не пересталъ бы быть его сыномъ и не утратилъ бы права покаяться и вернуться въ «отчій объятія»; потому-то и мы всѣ, которые считаемъ себя въ правѣ называть Бога своимъ небеснымъ Отцемъ, не имѣемъ права отвращаться отъ всѣхъ тѣхъ нашихъ братьевъ, которые отъ Него отошли, которые блуждаютъ, падаютъ и, подобно блудному сыну въ Евангельской притчѣ, ушли отъ Него „въ страну далече“. Наша обязанность, какъ братьевъ, употребить всѣ усилія, все умѣнье и любовь, чтобы вернуть этихъ несчастныхъ въ ихъ «отчій домъ». Въ Евангельской притчѣ

даже свиньи пожалѣли блуднаго сына и подѣллись съ нимъ своими крохамъ; не должны ли и мы пожалѣть нашихъ братьевъ и привести имъ наши крохи милосердія, состраданія, молитвы... Блудный сынъ безъ этихъ крохъ совсѣмъ бы изнемогъ и не былъ бы въ состояніи дойти до роднаго дома. Проникнемся и мы этою мыслию, что, можетъ быть, и наши крохи, какъ бы ничтожны онѣ ни были, помогутъ кому-нибудь изъ нашихъ падшихъ братьевъ подняться и сказать: „встану и пойду къ Отцу моему“.

Въ тюрьмахъ, острогахъ и другихъ мѣстахъ заключенія находится много такихъ нашихъ несчастныхъ братьевъ; не будемъ же отъ нихъ отвращаться, клеймить ихъ презрѣніемъ, но лучше обратимся къ Господу съ горячей мольбой, чтобы Онъ научилъ насъ, какъ имъ помочь, какъ ихъ поднять и вернуть домой. Помолимся также и о томъ, чтобы Господь помогъ намъ охранить и предостеречь тѣхъ, которые сбились съ добраго пути и хотятъ идти вслѣдъ имъ...

А чтобы достигъ хоть немного этой благой цѣли, надо постараться ознакомиться съ жизнью заключенныхъ, съ ихъ умственнымъ, духовнымъ и душевнымъ міромъ. Надо, хоть издали, «подойти» къ ихъ сердцамъ. Проникнуть въ тюрьмы не всякому доступно, но можно ознакомиться съ заключенными въ тюрьмахъ чрезъ тѣхъ, кто тамъ бываетъ. Я настолько счастлива, что имѣю возможность посѣщать нѣкоторыя столичныя тюрьмы, съ цѣлью религіозно-нравственнаго воздѣйствія на арестантовъ. Я говорю—счастлива, потому что хотя этотъ трудъ и не легокъ, но за то сколько поучительнаго, интереснаго и даже отраднаго онъ представляетъ моему душѣ и уму. Я посѣщаю преимущественно лазареты тюремъ, и сколько разъ въ этой юдоли человѣческихъ страданій, съ ожесточеніемъ, невѣріемъ и даже кощунствомъ, я встрѣчаюсь съ примѣрами такой вѣры, такого искренняго глубокаго покаянія и христіанскаго перехода въ ту жизнь (многіе изъ заключенныхъ, чувствуя приближеніе своей кончины, принимаютъ Св. Тайны по два, по трѣ раза), что невольно проникаюсь умиленіемъ! Говорятъ, что опытъ и живой примѣръ—это лучшіе учителя въ мірѣ, что они дѣйственнѣе самыхъ краснорѣчивыхъ проповѣдей; въ этомъ отношеніи тюрьмы и въ особенности ихъ лазареты можно назвать лучшей школой, такъ какъ они представляютъ изъ себя какъ бы „сокровищницу“ житейскихъ опытовъ и живыхъ наглядныхъ примѣровъ. Тюрьмы показываютъ, къ чему приходятъ люди, когда они удаляются отъ Бога, не хотятъ идти

по начертанному Имъ пути, а живутъ по своему хотѣнью,—предаются своимъ страстямъ. Когда я приближаюсь къ койкамъ, на которыхъ томятся болящіе заключенные,—предо мною, какъ въ панорамѣ, проходитъ вся ихъ жизнь: я вижу страданія этихъ моихъ несчастныхъ братьевъ, вижу кару, которую они несутъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я ясно вижу и то, что ихъ привело сюда. Наблюдая ихъ настоящее, вижу—прошедшее...

Да, много поучительнаго могутъ дать намъ посѣщенія заключенныхъ въ тюрьмахъ! Я увѣрена, на примѣръ, что многіе, и даже большинство той несчастной молодежи, которая, подхваченная волной «освободительнаго движенія», хотя и вполне искренне, но въ полномъ заблужденіи, несется впередъ и попадаетъ на скамью подсудимыхъ, могли бы послушать грустную исповѣдь этихъ же самыхъ юношей, когда у нихъ, по подлинному выраженію одного же изъ нихъ, «повязка спала съ глазъ», я увѣрена, что и они бы остановились на своемъ пути. А невѣрующіе? Всѣ тѣ, у кого жизнь и недобрые люди постарались вытравить вѣру въ Божій Промыслъ, что бы они почувствовали и сказали, если бы могли послушать, что говорятъ иногда тѣ изъ заключенныхъ больныхъ, которые, когда-то бывши на свободѣ, въ своемъ безуміи, за одно съ ними, отрицали Бога? «Только въ тюрьмѣ, въ одиночномъ заключеніи», сказалъ мнѣ недавно одинъ молодой политическій преступникъ, „я созналъ, что есть Богъ, и это сознание сдѣлало то, что я почувствовалъ себя счастливымъ, чѣмъ когда былъ на свободѣ“.

Несказанно меня также радуется и то заключеніе, которое я вывела изъ моихъ наблюденій и изъ бесѣдъ съ такъ называемыми „закоренѣлыми“ преступниками. Мнѣ приходилось бесѣдовать съ убійцами, съ атеистами, съ приговоренными къ смертной казни, и я еще не встрѣчала между ними такого сердца, которое было бы совершенно недоступно хоть какому-нибудь доброму проблеску. Рядомъ съ издѣвательствомъ, леденящимъ жестокосердіемъ и даже кощунствомъ надъ всѣмъ святымъ,—нѣтъ, нѣтъ да и проскользнетъ, подобно неуловимому солнечному лучу, что-нибудь доброе... Иногда для того, чтобы вызвать этотъ лучъ, бываетъ достаточно, одного добраго слова, одного прикосновенія руки...

И вотъ, вдумываясь во всѣ тѣ впечатлѣнія, какія я переживаю при моихъ посѣщеніяхъ тюремныхъ лазаретовъ, мнѣ пришло на мысль подѣлиться ими съ тѣми, кому совсѣмъ незнакомъ тюрем-

ный міръ. Эти свѣдѣнія будутъ какъ-бы духовнымъ звеномъ между счастливыми и несчастными, между свободными и заключенными людьми братьями... Благодаря этимъ свѣдѣніямъ, мы будемъ, можетъ быть, чаще молиться другъ за друга и съ большимъ дерзновеніемъ взывать къ нашему небесному Отцу: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“.

То, что обѣщаетъ г-жа Воронова въ своемъ предисловіи, то она прекрасно выполняетъ въ слѣдующихъ затѣмъ разсказахъ: 1) Божья искорка, 2) Целена снала, 3) Крестъ спасъ, 4) Пути Божьяго промысла, 5) Подвигъ добраго самарянина, 6) Высшая радость и 7) Жизнь.

Дѣйствительно, всѣ эти разсказы взяты изъ тюремной жизни, которую авторъ имѣлъ возможность изучить основательно. Эти разсказы согрѣваютъ душу, вызывая изъ нея тайниковъ добрыхъ чувства, и мы не стѣсняясь говоримъ, что читая эти разсказы, мы облили ихъ обильными слезами, сознавая то, какъ мы мало знали до сихъ поръ тюремную жизнь и какъ мало сдѣлали для исправленія заключенныхъ въ тюрьмахъ нашихъ несчастныхъ «братьевъ». Г-жа Е. А. Воронова при помощи высокогуманнѣйшаго митрополита Антонія, освободила семь человекъ отъ смертной казни, уже присужденныхъ къ ней; это тѣ преступники, на которыхъ эта рѣдкая, выдающаяся женщина сумѣла повліять въ смыслѣ искренняго раскаянія, возвращенія къ вѣрѣ въ Бога и нравственнаго перерожденія. А мы, не имѣя возможности посвятить себя на служеніе этому великому и не для всѣхъ посильному подвигу, откликнемся по крайней мѣрѣ своей матеріальной помощью на дѣло совершаемое г. Вороновой и тѣми лицами, кого эта рѣдкостная женщина сумѣла уже расположить. А чтобы проникнуться надлежаще этой идеей, мы совѣтуемъ всѣмъ выписывать вышеозначенную ея книгу.

Адресъ автора: Спб., Петерб. сторона, улица Подрѣзова, № 19, кв. 1.

Священникъ В. А. Черкесовъ.

II.

Священникъ П. Н. Скубачевскій. «Есть Богъ. Безбожіе признакъ безумія». Харьковъ, 1909 г. 8°, ц. 8 коп. Чѣмъ болѣе раздаются въ обществѣ и печати голоса о прогрессивно возрастаю-

щемъ среди христіанъ невѣрив, тѣмъ большѣе и большѣе въ сердцѣ начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ нашей богословской литературѣ популярно изложенныхъ в доступныхъ по цѣнѣ, а значитъ и удобныхъ для распространенія въ народѣ, брошюръ и листовъ, въ коихъ кратко, но сильно изобличалось бы безбожіе и невѣріе. Восполнить этотъ недостатокъ въ послѣднее время и стремятся нѣкоторые священники. Такъ священникъ города Харькова о. М. Слуцкій издалъ прекрасную брошюру: «Признаютъ ли ученые Бога?», а священникъ города Харькова П. Н. Скубачевскій издалъ брошюру: «Есть Богъ. Безбожіе—признакъ безумія». О сей послѣдней и скажемъ нѣсколько словъ. На 14-ти страницахъ убористой печати авторъ мастерски изобличаетъ невѣріе и безбожіе. Вся брошюра раздѣлена на 7 главъ. Въ первой говорится о прирожденности идеѣ о Богѣ душѣ человека и всеобщности религіи въ родѣ человѣческомъ. (Здѣсь картинно описывается и тотъ моментъ, когда человекъ находится на смертномъ одрѣ). Во 2—4 главахъ доказывается бытіе Бога изъ разсматриванія видимаго міра и его разнообразныхъ явленій. Въ 5 й главѣ говорится о явленіяхъ душевнаго міра (о совѣсти), какъ новомъ доказательствѣ бытія Божія. Въ 6-й разсматривается вообще несостоятельность матеріалистическаго ученія, а въ 7-й - ненормальность атеистовъ въ ихъ практической жизни. Если къ этому прибавить еще, что брошюра написана весьма ясно и общедоступнымъ языкомъ, что всѣ приведенныя въ обличеніе безбожія доказательства отличаются серьезностью и не допускающей возраженія убѣдительностью, то произведеніе о. П. Н. Скубачевскаго должно признать однимъ изъ самыхъ удачныхъ въ дѣлѣ обличенія безбожія и заслуживающимъ полнаго вниманія приходскихъ пастырей. Поэтому, мы отъ души рекомендуемъ брошюру о. П. Скубачевскаго для распространенія въ народѣ; въ высшей степени она пригодна для распространенія на фабрикахъ и заводахъ, куда наиболѣе проникаетъ теперь невѣріе и безбожіе.

Адресъ автора: Харьковъ, Петинская ул. № 13. Выписывающіе болѣе десяти экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Священникъ В. А. Черкесовъ.

ПАРОВЫЕ ЛѢСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ И ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ТОВАРИЩЕСТВА

К. Н. ПОПОВЪ И К^о.

въ г. Алатырь, Симбирской губ.

(Станція Московско-Казанской желѣзной дороги).

Лѣсные матеріалы какъ пиленые, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

Цѣны умѣренныя.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь спеціальныи льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы.

Прейсъ-курранты и справки высылаются немедленно по востребованію.

Вышла въ свѣтъ

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

(ОБА ЗАВѢТА).

Изданіе II е, дополненное и исправленное по замѣчаніямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, съ изъясненіемъ молитвъ и краткимъ катихизисомъ. Составлена по программѣ цер.-прих. школъ и другихъ начальныхъ училищъ

священникомъ Георгіемъ Крутьевымъ.

Цѣна 25 коп.

Обращаться: Соборная книжная лавка и слобода Черемушная, Валковскаго у. Харьков. г. къ автору.

РЕГЕНТЪ

ЖЕЛАЕТЪ ПОЛУЧИТЬ МѢСТО
ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Адресъ: г. Переславъ, Полтав. губ., д. Марѣи Ивановны Богданенковой,
для Р. А. Яромленко.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ БРОШЮРЫ:

изданіе Курскаго Епархіального противосектантскаго миссіонера Священника В. Ильина.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

О поклоненіи Богу Отцу въ Духъ и Истинъ

Новое толкованіе исключительно по Слову Божию противъ, рационалистовъ-сектантовъ и протестантовъ-лютеранъ.

На хорошей веленовой бумагѣ въ бумажной обложкѣ, Цѣна 20 к.

Выпускъ второй

Бесѣда пастыря миссіонера о Священномъ преданіи.

(ВЪ ОБЛИЧЕНІЕ СЕКТАНТСКАГО ЛЖЕУЧЕНІЯ).

На хорошей веленовой бумагѣ, безъ обложки, цѣна 5 коп.

Выписывающіе означенныя брошюры непосредственно отъ автора, не менѣе сотни экземпляровъ, пользуются уступкою 10%. При выпискѣ тысячи брошюръ и болѣе уступка дѣлается 20%. За пересылку по желѣзнымъ дорогамъ на разстояніи не свыше 2000 в. покупатели не платятъ ничего, а свыше 2000 вер. покупатели платятъ половину стоимости провозной платы по желѣзной дорогѣ отъ станціи Курскъ до станціи назначенія. Пересылка же по почтѣ и по другимъ путямъ сообщенія (вромѣ желѣзной дороги) имѣеть быть за счетъ покупателей. При требованіи Братствами и духовенствомъ, брошюры высылаются немедленно безъ задатка и съ наложеннымъ платежемъ.

АДРЕСОВАТЬ: городъ Курскъ, Богословская ул., д. № 23. Курскому Епархіальному противосектантскому миссіонеру, священнику Василію Ильину.

Готовится къ печати новая изящная книжечка, на хорошей плотной веленовой бумагѣ: „Необходимое практическое руководство и пособіе къ собесѣдованію съ сектантами рационалистами по всѣмъ пререкаемымъ вопросамъ вѣроученія Христіанской Православной Церкви“.

Курскій Епархіальный противосектантскій миссіонеръ,
священникъ *В Ильинъ*

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. III, №№ журнала XIII—XVIII. ❁ —

За 1909 годъ.

Слово въ день св. равноаностольныя Маріи Магдалины, *прот. Т. Буткевича*, стр. I—VI.

Терминологія св. Аѳанасія Александрійскаго въ ученіи о Словѣ Божіемъ въ ея послѣдовательномъ развитіи, *свящ. Гаор. Златова*, стр. 1—10.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ, *прот. Т. Буткевича* *), стр. 11—113, 297—375, 597—691.

Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старокатолическую церкви, *проф. Вл. Керенскаго*, стр. 114—138, 376—421, 692—719.

Положеніе католичества въ Россіи при Петрѣ Великомъ, *И. Богословскаго*, стр. 139—160, 422—437.

Христ. благотворительность въ условіяхъ нашего времени, *свящ. Н. Вознесенскаго*, стр. 161—215.

„И не нужно“. Отвѣтъ на статью В. Розанова: „И не пойду“, *свящ. Д. Попова*, стр. 216—224.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Спасовомъ Скиту, стр. I—IV.

Монашество и архіерейство, *Г. Соколова*, стр. 281—296.

Народный учитель (историческій очеркъ), *В. Доброславскаго* *), стр. 438—453, 582—596.

*) См. сл. т.

Религіозный модернизмъ въ католической церкви, *Димитрія Лукашевича*, стр. 454—488, 720—749.

Проблема бытія въ философіи Гегеля, *Н. Богословскаго*, стр. 489—494.

Св. Григорій Богословъ, какъ учитель жизни, *Николая Фетисова*, стр. 563—581.

Вѣра въ Бога и міровыя катастрофы, *В. Недумова*, стр. 750—760.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣ-
стіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“,
№№ XIII—XVIII, за 1909 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Синода Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, стр. 225—226.

Для свѣдѣнія Харьковскаго епархіальнаго духовенства и другихъ лицъ, по каеательности, стр. 226—228.

Отъ правленія Харьковск. Духовн. Семинаріи, стр. 228—230.

Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, стр. 231—232.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи, стр. 232.

Отъ [Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, стр. 232.

О.о. Предсѣдателямъ уѣздныхъ отдѣленій Озерянскаго Братства, стр. 232—233.

- Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища, стр. 233.
- Къ свѣдѣнію духовенства епархіи, стр. 233—234.
- Отъ Правленія похоронной кассы духовенства Харьковской епархіи, стр. 233—236.
- Отъ правленія Харьковскаго духовнаго училища, стр. 236.
- Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, стр. 236—241.
- Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ, стр. 241—243.
- Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, стр. 243—246.
- Отъ Правленія Купянскаго духовн. училища, стр. 246—247.
- Епархіальныя извѣщенія, стр. 247—254, 507—513, 736—768.
- Воззванія, стр. 254, 513—516.
- Отъ Св. Правит. Синода о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ, стр. 495—499.
- Письмо къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Харьковскому Арсенію, стр. 499.
- Отъ Харьковскаго отдѣленія попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровныо глухонѣмыхъ стр. 500—503.
- Письмо къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому, стр. 503.
- Объявленія, 516.
- Приемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, стр. 761.
- Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Озерянскаго Братства, 761—762.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства о глухонѣ-
мыхъ, стр. 762.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Рѣчь депутата отъ Харьковской губ. прот. А. Станислав-
скаго, стр. 255—260.

Земскія и церковно-приходскія школы, *И. Н.* стр. 260—264.

О желательности учрежденія штата уѣздныхъ миссіонеровъ,
свящ. Ф. Черняева, стр. 264—266.

Какъ долженъ поступать священникъ и вести себя съ при-
хожанами, чтобы пріобрѣсти отъ нихъ довѣріе, уваженіе, лю-
бовь и имѣть авторитетъ и вліяніе на нихъ, *свящ. М. До-
брецкого*, стр. 517—524.

Паломничество учащихся Великобурлуцкой второклассной
школы, *С. П. Л.*, стр. 524—530.

Позорное бѣгство лжеучителя, *А. Б.*, стр. 530—532.

Замѣтки сельскаго священника, *сообщеніе свящ. С. Алек-
сѣева*, стр. 769—778.

Универсальный журналъ, *С. Россова*, стр. 778—784.

Миссіонерскій листокъ. Отчетъ Огульчанскаго (Шаровска-
го) Братства Покрова Пресвятыя Богородицы, стр. 784—797.

Собесѣдованія съ сектантами, *помощн. Харьк. епарх. мис-
сіонера свящ. В. А. Черкесова*, стр. 797—800.

III.

Епархіальная хроника.

Описаніе поѣздки Его Высокопреосвященства, Архієпископа Харьковскаго Арсенія въ 1909 г. для обзорѣнія мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи, *прот. І. Гончаревскаго*, стр. 266—273, 537—551, 817—828.

Архіерейскія богослуженія, стр. 532.

Освященіе Воскресенскаго храма въ сл. Коломакъ Валковскаго уѣзда, *свящ. В. Черкесова*, стр. 532—537.

Описаніе крестнаго хода, совершеннаго съ Каплуновской иконой Божіей Матери въ г. Полтаву по случаю исполнявшагося 200-лѣтія Полтавской побѣды, *свящ. Федоровскаго*, стр. 545—557, 807—817.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архієпископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи, стр. 801—804.

Торжественное освященіе храма въ с. Коротичь, Харьковскаго уѣзда, *свящ. Александра Вертеловскаго*, стр. 804—805.

Миссіонерскіе курсы, *свящ. Василя Черкесова*, стр. 805—806.

Дѣятельность Благовѣщенскаго Кръжка ревнителѣй православія въ г. Валкахъ, *мисс. свящ. В. А. Черкесова*, стр. 806.

Некрологъ, *свящ. Владиміра Краснокутскаго*, стр. 806—807.

IV.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Дамское благотворительное общество, стр. 279.

Приходскія братства молодежи, стр. 274.

Цанютинскіе миссіонерскіе противосектант. курсы, стр. 557.
 Пастырское собраніе духовенства г. Витебска и Витебскаго
 уѣзда, стр. 558.

Объ общемъ пѣніи въ церквахъ, стр. 558.

Резолюція Псковскаго Архіепископа Арсенія, стр. 829—830.

Троицкій монастырь въ Сибирской губерніи, стр. 830.

Открытіе въ Казани богословскихъ курсовъ для женщинъ,
 стр. 830.

Исповѣдь дѣтей, стр. 830—831.

V.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Замѣтки для дѣтей, стр. 276.

Иванъ Великій, стр. 277.

Это теперь для насъ самое необходимое, стр. 279.

Засѣданіе Совѣта Славянск. Общества въ Москвѣ, стр. 559.

Рѣдкій документъ, стр. 561.

Постройка церкви въ ознаменованіе 300-лѣтія дома Рома-
 новыхъ, стр. 831—832.

Палская библейская комиссія объ историческомъ характерѣ
 трехъ главъ книги Бытія, стр. 832.

Домъ братской дружины, стр. 832—833.

Орловское пристанище для жертвъ крамолы, стр. 833—834.

Библиографическія замѣтки, *священ. В. А. Черкесова*, стр.
 834—838.

года; за первые двадцать
лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная анологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Омирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣллова.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соголова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Бухравцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщены были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или нѣско. строкъ, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ КОТОМИНЪ.